

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»

На правах рукописи

Бородинова Татьяна Геннадьевна

**ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ
В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
Заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук
Владимир Александрович Давыдов

Москва – 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	23
§ 1 Назначение уголовного судопроизводства как фактор, предопределяющий необходимость пересмотра судебных решений.....	23
§ 2 Процессуальные формы пересмотра судебных решений по уголовным делам.....	42
ГЛАВА 2 ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ.....	55
§ 1 Историко-правовые предпосылки становления института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России.....	55
§ 2 Правовые принципы как основа формирования института пересмотра приговоров.....	74
§ 3 Институт пересмотра приговоров как элемент уголовно-процессуального права	85
§ 4 Внешние формы выражения института пересмотра приговоров.....	105
ГЛАВА 3 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ.....	134
§ 1 Общепризнанные принципы и нормы международного права как правовая основа пересмотра приговоров.....	134
§ 2 Зарубежный опыт нормативного регулирования пересмотра приговор.....	151
ГЛАВА 4 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫШЕСТОЯЩИХ СУДОВ КАК СУБЪЕКТОВ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ.....	171
§ 1 Организационные основы, характер и методы деятельности вышестоящих судов при пересмотре приговоров.....	171
§ 2 Внутренние элементы деятельности вышестоящих судов в процессе пересмотра приговоров	195

§ 3 Полномочия судов – субъектов пересмотра приговоров.....	211
ГЛАВА 5 ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	234
§ 1 Апелляционный пересмотр приговоров.....	234
§ 2 Кассационный пересмотр приговоров.....	255
§ 3 Надзорный пересмотр приговоров.....	288
§ 4 Пересмотр приговоров ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.....	304
ГЛАВА 6 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМАХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА.....	322
§ 1 Особенности пересмотра приговоров, постановленных в особых порядках судебного разбирательства.....	322
§ 2 Особенности пересмотра приговоров, основанных на вердикте коллегии присяжных заседателей.....	355
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	371
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	377
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 Проект федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».....	433
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 Анкета.....	438
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 Результаты анкетирования.....	443
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 Обзор статистических данных.....	452
ПРИЛОЖЕНИЕ 5 Результаты изучения уголовных дел.....	454

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Построение справедливой системы уголовного судопроизводства неизменно остается одной из важнейших задач общественного развития современной России, следующей по пути укрепления демократической формы государственного устройства, и главной ценностью общества провозглашающей права и свободы человека и гражданина и их защиту. В качестве гарантии права на судебную защиту ст. 46 Конституции Российской Федерации закрепляет право на обжалование в суд решений и действий органов государственной власти и должностных лиц. Конкретизируя это универсальное право, ч. 3 ст. 50 Конституции выделяет право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом. Данное конституционное положение коррелирует с нормой Международного пакта о гражданских и политических правах, гарантирующей каждому осужденному за преступление право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Такое особое место права на пересмотр приговоров в системе гарантий на судебную защиту не случайно. Оно обусловлено социальной и правовой значимостью приговора как итогового акта правосудия, по содержанию которого оцениваются справедливость и качество последнего. А потому и законодательная регламентация пересмотра приговора, нацеленного на выявление и устранение возможных судебных ошибок, также обретает важное значение.

В современный период развития уголовно-процессуального права, характеризующийся активным реформированием, система пересмотра приговоров подвергается существенным изменениям. В частности, за последние шесть лет было внесено 54 изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федера-

ции¹ в части, регулирующей пересмотр приговоров. Так, расширилась сфера применения апелляционной формы пересмотра приговоров, содержательно изменилась регламентация кассационного и надзорного производств, скорректирована процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Однако, при этой модернизации не всегда учитывалось требование унификации положений, регулирующих сходные правоотношения, остались пробелы в регулировании процесса отдельных видов пересмотра приговора. Зачастую нормативный материал изложен не конкретно, налицо тавтология, излишество отсылочных норм. Уголовно-процессуальное законодательство бессистемно отражает специфику регулирования процесса пересмотра приговоров, постановленных в дифференцированных формах судебного разбирательства (гл. 32.1, 40, 40.1, 42 УПК РФ).

Несмотря на постоянное внимание законодателя к вопросам повышения качества судебных решений, вступление в законную силу неправосудных приговоров не является редкостью. Так, по официально опубликованным статистическим данным о работе Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в 2015 г. из числа рассмотренных приговоров в апелляционном порядке было отменено 3,7 %, изменено 10,2% приговоров; в кассационном порядке отменено 3,2 %, изменено 25,5 % приговоров. Более того, нередки случаи, когда суды апелляционной и кассационной инстанций оставляют без внимания нарушения требований закона, впоследствии устраняемые в надзорной форме Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, в частности, им в 2015 г. было отменено 3,59%, изменено 18,56% приговоров от числа пересмотренных.

Кроме того, в практике Европейского Суда по правам человека при проверке судебных решений по уголовным делам регулярно выявляются случаи нарушения российскими судами Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В развитии современного российского уголовно-процессуального права налицо тенденция к детализации и уточнению правовых положений, к дифферен-

¹ Далее по тексту – УПК РФ.

циации процессуальных форм судебных действий и решений. Названные явления ведут к формированию новых уголовно-процессуальных институтов, которое происходит под влиянием внедрения в уголовное судопроизводство ранее неизвестных ему процедур либо путем обособления в нем правовых положений, регламентирующих традиционные уголовно-процессуальные отношения (например, принцип разумного срока уголовного судопроизводства, институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве).

Поэтому видится своевременным решение вопроса о возможности разграничения правового регулирования пересмотра приговоров с пересмотром промежуточных и иных итоговых решений по уголовному делу. Нормативный анализ показывает, что фактически содержание уголовно-процессуального института пересмотра судебных решений составляют нормы, регулирующие процесс пересмотра именно приговоров, а нормы, регламентирующие процедуру пересмотра иных судебных решений, в законе представлены фрагментарно, бессистемно. Можно констатировать, что заявленная законодателем в ст. 5 УПК РФ дифференциация судебных решений практически полностью нивелируется при их пересмотре, что затрудняет процесс совершенствования, как соответствующих институтов, так и системы уголовно-процессуального права в целом.

Исследование проблем пересмотра приговора с позиций его институционального регулирования показало также недостаточность разработанности этого подхода в современной науке уголовного процесса. Как правило, пересмотр приговоров в различных процессуальных формах рассматривается учеными в качестве элемента уголовного судопроизводства. И хотя при этом термин «уголовно-процессуальный институт» используется весьма активно, но зачастую без учета его общетеоретического смысла, в современной уголовно-процессуальной библиографии все же отсутствуют работы, в которых было бы проведено целостное, теоретически состоятельное исследование пересмотра приговоров в качестве института уголовно-процессуального права.

Все изложенное и другие моменты обусловили актуальность и выбор автором темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Проведенное исследование базируется на богатом научном наследии отечественной процессуальной науки. Назначение, принципы и существенные признаки пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве России были изложены в трудах известных процессуалистов конца XIX – начала XX в. С. И. Викторского, Л. Е. Владимирова, Н. В. Давыдова, М. В. Духовского, П. И. Люблинского, Н. Н. Полянского, Н. Н. Розина, В. К. Случевского, Д. Г. Тальберга, И. Я. Фойницкого и др.

Проблемы правового регулирования пересмотра приговоров в отдельных стадиях проверочных судебных производств в советский период анализировали В. Б. Алексеев, С. А. Альперт, Г. З. Анашкин, В. Д. Арсеньев, В. И. Басков, Б. Т. Безлепкин, В. М. Блинов, В. П. Божьев, М. М. Гродзинский, А. Я. Грун, К. Ф. Гуценко, В. В. Демидов, Г. И. Загорский, А. С. Кобликов, Э. Ф. Куцова, М. Ф. Маликов, Е. Г. Мартынчик, В. П. Маслов, И. Б. Михайловская, Я. О. Мотовиловкер, И. И. Мухин, И. Д. Перлов, И. Л. Петрухин, Р. Д. Рахунов, М. Я. Савицкий, Б. С. Тетерин, М. А. Чельцов-Бебутов, Ю. К. Якимович, М. Л. Якуб и другие ученые. Отдельные аспекты данной тематики исследовали в диссертационных работах Т. В. Альшевский, Н. А. Громов, В. В. Демидов, П. А. Лупинская, Е. Б. Мизулина, В. А. Познанский, В. С. Постник, Б. А. Штерн. Процедуру пересмотра приговоров в советском уголовном процессе анализировали А. Л. Ривлин, М. С. Строгович, О. П. Темушкин.

Современную научную базу исследований проблем в этой сфере составляют труды известных ученых-процессуалистов А. С. Александрова, М. Т. Аширбековой, В. М. Бозрова, В. М. Быкова, Л. А. Воскобитовой, О. В. Гладышевой, А. В. Гриненко, В. В. Демидова, И. С. Дикарева, В. Я. Дорохова, В. В. Дорошкова, О. А. Зайцева, Л. А. Зашляпина, В. Б. Калмыкова, Н. П. Кирилловой, Н. Н. Ковтуна, Н. А. Колоколова, В. И. Кононенко, А. В. Кудрявцевой, В. А. Лазаревой, Ю. А. Ляхова, Н. С. Мановой, Л. Ф. Мартыняхина, Л. Н. Масленниковой, Т. Г. Морщаковой, Т. А. Москвитиной, В. М. Николайчика, А. В. Победкина, А. С. Подшибякина, М. Л. Позднякова, А. Д. Прошлякова, С. А. Разумова, М. К. Свиридова, В. А. Семенцова, А. В. Смирнова,

Н. А. Соловьевой, Л. Г. Татьяниной, В. Г. Ульянова, Ю. В. Францифорова, А. Г. Халиулина, А. С. Червоткина, М. С. Шалумова, А. А. Ширванова, С. П. Щербы и т. д.

В последнее десятилетие немало диссертационных исследований было посвящено проблемам апелляционного, кассационного, надзорного производств, производства в порядке возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, где в различной степени затрагиваются проблемы пересмотра судебных решений по уголовным делам. Это труды В. Ю. Брянского «Апелляционное производство в уголовном судопроизводстве», В. Г. Бардамова «Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе», Ю. В. Сафиуллиной «Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам», В. Ю. Кирсанова «Производство по пересмотру судебных решений как форма судебного контроля», А. А. Собенина «Механизм проверки правосудности судебных решений ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств по уголовному делу», М. В. Мерзляковой «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора», Е. С. Шмелевой «Правовое регулирование апелляционного производства в современном российском уголовном судопроизводстве», Н. Т. Тришиной «Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве», К. В. Ивасенко «Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах», А. С. Омаровой «Кассационное производство как форма юридической проверки законности судебных актов» и др.

Серьезный теоретический анализ проверочных производств, как форм судебного контроля в уголовном процессе, проведен в докторских диссертациях Н. Н. Ковтуна «Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы», Н. Г. Муратовой «Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики».

Весомый вклад в исследование проблем, связанных с пересмотром судебных решений в уголовном процессе, внесли докторские диссертации В. А. Давыдова «Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств» и В. Д. Потапова «Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России».

При написании настоящей работы также были изучены результаты исследований системы пересмотра судебных решений в зарубежном уголовном процессе, проведенных С. В. Боботовым, Л. В. Головкин, К. Ф. Гуценко, Р. Давидом, К. Жоффре-Спинози, К. Б. Калиновским, Е. В. Миряшевой, С. А. Насоновым, А. К. Романовым, Н. Г. Стойко, Б. А. Филимоновым, В. М. Шумиловым и др.

Вышеназванные и иные научные труды по данной тематике, несомненно, внесли огромный вклад в формирование теоретической базы для анализа проблем пересмотра судебных решений в целом. Вместе с тем, в современной отечественной юридической науке отсутствует комплексное исследование, посвященное пересмотру приговоров как самостоятельному институту уголовно-процессуального права, его назначению, правовой природе, содержательной конструкции, формам выражения, что и предопределяет высокую степень актуальности настоящей работы.

Объект исследования составляют уголовно-процессуальные отношения, возникающие и развивающиеся в уголовном процессе Российской Федерации в ходе проверки и пересмотра приговоров в апелляционном, кассационном, надзорном производствах, а также ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Предметом исследования стали конституционные положения, общепризнанные принципы и нормы международного права, уголовно-процессуальные нормы, составляющие институт пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации.

Цель исследования – разработка совокупности теоретических положений о пересмотре приговоров как о самостоятельном институте в системе современного

уголовно-процессуального права Российской Федерации, с определением основных направлений его дальнейшего совершенствования.

Цель исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

1) определить сущность уголовно-процессуального, конституционного, международно-правового назначения пересмотра приговоров в отечественном уголовном судопроизводстве;

2) на основе анализа исторических источников установить предпосылки формирования и нормативного обособления института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России;

3) выявить характер и систему правовых принципов, составляющих основу института пересмотра приговоров;

4) определить и исследовать структуру данного института;

5) обозначить место и роль пересмотра приговоров как самостоятельного института в системе уголовно-процессуального права Российской Федерации;

6) сформулировать понятие института пересмотра приговоров;

7) разработать и обосновать концепцию объединенного института пересмотра приговоров, призванную составить новую качественную основу правового регулирования процесса их пересмотра;

8) проанализировать зарубежный опыт нормативного регулирования порядка пересмотра приговоров;

9) выявить внешние формы выражения института пересмотра приговоров;

10) определить характер и особенности деятельности субъектов пересмотра приговоров в целях выявления путей повышения ее эффективности;

11) проанализировать особенности нормативного содержания институтов апелляционного, кассационного, надзорного пересмотра приговоров и института пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств для выявления системных проблем в их процессуальном регулировании;

12) систематизировать результаты анализа и сформулировать предложения по совершенствованию и преобразованию института пересмотра приговоров.

Методы и методология исследования. В процессе исследования использовался многоуровневый комплекс методов научного познания, что было predeterminedено его целью и задачами. Методологическую основу работы составил диалектико-материалистический метод познания объективной действительности, благодаря чему предмет и объект исследования рассмотрены в развитии, взаимосвязи, взаимообусловленности, с использованием категориального аппарата диалектики, в частности таких ее категорий, как «общее и особенное», «явление и сущность», «содержание и форма», «целое и часть», «действительность и возможность» и др.

С помощью исторического метода были выявлены историко-правовые предпосылки формирования, эволюции, особенности выражения в различные исторические периоды института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России.

Формально-логический метод, использование законов логики и приемов выводного знания (анализ, синтез, индукция, дедукция) позволили выявить различные подходы к определению понятий «уголовно-процессуальное право», «институт», «судебный контроль», «надзор», «пересмотр приговора»; отграничить институт пересмотра приговоров от смежных институтов уголовно-процессуального права; выработать соответствующие операциональные определения.

Системно-функциональный и системно-структурный методы дали возможность рассмотреть институт пересмотра приговоров в качестве системного образования в структуре уголовно-процессуального права, выявить его функциональное назначение, внутреннее содержание, системные связи его элементов.

Сравнительно-правовой метод применялся при исследовании соотношения нормативного содержания института пересмотра приговоров в российском и зарубежном законодательстве, выявлении сходств и различий различных форм пересмотра приговоров.

Формы и виды пересмотра приговоров, их взаимосвязь и взаимовлияние анализировались посредством догматико-юридического метода, что помогло разработать ряд предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Метод конкретных социально-правовых исследований применялся при анализе практики применения вышестоящими судами норм исследуемого института. Метод правового моделирования был положен в основу построения правовой модели пересмотра судебных решений.

Отдельные задачи диссертационного исследования решались с применением статистического метода, метода экспертного опроса и др.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили фундаментальные труды ученых в области уголовно-процессуального права и судоустройства, а также истории права, общей теории права, логики, философии, конституционного, международного и уголовного права.

Нормативная база исследования – общепризнанные принципы и нормы международного права, положения Конституции Российской Федерации, отечественного и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, уголовного законодательства и законодательства о судоустройстве Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили данные судебной статистики, официально опубликованная судебная практика. В процессе работы были изучены 200 материалов уголовных дел, прошедших судебные инстанции, данные опроса 249 судей вышестоящих судов, полученные в ходе проведенного автором социологического исследования (анкетирования) в Республиках Адыгея, Бурятия, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Московской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской и Тульской областях.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена разработкой совокупности новых теоретических положений об уголовно-процессуальном институте пересмотра приговоров как о самостоятельном элементе системы уголовно-процессуального права, что позволило сформировать уголовно-процессуальную модель пересмотра судебных решений, способную стать базой для дальнейшего развития уголовно-процессуальной доктрины и совершенствования законодательства, регулирующего данную сферу общественных отношений.

В результате проведенного исследования выявлены:

– исторические и правовые предпосылки формирования в современном уголовно-процессуальном праве России самостоятельного уголовно-процессуального института пересмотра приговоров;

– внутреннее содержание института пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации;

– особенности уголовно-процессуальных отношений, возникающих при постановлении приговора в различных формах судебного разбирательства, детерминирующие необходимость дифференцированного подхода к процессу пересмотра приговоров;

– отличительные признаки пересмотра приговоров (как теоретического понятия и регулятора процессуальной деятельности), позволяющие отграничить его от пересмотра иных судебных решений.

Определены:

– современные тенденции развития уголовно-процессуального права, выражающиеся в углублении дифференциации уголовного судопроизводства, создающей объективную основу для формирования новых уголовно-процессуальных институтов;

– факторы формирования полномочий вышестоящих судов при проверке приговоров;

– потенциал вышестоящих судов в обеспечении прав участников уголовного судопроизводства.

Сформулированы:

– идея объединенного уголовно-процессуального института пересмотра приговора;

– понятия формы и видов пересмотра приговоров;

– понятие внутрисудебного процессуального контроля.

Обоснованы:

– необходимость разграничения форм и видов пересмотра приговоров;

– необходимость внесения в уголовно-процессуальное право структурных изменений, выражающихся в обособлении законодательных предписаний о пересмотре приговоров в отдельный уголовно-процессуальный институт.

Уточнены понятия:

– уголовного судопроизводства, уголовно-процессуального права; института уголовно-процессуального права; внешней формы выражения права, институционального принципа, принципа правовой определенности, приговора, объекта и предмета пересмотра приговора, вышестоящего суда, полномочий суда, метода «ревизия».

Сформулированы предложения, выводы и рекомендации по изменению уголовно-процессуального законодательства, в том числе предлагаются:

– основы концепции изменения структуры УПК РФ в части пересмотра судебных решений;

– проект Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Назначение уголовного судопроизводства обусловило расширение функций вышестоящих судебных инстанций, которые в настоящее время обладают не только контрольными, проверочными, но и праввосстановительными полномочиями. Это требует нового подхода к определению содержания, форм, видов, условий, оснований и правовых последствий пересмотра каждого вида судебного решения. Такие изменения особенно необходимы для повышения эффективности порядка пересмотра приговоров. Современная правовая регламентация пересмотра приговоров нормами, в равной степени относящимися к регулированию процесса пересмотра иных судебных решений, не в полной мере отвечает назначению уголовного судопроизводства.

2. Ретроспективный анализ развития российского уголовно-процессуального права позволяет констатировать, что на всех этапах его развития правовому регулированию пересмотра приговоров уделялось отдельное внимание, в результате чего были сформированы особые правила пересмотра пригово-

ров в высших судебных органах, отличающие его от пересмотра иных судебных решений. Основной предпосылкой формирования института пересмотра стало укрепление гарантий прав граждан в уголовном процессе. Первоначально в системе уголовно-процессуального права России зародился именно институт пересмотра приговоров, впоследствии ставший базой для развития и формирования института пересмотра судебных решений.

3. Дифференциация судебных решений, выделяющая приговор в качестве основного итогового судебного решения, свидетельствует о его процессуальной уникальности. При этом значимость приговора (социальная и правовая), многообразие его видов, особенности постановления приговоров в альтернативных формах судебного разбирательства требуют нормативного отражения соответствующей специфики в последующих процедурах пересмотра приговоров.

4. Теоретическое обоснование необходимости выделения самостоятельного уголовно-процессуального института пересмотра приговоров, под которым понимается совокупность норм, регулирующих однородные уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между судами различных инстанций, между судами и участниками уголовного судопроизводства в процессе пересмотра приговоров.

5. Пересмотр приговоров основывается на общих для всего уголовного судопроизводства общеправовых и отраслевых принципах, получающих при институциональном преломлении дополнительное содержание, подчеркивающее их значение и роль. В системе принципов института пересмотра приговоров выделяются институциональные принципы: 1) инстанционности пересмотра приговоров; 2) презумпции правосудности приговора, вступившего в законную силу; 3) правовой определенности приговора, вступившего в законную силу; 4) недопущения повторного вынесения приговора по ранее разрешенному уголовному делу приговором, не лишенным законной силы; 5) равных процессуальных возможностей защиты прав и законных интересов в процессе пересмотра приговоров; 6) обязательности учета указаний вышестоящего суда.

Возможность выделения идей-принципов и формирования их системы, отражающей особенности осуществления процессуальных действий и принятия

процессуальных решений, применительно к такой сфере, как пересмотр приговоров, свидетельствует о возможности, целесообразности и необходимости выделения соответствующего нормативного регулирования в самостоятельный уголовно-процессуальный институт.

6. Внутреннее содержание института пересмотра приговоров включает: 1) общие для всех правовых институтов группы норм, регулирующих предмет, объект, субъекты, последствия юридических фактов; 2) группы норм, регулирующие специфические элементы данного института: повод и основания возбуждения производства по пересмотру приговора, основания отмены/изменения приговора, процедура и пределы пересмотра приговора, решения по результатам пересмотра приговоров.

7. Внутренняя структура института пересмотра приговоров представляет собой объединенную группу относительно самостоятельных институтов пересмотра приговоров в апелляционной, кассационной, надзорной формах и ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

8. Внешняя форма выражения института пересмотра – это система формальных источников права, посредством которых устанавливаются и получают юридическую силу уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок пересмотра приговоров. Данную систему составляют две подсистемы: 1) формальные источники международного права; 2) формальные источники российского права. Первая подсистема: а) обязательные для России принципы и нормы международного права; б) решения Европейского Суда по правам человека, относящиеся к институту пересмотра приговоров. Вторая подсистема: а) Конституция Российской Федерации; б) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации; в) иное федеральное законодательство, в части регулирования пересмотра приговоров.

9. Пересмотр приговоров отвечает всем признакам формы процессуальной процедуры. Эта процедура реализуется в четырех установленных законом формах: апелляционной, кассационной, надзорной и в форме возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Предлагается следу-

ющее определение: форма пересмотра приговора – это регулируемая определенной совокупностью уголовно-процессуальных норм процедура осуществления уголовно-процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства, наделенными полномочиями по инициированию процесса пересмотра приговора, принятию уголовного дела к производству, пересмотру приговора и вынесению решения относительно соответствия проверяемого приговора требованиям, установленным законом.

Взаимодействие и структурно-функциональная зависимость форм пересмотра приговоров свидетельствуют о наличии объективных оснований для формирования их системы.

10. Формы пересмотра приговоров включают следующие виды пересмотра приговоров, вынесенных в порядке дифференцированного судебного разбирательства: 1) в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением; 2) в особом порядке судебного разбирательства при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; 3) по уголовному делу, по которому дознание проводилось в сокращенной форме; 4) в отсутствие подсудимого; 5) на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

11. Под целью деятельности вышестоящих судебных инстанций предлагается понимать приведение приговора суда в соответствие с требованиями материального и (или) уголовно-процессуального закона. В качестве основных задач такой деятельности выступают: 1) проверка поводов и оснований к началу деятельности по пересмотру приговора; 2) проверка правосудности приговора; 3) исправление судебных ошибок.

12. Ревизия является основным уголовно-процессуальным методом деятельности вышестоящего суда, используемым в процессе внутрисудебного процессуального контроля, с целью установления соответствия приговора требованиям законности, обоснованности и справедливости путем неограниченного исследования материалов уголовного дела и новых материалов, представленных в суд в установленном законом порядке.

13. Широкое понимание смысла процессуальной справедливости в большей степени, чем узкое ее понимание, отвечает назначению уголовного судопроизводства. Основное воплощение требования справедливости получает именно в содержании приговора – наказании, где устанавливается неразрывная связь справедливости и законности приговора. Справедливость – обязательное свойство, которое должно быть присуще приговору. Но ограниченность проверки данного свойства приговора, предопределенная современным уголовно-процессуальным правом России, противоречит назначению уголовного судопроизводства. Предлагается расширить предмет пересмотра приговоров в кассационной форме, включив в его структуру свойства справедливости и обоснованности приговора (как неотделимых от свойства его законности) в случаях нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств, которые повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела.

14. Ограничение гарантий правосудности приговора, которое обусловлено объемом и качеством исследования доказательств судом первой инстанции и допускается в порядке особого производства по уголовным делам (снижение степени гарантированности обоснованности приговора), должно восполняться усилением этих гарантий на этапах пересмотра приговоров, постановленных в особых формах судебного разбирательства.

Предлагается модель апелляционной формы пересмотра приговоров, постановленных в ходе судебного разбирательства в порядке гл. 32.2, 40, 40.1 УПК РФ, основывать на следующих идеях: коллегиальность, отмена запрета на пересмотр по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела и несправедливости приговора, возможность проведения полномасштабного судебного следствия по правилам гл. 37 УПК РФ.

15. Существующая дифференциация апелляционных судебных составов, основанная на учете характера преступлений, не отвечает принципу равного доступа к правосудию, требованию обеспечения осужденных равным объемом гарантий права на эффективный пересмотр приговоров в одинаковых процессуальных условиях (в данном случае – во всех апелляционных инстанциях). В связи с

этим, предлагается пересмотр приговоров по всем категориям уголовных дел в апелляционной форме осуществлять только коллегиальным составом суда.

16. Постановление приговора по делу, рассматриваемому судом с участием коллегии присяжных заседателей, проходит в условиях расширенных процессуальных гарантий для подсудимого, что расценивается как равнозначная компенсация последующего ограничения возможностей пересмотра такого приговора в апелляционном порядке.

17. При вынесении апелляционного приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, полный объем процессуальных гарантий прав и законных интересов обвиняемого может быть сохранен только при апелляционном пересмотре дела новым составом коллегии присяжных заседателей. В связи с этим предлагается исключить право суда апелляционной инстанции выносить апелляционный приговор по результатам рассмотрения уголовного дела, ранее рассмотренного судом с участием коллегии присяжных заседателей.

18. Современная двухуровневая нормативная модель кассационного пересмотра приговоров, постановленных мировыми, районными и гарнизонными военными судами, в отличие от системы кассационного пересмотра приговоров областных и равных им по уровню судов, допускающей исключение кассационного пересмотра приговоров, свидетельствует о разбалансированности правового регулирования одинаковых процессуальных ситуаций и нарушении конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации). В целях гарантированности всем участникам уголовного судопроизводства равных прав на кассационный пересмотр приговоров предлагается исключить из системы пересмотра судебных решений вторую кассационную инстанцию для пересмотра приговоров, вынесенных мировыми судьями, районными и гарнизонными военными судами.

19. В настоящее время пересмотр приговоров в надзорной форме не обладает достаточной совокупностью особенностей, позволяющих расценивать его как уникальную форму их пересмотра. Данный институт по основным характеристикам тождествен институту кассационного пересмотра приговоров, причем ис-

пользование надзорной формы пересмотра допустимо без предварительного прохождения кассационной инстанции, что обуславливает наличие одинаковых объемов гарантий в названных формах проверки приговоров.

20. Предлагается на базе разделов XIII и XV УПК РФ создать новый структурный элемент Кодекса, а именно – самостоятельную часть «Производство по проверке и пересмотру приговоров и иных судебных решений». В ее состав включить следующие главы: «Принципы пересмотра судебных решений», «Пересмотр приговоров, не вступивших в законную силу», «Пересмотр приговоров, вступивших в законную силу», «Пересмотр иных итоговых судебных решений», «Пересмотр промежуточных судебных решений по уголовному делу».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что на основе проведенного комплексного исследования сформулированы и обоснованы новые теоретические положения, позволяющие в значительной степени расширить современное научное знание о сущности, назначении, особенностях функционирования института пересмотра приговоров как самостоятельного элемента уголовно-процессуального права.

Совокупность разработанных принципиальных положений об институте пересмотра приговоров в системе уголовно-процессуального права представляет собой решение крупной научной проблемы, имеющей большое значение для дальнейшего реформирования уголовного законодательства. Сформулированная в работе концепция оптимальной реализации института пересмотра приговоров может стать научной основой для дальнейшего совершенствования правотворческой и правоприменительной практики.

Выработанные в диссертации теоретические положения, примененные автором подходы к исследованию, могут быть использованы при дальнейшей научной разработке институционального построения, как отрасли уголовно-процессуального права в целом, так и его соответствующих разделов, в частности.

Практическая значимость исследования. Выводы и рекомендации прикладного характера, представленные в работе, могут быть полезны в законотворческом процессе при разработке нормативных положений, касающихся пересмот-

ра судебных решений. Материалы исследования могут использоваться в процессе преподавания дисциплин уголовно-правовой направленности студентам, аспирантам, слушателям курсов повышения квалификации работников судебной системы.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением апробированного научно-методологического аппарата, значительным объемом исходного нормативного и теоретического материала. В ходе работы использовались судебная практика Верховного Суда Российской Федерации, практика районных, областных и равных им по уровню судов. Достоверность полученных результатов подтверждают также данные экспертного опроса федеральных судей.

Апробация результатов исследования и их внедрение. Теоретические положения, выводы, предложения автора нашли отражение в 4 монографиях, 9 учебно-методических пособиях, 55 научных статьях, из которых 23 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Общий объем публикаций составил 66, 2 п.л.

Основные идеи и предложения получили апробацию на 14 международных, 7 всероссийских научных и научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах (Краснодар – 2007, 2009, 2011–2014, 2016; Москва – 2008, 2012, 2014, 2015; Одесса – 2010; Санкт-Петербург – 2010; Екатеринбург – 2012; Иркутск – 2012; Майкоп – 2013; Мюнхен – 2015; Саратов – 2015; Симферополь – 2015).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия (Акт о внедрении от 15 октября 2014 г.), Кубанского государственного аграрного университета (Акт о внедрении от 18 февраля 2015 г.); Российского государственного университета правосудия (Акт о внедрении от 10 сентября 2015 г.), Кубанского государственного университета (Акт о внедрении от 21 января 2016 г.).

Основные результаты работы используются в процессе повышения квалификации судей Краснодарского краевого суда (Акт о внедрении от 28 декабря

2015 г.), Верховного суда Республики Бурятия (Акт о внедрении от 10 февраля 2015 г.), Верховного суда Республики Адыгея (Акт о внедрении от 16 ноября 2015 г.).

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, включающих семнадцать параграфов, заключения, библиографического списка и приложений.

ГЛАВА 1 ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

§ 1 Назначение современного российского уголовного судопроизводства как фактор, определяющий необходимость пересмотра судебных решений

Важнейшим определяющим условием успешности любого вида общественной деятельности, в том числе и уголовно-процессуальной, является правильная постановка цели, представляемой в виде желаемого итогового результата. Исследование проблем производства по пересмотру судебных решений в уголовном процессе невозможно без уяснения содержания общей цели уголовного судопроизводства, частью которого оно является. В действующем законе цель уголовного судопроизводства в буквальном выражении не закреплена, она выводится из содержания ст. 6 УПК РФ «Назначение уголовного судопроизводства». В основу содержания назначения уголовного судопроизводства легли положения Конституции Российской Федерации о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина, а также обязанности государства признавать, соблюдать и защищать их. В соответствии с названными конституционными положениями, в назначение уголовного судопроизводства законодателем включены следующие принципиальные положения:

- 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;
- 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;

- 3) возможность уголовного преследования и назначения справедливого наказания только виновным лицам;
- 4) отказ от уголовного преследования невиновных лиц;
- 5) реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Отметим, что нормативное закрепление понятия «назначение уголовного судопроизводства» вызвало оживленную дискуссию в современной науке уголовного судопроизводства¹. Одной из причин полемики явилось решение законодателя отказаться от категории «цель» и ввести в юридический оборот ранее не употреблявшийся в этом значении термин «назначение». Не вдаваясь в подробный анализ содержания дискуссии, отметим лишь некоторые содержащиеся в ней позиции.

1. Формальное позиционирование назначения уголовного судопроизводства.

Уголовно-процессуальный кодекс не содержит отдельного закрепления цели и задач уголовного судопроизводства, но использует понятие «назначение». Это обстоятельство обуславливает теоретическую проблему: является ли назначение уголовного судопроизводства самостоятельной категорией или это лишь новый термин, заменяющий собой ранее существовавшие в УПК РСФСР задачи уголовного судопроизводства либо его цель. Так, В. А. Семенов пишет: «Определенное в ст. 6 УПК РФ назначение уголовного судопроизводства ... безусловно

¹ См.: *Барабаш А.С.* Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005. С. 104; *Белонос В.О., Громов Н.А.* О соотношении задач и назначения уголовного судопроизводства // *Право и политика.* 2005. № 10. С. 99; *Володина Л.М.* Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика. М.: «Юрист», 2006. С. 59; *Корнуков В.М., Попов А.П., Сверчков В.В., Томин В.Т.* Уголовное целеполагание и достижение целей уголовного наказания // *Правоведение.* 2006. № 2. С. 93; *Давлетов А.А., Азаренок Н.В.* Программа уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 45; *Верещагина А.В.* О назначении уголовного судопроизводства // *Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей.* М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 264 – 267; *Гуляев А.П.* Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике // *Российский следователь.* 2012. № 16. С. 5–6 и др.

относится к важным целям»¹. Аналогичное мнение высказано А. В. Смирновым, который отмечает, что закон «среди целей (назначения) уголовного судопроизводства выделяет, в первую очередь, защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ч. 1 ст. 6 УПК РФ)»². Есть мнение, что «назначение уголовно-процессуальной деятельности – это ее цель, то, к чему надо стремиться, что надо осуществить, иначе говоря, ожидаемые результаты, на достижение которых должны быть направлены действия органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство»³.

О. В. Гладышева, рассматривая цель уголовного судопроизводства, представляет ее как самостоятельную, процессуально значимую правовую категорию, не позволяющую отождествлять ее с назначением и задачами⁴.

2. Содержательное наполнение категории «назначение уголовного судопроизводства».

Данный аспект также не отличается единообразием точек зрения в науке уголовного процесса. В частности, П. А. Лупинской было верно отмечено, что «осознание назначения деятельности, закрепленного в ст. 6 УПК РФ, и стремление к его достижению должны определенным образом влиять на поведение лиц, уполномоченных принимать решения, направляя их к достижению этой цели»⁵.

¹ Семенцов В.А. Социальное назначение отечественного уголовно-процессуального права XXI века // Достижение социальной гармонии как цель права XXI века: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2009. С. 207.

² Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 9. С. 6–7.

³ Баранов А.М., Дершнев Ю.В., Николаев Ю.А. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права: учеб. пособие. Омск: Юридический институт, 2003. С. 21.

⁴ Гладышева О.В. Проблемы определения цели уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: сб. науч. ст. / под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. Вып. 2. Краснодар, 2011. С. 40.

⁵ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: ЮРИСТЪ, 2006. С. 61.

Н. В. Профатилова замечает: «Решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, – правовое средство выполнения его социального назначения, выраженного в ст. 6 УПК РФ»¹.

В научных источниках основным назначением уголовного судопроизводства объявляется защита прав и свобод личности², причем подчеркивается, что «принципиально важным при определении назначения уголовного судопроизводства является указание в ч. 1 ст. 6 УПК РФ на примат не только прав и интересов, но и свобод личности по отношению к интересам государства»³.

В то же время, по мнению З. З. Зинатуллина, «каждому юристу ясно, что не эти социальные ценности (защита прав и свобод личности в уголовном процессе) вызывают к жизни необходимость производства по уголовным делам, а то, что совершаемыми преступлениями им причиняется вред. Преступления необходимо раскрывать, лиц, виновных в их совершении, изобличать. И такая задача не может не быть первоосновой уголовного процесса»⁴.

В. Т. Томин справедливо называет краеугольным камнем уголовного судопроизводства признание государством не на словах, а в правовых нормах прямого действия своей обязанности оберегать законопослушного гражданина и коррелирующего этой обязанности права законопослушного гражданина требовать от агентов государственной власти и правоохранительных органов эффективной защиты своей личности, собственности, жизни и здоровья, чести и достоинства⁵.

Е. Б. Мизулина считает, что целью уголовного судопроизводства выступает «ограждение от ответственности невиновного и справедливое наказание виновно-

¹ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 28.

² Корепанова Т.Л. Процессуальные сроки как гарантия защиты конституционных прав и свобод личности в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 12.

³ Корепанова Т.Л. Там же. С. 13.

⁴ Цит. по: Мизулин К.И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД, 2004. С. 69.

⁵ Томин В.Т. О подходах к реформе уголовно-процессуального законодательства // Избранные труды. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. С. 510.

го»¹. Т. Н. Москальковой высказана мысль, что «нравственная суть уголовного процесса как определенного вида государственной деятельности заключается в том, что он выступает (должен выступать) в качестве средства защиты нормативов равенства и справедливости и нацелен на то, чтобы каждый виновный был привлечен к уголовной ответственности и понес наказание, соразмерное содеянному, каждый потерпевший получил полную сатисфакцию за причиненный ему преступлением ущерб, а каждый ошибочно подвергнутый уголовному преследованию или осужденный – реабилитирован»².

«Наталкивает на серьезные размышления, – отмечает В. А. Азаров, – новая постановка (в ст. 6 УПК РФ) задач уголовного судопроизводства. Здесь, как представляется, произошла подмена действительных целей уголовного судопроизводства... «фоном», сопровождающим их достижение... Несмотря на очевидную самоценность этих задач, вряд ли их следует рассматривать как стержневые для уголовного судопроизводства, ибо они не ориентированы на конечный результат. Конечный же результат – изобличение и привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление»³. Этой же позиции придерживаются В.М. Корнуков⁴, А. Б. Соловьев⁵ и другие ученые⁶.

Следует согласиться с точкой зрения, которую выразил М. В. Бавсун: «цель служит не только тем конкретным результатом, который хотел бы получить чело-

¹ Мизулина Е.Б. О модели уголовного процесса // Правоведение. 1989. № 5. С. 51–52.

² Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 16.

³ Азаров В.А. Реформа отечественного уголовного судопроизводства: оценка отдельных результатов // Реформы в России: история и современность: материалы Междунар. науч. интернет-конф. / отв. ред. М.П. Клейменов, Омск, 2004. С. 64.

⁴ Корнуков В.М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы научной конференции / отв. ред. И. Б. Михайловская. М.: Проспект, 2002. С. 56.

⁵ Соловьев А.Б. Подход к принципам уголовного судопроизводства в УПК РФ требует уточнения // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф. / отв. ред. И.Б. Михайловская. М.: Проспект, 2002. С. 87.

⁶ См.: Баранов А.М., Деряшев Ю.В., Николаев Ю.А. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права: учеб. пособие. Омск: Юридический институт, 2003. С. 23; Зажицкий В.И. О направлении совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Государство и право. 2004. № 4. С. 30 и др.

век... она также позволяет определить ряд действий, осуществление которых необходимо для ее достижения»¹.

Н. Г. Стойко выделяет несколько аспектов назначения уголовного судопроизводства: реагировать на преступления; восстанавливать справедливость; регулировать криминальные конфликты². Иной позиции придерживается А. С. Барабаш, отмечающий, что «урегулировать криминальные конфликты можно, только восстановив справедливость. Эти моменты неразрывно связаны друг с другом. Но более правильно говорить об урегулировании последствий криминальных конфликтов»³.

Как можно заключить из приведенных позиций, однозначного подхода к толкованию как формального выражения, так и содержательного наполнения назначения уголовного судопроизводства в теории уголовного процесса нет. Выразим собственное мнение относительно содержания категории «назначение».

Прежде всего, обращение к семантическому значению термина «назначение», позволяет установить, что, с одной стороны, – это «область, сфера применения кого, чего-нибудь», а с другой – «цель», «предназначение», «роль»⁴. Получается, что при толковании смысла «назначение» могут использоваться понятия «сфера применения чего-нибудь» и «цель». Отсюда следует, что под термином «назначение» в уголовном судопроизводстве может пониматься, как область применения норм права, так и цель такового применения. В данном случае усматривается неразрывная связь таких понятий как «цель» и «назначение».

Полагаем, что допустимо при определении целевой направленности уголовного судопроизводства использование законодателем термина «назначение», вме-

¹ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 16.

² Стойко Н.Г. Новое уголовно-процессуальное право России и проект Уголовно-процессуального кодекса РФ // Российский бюллетень по правам человека. М., 2000. Вып. 13. С. 85.

³ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб.: Юридический центр пресс, 2005. С. 102.

⁴ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1994. С. 373, 570.

сто более привычной «цели», данные понятия обоснованно могут рассматриваться как синонимичные.

Не менее значимой, представляется совокупность задач, которую надлежит решить для достижения цели. Поэтому, обращаясь к вопросу о соотношении понятий «цель» и «задачи», небесспорной видится точка зрения об их тождественности, разделяемая некоторыми учеными-процессуалистами, как в советский период развития уголовно-процессуального права, так и в настоящее время¹.

Оправданным представляется подход к определению соотношения категорий «цель» и «задачи» уголовного судопроизводства, заключающийся в их разграничении². Аргументировать данную позицию можно следующими доводами. Следует исходить из семантического значения термина «цель», под которой понимается «предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить»³. Цель первична, требуя своего достижения, она обуславливает последующую постановку соответствующих, отвечающих ее содержанию задач. К цели стремятся, ее достижение реализуется посредством разрешения соответствующих задач. В связи с чем, очевидным представляется разноуровневый характер цели и задач.

Логическое соотношение назначения, цели и задач, применительно к уголовному судопроизводству, с учетом особенностей его структурного и содержательного характера, позволяет выделить:

- единую цель всего уголовного судопроизводства;
- совокупность задач, которые решаются поэтапно, в рамках отдельных стадий уголовного судопроизводства.

Отдельный теоретический вопрос заключается в возможности выделения частных целей для этапов (стадий) уголовного судопроизводства. Отметим, что в

¹ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть. / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С. 43; Уголовный процесс: учеб. для юридических вузов и факультетов / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2004. С. 16; Григорьев В.Н., Победкин А.В., Яшин В.Н. Уголовный процесс: учеб. М., 2005. С. 26.

² См.: Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном процессе. Л., 1976. С. 7 – 8; Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень, 1999. С. 52; Барабаш А.С. Указ. соч. С. 105 – 106; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. / под общ. ред. А.В. Смирнова. М., 2012. С. 21.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 861.

науке уголовного процесса речь идет как о цели всего уголовного судопроизводства, т.е. о едином желательном результате, так и о цели отдельных стадий этого процесса. Некоторыми исследователями отмечается, что «точно и единым образом определить цели (задачи) в уголовном процессе любого государства любого периода времени не представляется возможным, поскольку формулировки целей (задач) в уголовном процессе всегда опираются на реальности уголовно-процессуальной деятельности. Необходимо сформулировать понятия задач и целей в уголовном процессе как общих теоретических схем, применимых к уголовному процессу любого периода времени любого государства мира»¹.

Не углубляясь в дискуссию о точности формулировки цели уголовного судопроизводства, выделим точку зрения В. Т. Томина, получившую довольно широкое распространение и поддержку в науке уголовного процесса, состоящую в том, что цель уголовного процесса – изобличение лиц, совершивших преступление, определение меры их вины и назначение им справедливого наказания или иных мер государственного или государственно-общественного воздействия, обеспечивающих в конкретных случаях достижение целей уголовного наказания без назначения наказания².

Эта формулировка общей уголовно-процессуальной цели позволяет определить цель этапов пересмотра приговора в системе уголовного судопроизводства. И можно признать теоретически и методологически оправданным выделение, как общей цели уголовного судопроизводства, так и целей отдельных его стадий, в которых осуществляется пересмотр судебных решений.

Однозначным видится решение этого вопроса и некоторым ученым. С точки зрения И. С. Дикарева, «производство в суде второй инстанции в системе уголовного судопроизводства обусловлено необходимостью достижения такой цели, как

¹ Хашимов Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 7.

² См.: Томин В.Т. Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. 1969. № 4. С. 65 – 70; Томин В.Т. Острые углы уголовного судопроизводства. М., 1991. С. 46, 55–56.

проверка законности, обоснованности и справедливости выносимых судом решений»¹.

Г. А. Жилин считает целями суда второй инстанции «проверку правильности судебных постановлений, устранение судебной ошибки...»².

Как полагает О. В. Волколуп (Гладышева), «цель стадии пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений заключается в проверке законности, обоснованности и справедливости приговоров, постановлений и определений суда первой инстанции»³.

Применительно к объекту нашего исследования отметим, что в приведенных и иных, высказанных в науке уголовного процесса позициях, существует многочисленность объектов, по отношению к которым определяется цель: стадия, правовой институт, уголовное судопроизводство в целом, отдельные формы пересмотра судебных решений и др. Таким образом, выделение частной (локальной) цели не только возможно, но и вполне осуществимо.

Назначение уголовного судопроизводства имеет значимость не только с точки зрения возможности существования частных целей. Обратим внимание на тот факт, что в числе элементов назначения уголовного судопроизводства указаны: 1) недопустимость незаконного и необоснованного осуждения; 2) справедливость наказания. Это означает, что, *во-первых*, в настоящее время существующие гарантии не дают 100 % уверенности в достижении этих качеств судебного решения на уровне суда первой инстанции⁴. Поэтому назначение уголовного судопроизводства обуславливает необходимость пересмотра судебных решений и особенности его правового регулирования, сосредоточенного в рамках определенных процессуальных институтов.

Во-вторых, из содержания ст. 6 УПК РФ, можно усмотреть совокупность

¹ Дикарев И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М., 2011. С. 55.

² Жилин Г.А. Задачи и цели суда в апелляционном и кассационном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С. 27.

³ Волколуп (Гладышева) О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 180.

⁴ Эта позиция подтверждается и мнением судей о недопустимости отказа от пересмотра приговоров, высказанная ими в ходе анкетирования. См. Приложение № 3.

средств для выполнения назначения уголовного судопроизводства, с учетом особенностей нормативного регулирования каждой его стадии. Эти средства должны быть максимально эффективными. Следовательно, назначение уголовного судопроизводства в определенной части позволяет установить сущность, содержание и характер деятельности, в том числе и вышестоящих судов, а также их результатов при пересмотре судебных решений.

В-третьих, справедливость назначенного судом наказания – это качество, которое может быть отнесено только к приговору суда. Полагаем, тем самым, назначение уголовного судопроизводства диктует необходимость установления достаточных, объективных и эффективных гарантий для выполнения этого требования. В настоящее время такой гарантией является только возможность пересмотра приговора. Однако проверка приговора, с позиции соответствия его требованию справедливости, имеет ограниченный характер и объем (это следует из предмета проверки), что вряд ли позволяет в полной мере говорить о возможности выполнения назначения уголовного судопроизводства и свидетельствует о необходимости разработки соответствующей модели пересмотра приговора с точки зрения его справедливости.

Помимо этого, упомянутая в содержании назначения уголовного судопроизводства справедливость назначенного судом наказания, предопределяет необходимость самостоятельного и специфического развития процесса пересмотра приговоров, отличающегося от пересмотра иных судебных решений.

Значение пересмотра приговоров для достижения назначения уголовного судопроизводства не вызывает сомнения, поскольку последнее может быть достигнуто только при условии, что выносимые судами приговоры будут правосудными, иными словами, соответствующими требованиям законности, обоснованности и справедливости. Приведем не утратившее и сегодня высказывание известного ученого П. И. Люблинского, видевшего цель уголовного процесса неразрывно связанной с правосудностью приговора: «правосудие – это постоянный процесс рассмотрения правового спора. Процесс в своем движении определяется конечной целью... Конечной целью процесса является не решение правового спо-

ра и не осуществление карательного права государством, а постановление правосудного приговора»¹.

Установление правосудности приговора и иных судебных решений в настоящее время осуществляется посредством выполнения системы разнообразных процессуальных действий, локализующихся в рамках нескольких отдельных стадий уголовного судопроизводства, носящих проверочный характер по отношению к судебным решениям.

Как известно, в российском уголовном процессе произошли принципиальные изменения нормативной модели пересмотра судебных решений. Если до 1 января 2013 г. предусматривались две стадии пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений, то теперь их пересмотр возможен в единственном апелляционном порядке. Вступившие в законную силу судебные решения могут быть пересмотрены в кассационной и надзорной формах. Обе эти формы пересмотра осуществляются в отношении ограниченного круга обстоятельств и не допускают проверки всех сторон и свойств судебных решений. Это обстоятельство позволяет рассматривать и кассационное, и надзорное производство как специфические формы пересмотра.

Кроме того, в качестве резервной формы пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу, сохранена, с небольшой корректировкой, процедура возобновления уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, преследующая двуединую цель: установление предусмотренных УПК РФ юридических фактов и определение характера их влияния на судебное решение.

Каким же образом взаимосвязаны эти формы проверки судебных решений и чем обусловлен выбор той или иной процедуры пересмотра судебного решения?

Как правило, во многих видах общественной деятельности складывается положение, при котором решение задач одного этапа деятельности предопределяет возможность перехода к решению задач последующего этапа. Откуда можно предположить, что нерешенность задач предшествующей стадии не позволяет переходить к решению задач последующей стадии. Вместе с тем, в уголовном про-

¹ Люблинский П.И. Новая теория уголовного процесса. Петроград: Сенат. тип., 1916. С. 6.

цессе такая зависимость возникает не всегда. Если посмотреть на взаимосвязь задач отдельных стадий, то очевидно, что, например, решение задач стадии предварительного расследования позволяет переходить к решению задач стадии судебного разбирательства в первой инстанции. Нерешенность задач предварительного расследования влечет возвращение уголовного дела прокурору для исправления допущенных ошибок и устранения недостатков в расследовании дела.

Однако, если с данной точки зрения посмотреть на последствия выполнения (невыполнения) задач стадии судебного разбирательства, применительно к последующим стадиям уголовного процесса, то, как представляется, вывод будет иным. Выполнение задач судебного разбирательства, решение их надлежащим образом, в полном объеме, обуславливает не переход уголовного судопроизводства к следующей стадии, а окончание уголовного судопроизводства, в связи с достижением поставленной цели. И только *нерешенность* (курсив мой – Т. Б.) задач стадии судебного разбирательства в первой инстанции, либо решение их не должным образом, обуславливает переход к стадиям, в рамках которых предусматривается исправление допущенных в ходе судебного разбирательства ошибок, не позволивших достичь цели уголовного судопроизводства.

В связи со сказанным, следовало бы уточнить назначение деятельности вышестоящих судов при пересмотре судебных решений. Заметим, что в содержании ст. 6 УПК РФ указывается на защиту прав и законных интересов личности. В то же время верным представляется и теоретический вывод о том, что при пересмотре судебного акта принимаются меры не только по защите прав, но и меры по восстановлению прав, нарушенных вынесением неправосудного решения. В частности, в научной литературе правильно отмечено, что «в целях создания механизма эффективного *восстановления* (курсив мой – Т. Б.) нарушенных прав и законных интересов при осуществлении правосудия государство предусматривает в процессуальном законодательстве проверочные производства»¹.

Именно восстановление прав рассматривается В. А. Давыдовым в качестве

¹ *Алексеевская Е.И.* Оценка законности судебных решений. М.: Юстицинформ, 2010. С. 5.

задачи проверки и пересмотра судебного акта ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: «восстановление в нарушенных правах, гарантированных УПК РФ, путем исправления судебной ошибки, допущенной вследствие совершения преступления против правосудия участниками процесса либо неосведомленности суда относительно некоторых обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к разрешению основных вопросов по уголовному делу»¹.

По нашему мнению, существенное разночтение усматривается в том, что в ст. 6 УПК РФ говорится только о защите прав, а в теоретических источниках – также и о их восстановлении.

Представляется, что защита и восстановление прав участников уголовного процесса являются понятиями, не совпадающими по содержанию. Обратим внимание на тот факт, что в науке уголовного процесса понятию защиты прав традиционно уделяется достаточно много внимания. Например, Ю. И. Стецовский под защитой предлагает рассматривать деятельность, как самого обвиняемого, так и защитника... направленную на выявление обстоятельств, оправдывающих обвиняемого, исключаяющих или смягчающих его ответственность, а также на охрану его личных и имущественных прав².

Высказаномнение о том, что защита субъективного права в уголовном судопроизводстве представляет собой: 1) систему мер; 2) деятельность государственных органов либо действия субъекта защиты; 3) систему юридических норм; 4) реализацию права на защиту, которое является субъективным правомочием самостоятельного вида³.

Н. И. Матузов разграничивает защиту и охрану прав, аргументируя это следующим: «охраняются права и интересы постоянно, а защищаются, когда нарушаются. Защита есть момент охраны. Охрана – это установление общего правового

¹ *Давыдов В.А.* Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. М.: Юрайт, 2012. С. 41.

² *Стецовский Ю.И.* Уголовно-процессуальная деятельность защитника. М.: Юрид. лит., 1982. С. 3.

³ *Муратов Д.А.* Правовая природа способа защиты гражданских прав // Российская юстиция. 2009. № 4. С. 18.

го режима, а защита – те меры, когда права и свободы нарушены и оспорены»¹.

Если применить традиционные представления о защите прав к пересмотру судебных решений, то защиту можно представить в виде процесса, состоящего из двух этапов. *Первый этап* связан с подачей участником уголовного судопроизводства жалобы или представления в порядке, установленном УПК РФ, на незаконность, необоснованность судебного решения, а в отношении приговора, также и на его несправедливость. Таким способом гражданин предпринимает меры к защите своих нарушенных прав либо прав представляемых лиц. Отметим, что защита прав в этом случае приобретает особый вид, становится элементом процессуальной формы пересмотра судебных решений.

Второй этап связан с непосредственной деятельностью вышестоящих судов по пересмотру судебных решений, в процессе которой непосредственно защищаются нарушенные права граждан вследствие принятия неправосудного судебного решения. И в данном случае, пересмотр судебного решения выступает единственно возможной формой защиты и последующего восстановления, нарушенных или ограниченных прав и свобод участников уголовного процесса.

В связи со сказанным определенным научным интерес представляет степень реализации вышестоящим судом назначения уголовного судопроизводства в процессе пересмотра судебных решений. Оценка достижения назначения уголовного судопроизводства в деятельности суда вышестоящей инстанции по пересмотру судебных решений выражается в итоговом решении. Результаты процессуальной деятельности вышестоящего суда могут быть выражены в различных вариантах процессуальных решений.

1. Решение об отмене судебного решения и о направлении уголовного дела для повторного рассмотрения в тот же суд в ином составе суда. Данное решение не воспринимается как непосредственно защитившее права участников уголовного судопроизводства. Здесь суд вышестоящей инстанции создает условия для последующей защиты прав в нижестоящем суде.

¹ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. С. 130–131.

2. Решение об отмене судебного акта нижестоящего суда и о прекращении производства по уголовному делу. В данном случае, категорическое предписание свидетельствует о том, что непосредственно вышестоящий суд своими действиями защитил нарушенные права кого-либо из участников уголовного процесса.

3. Решение об оставлении судебного решения нижестоящего суда без изменений. В такой ситуации усматриваются основания полагать, что защита прав участников уголовного судопроизводства была в полной мере реализована нижестоящим судом, что и подтверждается судом вышестоящей инстанции.

4. Решение об изменении судебных актов нижестоящего суда может свидетельствовать о создании условий (предпосылок) для восстановления прав, нарушенных судебным решением, либо о непосредственном восстановлении этих прав, например, права на рассмотрение уголовного дела законным составом суда, права на справедливое судебное разбирательство и др.

С учетом изложенного, возникает вопрос о соотношении защиты прав с восстановлением в правах. Защита и восстановление, как уже было отмечено, обладают различным содержанием, процессуальной формой, процессуальным значением.

Считаем, что отсутствуют основания расценивать средства защиты прав граждан, в качестве аналога их восстановления. В случае, если рассматривать назначение уголовного судопроизводства в качестве системы процессуальных мер, защита является этапом, предшествующим этапу восстановления прав граждан. Решения суда вышестоящей инстанции возможно подвергнуть самостоятельной оценке как в отношении защиты прав, так и их восстановления.

Итак, представляется, что сущность, содержание и характер судебных решений вышестоящих судов позволяет сделать обоснованный вывод о том, что их правовосстановительное значение обуславливается отдельными вопросами, которые могут быть разрешены в соответствующем судебном разбирательстве и отражены в решении.

Разграничение правозащитного и правовосстановительного значения судебного решения вышестоящего суда позволяет выстроить следующую теоретиче-

скую модель.

1. При постановлении судебного решения суд вышестоящей инстанции правомочен принять самостоятельные меры к восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства, посредством реализации следующих полномочий:

– прекращать уголовные дела при наличии оснований, закрепленных в ст.ст. 24, 25, 27, 28, 212, 254 УПК РФ;

– выносить новый приговор (апелляционная инстанция);

– изменять приговор, путем изменения объема квалификации, размера наказания и размера имущественного ущерба и морального вреда, подлежащих возмещению.

2. Суды вышестоящих инстанций правомочны создавать условия для восстановления прав граждан, посредством реализации следующих полномочий:

– давать основанные на законе указания суду нижестоящей инстанции или прокурору при возвращении уголовного дела для устранения обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора;

– устранять самостоятельно в ходе судебного разбирательства, допущенные нижестоящими судами нарушения закона.

Далее хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что, несмотря на всю значимость пересмотра судебных решений для уголовного судопроизводства, теоретики уголовного процесса, как правило, определяя понятие уголовно-процессуального права, оставляют за рамками его системы такую важную и достаточно объемную часть уголовно-процессуального регулирования, которая относится к пересмотру судебных решений. Практически все имеющиеся в науке определения уголовно-процессуального права, не содержат упоминания о нормативном регулировании пересмотра судебных решений.

В частности, под уголовно-процессуальным правом понимается основанная на уголовно-процессуальных нормах (правилах) совокупность общественных отношений, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью по возбуждению,

расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел, осуществляемой определенными субъектами уголовно-процессуальной деятельности с целью защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, а также осуществления уголовного преследования, назначения виновным справедливого наказания, в том числе, отказа от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию¹.

Иными словами, пересмотр судебных решений не рассматривается учеными как существенный признак уголовного судопроизводства. По нашему мнению, такая позиция является не только не соответствующей действительному положению дел, но и в корне противоречащей современному назначению уголовного судопроизводства.

Полагаем, что рассматривая уголовно-процессуальное право в качестве «...правил надлежащей правовой процедуры, в которой реализуется назначение уголовного судопроизводства»², следует включить в понятие уголовно-процессуального права, традиционно представляемого в качестве системы закрепленных законом норм, регулирующих деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел³, и *совокупность норм, регламентирующих деятельность вышестоящих судов по проверке и пересмотру судебных решений* (курсив мой – Т. Б.).

Это необходимо, поскольку деятельность вышестоящих судов по пересмотру судебных решений по уголовным делам представляет собой весьма важный и достаточно большой блок строго регламентированной уголовно-процессуальной деятельности, в котором продолжает свою реализацию назначение уголовного судопроизводства, заключающееся в защите прав граждан, вовлеченных в сферу

¹ Уголовно-процессуальное право: учеб. / под ред. В.М. Лебедева: Юрайт. М., 2012. С. 59.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2006. С. 42.

³ Уголовно-процессуальное право: учеб. / под ред. В.М. Лебедева. С. 59.

уголовного процесса, в том числе пострадавших от принятия и вступления в законную силу неправосудного решения.

Подводя итоги данного параграфа, сформулируем основные выводы.

Своевременное уголовное судопроизводство характеризуется своеобразием целеопределения. Под назначением уголовного судопроизводства понимается его общая магистральная цель. Наряду с этим выделяются частные (локальные) цели отдельных стадий уголовного судопроизводства, в соответствии с которыми определяется совокупность задач, подлежащих решению в рамках конкретной стадии.

Нерешенные задачи стадии судебного разбирательства определяют переход судопроизводства к судебным-проверочным стадиям, задача которых – исправление допущенных в ходе судебного разбирательства ошибок, не позволивших достичь цели уголовного судопроизводства.

Обращает на себя внимание тот факт, что в числе элементов назначения уголовного судопроизводства указываются: 1) недопустимость незаконного и необоснованного осуждения; 2) справедливость наказания.

Во-первых, это можно расценить как свидетельство того, что существующие процессуально-правовые гарантии не дают 100%-ной уверенности в достижении этих качеств приговора в суде первой инстанции, чем и обуславливается потребность в существовании пересмотра судебных решений, регулируемого соответствующими процессуальными институтами.

Во-вторых, из содержания ст. 6 УПК РФ усматривается совокупность средств для выполнения назначения уголовного судопроизводства с учетом особенностей нормативного регулирования каждой его стадии. Следовательно, назначение уголовного судопроизводства позволяет установить сущность, содержание и характер деятельности, в том числе вышестоящих судов, а также ее результатов при пересмотре судебных решений.

В-третьих, справедливость назначенного судом наказания – качество, которое может быть отнесено только к приговору суда. Тем самым назначение уголовного судопроизводства диктует необходимость установления достаточ-

ных, объективных и эффективных гарантий для выполнения этого требования. В настоящее время такой гарантией является лишь возможность пересмотра приговора. Однако проверка приговора на соответствие его требованию справедливости имеет ограниченный характер и объем (справедливость исключена из предмета пересмотра в судах кассационной и надзорной инстанций), что, вряд ли, позволяет говорить о возможности полноценного достижения назначения уголовного судопроизводства.

Упомянутая в содержании назначения уголовного судопроизводства «справедливость назначенного судом наказания» подтверждает необходимость самостоятельного совершенствования нормативного регулирования процесса пересмотра приговоров, отличающегося от регулирования пересмотра иных судебных решений.

Значимость пересмотра приговоров для достижения назначения уголовного судопроизводства бесспорна, поскольку последнее может быть достигнуто только при условии вынесения судами приговоров, отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Особенности задач судебно-проверочных стадий обуславливают содержание деятельности вышестоящих судов по пересмотру судебных решений, которая имеет контрольный, проверочный и правовосстановительный характер и реализуется путем: а) обеспечения прав и их восстановления нижестоящими судами (например, отмена приговора и возвращение уголовного дела в нижестоящую инстанцию), б) самостоятельной защиты и восстановления этих прав (например, вынесение нового приговора).

Защита и восстановление прав граждан – понятия, не совпадающие по содержанию: защита прав является предшествующим этапом и обязательным условием их восстановления. Поэтому решения вышестоящего суда можно подвергнуть самостоятельной оценке с позиций не только защиты прав, но и их восстановления. Пересмотр судебного решения есть единственно возможная форма защиты и последующего восстановления нарушенных или незаконно ограниченных в результате вынесения неправосудного судебного решения прав и свобод участ-

ников уголовного процесса.

Назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, обусловило: 1) существование в системе уголовного судопроизводства пересмотра судебных решений; 2) процессуально-правовые особенности пересмотра приговора, как особого судебного акта, к которому предъявляется требование справедливости назначенного судом наказания; 3) необходимость разработки современной нормативной модели пересмотра судебных решений в целом и пересмотра приговоров, в частности.

§ 2 Процессуальные формы пересмотра судебных решений

Непосредственное рассмотрение современных форм пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве России представляется методологически верным предварить некоторым освещением такого теоретически существенного вопроса, как форма в уголовном судопроизводстве. В теории формы уголовного процесса традиционно разграничиваются на внутренние процессуальные формы (процессуальные отношения) и внешние процессуальные формы (формы процессуальной процедуры)¹. При этом под внешней уголовно-процессуальной формой понимается совокупность условий, установленных законом для совершения участниками уголовного процесса своих функций², порядок и условия совершения процессуальных действий³.

¹ Шпилев В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: БГУ, 1974. С. 102.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 51.

³ Уголовный процесс: учебник / под ред. М.А.Чельцова. М.: Госюриздат, 1969. С. 17.

Применительно к уголовному судопроизводству форма играет основную, ведущую роль. В то же время, зачастую понятие формы уголовного процесса в науке отождествляется с порядками уголовно-процессуальной деятельности. Например, З. З. Зинатуллин под уголовно-процессуальными формами понимает «не что иное, как урегулированные законом порядки осуществления уголовно-процессуальной деятельности и процессуальное оформление ее результатов»¹. Отметим, что речь идет не о едином порядке, а о нескольких. Представляется верной позиция, в соответствии с которой следует разграничивать понятие формы и порядка уголовно-процессуальной деятельности.

В частности, форма являет собой категорию большей общности, включающую в себя определенные порядки уголовно-процессуальной деятельности. С этих позиций предлагается рассматривать пересмотр судебных решений в качестве именно формы уголовно-процессуальной деятельности, включающей в себя отдельные порядки пересмотра различных видов приговоров (например, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных заседателей) и иных судебных решений.

В соответствии с положениями действующего уголовно-процессуального кодекса, в современном уголовном судопроизводстве Российской Федерации существуют следующие формы пересмотра судебных решений:

- апелляция;
- кассационная;
- надзорная;
- ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Подчиняясь единой цели, исходящей из назначения уголовного судопроизводства, и будучи направленными на решение общих задач, все формы пересмотра судебных решений, наряду с этим, обладают своими специфическими особенностями, позволяющими их идентифицировать и дифференцировать.

¹ Зинатуллин З.З. Парадоксы уголовно-процессуальной формы в УПК РФ // Избранные труды. В 2 т. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. Т. 2. С. 451.

Весьма существенным для цели нашего исследования представляется вопрос о возможности разграничения пересмотра приговоров и иных судебных решений.

Судебные решения не одинаковы по своей сути, содержанию, характеру, свойствам, признакам, процедуре вынесения и др. В науке уголовного процесса классификация судебных решений была подробно исследована П. А. Лупинской, которая выделила основные и вспомогательные судебные решения. В соответствии с данной классификацией, приговор, решения, принимаемые в результате пересмотра приговора, относятся к группе основных решений¹.

Законодателем в определенной мере была воспринята научная доктрина о классификации судебных решений и установлены категории итоговых и промежуточных судебных решений (подп. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ). И, как верно отмечено М. В. Мерзляковой, «практическая значимость такой классификации, по замыслу законодателя, должна была состоять в определении особенностей порядка обжалования судебных решений и проверки их правильности вышестоящей инстанцией»².

К итоговым судебным решениям закон относит: приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу. Промежуточное судебное решение – все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения. Несмотря на неполноту данных законодателем определений, для решения задач нашего исследования существенными представляются следующие позиции:

1. На законодательном уровне установлен факт дифференциации судебных решений.

2. В науке уголовного процесса сложились направления, позволяющие проводить классификацию судебных решений. В отношении понятия приговора в

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М.: ЮРИСТЪ, 2006. С. 50.

² Мерзлякова М.В. О некоторых проблемах обжалования в апелляционном порядке судебных решений верховных судов субъектов Российской Федерации // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. М., 2015. Ч. 2. С. 227.

теории уголовного процесса выделяется следующая совокупность его особенностей: – это процессуальный акт, постановляемый именем Российской Федерации, судом первой или апелляционной инстанции;

- постановляется единоличным или коллегиальным судебным составом;
- должен отвечать требованиям, предъявляемым законом к форме, содержанию, основаниям, процедуре постановления и вступления в законную силу;
- является окончательным решением по уголовному делу;
- выступает единым процессуальным актом, которым разрешаются вопросы права и факта по уголовному делу;
- постановляется с целью утверждения вины или невиновности подсудимого;
- подсудимому назначается наказание, либо приговор освобождает его от такового;
- выступает единственным процессуальным актом, устанавливающим основания реализации уголовной ответственности;
- это процессуальный итог рассмотренного в судебном заседании предъявленного обвинения;
- постановляется только на основании устного и непосредственного исследования доказательств в судебном заседании;
- разрешает вопрос об удовлетворении или отказе в удовлетворении гражданского иска в случае его заявления;
- должен соответствовать требованиям законности, обоснованности и справедливости;
- может быть постановлен только в ходе судебного разбирательства и только в совещательной комнате;
- в ходе постановления приговора применяются нормы уголовного, уголовно-процессуального и других отраслей права;
- наделен свободой обжалования до и после вступления в законную силу;
- не может быть отменен тем же или равнозначным судом первой инстанции;

- обладает законной силой, свойствами обязательности, исключительности, стабильности и преюдициальности;
- считается истинным до тех пор, пока не отменен вышестоящей судебной инстанцией в установленном законом порядке;
- обладает особым социально-правовым и процессуальным значением;
- не нуждается в последующем утверждении какими-либо органами.

Указанные характерные признаки служат отличительными чертами приговора, отграничивающими его от иных судебных решений, совокупность которых, а также их значимость позволяют высказать идею о том, что приговор, обладающий существенными отличиями по содержанию, правовому и социальному значению, должен также обладать и специфическими процессуальными правилами пересмотра.

Основой данной гипотезы является наличие специальной, детально регламентированной процедуры постановления, оформления, провозглашения и разъяснения содержащихся в приговоре положений. Это единственный правоприменительный акт, в отношении принятия которого законом предусмотрена система особых процессуальных правил. Например, тайна совещания судей при постановлении приговора; вопросы, подлежащие разрешению при постановлении приговора; содержание отдельных частей обвинительного и оправдательного приговора; вручение копии приговора и др.

Обратим внимание, что на отличие пересмотра приговора от пересмотра иных судебных решений по уголовным делам указывает 62,7 % опрошенных нами судей вышестоящих судов ¹.

Проводя сравнительный правовой анализ пересмотра приговора и иных судебных решений, можно выделить многочисленные законодательные отличия. В частности, ст. 389.2 УПК РФ непосредственно закрепляет самостоятельные правила обжалования некоторых определений и постановлений. В ч. 2 названной статьи говорится о том, что определения и постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении либо отклонении ходатайств субъектов судеб-

¹ См.: Приложение 3.

ного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, обжалуются совместно с итоговым судебным решением, за исключением постановлений и определений, перечисленных в ч. 3 названной статьи УПК РФ. Так, до вынесения итогового судебного акта могут быть обжалованы в апелляционном порядке, например, решения об избрании или о продлении действия меры пресечения, о помещении лица в стационарное психиатрическое лечебное учреждение и др.

Отличия в обжаловании судебных решений, указанные в ст. 389.3 УПК РФ, касаются и процедуры принесения жалобы на итоговые и иные решения, принятые судами мировой юстиции и федеральными судами общей юрисдикции.

Из содержания ст. 389.8 УПК РФ усматриваются отличия в правовых последствиях подачи жалобы на приговор и некоторые иные судебные решения. Например, обжалование определений и постановлений суда, указанных в ч. 3 ст. 389.2 УПК РФ, не приостанавливает судебного рассмотрения уголовного дела.

Анализ содержания ст. 389.10, 389.11 и иных статей УПК РФ в определенной степени свидетельствует о различиях в процедуре обжалования приговоров и иных судебных решений.

Совокупность указанных и иных обстоятельств позволяет выделить в системе пересмотра судебных решений пересмотр приговоров и сформулировать следующее определение: форма пересмотра приговоров – регламентированная уголовно-процессуальным законом процедура осуществления уголовно-процессуальной деятельности участниками уголовного судопроизводства, наделенными полномочиями по инициированию (возбуждению) проверки приговора, принятию уголовного дела к производству, по проверке приговора и принятию решения относительно соответствия проверяемого приговора требованиям, установленным законом.

Пересмотр приговора как этап уголовно-процессуальной деятельности представляет собой особый вид судебной-проверочной деятельности, осуществляемой на основании нормативно-правовых предписаний, составляющих институт пересмотра судебных решений.

Современное уголовное судопроизводство, как ранее говорилось, в своем арсенале имеет четыре формы пересмотра приговоров: апелляционную, кассационную, надзорную и в порядке возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. При этом первые три формы в целом предназначены для устранения судебных ошибок, выявляемых из материалов уголовного дела и обусловленных нарушением уголовно-процессуального закона либо неправильным применением уголовного закона, а пересмотр приговоров в форме возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств предусмотрен для устранения судебных ошибок, допущенных вследствие неосведомленности (либо упущения) суда относительно определенных законом обстоятельств, приведших к вынесению неправоудного судебного решения.

По нашему мнению, в зависимости от порядка судебного разбирательства, в котором постановлялся приговор, в трех формах пересмотра (апелляционной, кассационной и надзорной) подлежат выделению виды пересмотра приговоров, постановленных в альтернативных формах судебного разбирательства.

На основании анализа уголовно-процессуального законодательства явными выглядят отличия таких форм пересмотра, которые предназначены для проверки приговоров, вступивших и не вступивших в законную силу. В первую очередь обращают на себя внимание отличия, связанные с объектом проверки – приговором нижестоящего суда.

Как отмечалось выше, требования, установленные уголовно-процессуальным законом к приговору суда, весьма объемны, они четко и конкретно, в императивном порядке предписывают определенные правила поведения широкому кругу субъектов уголовно-процессуальных отношений. Данные правила распространяются только на этапы постановления приговора, его составления, оформления, провозглашения и касаются вопросов, разрешаемых при постановлении приговора. Что же касается последующей уголовно-процессуальной деятельности, то здесь уже наблюдается унификация уголовно-процессуальных предписаний в части установления единого порядка обжалования любых судебных решений.

В современном уголовно-процессуальном праве особенности постановления приговоров в различных видах судебного разбирательства не находят своего четкого отражения в порядке их пересмотра. Усложнение уголовно-процессуальных отношений, их количественный рост и качественное развитие не могут не отражаться на правоотношениях, регулируемых институтом пересмотра приговоров. Внедрение в уголовное судопроизводство новых процессуальных видов судебного разбирательства неизбежно влечет особенности постановления приговора, ведет к изменению его структуры и содержания (например, при особом порядке судебного разбирательства приговор основывается на доказательствах, которые непосредственно не исследуются в судебном разбирательстве, а при рассмотрении уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей обоснованность приговора обусловлена вердиктом присяжных).

Особенности процесса постановления приговора, правила его изложения, признаки, которыми он должен обладать, логично отражаются на порядке обжалования приговора. Например, в соответствии со ст. 317 УПК РФ, приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован в апелляционной форме в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Такое дополнительное условие имеет системные связи с иными процессуальными правилами.

Говоря о предшествующей пересмотру приговора процессуальной деятельности, следует отметить ее связь с обязательностью своевременного уведомления сторон, от ходатайств которых зависит применение соответствующего судебного порядка, об этой особенности обжалования. В последующей деятельности эта же особенность приводит к специфике составления апелляционной жалобы и ее рассмотрения судом апелляционной инстанции, определения возможности принятия ее к рассмотрению судом апелляционной инстанции (ст. 389.6 УПК РФ).

Нормы, составляющие институт пересмотра приговоров, не только обладают спецификой по отношению к пересмотру иных судебных решений, они существенно отличаются и друг от друга. Одни носят общепринципиальный характер,

другие представляют собой конкретные процессуальные правила. Например, в ст. 30 УПК РФ определяются полномочия судов различных инстанций. В этом отношении данная статья играет важную роль в определении компетенции судов различных звеньев судебной системы в части наделения их полномочиями по пересмотру судебных решений и установлению характера взаимоотношений между различными звеньями судебной системы.

Не менее значимыми представляются отличия процедурного характера, а именно: сроки обжалования и рассмотрения жалоб, совокупность процессуальных полномочий судебной инстанции, права и обязанности участников уголовного судопроизводства, процессуальное своеобразие реализации участниками уголовного судопроизводства права на обжалование в условиях отдельных видов судебного разбирательства, особенности судебного разбирательства при рассмотрении жалоб и представлений, виды итоговых процессуальных судебных решений и т. д.

Наличие различий процедурного характера применительно к правилам постановления и пересмотра приговора требует выделения отдельных видов той или иной формы пересмотра приговора. В частности, в качестве вида можно рассматривать апелляционный (кассационный, надзорный) пересмотр в отношении приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства: при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) и при производстве дознания в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); сюда же следует отнести и постановление приговора в отсутствие подсудимого, предусмотренного ст. 247 УПК РФ.

Также представляется верным в качестве вида апелляционного пересмотра приговоров определять апелляционный (кассационный, надзорный) пересмотр приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей.

Таким образом, с учетом существующих особенностей нормативно-правового регулирования, в рамках одной и той же формы пересмотра приговора можно выделить следующие виды пересмотра приговора, постановленного:

- в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением;
- в особом порядке судебного разбирательства при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве;
- по уголовному делу, по которому дознание проводилось в сокращенной форме;
- в отсутствие обвиняемого;
- на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Процессуально-правовой характер каждой формы пересмотра приговоров, ее содержание и значение в системе уголовного судопроизводства определяются: 1) предметом пересмотра; 2) субъектами пересмотра; 3) процедурой пересмотра; 4) видами итоговых решений, принимаемых по результатам пересмотра приговоров; 5) сроками пересмотра¹.

Уголовно-процессуальная деятельность вышестоящих судов по проверке законности, обоснованности и справедливости судебных решений во всех формах пересмотра выступает одним из важных аспектов выполнения назначения уголовного судопроизводства, непосредственными задачами которого являются выявление и устранение судебных ошибок, допущенных нижестоящими судами при рассмотрении и разрешении уголовных дел по существу, и принятие процессуальных мер по отмене или изменению ошибочных решений.

В юридической литературе отмечается, что производство во всех проверочных стадиях объединяет «единство процессуальной формы проверочной деятельности – осуществление пересмотра состоявшегося судебного решения с целью определения его законности, обоснованности и справедливости в целях защиты прав и законных интересов участников уголовного разбирательства»².

Данное замечание представляется верным, но лишь отчасти, – это действительно деятельность, направленная на выполнение назначения уголовного судопроизводства, выражающегося в защите прав и законных интересов лиц, участ-

¹ Подробнее об элементах каждой формы будет сказано в главе 5 настоящей работы.

² Бардамов Б.Г. Сущность, содержание и значение кассационного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 43.

вующих в уголовном судопроизводстве. В то же время, если говорить о единстве процессуальной формы, то можно привести некоторые аргументы обратного содержания. Возражения связаны с тем, что единой процессуальной формы для пересмотра приговоров УПК РФ не предусматривает. Как уже было сказано ранее, каждая форма пересмотра судебных решений обладает только ей присущими и весьма специфическими признаками, основаниями и правилами осуществления. Это обстоятельство объясняет возможность и выступает объективным основанием для выделения форм пересмотра приговоров. Кроме того, следует учитывать, что единство процессуальной формы пересмотра приговоров невозможно в силу различия задач, решаемых на разных стадиях пересмотра приговоров.

Представление объективной картины о возможности систематизации форм пересмотра приговоров может быть сформировано путем использования системно-структурного и системно-функционального методов. Их применение в совокупности позволяет выстроить четкую, взаимозависимую структуру элементов системы пересмотра приговоров.

Поскольку все существующие формы пересмотра приговора входят в более общую систему – систему уголовного судопроизводства, они обладают определенными системными взаимосвязями со всеми элементами уголовного судопроизводства, в том числе и друг с другом.

Таким образом, из отдельных форм пересмотра приговоров на основании наличия взаимной связи, взаимодействия между ними и их структурно-функциональной зависимости закономерно формируется отдельная подсистема в системе уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство, в свою очередь, требует наличия нормативной основы, характеризующейся относительной самостоятельностью и самостоятельностью.

Подводя итоги параграфа, сформулируем основные выводы.

Восприятие законодателем достижений научной доктрины послужило подразделению судебных решений на итоговые и промежуточные (подп. 53.2 и 53.3 ст. 5 УПК РФ). Факт установления дифференциации судебных решений на зако-

нодательном уровне расценивается как обоснование потребности в дальнейшем развитии теории их пересмотра.

Разноплановость судебных решений обуславливается их сущностью, различными свойствами, процедурами вынесения и др. Различными являются предметы и субъекты пересмотра итоговых и промежуточных судебных решений, их инстанционная организация и этапы процедуры пересмотра в различных формах.

Выделяется специфика приговора как важнейшего итогового решения: процессуальный акт, выносимый именем Российской Федерации; процессуальный документ, разрешающий вопросы права и факта по уголовному делу; единственный процессуальный акт, устанавливающий основания реализации уголовной ответственности, и др. Процессуальная уникальность приговора диктует необходимость установления специального режима его пересмотра, отличного от пересмотра иных судебных решений.

Пересмотр приговора представляет собой отдельный, обладающий специфическими особенностями этап судопроизводства, включающий деятельность вышестоящих судов, направленную на выявление и устранение судебных ошибок в приговоре. Пересмотр приговоров – это процессуальная процедура, реализуемая в четырех формах: апелляционной, кассационной, надзорной и в форме возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Названные формы пересмотра приговора имеют системные характер и взаимосвязи как с формами пересмотра иных судебных решений, так и с другими элементами системы уголовного судопроизводства. При этом характер каждой формы пересмотра судебных решений, ее содержание и значение определяются: а) предметом; б) субъектами; в) процедурой; г) сроками; д) видами решений, принимаемых по результатам пересмотра.

Особенностью нормативной регламентации пересмотра приговоров является наличие в системе законодательного регулирования апелляционной, кассационной и надзорной форм их пересмотра совокупности норм, закрепляющих особенности пересмотра приговоров, постановленных в альтернативных формах су-

дебного разбирательства. Данное обстоятельство обуславливает необходимость разграничения форм и видов пересмотра приговоров.

Вид пересмотра приговора, по отношению к его форме, регулируемой совокупностью норм более общего характера, выступает ее разновидностью, опосредованной совокупностью специфичных норм-предписаний.

Предлагается под видом пересмотра приговоров понимать особую разновидность пересмотра постановленных в специфичных условиях судебного разбирательства приговоров, регулируемую отдельной совокупностью уголовно-процессуальных норм.

**ГЛАВА 2 ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ
ИНСТИТУТА ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**

§ 1 Историко-правовые предпосылки становления института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России

Исследование генезиса любого правового феномена логично требует обращения к моменту его исторического возникновения, предпосылкам формирования, к определению места в системе правовых явлений в различные исторические этапы.

Осмысление исторического процесса развития института пересмотра приговоров позволяет проследить закономерности его становления, без которых немислим объективный анализ его настоящего состояния.

Любая система пересмотра приговоров, в рамках определенной исторической формы уголовного процесса, неизменно, отвечает социальным и политическим требованиям государства. Наблюдается неразрывная связь средств и системы пересмотра приговоров с формой уголовного процесса, примечательно, что при этом ни одна форма уголовного процесса не исключала вероятности судебной ошибки и, соответственно, не отказалась от стадий пересмотра приговора¹.

Решение задачи настоящего исследования, заключающейся в исследовании генезиса института пересмотра приговоров, целесообразно осуществлять на основе диалектического метода познания явлений (с учетом закономерностей его развития в конкретные исторические периоды), и использованием историко-правового метода, позволяющего собрать необходимую информацию об исследу-

¹ См. об этом: *Бородинова Т.Г.* Возникновение и развитие института пересмотра приговоров в России до Судебной реформы 1864 года // *Российский судья.* 2011. № 2. С. 24–27.

емом правовом объекте на различных временных этапах его становления и развития.

Поскольку свое закрепление институт пересмотра приговоров, как и любой института права, находит в исторических источниках права, то исследованию и правовому анализу будут подвергнуты непосредственные исторические нормативно-правовые акты, закрепляющие нормы пересмотра приговоров.

До XIV – XV в. уголовный процесс Руси носил характер частно-искового процесса и ему не были известны судебные инстанции. Решения по уголовным делам обжалованию не подлежали. Как отмечал И. Д. Беляев, в это время, независимо от того, кто осуществлял функции судьи – князь ли с посадником, наместник, выборные судьи или другие уполномоченные на то лица, все они пользовались таким уважением, что каждое решенное ими дело обжалованию не подлежало, а решение было окончательным¹.

Впервые о возможности пересмотра приговора в российском уголовном процессе говорится в раннем правовом источнике XV века – Судебнике 1497 г. Как следует из его содержания, право на «пересуд» – предусматривалось в тех случаях, когда первоначальное решение принималось на основе судебного поединка – «поля», либо в случае, когда у одной из сторон возникало сомнение в достоверности протокола судебного заседания: «список оболживит кто, да на правду сошлется»².

С усилением власти московского правительства, устанавливается порядок, при котором судьи, затрудняющиеся в разборе дела, вправе обратиться к Великому князю Московскому с «докладом». Судебник 1497 г. установил положение, в соответствии с которым, некоторые дела окончательно решались «боярским судом» в Москве³.

¹ См.: Беляев И.Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Тип. А.А. Карцева, 1901. С. 275 – 276.

² См.: Отечественное законодательство XIX- XX веков. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юристъ, 2000. Ч. 1. С. 66 – 68.

³ Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Госюриздат, 1995. С. 660.

Великий Князь Московский лично рассматривал дела по прошениям, либо по докладу из нижестоящего суда для утверждения или отмены принятого решения. Им же осуществлялся «пересуд» некоторых дел, ранее уже разрешенных судами¹.

Следующим историческим источником права, отразившим отдельные нормы пересмотра приговора, является Судебник 1550 г., который ликвидировал судебные привилегии удельных князей и укрепил роль центральных государственных судебных органов. Был учрежден Челобитный приказ, в функции которого входило осуществление контроля над деятельностью приказных судебных коллегий по «челобитным» – своего рода, прообраз кассационной инстанции².

В этот период главную роль в «судебных» вопросах играет Государь. В XVI – XVII столетиях Московские государи судят лично, при этом нередко обращаются и к помощи бояр. Однако «боярский приговор» выступает только материалом для указа Государя и окончательное решение по уголовному делу остается за ним.

Принятое на Земском Соборе в 1649 г. Соборное Уложение, включило несколько глав, регламентирующих порядок «вершения» (приговора) суда.

Согласно этому документу, в качестве суда высшей инстанции выступала Боярская Дума, уполномоченная рассматривать «спорные дела, которых в приказах за чем вершити будет немошно» (гл. X, ст. 2). «Однако, – как заметил М. А. Чельцов-Бебутов, – нельзя считать, что суд воеводы (или губной), приказ и Боярская Дума составляли строгую систему трех инстанций... общим правилом была возможность обжалования приговоров местных судебных органов в Московских приказах³.

¹ См. подробнее: *Ключевский В.О.* Русская история. Полный курс лекций. М.: Мысль, 1993; *История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова.* М.: Проспект, 2006; *Исаев И.А.* История государства и права России. М., 2006.

² См.: 80 лет Верховному Суду Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрист, 2003. С. 15.

³ См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 675.

Эпоха Петра I принесла очередное существенное реформирование уголовного процесса России. Был упразднен состязательный процесс, и ревизионный метод стал основным для пересмотра судебных решений по уголовным делам.

Указом Императора 22 февраля 1711 г. был учрежден Правительствующий Сенат, полномочный осуществлять управление в законодательной и судебной сферах. Многофункциональная деятельность Сената привела к необходимости образования специального органа по рассмотрению судебных дел – «Расправной палаты», правомочной рассматривать лишь «дела вершенные», в случаях, когда в челобитной указывалось, что судья разрешил дело «не дельно и противно его Величества указам и Уложению»¹.

Функции Сената, в качестве высшей апелляционной инстанции, были закреплены в Указах 1714 г. и 1715 г. Любое обращение в Сенат было возможно только лишь после предварительного обращения с жалобой через надворные суды и Юстиц-коллегию. В Сенат направлялись уголовные дела со всей империи для окончательного разрешения и ревизии.

Таким образом, Петровский период развития уголовного процесса характеризуется ревизионным порядком пересмотра приговоров в многочисленных судебных и административных учреждениях: от надворных судов до Императора, что, свидетельствует об отсутствии системности и четкости в правовом регулировании процесса пересмотра приговоров.

Развитие судебной системы России с середины XVIII века получает новый импульс. На основе «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775 г.) формируется сложная многоуровневая система судебных инстанций. В качестве апелляционной и ревизионной инстанции утверждается Судебная Палата по уголовным делам, полномочная пересматривать приговоры, вынесенные Земскими судами, Губернским магистратом, либо Верхней расправой. Сенат продолжает оставаться высшим судебным органом судебной системы.

Сторонам предоставляется право на обжалование и пересмотр решений, вынесенных с процессуальными нарушениями. В случае несогласия сторон с ито-

¹ См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 693.

гом разрешения дела по существу, они стали правомочны подать апелляционную жалобу. Примечательно, что приговоры суда по малозначительным преступлениям обжалованию не подлежали. Таким образом, в зависимости от сложности уголовного дела, устанавливался порядок апелляционного и ревизионного пересмотра приговоров.

В 1833 г. вышел в свет Свод законов, предусмотревший возможность пересмотра приговоров суда первой инстанции в ревизионном порядке и по жалобам. Ревизия осуществлялась Палатами уголовного суда, Департаментом Сената, общим собранием Сената и Государственным Советом и была возможна по требованию закона, либо в случаях разногласия между судом и заинтересованными учреждениями.

Свод законов предусматривал два вида мер исправления неправосудных приговоров: одни находились в руках государства (ревизия и утверждение приговоров), другие принадлежали обвиненному и лицам, имеющим отношение к делу (апелляция и жалоба на несправедливое решение)¹.

Уголовные дела по наиболее тяжким преступлениям направлялись «на ревизию» в губернскую Судебную палату, где они рассматривались без вызова сторон, только по материалам дела. Судебная палата была вправе выносить окончательный приговор, впоследствии утверждаемый губернатором. В случае его несогласия с вынесенным решением, дело направлялось в Сенат, который был вправе отменить приговор и определить взыскание с судей, его постановивших, а также меру вознаграждения незаконно осужденного².

Наблюдалась дифференциация права на пересмотр приговора по сословному признаку: лица «подлого звания», то есть те, кому позволялось назначение телесного наказания, были вправе жаловаться на приговор палаты в Сенат, только

¹ Баршев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М.: Лекс Эст, 2001. С. 163.

² См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. В 2 т. СПб.: Альфа, 1996. Т. 2. С. 523.

после исполнения приговора. В случае, когда Сенат признавал такую жалобу неосновательной, жалобщик подвергался дополнительному телесному наказанию¹.

Подводя итог краткому обзору процесса зарождения института пересмотра приговоров в дореформенном уголовном судопроизводстве России, можно выделить следующие характерные особенности.

В рассматриваемый период времени существовал долгий и сложный порядок пересмотра решений, отличавшийся множественностью инстанций (от уездных судов до Государственного Совета), что процесс пересмотра приговоров по уголовному делу делало необозримым и неясным.

Ревизионный порядок пересмотра уголовных дел требовал, чтобы, независимо от наличия жалоб сторон, особо важные уголовные дела подлежали обязательной ревизии со стороны вышестоящих органов.

Порядок пересмотра приговоров строился с учетом сословного принципа и был неодинаков для различных граждан: решения по уголовным делам в отношении «непривилегированных лиц», фактически, пересмотру не подлежали. Как и не подлежали пересмотру приговоры, постановленные в результате рассмотрения малозначительных преступлений.

Названные и другие обстоятельства требовали кардинального реформирования Российской системы судопроизводства, что и было сделано в результате разработки и принятия Судебных Уставов 1864 г.

В Судебных уставах 1864 г. пересмотр приговоров впервые получает достаточно четкое законодательное оформление в качестве самостоятельного института². Это касается как четкой инстанционной системы судов – субъектов пересмотра приговоров, закрепленной в Учреждении судебных установлений³, так и непо-

¹ См.: *Чельцов-Бебутов М.А.* Указ. соч. С. 742–743.

² См. об этом: *Бородинова Т.Г.* Законоположения Судебных Уставов 1864 г. о порядке пересмотра приговоров в уголовном процессе России // *Российская юстиция.* 2011. № 3. С. 41–43.

³ См.: *Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. с разъяснениями их по решениям кассационных департаментов Правительствующего Сената.* Электронная версия. М., 2008 // [http:// www.nd.ru](http://www.nd.ru).

средственно процедуры пересмотра приговоров, нормативно закрепленной Уставами уголовного судопроизводства¹.

Приговоры всех судов признавались сами по себе правильными и утверждения высшей судебной инстанцией не требовали, равно, как и не нуждались в «утверждении их другими властями»². Отсюда вытекало правило о недопущении обсуждения высшим судом не обжалованных частей приговора, таким образом, устанавливались пределы пересмотра приговора.

Пересмотр приговора допускался лишь на основании ходатайств сторон, и только в пределах, заявленных ими требований. Сторона была вправе просить об отмене приговора на основании нарушения правил, постановленных в ограждение лишь ее прав, а не прав противной стороны (ст. 909 УУС). Ревизионный порядок пересмотра приговоров был отменен, как не соответствующий значению, «которое должен был иметь приговор судебного места, и с достоинством суда...»³.

Судебными Уставами 1864 г. было закреплено три способа пересмотра приговоров: апелляционный, кассационный и пересмотр приговора в порядке возобновления уголовных дел ввиду новых обстоятельств. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что впервые на законодательном уровне разграничивается пересмотр приговоров и пересмотр иных судебных решений. Пересмотр определений и постановлений суда осуществлялся по частным жалобам (частное обжалование).

В УУС было закреплено два вида приговоров: неокончательные и окончательные. К первым относились приговоры, постановленные мировыми судьями либо судом без участия присяжных заседателей⁴. Окончательными считались приговоры, вынесенные окружными судами, с участием коллегии присяжных заседателей, судебной палатой, при участии сословных представителей, съездом

¹ Далее по тексту – УУС.

² *Верещагина А.В.* К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализации в до-революционном российском законодательстве // *Российская юстиция.* 2006. № 2. С. 44.

³ *Духовской М.В.* Русский уголовный процесс. М.: Тип. университетская, 1902. С. 424–425.

⁴ За исключением приговоров с наказанием в виде внушения, замечания, выговора, денежного вознаграждения, не превышающего 15 рублей, ареста до трех дней или вознаграждения за вред или убытки до 30 рублей.

мировых судей, а также приговоры судебной палаты, выступающей в качестве суда второй инстанции (ст. 854, 905 УУС).

Апелляционный порядок применялся к пересмотру не вступивших в законную силу неокончательных приговоров, а кассационный – к пересмотру не вступивших в законную силу окончательных приговоров. Вступившие в законную силу приговоры, пересматривались только в порядке возобновления уголовного дела.

Апелляция, представляла собой пересмотр приговоров в полном объеме или в части. Назначение апелляционного пересмотра заключалась в обеспечении интересов правосудия, посредством «исправления допущенной судом при первом разбирательстве ошибки в оценке фактического материала или в применении закона»¹.

Апелляционной инстанцией для судов общей юрисдикции являлась Судебная палата, учреждаемая одна на ряд губерний и состоявшая из трех коронных судей. Она была вправе в порядке апелляции пересматривать дела, ранее рассмотренные окружными судами без участия коллегии присяжных. Приговоры Судебной палаты пересматривались в Сенате. Для мировых судов вышестоящей инстанцией являлся Съезд мировых судей.

Апелляционные ходатайства подавались в суд, вынесший обжалуемое решение. После признания апелляционной жалобы, поданной с соблюдением всех требований, суд первой инстанции, вместе с материалами уголовного дела направлял ее в соответствующий апелляционный суд. При пересмотре приговора в апелляционном порядке суд был ограничен пределами апелляционных требований.

Рассмотрение дел в апелляционном порядке проходило с участием сторон и иных лиц в случаях, «когда палата признает это необходимым, или, когда стороны сами о том просят и к удовлетворению их просьбы не встречается препятствий» (ст. 879 УСС). Уголовное дело во второй инстанции, рассматривалось с учетом совокупности всех обстоятельств. Апелляционное разбирательство пере-

¹ Давыдов Н.В. Уголовный суд в России. М.: ГранЪ, 1918. С. 44.

смотра проходило публично, и состояло из четко установленных законом этапов (ст.ст. 885 – 886 УУС). Апелляционный процесс завершался вынесением нового мотивированного приговора.

Съезд мировых судей в апелляционном порядке был правомочен отменить приговор мирового судьи и направить дело на новое рассмотрение в другой мировой суд. Правительствующий Сенат, в случае отмены приговора мирового съезда, передавал дело другому мировому съезду (ст.ст. 178, 927 УУС).

Обратим внимание на тот факт, что приговоры окружных судов с участием коллегии присяжных заседателей, признавались окончательными и не подлежали обжалованию в апелляционном порядке.

В отличие от апелляции, в кассационном порядке уголовные дела по существу не рассматривались, суть кассационного производства заключалась в проверке правильности применения судом, разрешившим уголовное дело по существу, материального и процессуального права. Предметом кассационного пересмотра могли стать приговоры, ранее уже подвергавшиеся пересмотру в порядке апелляции либо исключаящие апелляционную форму пересмотра.

Единственной кассационной инстанцией для судов России являлся Сенат, включавший в себя Уголовный кассационный департамент, в функции которого и входил пересмотр приговоров по уголовным делам. Предметом пересмотра в кассационном порядке выступали окончательные, не вступившие в законную силу приговоры, с точки зрения применения закона и форм процесса (ст. 905 УУС). Изменения в приговоры нижестоящих судов кассационный суд вносить не имел права, но в случае обнаружения судебной ошибки в приговоре, он мог не только отменить приговор, но и вынести новое решение. Отмена приговора в кассационном порядке допускалась при наличии оснований, закрепленных в ст. 912 УУС.

Окончательные, не вступившие в законную силу приговоры, постановленные судом с участием коллегии присяжных, подлежали пересмотру только в порядке кассации в Департаменте по уголовным делам Сената. Отменить вердикт присяжных заседателей было возможно только в случае, когда окружной суд, на основании ст. 818 УУС, единогласно признает, что решением присяжных осужден

невиновный. В этом случае, отмена влекла передачу уголовного дела на рассмотрение суда присяжных в новом составе.

В качестве чрезвычайного способа исправления судебных ошибок в приговорах, вступивших в законную силу, предусматривалось возобновление производства по делу в связи с открытием новых обстоятельств, доказывающим «ошибочность фактов, на которых основан состоявшийся приговор»¹. Данный вид пересмотра (гл. 5 УУС), ограничивался строго предусмотренными законом случаями и исключениями. Например, оправдательные приговоры пересмотру не подлежали, «если бы даже открылись к изобличению оправданного новые обстоятельства»². Так же производство по уголовному делу, разрешенному вынесением обвинительного приговора, могло быть возобновлено, лишь в случае, «когда этого требует справедливость для восстановления чести и прав невинно осужденного, не признающая никаких сроков для осуществления своих требований»³.

Как следовало из содержания ст. 180 УУС, в случае открытия новых обстоятельств, обнаруживающих невиновность осужденного, или подложность доказательств, на которых основан вошедший в законную силу приговор мирового судьи или мирового съезда, дело могло быть возобновлено, но не иначе, как с разрешения кассационного департамента по уголовным делам Сената. Поводы к возобновлению дела отдельно закреплялись в ст. 935 УУС⁴.

В случае признания ходатайства о возобновлении дела обоснованным, кассационный департамент Сената направлял уголовное дело в суд, в соответствии с его подсудностью.

Проводя сравнительный анализ законоположений УУС, регулирующих процедуру пересмотра приговоров, и современного законодательного регулирования производства по проверке законности, обоснованности и справедливости

¹ *Случевский В.К.* Учебник русского уголовного процесса. Ч. II: Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. С. 452.

² *Викторский С.И.* Русский уголовный процесс. М.: Городец, 1997. С. 422.

³ *Викторский С.И.* Там же.

⁴ Подробнее об этом см.: *Бородинова Т.Г.* Институт пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория, история формирования, особенности структуры. Краснодар, 2011. С. 43–44.

приговоров, мы увидим немало унаследованных от Судебных Уставов 1864 г. правовых положений. Как отвечающие историческим традициям российского уголовного процесса, принципу преемственности, следует расценивать институты кассации, апелляции, возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в целом.

Как традиционные, современным уголовно-процессуальным правом восприняты основные принципы построения и функционирования системы пересмотра приговоров: свобода обжалования, состязательность, процессуальное равенство всех перед судом, недопустимость повторного привлечения к суду, презумпция истинности приговора, вступившего в законную силу и др.

Вместе с тем, следует отметить, что по отношению к соблюдению принципа стабильности приговоров, Судебные Уставы закрепляли более принципиальную позицию законодателя, допускавшей пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, лишь в «чрезвычайном» порядке.

Следующим крупнейшим этапом в развитии института пересмотра приговоров идет советский период развития уголовного судопроизводства России, характеризующийся созданием новой единой кассационной формы пересмотра приговоров по жалобам сторон, в виде «всесторонней проверки дела»¹, целью которой являлось обеспечение действия только правосудных приговоров.

Советская система институтов проверки приговоров представляет собой совокупность трех взаимосвязанных процессуальных институтов: 1) институт кассационного пересмотра приговоров; 2) институт пересмотра приговоров в порядке судебного надзора; 3) институт пересмотра приговоров в порядке возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Первым документом, регламентирующим порядок советского уголовного судопроизводства, стал Декрет СНК О суде № 1 от 24 ноября 1917 г.², который провозгласил приговоры и решения местных судов окончательными и не подле-

¹ *Чельцов-Бebutov M. A.* Развитие института обжалования и пересмотра приговоров в советском уголовном процессе // Ученые записки ВЮЗИ. М., 1948. С. 104.

² «О суде»: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

жащими обжалованию в апелляционном порядке. Декрет О суде № 2 от 7 марта 1918 г.¹ утвердил ранее провозглашенную позицию об отмене апелляционного порядка и сформулировал основания для отмены приговора в новом кассационном порядке. В качестве таковых выступали существенные формальные нарушения и явная несправедливость приговора.

Статья 5 Декрета № 2 указывала: «...Суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, но и в том случае, если признает, что обжалованное решение явно несправедливо...»². После отмены приговора уголовное дело передавалось на новое рассмотрение в «новом составе присутствия». Обжалования оправдательных приговоров не допускалось. Эти положения относились к процедуре пересмотра приговоров, постановляемых всеми видами судов.

Советский уголовный процесс признал кассацию новым типом пересмотра приговоров.

С целью формирования единообразной кассационной практики, Декретом № 2 (ст. 6) был учрежден Верховный судебный контроль, решения которого носили руководящий характер для всех кассационных инстанций, функцию которых для местных судов, выполняли уездные суды, а в столицах – столичный съезд местных судей³.

Вскоре это положение было изменено, и функции кассационной инстанции в отношении дел, рассмотренных местными народными судами, были переданы Совету (Съезду) местных народных судей⁴.

¹ «О суде»: Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. // *Собрание узаконений РСФСР*. 1918. № 26. Ст. 420.

² Там же.

³ См.: *Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю.* Судебная власть в России: история, документы. В 6 т. М.: Мысль, 2003. Т. 5. С. 47.

⁴ «Об организации и действии местных народных судов»: Постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. // *Собрание узаконений РСФСР*. 1918. № 53. Ст. 597.

Определенный вклад в развитие института пересмотра приговора внес Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О народном суде РСФСР»¹, нормативно закрепивший в ст. 89 кассационные основания отмены приговора. Приговор подлежал отмене, в случае существенного нарушения или неправильного применения закона, и в случае его явной несправедливости.

Следует отметить, что в этот период, наряду с народными судами, действовали и революционные военные трибуналы, приговоры которых обжалованию не подлежали и приводились в исполнение немедленно².

В октябре 1920 г. вышло Положение о Народном суде РСФСР³, детализировавшее порядок подачи жалоб в кассационную инстанцию. Примечательно, что на данном этапе, право высшего контроля над приговорами народных судов, было предоставлено органу исполнительной власти – Наркомюсту.

Следует отметить то обстоятельство, что первые декреты советской России не регламентировали порядок пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. Базой для развития советского института пересмотра приговоров в порядке надзора и в порядке возобновления производства ввиду вновь открывшихся обстоятельств, явился Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 10 марта 1921 г., утвердивший Положение о Высшем судебном контроле в РСФСР⁴. Отдел высшего судебного контроля Наркомюста стал единым «высшим органом руководства и надзора за всей судебной системой»⁵.

Иными словами, пересмотр приговоров в порядке надзора был поручен не судебному, а административно-управленческому органу.

¹ «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)»: Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

² «О Революционных Военных Трибуналах»: Постановление Революционного Военного Совета Республики от 4 февраля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 13. Ст. 131.

³ «Положение о Народном Суде РСФСР»: Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

⁴ «Положение о высшем судебном контроле»: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 15. Ст. 97.

⁵ Банченко-Любимова К.С. Пересмотр судебных решений в порядке надзора. М.: Госюриздат, 1959. С. 8.

В ст. 4 Положения о Высшем судебном контроле в РСФСР 1921 г. были закреплены основания возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Как следовало из ст. 5 названного акта, заявление о возобновлении дела ввиду вновь открывшихся обстоятельств были вправе подать заинтересованные лица непосредственно в Наркомюст или в суд, рассмотревший уголовное дело по существу.

Свое дальнейшее развитие институт пересмотра приговоров получил в процессе проведения судебной реформы в 1922 г. В единую судебную систему были объединены революционные трибуналы и суды общей юрисдикции. Положением о судеустройстве РСФСР 1922 г.¹ были закреплены основные принципы организации Верховного Суда РСФСР, включившего в свою структуру Кассационную коллегия по уголовным делам. Судебный контроль над всеми судебными учреждениями РСФСР был возложен на Верховный Суд Республики.

Принятый 25 мая 1922 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР² создал вполне стройную систему уголовного судопроизводства. Данный кодекс в ст. 353 закрепил приоритет формальных оснований для пересмотра приговоров в кассационном порядке; были систематизированы и расширены основания для отмены или изменения приговоров (ст. 359).

В УПК РСФСР 1922 г. правовая регламентация производства по возобновлению дел ввиду новых обстоятельств была закреплена в отдельной главе (гл. 27). Пересмотр оправдательных приговоров ограничивался годичным сроком со дня открытия новых обстоятельств и пятью годами со дня вступления приговора в законную силу. Просить о пересмотре оправдательных приговоров, в данном порядке, вправе был только один субъект обжалования – прокурор (ст. 381 УПК 1922 г.).

¹ «О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР»: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

² Далее по тексту – УПК РСФСР.

УПК РСФСР 1923 г.¹ впервые в истории регламентации российского уголовного судопроизводства «не только закрепил систему оснований отмены приговоров (ст. 413), но и раскрыл содержание каждого из этих оснований, включая и существенное нарушение уголовно-процессуального закона (ст.ст. 515 – 417)². Кроме того, было сужено понятие несправедливости приговора, как основания пересмотра, исключено такое основание как несоответствие приговора «данным судебным следствия», что ограничило «сферу существа дела, рассматриваемого в кассационной инстанции, и не могло не усилить формальные моменты в кассационной проверке приговоров»³.

Как следовало из содержания ст. 349 УПК РСФСР 1923 г., кассационные жалобы не должны были «касаться существа приговора», вместе с тем, наличие кассационного основания «недостаточность и неправильность проведенного следствия» давало кассационному суду право, с целью проверки обоснованности и правильности приговора, входить в существо уголовного дела.

Таким образом, из-за отсутствия в системе пересмотра приговоров апелляции, советское уголовно-процессуальное право было вынуждено компенсировать этот изъян посредством трансформации кассации за счет включения в ее элементы апелляции, а именно, права непосредственного исследования доказательств.

Пересмотр приговоров в порядке надзора допускался, исключительно, по протестам Председателя Верховного Суда, Прокурора Республики и Народного комиссара юстиции.

УПК РСФСР 1923 г., в целом, сохранил предшествующую нормативную регламентацию производства по возобновлению дел ввиду вновь открывшихся обстоятельств, были внесены лишь некоторые изменения. Так, в качестве органа, осуществлявшего высший судебный контроль по делам названной категории, ста-

¹ «Об утверждении Уголовно-процессуального Кодекса РСФСР»: Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // *Собрание узаконений РСФСР*. 1923. № 7. Ст. 106.

² *Кудин Ф.М.* Существенное нарушение уголовно-процессуального закона как основание пересмотра приговора в истории законодательства России // 150 лет Судебной реформы в России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2015. С. 64.

³ *Строгович М.С.* Уголовно-процессуальное право в системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 48.

ла выступать Кассационная коллегия Верховного Суда РСФСР, заменившая Наркомюст.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1924 г.¹ закрепили право кассационной инстанции рассматривать дела по существу и ввели такой важный принцип кассации, как недопустимость ухудшения положения осужденного.

Очередной этап развития института пересмотра приговоров наступил в результате реформы уголовно-процессуального законодательства в 1958-1960 г. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г.² и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.³ уделили особое внимание регламентации пересмотра приговоров. В разделе четвертом названного кодекса «Производство в кассационной инстанции» большинство норм регламентирует процедуру обжалования, опротестования и проверки законности и обоснованности именно приговора (ст.ст. 325, 326, 328, 330, 332, 337, 338, 340 – 353 и др.). Отдельные статьи отражали особенности обжалования определения суда первой инстанции и постановления судьи (ст. 331).

Нормативное разграничение процедуры обжалования приговоров и иных судебных решений свидетельствовало о признании необходимости различного уголовно-процессуального регулирования судебных решений, а, следовательно, и о существовании двух различных институтов пересмотра: пересмотра приговора и пересмотра иных судебных решений.

УПК РСФСР 1960 г. закрепил основные принципы советской кассации: свободу обжалования судебных решений; ревизионный характер кассационного производства; свободу обжалования; недопустимость поворота к худшему для осужденного; обязательность указаний кассационной инстанции и др.

¹ «Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик»: Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Собрание законодательства СССР. 1924. № 24. Ст. 206.

² «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (вместе с Основами законодательства)»: Закон СССР от 25 декабря 1958 г. (ред. от 8 апреля 1989 г.) // Ведомости Верховного Суда СССР. 1959. № 1. ст. 6.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Судом РСФСР 27 октября 1960 г.) // Ведомости Верховного Суда РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592. (далее – УПК 1960г.).

В реформированном уголовно-процессуальном законодательстве деятельность судов в порядке надзора получила четкую правовую регламентацию, отразившую полномочия субъектов надзорного пересмотра, пределы правомочий суда надзорной инстанции; был установлен одинаковый порядок пересмотра приговоров, как не обжалованных в кассационном порядке, так и прошедших эту инстанцию.

Пересмотр приговоров в порядке надзора по отношению к кассации, выступал в качестве контрольной формы пересмотра судебных решений и восполнял пробелы, допущенные ею, в случаях, когда неправильный приговор ранее не был обжалован в кассационном порядке.

Основы уголовного судопроизводства 1958 г. и УПК РСФСР 1960 г. институт возобновления производства по вновь открывшимся обстоятельствам нормативно закрепили в своем содержании: в Основах уголовного судопроизводства – в ст. 50, в УПК РСФСР 1960 г. – в гл. 31.

Из правового анализа нормативных источников советского периода становится очевидной целенаправленная работа законодателя по совершенствованию процессуального регулирования пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве, направленная на обеспечение полноты регулирования отдельных уголовно-процессуальных отношений, складывающихся в процессе пересмотра приговоров.

Результатом правотворческой деятельности в рассматриваемый период стало создание достаточно стройной и эффективной правовой модели проверки правосудности приговоров, которая впоследствии во многом была воспринята УПК РФ 2001 г.

История развития отечественного уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что в разные периоды ему были присущи различные по характеру и содержанию формы пересмотра приговоров, которые зависели от политических и правовых приоритетов нашего государства.

Подводя итоги рассмотрения исторического процесса развития института пересмотра приговоров, сформулируем основные выводы.

Время становления и первоначального закрепления отдельных элементов института пересмотра приговора в уголовно-процессуальном праве России условно связано с первыми письменными правовыми документами XV века.

Судебными Уставами 1864 г. впервые на законодательном уровне разграничивается пересмотр приговоров и иных судебных решений, что позволяет говорить о нормативном выделении института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве в качестве самостоятельного института.

Проанализированные правовые источники основных исторических этапов развития отечественного уголовно-процессуального права, в части правового регулирования процесса пересмотра приговоров, позволили установить, что по мере последовательного развития и совершенствования всего уголовно-процессуального права, формировался и совершенствовался процессуальный институт пересмотра приговоров.

Право на пересмотр приговора, составляющее нормативный базис института пересмотра приговоров, явилось следствием совершенствования уголовного судопроизводства: расширение прав граждан в уголовном судопроизводстве неизбежно повлекло расширение права граждан на пересмотр приговора, выступающего одной из важных гарантий права на законное и справедливое судебное решение.

Рассмотрение исторического развития института пересмотра приговоров доказывает, что попытки найти наиболее приемлемые формы пересмотра приговора предпринимались в уголовном процессе России на протяжении всей истории его развития. История развития отечественного уголовного судопроизводства свидетельствует о том, что в разные периоды ему были присущи различные по характеру и содержанию формы пересмотра приговоров, которые зависели от политических и правовых приоритетов в государственной деятельности. Характерно, что ни одна форма уголовного процесса не смогла исключить вероятности принятия ошибочного судебного решения и, соответственно, не отказалась от института пересмотра судебных решений.

Порядок пересмотра приговоров постоянно модифицировался: на смену одним формам пересмотра приговора приходили другие, менялись государственные ориентиры и возвращались усовершенствованные старые, появлялись оригинальные новые. Как свойственно любому явлению, система контроля законности и обоснованности приговоров, в процессе своего развития, стремилась к обретению оптимальной формы.

Анализ отечественного законодательного наследия позволил констатировать следующий факт: на протяжении всей истории развития уголовно-процессуального права России постепенно формировалась и нормативно обособливалась совокупность особых процессуальных правил, регламентирующих основания, специфический порядок пересмотра именно приговоров, отличающихся от аналогичных нормативных правил пересмотра иных судебных решений, что свидетельствует о существовании в системе института пересмотра судебных решений самостоятельного института пересмотра приговоров. Первоначально в истории отечественного уголовного процесса зародился именно институт пересмотра приговоров, позже ставший основой формирования института пересмотра судебных решений.

Свидетельством исторической преемственности, придания и понимания значимости отечественного процессуально-правового наследия следует расценивать восприятие современным уголовно-процессуальным правом основных положений правового регулирования пересмотра приговоров: свободу обжалования приговора, состязательность, инстанционность, равенство процессуальных прав сторон, недопустимость повторного привлечения к суду, презумпция истинности приговора, вступившего в законную силу, ревизионный метод и др.

§ 2 Правовые принципы как основа формирования института пересмотра приговоров

Общепризнанно, что любая правовая отрасль характеризуется только ей присущими юридическими признаками, в число которых, объективно включаются: предмет, метод, механизм правового регулирования, статус субъектов правоотношений и др. Наряду с названными признаками, значительную роль в установлении специфики правового регулирования в каждой отрасли права играет совокупность правовых принципов различного характера и уровня. Принципы права выступают в качестве своеобразной несущей конструкции для формирования отдельных норм права, институтов и, в целом, отрасли права. Правовые принципы закладывают основу для всей системы права. Обладая общеобязательным характером, принципы права способствуют укреплению внутреннего единства и взаимодействия различных отраслей права, норм права и правовых отношений, субъективного и объективного права¹.

Правовая сущность принципов, составляющих основу уголовно-процессуального судопроизводства, в теории уголовно-процессуального права вызывает научные дискуссии, что может быть объяснимо общетеоретической неопределенностью самого понятия «принцип» и возможностью его сообразного восприятия в такой специфической правовой деятельности, как уголовно-процессуальная, для регулирования которой установлена жесткая правовая регламентация. Как уже давно отмечено в науке уголовного судопроизводства, «жесткость» нормативного регулирования опирается на достаточно обширную совокупность основных начал уголовно-процессуальной деятельности².

¹ См.: Теория государства и права: учебник / под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2004. С. 519; *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права. В 2 т. М.: Юстицинформ, 2000. Т. 1. С. 63.

² См.: *Михайловский И.В.* Основные принципы организации уголовного суда. Томск, 1905; *Розин Н.Н.* Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. Петроград: типо-литография П.И. Макушина, 1916.

В качестве таковых начал выступают принципы права, определяемые как «руководящие, основные положения, на которых базируются отдельные нормы, институты, отрасли...и все право в целом»¹.

В своем внутреннем содержании уголовно-процессуальное право имеет совокупность различных по характеру и уровню правовых принципов, представляющих основополагающее значение для процесса формирования как всей уголовно-процессуальной отрасли права, так и ее отдельных институтов.

В соответствии с утвердившейся в общей теории права классификацией правовых принципов, выделяются: общеправовые, межотраслевые принципы и принципы правовых институтов². Например, О. Е. Суркова разграничивает «общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы, принципы отраслей законодательства, комплексов юридических норм, ...принципы отдельных институтов»³.

В. В. Ершов подразделяет принципы права на «общие (основополагающие), межотраслевые, отраслевые и принципы отдельных отраслевых институтов»⁴.

Не вызывает сомнения теоретическая позиция, в соответствии с которой, общеправовые (общие) принципы присущи всем отраслям права, включая все их отраслевые институты. Они отражают природу, качественное своеобразие права в целом; к ним относятся принципы: гуманизма, равенства граждан перед законом, состязательности, демократизма, законности и справедливости⁵.

Пересмотр приговоров основывается на тех же общеправовых принципах, на которых строится весь уголовный процесс, однако, в условиях производства по пересмотру приговоров, данные принципы наполняются особенным содержанием, изменяется их значение и роль.

¹ Саханов Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства и их реализация в деятельности суда присяжных в дореволюционной России по Судебной реформе 1864 г.: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2012. С. 19.

² Кожевников С.Н. Проблемы теории права: курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: ИПК ВГАВТ, 2004. С. 187–188.

³ Суркова О.Е. Факторы формирования и реализации принципов права: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 7.

⁴ Ершов В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых принципов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 99.

⁵ См.: Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2001. С. 134–137.

В качестве одного из существенных признаков принципа права выступает сфера его действия. По этому вопросу в теории уголовно-процессуального права утвердилось положение, в соответствии с которым, принципом права может признаваться только идея, являющаяся основополагающим началом для уголовного судопроизводства в целом, охватывающим всю процессуальную деятельность от начала до конца. Данная позиция, по нашему мнению, в настоящее время нуждается в некоторой корректировке, поскольку современное развитие уголовного судопроизводства, в основном, идет по пути расширения и внедрения новых дифференцированных форм, отдельных процессуальных действий.

Примером может послужить введение в уголовный процесс сокращенной формы дознания, досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемым. Также подверглась качественным изменениям процессуальная форма всех этапов пересмотра судебных решений и т.д., что не могло, в свою очередь, не отразиться на специфике уголовно-правового регулирования новых, либо модернизированных существовавших ранее отдельных процессуальных образований.

В связи с чем, считаем, что принцип в уголовном процессе может и не иметь обязательного основополагающего значения для всего уголовного судопроизводства в целом, а может распространять свое влияние лишь в границах отдельных его этапов, в последнем случае, такие принципы определяются как институциональные.

Не менее значимым, для выявления принципиальной основы уголовного судопроизводства, является вопрос о нормативном закреплении основных принципов-идей, поскольку уголовно-процессуальная деятельность регламентируется преимущественно императивным методом правового регулирования, не позволяющим применять в процессе названной деятельности положения, не имеющие нормативного закрепления в определенных источниках, а именно в федеральных законах (п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации). Отсюда следует, что в совокупность норм, составляющих институт пересмотра приговоров, не могут включаться принципы, не имеющие своего нормативного отражения в федеральном уголовно-процессуальном законодательстве.

В общей теории права и в уголовно-процессуальной теории, вопрос об обязательности нормативного закрепления принципов права не находит однозначного ответа.

По нашему мнению, основываясь на общетеоретическом понимании правового принципа, в качестве основополагающей идеи следует рассматривать «основополагающие идеи правовой действительности, основанные на объективных закономерностях развития материального мира, *легально закрепленные или официально признаваемые в определенной правовой системе* (курсив мой – Т. Б.)»¹.

Например, совершенно обоснованно, В. М. Сырых считает, что в системе действующих правовых норм, «правовые принципы приобретают общеобязательный характер, постольку, поскольку они закреплены законодателем»².

В. Т. Томин верно отмечает, что связь принципов с законодательством носит двуединый характер: «С одной стороны, – пишет он, – теоретическая мысль экстрагирует принципы из совокупности действующих правовых норм и практики их применения. С другой стороны, будучи воспринятыми законодателем, они (принципы) начинают оказывать обратное воздействие на издание новых норм в сфере уголовного процесса, на акценты в уголовно-процессуальной деятельности, на акты толкования правовых норм, наконец, на преодоление пробелов в уголовно-процессуальных законах и, в коррелирующих с ними, подзаконных актах»³.

Наряду с этим, в науке, как общего, так и отраслевого права, достаточно часто звучат мнения о необходимости признания принципами положений, отвечающих свойствам таковых, вне зависимости от их нормативного закрепления. В частности, приведем позицию А. В. Смирнова, полагающего, что не все принципы права могут «существовать в качестве нормативных предписаний, закрепленных в специально посвященных им статьях законодательных актов»⁴. Данные принципы, по его мнению, являются принципами более развитой формы, по отношению

¹ Анишина В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций. М.: Эксмо, 2008. С. 109.

² Сырых В.М. Указ. соч. С. 64.

³ Томин В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2009. С. 144.

⁴ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Указ. соч. С. 62.

к принципам, еще не получившим своего нормативного закрепления, но являющимися, тем не менее, принципами права, выводимыми «из некоего множества норм»¹.

На современном этапе развития регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, возможность рассматривать в качестве принципов идеи, не имеющие буквального нормативного закрепления, нам представляется более продуктивной и рациональной. В этой части высказанную позицию можно подкрепить суждениями некоторых ученых о возможности рассмотрения в качестве принципов, например, идеи публичности, справедливости в уголовном судопроизводстве².

Подтверждением процесса постепенной нормативной адаптации принципов – идей выступает, например, введение в качестве принципа разумного срока уголовного судопроизводства и его законодательное закрепление в ст. 6.1 УПК РФ. Данный принцип стал правовой и законодательной основой для формирования соответствующего направления регулирования правовых отношений в рамках уголовно-процессуального права. Появились специальные нормы, определяющие порядок принесения жалоб на действия и решения должностных лиц и государственных органов, в связи с несоблюдением принципа разумности сроков их осуществления и принятия (ч. 2 ст. 123 УПК РФ).

Наряду с общеправовыми принципами, основу уголовного судопроизводства составляют отраслевые принципы, под которыми в теории уголовного процесса общепринято понимать уголовно-процессуальные нормы общего и определяющего характера, которые в последующем «...получают конкретизацию и детализацию в более частных процессуальных нормах, относящихся к отдельным институтам уголовного процесса и к отдельным его стадиям»³. Как можно заметить,

¹ Там же.

² См.: *Аширова Л.М.* Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2007; *Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М.* Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации). Волгоград: Изд-во ВГУ, 2007; *Аширбекова М. Т.* Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу. М.: Юрлитинформ, 2009 и др.

³ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 124.

приведенное определение принципов уголовного процесса, включает в себя не только такие понятия, как «общность», «определяющий характер», но и такие свойства, как «конкретизация» и «детализация», что свойственно, по нашему мнению, именно институциональным принципам.

Конституционные принципы осуществления правосудия только судом, независимость судей и подчинение их только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, состязательность и равноправие сторон, закрепленные в статьях 118, 120, 123 Конституции Российской Федерации, распространяют свое действие на все формы судопроизводства, включая и уголовное. В рамках уголовного судопроизводства названные принципы имеют характер общеотраслевых принципов, распространяющих свое влияние на все его этапы, включая и производство по пересмотру судебных решений.

Как верно отмечено Г. А. Гаджиевым, конституционные принципы преломляются в отраслевых принципах и нормах¹. Сохраняя общеотраслевой характер, они получают свою специфику, дополнительно предаваемую нормами уголовно-процессуального кодекса.

В рамках судебно-проверочных производств, вышеназванные конституционные принципы, выступают определяющими началами уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов по пересмотру судебных решений. Одновременно, степень реализации совокупности данных принципов является важным критерием оценки качества деятельности нижестоящих судов. Нарушение конституционных принципов в процессе производства по уголовному делу, влечет безусловную отмену приговора.

Таким образом, можно констатировать, что основа принципиальных положений, регулирующих процесс пересмотра приговоров, находится в поле конституционного права.

Конституционные принципы находят свое дальнейшее развитие в нормах уголовно-процессуального законодательства РФ. В частности, ст. 19 УПК РФ в

¹ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). М.: Юрист, 2002. С. 55.

качестве отраслевого принципа закрепляет имеющее конституционные корни право участников на обжалование действий (бездействий) и решений суда, прокурора, следователя, органа дознания и право каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом.

В качестве отраслевых принципов, оказывающих целенаправленное регулирование на производство по пересмотру приговоров, следует назвать уголовно-процессуальные принципы, закрепленные в гл. 2 УПК РФ, и представляющие, по нашему мнению, универсальные процессуальные идеи:

- назначение уголовного судопроизводства;
- разумный срок уголовного судопроизводства;
- законность при производстве по уголовному делу;
- уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина;
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту;
- свобода оценки доказательств;
- язык уголовного судопроизводства;
- право на обжалование процессуальных действий и решений.

Перечисленные принципы-идеи имеют свое логическое продолжение и нормативное выражение в процессуальных нормах, регулирующих все, без исключения, стадии и этапы уголовного судопроизводства, включая его дифференцированные формы.

Именно принципы определяют основное содержание уголовно-процессуального регулирования и являются основой для выделения специфического направления в регулировании уголовного судопроизводства.

Например, неприкосновенность жилища, как принцип уголовно-процессуального права, обуславливает особенности процедуры ограничения соответствующего конституционного права граждан. Его содержание, применительно к специфике уголовно-процессуальных правоотношений, определяет осо-

бенности институционального наполнения уголовно-процессуального права, обуславливая последовательную цепочку действий и решений должностных лиц, государственных органов и граждан.

В теории уголовно-процессуального права, как верно отмечает А. В. Смирнов, принципы «взаимосвязаны и составляют единую иерархическую систему... Однако именно потому, что они составляют систему, не все принципы абсолютно равнозначны»¹. Далее он приходит к выводу о том, что, наряду с универсальными «типологическими началами-максимами», составляющими сущность состязательности, пронизывающими всю ткань уголовного судопроизводства и контролирующими его институты, существуют и иные принципы «меньшей степени общности, которые производны от начал-максим. Сфера их приложения относительно ограничена – они управляют не всеми институтами судопроизводства, а только теми, которые к ним непосредственно относятся. Их поэтому можно охарактеризовать как институциональные принципы судопроизводства»².

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в науке уголовного процесса вопрос о возможности выделения принципов отдельных правовых институтов является дискуссионным.

Например, Б. Г. Бардамов поддерживает высказанную ранее М. М. Гродзинским, позицию о том, что «наличие общих принципов уголовного процесса исключает возможность конструирования принципов для отдельных стадий»³.

В. Д. Потапов также категорически против выделения «принципов», которые действуют исключительно на одной или нескольких стадиях и неизвестно как взаимодействуют с принципами в целом процесса, нашедшими свое отражение в нормах главы 2 УПК РФ»⁴.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2008. С. 62.

² Там же.

³ Бардамов Б.Г. Сущность, содержание и значение кассационного производства в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 61.

⁴ Потапов В.Д. К вопросу об изменении порядка пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве РФ // Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизм защиты и пределы ограничения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 2013. С. 33.

Наряду с приведенными позициями, следует отметить, что на уровне докторской диссертации еще в 1985 г. Г. А. Свердлык была выделена и исследована совокупность принципов отдельных институтов отраслей права¹.

В настоящее время, например, Д. А. Степаненко, приходит к выводу о существовании принципов института криминалистической идентификации².

В качестве аргументации позиции автора настоящей работы о существовании в системе принципов уголовно-процессуального права институциональных принципов, приведем характеристику понятия «принцип», данную С. Н. Братусем, в соответствии с которой, «...принцип – движущая сила или закон, относящийся именно к данной группе однородных социальных явлений»³.

Если в качестве свойства понятия «принцип» определяется его отнесенность к однородным социальным (общественным) отношениям, то следует обратить внимание на тот факт, что названное свойство присуще характеристике правового института, определяемого как регулятор однородных общественных отношений в определенной области права, отсюда устанавливается возможность существования принципа, как отдельного регулятора в самостоятельном институте, регламентирующем однородные общественные отношения.

Уместно привести еще одно научное суждение, принадлежащее известному русскому правоведу П. Г. Виноградову, из которого следует, что наряду с общими правовыми принципами, существуют институциональные принципы, наделенные меньшей сферой влияния, отражающие специфические особенности регулирования определенной группы общественных отношений: «... я хотел бы объяснить... главные принципы, лежащие в основе юридических институтов. Теория права в этом отношении может быть сравнена с политической экономией, которая также

¹ См.: *Свердлык Г.А.* Принципы советского гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985.

² *Степаненко Д.А.* Криминалистическая идентификация. Понятие. Принципы. Технологии: монография. Иркутск: Байкальский госуниверситет экономики и права, 2005. С. 35.

³ *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М.: Госюриздат, 1963. С. 135.

развивается из простых общих начал и требует все же значительного запаса специальных знаний, когда дело доходит до подробностей»¹.

Таким образом, анализ теоретических положений и фактического нормативного закрепления норм-принципов позволяют говорить об обоснованности нашей позиции о возможности выделения группы положений, имеющих характер принципов уголовного судопроизводства, используемых при регулировании отдельной группы уголовно-процессуальных отношений, наделенных свойствами однородности и относительной самостоятельности.

Эти положения могут обоснованно расцениваться в качестве *институциональных принципов, под которыми, по нашему мнению, следует понимать общее начало регулирования определенной части однородных правоотношений* (курсив мой – Т. Б.).

Представляется теоретически целесообразной и практически значимой возможность выделения принципов, создающих правовую основу института пересмотра приговоров.

Существование принципов, являющихся основой института пересмотра приговоров, позволяет:

1) выдвинуть дополнительное обоснование возможности и целесообразности формирования отдельного уголовно-процессуального института, регулирующего правоотношения, возникающие, развивающиеся и изменяющиеся в сфере судопроизводства по пересмотру приговоров;

2) определить специфические особенности правового регулирования названных уголовно-процессуальных правоотношений;

3) создать завершённый, характеризующийся единой целенаправленностью и самостоятельностью комплекс нормативного регулирования пересмотра приговоров.

В составе института пересмотра приговоров можно выделить следующие институциональные принципы: инстанционность при пересмотре приговоров; правовая определенность приговора; принцип обязательности учета указаний

¹ Виноградов П.Г. Очерки по теории права. М.: Скоропечатник Л.Л. Левенсон, 1915. С. 6.

вышестоящего суда при новом рассмотрении уголовного дела; недопущение повторного вынесения приговора по ранее разрешенному уголовному делу приговором, не лишенным законной силы; презумпция правосудности приговора, вступившего в законную силу.

Нормативное выражение принципов, лежащих в основе института пересмотра приговоров, должно строиться в соответствии со структурой уголовно-процессуального закона.

В связи с чем, полагаем, что в гл. 2 УПК РФ должны быть закреплены только общеправовые и общеправовые принципы, а институциональные принципы заслуживают своего отдельного нормативного закрепления. Представляется логичным закреплять их в начале соответствующего раздела УПК РФ, содержащего нормативное регулирование определенной сферы уголовно-процессуальных правоотношений.

Подводя итоги данного параграфа, отметим основные положения.

В основе уголовного судопроизводства заложена совокупность принципов, характеризующихся различной сферой влияния (действия). По этому критерию выделяются общеправовые и отраслевые принципы, распространяющие свое действие на все этапы уголовно-процессуальной деятельности и обладающие универсальностью применения. Особую группу образуют институциональные принципы, распространяющие свое действие в рамках отдельных процессуальных институтов и представляющие собой общие начала регулирования определенной части однородных правоотношений.

Существование институциональных принципов составляет предпосылку и основу формирования соответствующего процессуального института.

Наличие или отсутствие нормативного закрепления принципа в тексте уголовно-процессуального закона не свидетельствует о большей либо меньшей степени его развитости.

Возможность выделения идей-принципов и формирования их системы, выражающей особенности осуществления процессуальных действий и принятия процессуальных решений, применительно к такой сфере, как пересмотр пригово-

ров, свидетельствует о возможности, целесообразности и необходимости выделения соответствующего нормативного регулирования в отдельный, самостоятельный процессуальный институт.

Считаем возможным выделить институциональные принципы, составляющие правовую основу пересмотра приговоров, к которым относятся:

- инстанционность пересмотра приговоров;
- правовая определенность приговора;
- недопущение повторного вынесения приговора по ранее разрешенному уголовному делу приговором, не лишенным законной силы;
- принцип обязательности учета указаний вышестоящего суда при постановлении нового приговора;
- принцип равных процессуальных возможностей защиты прав и законных интересов в порядке пересмотра приговоров, вне зависимости от уровня суда его постановившего.

Предлагается институциональные принципы закреплять в начале соответствующего раздела УПК РФ, регулиующего соответствующую область уголовно-процессуальных правоотношений.

§ 3 Институт пересмотра приговоров как элемент уголовно-процессуального права

Выделение самостоятельного института в качестве элемента отрасли уголовно-процессуального права возможно за счет такого свойства права, как системность, под которой в общей теории права под понимается объективное объединение по содержательным признакам определенных правовых частей (инсти-

тутов) в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, устойчивостью и автономностью функционирования¹.

Потребность в структурировании права отмечалась еще в начале XX в. Г. Ф. Шершеневичем: «С теоретической стороны, в нормах права наблюдается внутреннее различие по их характерным чертам, которое требует соответствующей классификации»². Актуальность этого вопроса не утрачена и в настоящее время. Например, М. Н. Марченко отмечает: «деление системы права на отрасли права и институты не есть выражение какого бы то ни было благого пожелания или намерения ученых-юристов и государственных деятелей. Это объективная необходимость, отражающая реально существующее в обществе многообразие социальных отношений и опосредующих их правовых норм. Вместе с тем это выработанная и осознанная обществом академическая и практическая потребность»³.

В юридической литературе институт права традиционно рассматривается в качестве обособленного блока отрасли права, которому свойственны: 1) юридическое единство правовых норм; 2) однородность фактического содержания; 3) полнота регулирования правоотношений; 4) нормативная обособленность⁴.

Под юридическим единством понимается такое положение правовых норм, при котором они (нормы), направленные на достижение общей цели, формирующие определенный правовой институт, представляют систему единого содержания, выражающуюся в общих правовых принципах, специфических понятиях, единстве режима регулирования общественных отношений.

¹ Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. С. 278.

² Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Юридический колледж МГУ, 1912. Вып. 3. С. 515–514. (Цит. по кн.: Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 564.

³ Марченко М.Н. Теория государства и права: учеб. М.: ТК Велби, Проспект, 2005. С. 564.

⁴ См.: Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М.: Юрист, 2002. С. 200; Сырых В.М. Теория государства и права: учеб. для вузов. М.: Юстицинформ, 2005. С. 237.

Однородность фактического содержания правовых норм выражается в том, что каждый правовой институт предназначается для регулирования относительно обособленной, самостоятельной группы общественных отношений.

Полнота регулирования отношений правовым институтом обеспечивается набором норм различного характера: обязывающих, запрещающих, управомочивающих, дефинитивных и др. Данный набор норм, являясь, по сути, уникальным, обеспечивает полноту, отсутствие пробелов в регулируемых им общественных отношениях.

Нормативная обособленность норм, составляющих институт права, внешне выражается в главах, разделах, частях и иных структурных единицах нормативно-правовых актов.

Важно отметить многозначность термина «институт», используемого во многих сферах общественной жизни. Смыслу этого понятия в науке уголовно-процессуального права подчас придают принципиально различное содержание. Что, возможно, обусловлено его широким этимологическим значением, имеющим происхождение от латинского слова *institutum*, означающего «установление, учреждение»¹. Обращает на себя внимание широта спектра применения понятия «институт» во всей правовой области. Как ранее заметил О. С. Иоффе, «все в области права можно назвать институтом, начиная от самого права и кончая его единичными нормами»².

Однако, по нашему мнению, в сфере правового терминологического оборота, при использовании понятия «институт», следует строго придерживаться его теоретико-правового смысла, состоящего в том, что под институтом права следует понимать исключительно совокупность правовых норм, характеризующуюся единым назначением, однородностью содержания, цельностью и полной регуляции определенных правоотношений и нормативной обособленностью.

¹ См.: Словарь иностранных слов. 14-е изд. / под ред. В.В. Пчелкиной. М.: Русский язык, 1987. С. 195.

² *Иоффе О.С.* Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 51.

Необходимость выделения в системе права определенных самостоятельных групп юридических норм, в дальнейшем оформляемых в виде правовых институтов, детерминирована потребностью эффективного регулирования разнородных общественных отношений, охватываемых единой отраслью права. Институт права представляет собой один из структурных элементов системы права, включаемый в нее через систему правой отрасли. В общей теории права под институтом права понимается обособленная группа взаимосвязанных между собой юридических норм, обеспечивающих относительно законченное регулирование в пределах определенного участка общественных отношений данного вида или рода¹.

С. С. Алексеев справедливо отметил: «Правовые институты имеют собственную классификацию, к которой наша общетеоретическая и отраслевая литература обращаются, к сожалению, весьма редко»². Им же была разработана и обоснована наиболее полная классификация правовых институтов.

По своему содержанию институты права бывают простыми и сложными. Первые состоят из норм одной отрасли права и структурно не содержат никаких подразделений. Сложные правовые институты включают в себя нормы различных отраслей права, регулирующих взаимосвязанные родственные общественные отношения. Существование сложных институтов в теории права обусловлено тем, что правоотношения, регулируемые отраслью права не однородны. Практически в любой отрасли права присутствует определенное количество иных отношений, отличных по форме, но тесно связанных с остальными по своему назначению. Например, в регулировании уголовно-процессуальных отношений присутствуют нормы международного, конституционного, уголовного и иных отраслей права.

По предметно-отраслевому признаку правовые институты подразделяются на отраслевые и смешанные. Отраслевые институты представляют собой совокупность норм определенной отрасли права, объединенных родственным видом

¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 231; Алексеев С.С. Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. С. 120.

² Алексеев С.С. Указ. соч. С. 136.

регулируемых им правоотношений, и отражающих специфику предмета и метода правового регулирования соответствующей отрасли права.

Смешанные правовые институты состоят из норм различных правовых отраслей, они рождаются в результате взаимопроникновения норм, регулирующих «пограничные» общественные отношения.

По предмету правового регулирования институты права подразделяются на предметные и функциональные. Каждый правовой институт посвящен определенному участку общественных отношений, и такой участок, в большинстве случаев, определяется специфическим предметом правового регулирования. Для предметных институтов права характерно обособление относительно определенного однородного предмета правового регулирования.

В общей теории права общепризнанным является положение, в соответствии с которым, основным критерием объединения юридических норм в правовые институты выступает предмет правового регулирования, под которым понимается совокупность регулируемых правом общественных отношений¹.

Общественные отношения составляют предмет правового регулирования лишь в случае обладания следующими признаками: 1) устойчивостью и повторяемостью событий и действий людей; 2) возможностью допускать по своим свойствам государственно-правовой (внешний) контроль над ними; 3) наличием объективной потребности в их урегулировании².

В качестве дополнительного критерия выделения институтов права в теории называют метод правового регулирования, который представляет собой совокупность юридических приемов и средств воздействия на общественные отношения, определяемую предметом и целью правового регулирования³.

Устоявшимся в теории права видится и представление о существовании особых методов правового регулирования в отдельных отраслях права, представляющих собой не единый способ воздействия, а целую систему, включающую: 1)

¹ См.: *Сырых В.М.* Указ. соч. С. 240.

² См.: *Лазарев В.В.* Указ. соч. С. 204.

³ См.: *Явич Л.С.* Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С. 70; *Лазарев В.В.* Указ. соч. С. 204.

правовой статус субъектов правоотношений; 2) способы формирования прав и обязанностей субъектов; 3) характер юридических фактов; 4) характер юридических санкций¹.

Экстраполируя общепризнанные положения общей теории права на уголовно-процессуальную отрасль, можно представить ее структуру в виде системы структурированных уголовно-процессуальных институтов.

Следует отметить, что вопрос и о собственной структуре институтов права входит в общую теоретическую проблему процессуальных правовых институтов. В юридической литературе советского периода была поднята проблема (не разрешенная в полной мере и сегодня), заключающаяся в том, что вопросам «структуры правовых институтов, в отличие от структуры правовых норм, уделяется в науке значительно меньше внимания»².

По нашему мнению, недостаток внимания со стороны ученых к структуре процессуальных институтов, объясняет формирование не вполне верного впечатления об отсутствии проблем в указанном направлении. Одной из причин подобного положения выступает отсутствие системного подхода к формированию структуры уголовно-процессуального права и установлению взаимосвязей между отдельными элементами данной структуры.

Следует заметить, что недостаточный интерес к данной области знаний наблюдается как на уровне научных публикаций, так и в учебных пособиях, где внимание к структуре уголовно-процессуального права ограничивается, в основном, формулированием понятия «уголовно-процессуального право» исключительно через совокупность уголовно-процессуальных норм, оставляя вне поля внимания уголовно-процессуальные институты.

Например, С. Б. Россинский, определяя понятие уголовно-процессуального права, опирается только на совокупность норм, по его мнению, «уголовно-

¹ См.: *Алексеев С.С.* Структура советского права. М.: Юридическая литература, 1975. С. 179; *Явич Л.С.* К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории советского права. М., 1960. С. 60; *Общая теория права* / под ред. А.С. Пиголкина. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1998. С. 185–186.

² *Курс советского уголовного процесса. Общая часть* / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С. 76.

процессуальное право – это самостоятельная публично-правовая отрасль процессуального права, представляющая собой совокупность юридических норм, которые регламентируют правоотношения, возникающие в сфере уголовно-процессуальной деятельности, определяют порядок производства по уголовному делу, устанавливают правила осуществления отдельных процессуальных мероприятий и принятия отдельных процессуальных решений»¹.

По мнению других ученых, уголовно-процессуальное право представляет собой «совокупность правовых норм, регулирующих деятельность органов дознания, следователей, прокуроров, судов и иных участников процесса в ходе соответственно возбуждения уголовных дел, их расследования и судебного рассмотрения»².

Обращаясь к системе уголовно-процессуального права, ученые, как правило, акцентируют внимание на следующих составляющих его элементах: общей, особенной частях и нормах уголовно-процессуального права³. Отмечается, что как общая, так и особенная части, содержат «правовые нормы и институты, охватывающие своим действием либо все уголовное судопроизводство, либо большинство его стадий. ...Исходя из структуры УПК РФ, нормы особенной части можно условно разделить на четыре большие группы: 1) досудебное производство; 2) судебное производство; 3) особые порядки уголовного судопроизводства; 4) международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства»⁴.

В учебных юридических источниках, при рассмотрении структуры уголовно-процессуального права, преимущественное значение уделяется также только одному правовому структурному компоненту – уголовно-процессуальным нормам⁵. Хотя, по нашему мнению, в основе структуры уголовно-процессуального

¹ *Россинский С.Б.* Уголовный процесс России: курс лекций. М.: Эксмо, 2007. С. 32.

² Курс уголовного судопроизводства: учеб. / под ред. В.А. Михайлова. В 3 т. М. Воронеж: МОДЭК, 2006. Т. 1. С. 41–42.

³ См.: *Россинский С.Б.* Указ. соч. С. 34–35.

⁴ *Россинский С.Б.* Уголовный процесс: учеб. для вузов. М.: Эксмо, 2009. С. 42.

⁵ См., например: Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 2006. С. 43; Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): курс лекций / под общ. ред. Г.И. Загорского: Юрлитинформ. М., 2010. С. 22–23.

права лежат не отдельные нормы, а уже структурированные нормы в отдельные институты.

Таким образом, анализ содержания современных научных работ, свидетельствует о недостаточном внимании в теории уголовного процесса к исследованию отдельных структурных элементов системы уголовно-процессуального права, в частности, уголовно-процессуальных институтов.

Обращаясь к вопросу о месте пересмотра судебных решений в системе уголовно-процессуального права, можно выделить одно важное обстоятельство в теории уголовного процесса: различные стадии пересмотра приговоров расцениваются в качестве отдельных процессуальных институтов. Наблюдается смешение структурных элементов уголовно-процессуального права и элементов уголовного судопроизводства.

В частности, С. Б. Погодин, исследуя возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств отмечает, что «данный уголовно-процессуальный институт *не находит должного освещения и регламентации ни на законодательном уровне, ни в учебном процессе* (курсив мой. – Т. Б.)»¹. Явно некорректное выражение об институте права, который сам непосредственно, представляя совокупность норм, не может подвергаться «регламентации» на законодательном уровне. Видимо, в данном случае, речь должна идти о стадии процесса. Этот пример не единичен, как свидетельствует анализ научных публикаций, в большинстве научных трудов, содержащих в своем названии термин «институт», речь ведется не об отраслевом институте, с учетом его значения и внутреннего содержания, а говорится об определенном этапе (стадии) уголовного процесса².

Можно встретить неточное понимание сущности институтов права, например: иные *институты* возмещения причиненного преступлением вреда *урегули-*

¹ Погодин С.Б. Особая правовая процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // 50 лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): материалы Междунар. науч.- практ. конф. В 2 ч. Екатеринбург, 2005. Ч. 1. С. 184.

² См.: Глухов В.Д. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2012.

рованы уголовно-процессуальным законодательством (курсив мой – Т. Б.) недостаточно»¹. Законодательство, по нашему убеждению, является внешней формой выражения (закрепления) института, в свою очередь, регулирующего определенные уголовно-процессуальные отношения.

Полагаем, что в теоретическом и практическом аспектах остается актуальной проблема, заключающаяся в отсутствии единого теоретического и методологического подхода к определению структуры уголовно-процессуального права, к выделению ее отдельных элементов, в том числе, и института пересмотра судебных решений.

С учетом сказанного, актуальность не утрачивает верное утверждение И. Л. Бачило: «Единственно правильным методологическим приемом взаимодействия права и реальных отношений в определенной социальной среде является выявление и систематизация предметных областей взаимоотношений»².

Следует отметить, что при регулировании общественных отношений важным фактором в установлении эффективных правил поведения является определение не только предмета регулирования отрасли права в целом, но и выделение менее объемных предметов, объединяющих однородные процессуальные отношения. Это обстоятельство позволяет четко структурировать отрасль права, системно подходить к изменению его отдельных положений.

В общей теории права под предметом правового регулирования понимаются «разнообразные общественные отношения, которые объективно по своей природе подлежат нормативному государственному урегулированию»³.

¹ Дубровин В.В. Гражданский иск и другие институты возмещения вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (международный, зарубежный, отечественный опыт правового регулирования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 25.

² Бачило И.Л. Глобальная информатизация и право // Факт: информ. – аналит. журнал. 2000. № 5. С. 7–8.

³ Девятова О.В. Механизм уголовно-процессуального регулирования. Ижевск: Детектив-информ, 2007. С. 18.

В сфере уголовного судопроизводства, в качестве предмета правового регулирования называются отношения суда, следственных органов и прокуратуры с гражданами, на которых распространяется деятельность этих органов¹.

Современные ученые под предметом уголовно-процессуального регулирования, понимают «общественные отношения, вызываемые потребностью в защите прав и интересов граждан, нарушенных реально совершенным или предполагаемым преступлением»².

По сути, приведенные определения предмета уголовно-процессуального регулирования основываются на общетеоретическом представлении о нем, как об общественных отношениях, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства. Именно разнообразие общественных отношений как в целом в праве, так и в отдельной отрасли права, даже с учетом их общей родовой принадлежности к единому предмету правового регулирования, вызывает потребность выделения внутри правовой отрасли структурных элементов.

В уголовном судопроизводстве складываются достаточно разнообразные правоотношения. Например, правоотношения, возникающие между должностными лицами уголовного процесса и гражданами (следователь и свидетель, председательствующий и переводчик), между исключительно должностными лицами (дознатель и начальник органа дознания, судья и судебный пристав) и др.

Содержательное разнообразие процессуальных отношений в уголовном судопроизводстве обуславливает формирование их частных систем, т.е. отдельных (частных) предметов правового регулирования, что позволяет структурировать уголовно-процессуальную отрасль права, выделяя различные по объему элементы данной отрасли.

Например, частный предмет правового регулирования образует совокупность уголовно-процессуальных отношений, связанных с процессом возбуждения пересмотра судебных решений, что позволяет сформировать институт обжа-

¹ *Строгович М.С.* Уголовно-процессуальное право в системе советского права // Советское государство и право. 1957. № 4. С. 102.

² *Павлисова Т.Е.* Метод уголовно-процессуального регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 18.

ния судебных решений. Совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих в процессе деятельности суда по рассмотрению жалоб и представлений на неправоисудность приговора, является основой для формирования объединенного института пересмотра приговоров.

Каждый из правовых институтов в своей основе имеет общий предмет правового регулирования – общественные отношения, имеющие уголовно-процессуальную природу, позволяющую:

- выявлять и устанавливать их сущностную близость;
- группировать однородные общественные отношения;
- применять одинаковые правила регулирования, основанные на едином методе.

Наряду с этим, вышеназванные институты имеют свои отличия:

- своеобразный круг субъектов;
- специфические задачи деятельности субъектов;
- методы деятельности и т.д.

В юридической литературе отмечается, что в уголовном судопроизводстве невозможно предложить единое классификационное основание для обнаружения правовых институтов¹, либо указывается, что все процессуальные стадии, на которых осуществляется пересмотр приговоров, представляют собой «системное образование, объединенное общими целями, главная из которых – выявление и исправление судебных ошибок»².

В то же время, по мнению О. П. Темушкина, «общая задача, объединяющая три проверочных стадии, тем не менее, не позволяет рассматривать их правовую сущность как единый процессуальный институт»³. Некоторые ученые представ-

¹ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. С. 75.

² Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Морщакова Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М.: Наука, 1979. С. 308.

³ Темушкин О.П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980. С. 44–45.

ляют стадии обжалования и пересмотра в качестве самостоятельных институтов уголовного процесса¹.

Так, М. С. Строгович, выделяя три процессуальных порядка проверки приговоров: кассационный порядок (кассация), порядок судебного надзора (судебный надзор) и порядок возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, определил пересмотр приговоров во всех названных порядках как различные, самостоятельные процессуальные институты, «общее в них то, что они представляют собой способы проверки законности и обоснованности судебных приговоров. Но это – различные способы, различные порядки»².

По мнению автора, не верно считать, что нормы уголовно-процессуального права, регулирующие отдельную стадию, подлежат объединению в отдельный процессуальный институт. В границах отдельных стадий уголовного процесса возникают самые разнообразные правоотношения между участниками по различным поводам. Такое разнообразие уголовно-процессуальных отношений не позволяет создать на основе регламентирующих их процессуальных норм единое завершённое регулирование какого-либо спектра общественных отношений. В связи с чем, наиболее перспективным представляется возможность выделения частного предмета регулирования для самостоятельного уголовно-процессуального института³.

Рассматривая структуру предмета правового регулирования в уголовном процессе, С. Д. Милицин выделяет в ней следующие группы (виды) общественных отношений: 1) общественные отношения, направленные на реализацию уголовной ответственности либо освобождение от нее; 2) общественные отношения, связанные с возмещением ущерба, причиненного вследствие преступления; 3) общественные отношения, возникающие в связи с выявлением причин и условий, способствовавших совершению преступления и предупреждению новых; 4) обще-

¹ См.: *Строгович М.С.* Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М.: Изд-во Ан СССР, 1956. С. 30.

² *Строгович М.С.* Указ. соч. С. 28–29.

³ См.: *Бородинова Т.Г.* Институт пересмотра приговоров как структурный элемент системы уголовно-процессуального права РФ // Теория и практика общественного развития. 2012. № 4. С. 392–394.

ственные отношения, направленные на охрану прав участников процесса; 5) общественные отношения, складывающиеся при применении мер принуждения; 6) служебно-процедурные отношения; 7) контрольно-проверочные; 8) «поощрительные» отношения¹.

На взгляд автора, подразделение общественных отношений в уголовном процессе на четкие виды весьма условно, поскольку, имея в своей основе определенную направленность, они складываются под влиянием требования различных задач и приобретают смешанный характер. Например, большинство уголовно-процессуальных отношений, возникающих в проверочных производствах, нацелено на охрану прав участников уголовного процесса и одновременно эти нормы носят характер процедурных норм.

Относительно цели нашего исследования, значимым видится факт признания существования в составе общего предмета регулирования уголовно-процессуального права такой группы правоотношений, которые создают объективную базу для формирования самостоятельного института пересмотра судебных решений. Содержание уголовно-процессуального права позволяет выделить группу процессуальных норм, имеющих непосредственное отношение к регулированию процедуры пересмотра судебных решений.

Так, в п. 2 ст. 5 УПК РФ раскрывается понятие апелляционной инстанции, под которой понимается суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда; в п. 14 ст. 5 УПК РФ указывается, что кассационная инстанция – суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов. Понятию «надзорная инстанция» посвящен п. 16 ст. 5 УПК РФ, разъясняющий, что это Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающий в порядке надзора уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приго-

¹ См.: *Милицин С.Д.* Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. С. 27.

воры, определения и постановления судов. В ст. 19 УПК РФ закреплён принцип права на обжалование процессуальных действий и решений, в соответствии с которым, действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном УПК РФ. Обжалование судебного решения предваряет пересмотр судебного решения. Кроме того, каждый осуждённый имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном главами 45.1, 47.1, 48.1 УПК РФ.

Закрепленная на уровне законодательных положений основа для формирования совокупности уголовно – процессуальных норм, регулирующих порядок (основания, условия, предмет, права и обязанности участников уголовного судопроизводства, процедурные правила применительно к отдельным видам судебных решений и др.) пересмотра судебных решений, находит свое развитие в конкретных правилах и предписаниях. Эти нормативные правила нашли свое закрепление в ст. 7, 19, 30, ч. 11 ст. 108, ст. 127, 137, ч. 5 ст. 148, ч. 7 ст. 236, ч. 4 ст. 255, ч. 3 ст. 309, ч. 9 ст. 316, ст. 317, ч. 7 ст. 317.7, ст. 317.8, ст. 323, п. 4 ст. 351, ч. 2 ст. 352, ст. 389.1–389.36, ст. 401.1–401.17, ст. 412.1–412.13, ст. 413–419 УПК РФ.

Необходимо отметить, что ряд норм, входящих в указанную совокупность, содержит отсылочные диспозиции, позволяющие рассматривать те нормы, к которым они отсылают, как входящие в институт пересмотра судебных решений.

Нормативно-правовой анализ вышеуказанных предписаний позволяет утверждать, что основным предметом их регулирования являются отношения, возникающие в связи с производством по уголовному делу. Наряду с этим, возможно определение и выделение частного предмета правового регулирования, которым выступает совокупность отношений, складывающихся по поводу проверки законности, обоснованности, мотивированности постановлений и определений, а также законности, обоснованности, мотивированности и справедливости приговоров, вынесенных судами различных уровней. Специфика характера указанного частного предмета правового регулирования обуславливает масштабность процессуальных правил. Возникают теоретическая возможность и практическая це-

лесообразность внутреннего структурирования предмета регулирования в области пересмотра судебных решений и правил его осуществления.

Полагаем, что в совокупности указанных отношений целесообразно выделить две группы отношений, обладающих внутренним единством:

- 1) возникающих при пересмотре приговоров;
- 2) связанных с пересмотром иных судебных решений.

Критерием данного деления является вид правоприменительного акта, его правовое значение и процессуальные особенности¹.

Относительно такого процессуального акта как приговор, следует отметить возможность выделения весьма большого круга его особенностей. Как ранее отмечалось, приговор обладает качеством исключительности, так, как только приговором можно установить факт виновности лица в совершении преступления. Только приговор обладает специальной, детально регламентированной процедурой постановления, процессуального оформления, провозглашения и разъяснения, содержащихся в нем положений. В основе приговора могут быть только доказательства, причем исключительно такие, которые были исследованы в судебном следствии. Приговор может быть вынесен только в отношении лица, которому было предъявлено соответствующее обвинение. Именно приговор содержит ответ на вопрос о мере наказания лица, признанного виновным в совершении преступления. Законом только к приговору предъявляется требование справедливости. Уникальность данного процессуального акта несомненна, и она должна находить свое отражение в порядке его обжалования и проверки вышестоящими судебными инстанциями.

Постановления и определения суда также обладают совокупностью отличий, подлежащих учету при формировании соответствующих правил их пересмотра, но только к приговору законодатель предъявляет особые, расширенные требования. Процессуальная регламентация процесса пересмотра иных судебных решений имеет свою специфику, состоящую в предмете, субъектах пересмотра,

¹ См.: *Бородинова Т.Г.* Институт пересмотра приговоров как структурный элемент системы уголовно-процессуального права РФ. С. 393–394.

его границах. Отметим, что в теории уголовно-процессуального права проблемам института пересмотра промежуточных судебных решений уделяется требуемое отдельное внимание¹.

На основе существующего разграничения судебных решений, появляется потребность структурного обособления правовых положений, регламентирующих как основания, так и порядок пересмотра различных видов судебных решений.

При этом встает вопрос касательно статуса соответствующей совокупности правовых предписаний, регламентирующих процедуру пересмотра того или иного вида судебных решений. Ответ на него непосредственно связан с определением статуса всей совокупности уголовно-процессуальных норм, определяющих правила пересмотра судебных решений.

Совокупность норм, регламентирующих порядок пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве России, в силу своей определенной области применения, наличия частного предмета, специфичных средств правового регулирования, может быть представлена в качестве подотрасли российского уголовно-процессуального права.

Для такого вывода имеются и достаточные теоретические аргументы. Подотрасль права представляет собой объединение укрупненных институтов. Следует отметить, что не каждая, а только крупная и сложная по своему составу отрасль, наряду с институтами права, может включать подотрасли права. Например, в структуре конституционного права выделяют такие подотрасли, как муниципальное, избирательное, парламентское право. В гражданском праве в качестве подотраслей выступают авторское, обязательственное, наследственное право и др. В финансовом праве выделяются такие подотрасли, как бюджетное, налоговое право².

Высказанное в теории права мнение о том, что «отдельные отрасли права, в частности процессуальное, земельное, семейное, не подразделяются на подотрас-

¹ См.: *Червоткин А.С.* Промежуточные судебные решения и порядок их пересмотра в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 14.

² См.: *Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева.* М.: Юристъ, 2002. С. 202.

ли»¹, в настоящее время, полагаем, уже не отражает действительности и нуждается в уточнении. В доктрине уголовно-процессуального права уже прозвучали положительные мнения по поводу возможности выделения подотраслей в уголовно-процессуальном праве. В частности, высказана следующая мысль: «В теории уголовного процесса дается иное определение понятия доказательственного права, суть которого состоит в том, что оно как *подотрасль* (курсив мой – Т. Б.), являясь органической частью уголовно-процессуального права, состоит из системы норм...»². В качестве подотрасли права в теории уголовно-процессуального права рассматривается международное сотрудничество³.

В. А. Михайлов отмечает, что, «исследуя правовые нормы о мерах пресечения, следует иметь в виду, что они в совокупности составляют специфическую *подотрасль* (курсив мой – Т. Б.) уголовно-процессуального права... Наличием данной подотрасли уголовно-процессуального права обусловлена потребность в разработке соответствующей теории как части науки уголовного процесса»⁴.

Приведенные позиции свидетельствуют о сложившейся тенденции к выделению отдельных подотраслей в уголовно-процессуальном праве, а в некоторых случаях речь идет о них как о состоявшемся и признанном факте, например, о статусе доказательственного права как подотрасли.

Развитие уголовно-процессуального законодательства влечет не только увеличение количества процессуальных предписаний (например, при введении гл. 40.1 УПК РФ – особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве), но и существенные содержательные изменения порядка пересмотра, чему ярким примером является введение Феде-

¹ Там же.

² *Вандышев В.В.* Уголовный процесс: курс лекций. СПб.: Питер, 2002. С. 83; *Манова Н.С., Францифоров Ю.В.* Уголовный процесс России. М.: Юрайт, 2003. С. 42; *Енаева Л.К.* Уголовный процесс: учеб. пособие. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2003. С. 67–68; и др.

³ См.: *Налбандян П.С.* Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства как подотрасль уголовно-процессуального права // Ученые записки. Защита прав и свобод человека и гражданина по российскому законодательству: сб. науч. тр. Вып. 8. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2012. С. 333–337.

⁴ *Михайлов В.А.* Меры пресечения в российском уголовном процессе. М.: Право и закон, 1996. С. 13.

ральным законом от 29 декабря 2010 г.¹ в содержание УПК РФ гл.гл. 45.1, 47.1 и 48.1.

Совершенствование уголовно-процессуального права дает возможность выстраивать его соответствующую новую структуру, в том числе, посредством выделения, как новых уголовно-процессуальных институтов, так и соответствующих подотраслей уголовно-процессуального права.

По мнению автора, объективное основание для формирования подотрасли в уголовно-процессуальном праве заключается в наличии нескольких уголовно-процессуальных институтов, имеющих единый предмет правового регулирования, отличающийся специфичностью метод уголовно-процессуального регулирования однородных уголовно-процессуальных отношений, в совокупности представляющих завершённую систему регулирования однородной группы общественных отношений, имеющих общую цель.

Отмеченная выше возможность разграничения правоотношений, возникающих при пересмотре приговоров, и правоотношений, связанных с пересмотром иных судебных решений, позволяет говорить о существовании двух процессуальных институтов: института пересмотра приговоров и института пересмотра иных судебных решений, которые в совокупности образуют подотрасль уголовно-процессуального права – пересмотр судебных решений.

При этом под уголовно-процессуальным институтом пересмотра приговоров следует понимать совокупность норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, возникающие между судами различных инстанций, а также между судом и участниками производства по уголовному делу в процессе пересмотра приговоров в установленных уголовно-процессуальным законом формах.

¹ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (в ред. от 23 июля 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

Институт пересмотра приговоров имеет внутреннюю структуру, непосредственно зависящую от выполняемых им функций, что, составляет так называемую функциональную специализацию этого института.

Структура института пересмотра приговоров включает составные элементы, общие для всех институтов уголовно-процессуального права: 1) предмет; 2) объект, 3) субъекты; 4) юридические факты, с которыми связано возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Помимо общих для всех институтов уголовно-процессуального права составных элементов, в структуре института пересмотра приговора, выделяются специфические элементы: 1) повод и основания возбуждения производства по пересмотру приговора; 2) критерии обоснованности отмены приговора (основания отмены); 4) пределы рассмотрения; 5) специфические особенности процедуры пересмотра приговора; 6) процессуальные особенности принятия решений субъектами пересмотра; 7) требования к содержанию и форме приговора.

Предмет производства по пересмотру приговоров составляют свойства приговора: законность, обоснованность и справедливость. В зависимости от формы пересмотра, предмет (количество данных свойств) может изменяться.

Совокупность уголовно-процессуальных отношений, регулируемых нормами института пересмотра приговоров, складывающихся между судами различных инстанций, а также между судом и участниками производства по уголовному делу в процессе пересмотра приговоров, составляют *частный предмет* (курсив мой – Т. Б.) его регулирования.

Закон определяет круг субъектов процесса по пересмотру приговора, наделяя их соответствующими властными полномочиями и обязанностями. Юридическая связь между субъектами таких отношений просматривается в виде взаимных прав и обязанностей в процессе пересмотра приговоров, что, в сущности, и является уголовно-процессуальными отношениями по поводу предмета пересмотра – свойств приговора, принятого судом и оспариваемого стороной (сторонами). Специфические правоотношения, складывающиеся между судами различных уровней, характерны для института пересмотра приговоров, например, правоотношения

между судом первой и кассационной инстанции, где указания последнего, основанные на норме права, носят сугубо императивный характер, что отражается на специфике метода правового регулирования названных отношений.

Подведем основные итоги параграфа.

Многообразие общественных отношений, регулируемых уголовно-процессуальным правом, даже с учетом их общей родовой принадлежности к единому предмету правового регулирования, вызывает необходимость выделения в нем структурных элементов в виде институтов и подотраслей.

Именно институты образуют первый нормативно организованный уровень уголовно-процессуального права, при этом каждому институту свойственны: 1) юридическое единство правовых норм; 2) однородность фактического содержания; 3) полнота регулирования правоотношений; 4) нормативная обособленность. Все названные свойства присущи совокупности уголовно-процессуальных норм, регулирующих пересмотр приговора. Так, эти нормы имеют единую целевую направленность, структурируются, обладают внутренним единством, что позволяет говорить о полноте правового регулирования правовых отношений, складывающихся в процессе пересмотра приговоров. Основным критерием их объединения выступает частный предмет правового регулирования, представляющий собой однородные уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между судами различных уровней, между судами и участниками производства по уголовному делу в процессе пересмотра приговоров. Кроме того, в уголовном судопроизводстве проведена дифференциация судебных решений, в силу чего возникает теоретическая потребность в структурном обособлении правовых положений, регламентирующих порядок пересмотра различных видов судебных актов.

Все эти обстоятельства являются объективными предпосылками для выделения в системе уголовно-процессуального права самостоятельного института пересмотра приговоров, под которым понимается совокупность норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, возникающие между судами различных инстанций, а также между судом и участниками производства по уголовному

делу в процессе пересмотра приговоров в установленных уголовно-процессуальным законом формах.

Внутреннее строение данного института, включает, наряду с общими для всех институтов права составными элементами, специфические институциональные элементы: повод и основания возбуждения производства по пересмотру приговора; критерии обоснованности отмены или изменения приговора; пределы проверки уголовного дела; требования к процедуре пересмотра приговора; особенности принятия решений субъектами пересмотра.

Структура объединенного института пересмотра приговоров охватывает группу процессуальных институтов меньшей правовой общности: институты апелляционного, кассационного, надзорного пересмотра приговоров и институт пересмотра приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Наличие в уголовно-процессуальном праве нескольких институтов, имеющих общую цель, частный предмет уголовно-правового регулирования, в совокупности представляющих завершённую систему регулирования однородной группы общественных отношений, является объективным основанием для формирования в нем новой подотрасли – пересмотр судебных решений.

§ 4 Внешние формы выражения института пересмотра приговоров

Исследование вопроса о законодательном закреплении (внешнем выражении) института пересмотра приговоров позволяет выяснить наличие, полноту и структуру законодательного отражения института пересмотра приговоров.

Система современного уголовно-процессуального законодательства России состоит из положений УПК РФ, основанного на Конституции Российской Феде-

рации и иных федеральных законов. Кроме того, в состав законодательства России, регламентирующего порядок уголовного судопроизводства, входят общепризнанные принципы и нормы международного права и ратифицированные международные договоры (ст. 1 УПК РФ).

По сути, названная система законодательства представляет собой официальные (формальные) источники уголовно-процессуального права или внешние формы его выражения.

По мнению автора, под внешней формой выражения института пересмотра приговора, следует понимать систему нормативных правовых актов (формальных источников), посредством которых устанавливаются и получают юридическую силу уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок пересмотра приговоров.

В настоящее время в процессе нормативно-правового регулирования уголовно-процессуального права установлена и используется иерархическая система формальных источников (внешних форм выражения) уголовно-процессуального института пересмотра приговоров, состоящая из двух взаимосвязанных подсистем:

- 1) формальные источники международного права;
- 2) формальные источники российского права.

Первая подсистема включает в себя:

- а) обязательные для России принципы и нормы международного права;
- б) решения Европейского Суда по правам человека, относящиеся к институту пересмотра приговоров.

Вторая подсистема состоит из:

- а) Конституции Российской Федерации;
- б) УПК РФ;
- в) иного федерального законодательства, касающегося нормативно-правового регулирования порядка пересмотра приговоров.

Конституция Российской Федерации является высшим нормативным актом государства, на основе которого издается законодательство, регулирующее уго-

ловное судопроизводство. В ч. 1 ст. 1 УПК РФ прямо устанавливается, что основу Кодекса составляют предписания Конституции Российской Федерации. Именно Конституция Российской Федерации предопределяет общие исходные положения, принципы построения, направленность основного содержания современного уголовно-процессуального законодательства. И совершенно справедливо отмечает А. Г. Халиулин: «Конституция Российской Федерации, являющаяся основой для законодательства об уголовном судопроизводстве, имеет особое значение»¹.

Признавая в качестве высшей ценности права и свободы человека и гражданина, Конституция Российской Федерации (ст. 2) нацеливает правовое регулирование на обеспечение и защиту названных приоритетов, расценивая это в качестве обязанности государства. Тем самым названная конституционная обязанность детерминирует соответствующие обязанности судов, реализуемых ими в уголовном судопроизводстве, в том числе, и при пересмотре вышестоящими судами приговоров, с целью защиты и восстановления прав лиц, нарушенных либо ограниченных в результате допущенной нижестоящими судами судебной ошибки при вынесении приговоров².

Принципиальное положение, закрепленное в ст. 2 Конституции Российской Федерации, находит свое последующее развитие в содержании ст. 18 Конституции Российской Федерации, провозглашающей права и свободы человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание законов, обеспечиваемыми правосудием.

Само понятие правосудия непосредственно включает в свое содержание установленную законом процессуальную форму, соблюдение которой является обязательным, проверяемым вышестоящими судами в процессе пересмотра судебных актов и, в случае необходимости, обеспечивается «такими правососто-

¹ Халиулин А.Г. Конституционные основы правосудия по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5 (37). С. 38.

² См. об этом: Бородинова Т.Г. Внешние формы выражения или источники институтов уголовно-процессуального права // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. С. 387–389.

вительными санкциями как отмена и изменение незаконных и необоснованных решений, приговоров, определений и постановлений судов»¹.

Как следует из содержания ст. 10 Конституции Российской Федерации, на основе принципа разделения властей, разграничиваются компетенции соответствующих государственных органов, при этом главным назначением судебной власти является судебный контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, осуществляемый во всех предусмотренных законом формах судопроизводства, включая и форму уголовного судопроизводства.

В национальной правовой доктрине важнейшим средством правовой защиты признается именно судебная защита. Гарантируя гражданам судебную защиту прав и свобод, Конституция Российской Федерации в ст. 46 закрепляет право на обжалование в суд решений и действий всех государственных и общественных органов и лиц. Данное универсальное право «на суд» включает в себя и право на пересмотр судебных решений, принятых во всех формах судопроизводства по любым категориям дел².

Особое значение право на пересмотр судебных актов имеет для уголовного судопроизводства, в рамках которого допускается законодательное ограничение основных конституционных прав и свобод граждан. Названный конституционный принцип обязывает законодателя, в целях защиты прав и свобод каждого, чьи интересы пострадали, вследствие судебной ошибки, предусмотреть в уголовном судопроизводстве необходимые судебные инстанции и процессуальные процедуры, позволяющие обжаловать любое судебное решение, включая приговор, в вышестоящую судебную инстанцию.

Можно полностью поддержать мнение А. Г. Халиулина о том, что «не умаляя важность обжалования приговоров судебных реш^ений по гражданским и ад-

¹ Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов) / под ред. Т.Г. Морщаковой. М.: Юриспруденция, 2007. С. 7.

² *Бородинова Т.Г.* Конституционное право на пересмотр судебных решений и эффективность его реализации в современном уголовном судопроизводстве // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сб. материалов Междунар. науч. конф. СПб., 2010. С. 54.

министративным делам, необходимо отметить, что именно право обжалования приговоров по уголовным делам возведено в ранг конституционного наряду с другими правами участников уголовного судопроизводства. Эти конституционные положения не случайны: они, в свою очередь, соответствуют Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколам к ней, в частности ст. 2 Протокола № 7 к данной Конвенции. Хотя на момент принятия Конституции Российской Федерации Конвенция о защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней еще не были ратифицированы Российской Федерацией, в тексте Конституции уже были учтены их положения, что не потребовало каких-либо изменений в Конституции после ратификации»¹.

На основании положения, закрепленного в ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, каждый вправе, в соответствии с международными договорами, в случае нарушения его прав и законных интересов неправосудным решением, обратиться в межгосударственные органы по защите прав и свобод, при условии исчерпания всех доступных внутригосударственных средств правовой защиты. Межгосударственные органы не правомочны осуществлять пересмотр приговоров по уголовным делам, постановленных российскими судами, но признание ими нарушения прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс, является основанием к отмене приговора, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ.

В развитие конституционного положения о праве граждан на обжалование в суд решений и действий государственной власти (ч. 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации), тем самым подчеркивая его значимость, Конституция Российской Федерации (ч. 3 ст. 50) провозглашает право каждого осужденного за преступление на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном законом.

Под конституционным правом осужденного и других лиц на пересмотр приговора в уголовном судопроизводстве следует понимать реально обеспеченную возможность лиц, чьи интересы затронуты результатами уголовного судопроизводства, обратиться в вышестоящий суд с заявлением о пересмотре приговора.

¹ Халиулин А.Г. Конституционные основы правосудия по уголовным делам // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 5 (37). С. 41.

производства, на основании их обоснованных сомнений в правосудности приговора, обратиться в соответствующий вышестоящий суд с ходатайством о его пересмотре.

Следуя смыслу Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд подчеркивает: «правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и гарантирует эффективное восстановление в правах. Судебное решение подлежит пересмотру, если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство, либо выявленные существенные нарушения, допущенные в ходе предыдущего разбирательства, неоспоримо свидетельствуют о наличии судебной ошибки, поскольку такое решение не отвечает требованиям справедливости»¹. Ограничение прав осужденного приговором, содержащем судебную ошибку, недопустимо не при каких условиях. Таким образом, в системе способов обеспечения правосудности судебных решений по уголовным делам, пересмотр приговоров является одним из важнейших.

Конституционное закрепление права каждого осужденного на пересмотр приговора обусловило необходимость создания в системе уголовного судопроизводства механизма его реализации, отвечающего всем принципам уголовного судопроизводства.

Конституция Российской Федерации закрепила принципиальное положение, в соответствии с которым, вне зависимости от формы уголовного судопроизводства, заинтересованные лица должны иметь равные процессуальные гарантии при осуществлении судебной защиты по уголовным делам (ст. 17 (ч. 1), 19 (ч. 1 и 2), 46, 49, 50, 52 и 123 (ч. 3)). Все осужденные лица, вне зависимости от того, каким судом они осуждены, должны обладать равными процессуальными возможностями

¹ «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

ми защиты своих прав и законных интересов, включая возможность обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу¹.

Анализ конституционных положений, в официальном толковании Конституционного Суда Российской Федерации, позволяет выявить еще один институциональный принцип пересмотра приговоров, а именно: принцип равных процессуальных возможностей защиты своих прав и законных интересов в порядке пересмотра приговоров, независимо от уровня суда его постановившего.

В число конституционных норм, составляющих правовую основу института пересмотра приговоров, входит ст. 126 Конституции Российской Федерации, имеющая не только процессуальный, но и судеустройственный характер. Данная статья закрепляет процессуальный статус Верховного Суда Российской Федерации, определяя его основные полномочия и характер деятельности².

Следующим законодательным актом в системе российского уголовно-процессуального законодательства, непосредственно и наиболее полно закрепившим институт пересмотра приговоров, является УПК РФ, представляющий собой, безусловно, основную внешнюю форму его выражения.

Обратим внимание, что в системе федеральных законов УПК РФ занимает приоритетную позицию, по отношению к иным федеральным законам и другим нормативным правовым актам, что вытекает из содержания ч. 1 и ч. 2 ст. 7 УПК РФ, содержащей запрет использования в процессе правоприменения федеральных законов, противоречащих УПК РФ.

УПК РФ, отвечая требованиям кодифицированного акта, представляет собой нормативный документ, появившийся в результате как внешней кодификации, представляемой собой «систематическую обработку законодательства, соединение отдельных его постановлений в одно систематическое целое»³, так и внутренней кодификации, заключающейся в четкой и правильной систематизации

¹ Там же.

² Этому вопросу посвящен первый параграф 4 главы.

³ *Коркунов Н.М.* Лекции по общей теории права. Изд. 3-е. СПб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1894. С. 348.

норм собственно Кодекса, в соответствии со структурными элементами отрасли уголовно-процессуального права.

В данном случае, следует обратиться к такому значимому в теории уголовного процесса вопросу, как соотношение структуры уголовно-процессуального права и структуры уголовно-процессуального закона. Мы полагаем, что важное свойство, которым обязательно должен обладать современный УПК РФ, заключается в том, что по своему содержанию и структуре он должен в максимальной степени точно и полно отражать современное уголовно-процессуальное право. На эту позицию, в свое время, обоснованно обращал внимание А. М. Ларин, подчеркнувший: «...Очевидно, интересам единообразного, правильного, последовательного понимания и соблюдения закона служит оптимальное соответствие его структуры структуре права»¹.

Анализ соответствия всего УПК РФ уголовно-процессуальному праву России требует самостоятельного и глубокого рассмотрения. В рамках настоящей работы интерес представляет выявление степени содержательного и структурного соответствия такого элемента уголовно-процессуального права, как объединенный институт пересмотра приговоров соответствующей части уголовно-процессуального кодекса. Под названным углом зрения, мы и будем рассматривать в работе своеобразие закрепления института пересмотра приговоров в УПК РФ со следующих позиций:

- а) теоретической состоятельности;
- б) юридико-технической гармоничности;
- в) логичности изложения;
- г) стилистической грамотности.

Естественно, что основной объем уголовно-процессуальных норм, составляющих институт пересмотра приговоров, нормативно закреплен в УПК РФ, при этом каждое нормативное предписание имеет свое определенное место, «одно-

¹ Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985. С. 9.

значно фиксируемое названиями раздела и главы, номером статьи, последовательностью ее частей, пунктов»¹.

Правовой анализ содержания норм УПК РФ, составляющих институт пересмотра приговоров, свидетельствует о том, что все они носят сугубо процессуальный характер и могут быть условно разграничены на:

- 1) нормы-принципы общего характера, распространяющие свое действие на ход всего уголовного судопроизводства;
- 2) нормы, содержащие общие положения, относящиеся ко всем видам пересмотра приговоров;
- 3) специальные нормы, регулирующие определенную процедуру какого-либо единственного вида пересмотра приговоров.

С точки зрения внутреннего содержания института пересмотра приговоров, закрепленного в УПК РФ, можно выделить следующие группы норм, регламентирующих: 1) предмет судебного разбирательства; 2) сроки судебного разбирательства; 3) регламентация процесса пересмотра приговора; 4) основания отмены либо изменения приговора; 5) полномочия и пределы прав судов – субъектов пересмотра приговоров; 6) решения, принимаемые вышестоящими судами по результатам пересмотра приговоров.

Анализ содержания УПК РФ показывает, что институт пересмотра приговоров включает в свой состав нормы, относящиеся как к чисто институциональным, так и нормы, имеющие межинституциональный характер, поскольку последние входят не только в названный институт, но и в иные уголовно-процессуальные институты, что очевидно при обращении к нормам-принципам.

Институт пересмотра приговоров получил нормативное закрепление в двух разделах УПК РФ: в XIII разделе «Производство в суде второй инстанции», и в XV разделе: «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда».

Раздел XIII УПК РФ «Производство в суде второй инстанции» включает одну главу 45.1: «Производство в суде апелляционной инстанции», содержащую

¹ Ларин А.М. Указ. соч. С. 7.

нормы, относящиеся к институту апелляционного обжалования (ст. ст. 389.1 – 389.8) и 27 статей, закрепляющих нормы, непосредственно составляющие институт пересмотра приговоров (ст. ст. 389.9 – 389.36).

Раздел XV УПК РФ «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда» включает главу 47. 1 «Производство в суде кассационной инстанции»: ст. ст. 401.1 – 401.17; главу 48.1 «Производство в суде надзорной инстанции»: ст. ст. 412.1 – 412.13; главу 49 «Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств»: ст. ст. 413 – 419.

Как можно видеть, в основу систематизации разделов УПК РФ, закрепляющих нормы института пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве, положены разные критерии. При названии XIII раздела «Производство в суде второй инстанции», использован критерий, в основу которого положен принцип инстанционности. При систематизации XV раздела УПК РФ «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда» использовался критерий объединения норм, в зависимости от такого свойства судебного решения как законная сила, т.е. в данном разделе объединены нормы, относящиеся к порядку пересмотра приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу.

Отсутствие единообразного подхода к систематизации и структурированию норм института пересмотра судебных решений в УПК РФ, на наш взгляд, свидетельствует о его недостаточно высоком уровне юридико-техническом уровне, что ведет к размыванию теоретической основы изложения правовых предписаний уголовно-процессуального права в кодифицированном законе.

Полагаем, что было бы верным нормы объединенного института пересмотра приговоров и институтов пересмотра иных итоговых и промежуточных судебных решений по уголовным делам закрепить в самостоятельном разделе УПК РФ, что в полной мере отвечало бы теоретическим представлениям об институциональной кодификации в уголовно-процессуальном праве, требованиям логики последова-

тельного изложения правовых предписаний, учитывающей поэтапное построение уголовного процесса.

В качестве его названия можно предложить следующее: «Производство по проверке и пересмотру приговоров и иных судебных решений». Располагаться предлагаемый раздел, полагаем, должен за разделом «Исполнение приговора», поскольку проверочные стадии не являются обязательными стадиями уголовного процесса, необходимыми для вынесения окончательного решения по уголовному делу. Обращение к ним участников уголовного судопроизводства носит исключительно диспозитивный характер, и обуславливается неудовлетворенностью заинтересованных лиц результатами итогового решения по уголовному делу.

В связи с чем, по нашему мнению, фактическое определение места стадии исполнения приговора, а, следовательно, ее теоретическое и законодательное положение, всегда носит неопределенный характер, варьируемый в зависимости от внешних фактов, выражающихся в виде волеизъявления сторон или иных заинтересованных лиц. А потому категоричное утверждение о необходимости сохранения законодательной формы неопровержимой статичности стадий уголовного процесса не выглядит таким уж бесспорным.

Нормативное выражение объединенного института пересмотра приговора в одном разделе подчеркнет процессуальное единство различных форм пересмотра приговоров, основанное на единстве их назначения, специфики предмета правового регулирования.

Обратим внимание, что данное предложение нашло поддержку у практических правоприменителей. Так, на вопрос: «Целесообразно ли объединить в отдельный раздел УПК РФ статьи, определяющие апелляционный, кассационный и надзорный порядок пересмотра приговора?» 75,2 % опрошенных нами судей ответили положительно¹.

Обращаясь к формирующейся в современной теории судебного права тенденции к унификации судебного процессуального права, данная позиция представляется достаточно перспективной, позволяющей выявить и систематизиро-

¹ См.: Приложение 3.

вать общие основные принципы проверки судебных решений, принимаемых во всех формах отечественного судопроизводства.

Относительно внутренней структуры моделируемого раздела «Производство по пересмотру приговоров и иных судебных решений», считаем теоретически и логически обоснованным, включить в его содержание главу, объединяющую нормы-принципы (институциональные принципы), регламентирующие общий порядок производства по пересмотру приговоров и иных судебных решений: «Общие положения проверки и пересмотра приговоров и иных судебных решений». Далее должны следовать отдельные главы, объединяющие нормы, регулирующие формы пересмотра приговоров и иных судебных решений:

- 1) проверка и пересмотр приговоров и иных судебных решений в апелляционном порядке;
- 2) проверка и пересмотр приговоров и иных судебных решений в кассационном порядке;
- 3) проверка и пересмотр приговоров и иных судебных решений в порядке надзора;
- 4) проверка и пересмотр приговоров и иных судебных решений в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Кроме того, в каждой, из предлагаемой глав, должна существовать статья, определяющая особенности пересмотра приговоров, постановленных в альтернативных формах судебного разбирательства.

Возвращаясь к вопросу о системе формальных источников института пересмотра приговоров, следует сказать и о неcodифицированных нормативных правовых актах, представляющих собой отдельные федерально-конституционные и федеральные законы.

В настоящее время существует большое количество федеральных законов, в различном объеме, закрепляющих нормы уголовно-процессуального права в целом, и, соответственно, отдельных норм института пересмотра приговоров.

Проанализировать все нормативные правовые акты, с точки зрения прямой либо косвенной «причастности» к исследуемому институту, нет возможности, в силу их значительного объема. Потому остановимся лишь на правовых актах, которые наиболее ярко иллюстрируют предмет нашего исследования.

В качестве примера выражения норм института пересмотра приговоров в законодательных актах приведем Федеральные конституционные законы «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5 февраля 2014 г.)¹, «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 2 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.)².

В ст.ст. 1, 4, 5, 15, 16 закона «О судебной системе Российской Федерации» развиваются конституционные положения, в соответствии с которыми, судебная власть и правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом; никакие иные органы и лица, кроме судей и привлекаемых в установленном порядке к осуществлению правосудия представителей народа, не вправе принимать на себя осуществление правосудия. Любая не судебная процедура ревизии судебных актов, в том числе приговоров, принципиально не допустима, поскольку она идет вопреки обусловленным природой правосудия и установленным процессуальным законам формам пересмотра судебных решений и проверки их правосудности исключительно вышестоящими судебными инстанциями³.

Данным законом определяется многоуровневая инстанционная система судов в Российской Федерации, ее единство (ст. 3): от Верховного Суда Российской Федерации (ст. 19) до районных судов (ст. 21). Закон закрепил такие элементы конституционно-правового статуса судьи, как самостоятельность и независимость

¹ «О судебной системе Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 № 1-ФКЗ (в ред. от 5 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

² «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 2 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

³ «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145, 448 УПК РФ и пункта 8 статьи 16 закона РФ "О статусе судей в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина С. Л. Панченко»: постановление Конституционного Суда РФ от 18 октября 2011 г. №23-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 44. Ст. 6319.

(ст. 5), обязательность вступивших в законную силу судебных постановлений (ст. 6), равенство всех перед законом и судом (ст.7), гласность в деятельности судов (ст. 9).

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» определяет компетенцию Верховного Суда Российской Федерации, как высшего судебного органа, осуществляющего судебный надзор за деятельностью судов, образованных в соответствии с законом (ст. 19).

Применительно к исследованию института пересмотра приговоров, интерес представляет полномочие Верховного Суда Российской Федерации выступать в качестве непосредственного субъекта пересмотра судебных решений по уголовным делам в апелляционном, кассационном и надзорном порядках, а также при производстве по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 19).

В ст. 6 федерального конституционного закона «О судебной системе в Российской Федерации», в ч. 8 ст. 5 федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» закрепляется принцип обязательности судебных актов, вступивших в законную силу, заключающийся в обязанности неукоснительного исполнения их на территории Российской Федерации и возможности их опровержения исключительно в судебном порядке, в специальных предусмотренных законом процедурах. Вступивший в законную силу приговор не может расцениваться как неправосудный, поскольку отсутствие подтверждения в установленном законом порядке незаконности и необоснованности этого приговора вышестоящей судебной инстанцией презумирует его правосудность.

Особое значение для исследуемого института имеет закрепление инстанционной системы судов, выступающих в качестве вышестоящих судов, полномочных пересматривать приговоры нижестоящих судов.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе в Российской Федерации» вводит в правовой оборот такое понятие, как «вышестоящая судебная инстанция», в качестве которой определяется Верховный Суд Российской Федерации по отношению к верховным судам республик, областным, краевым судам, судам автономных областей, судам городов федерального значения (ч. 4 ст. 19).

Верховный суд республики, краевой (областной) суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа признаются непосредственно вышестоящими судебными инстанциями по отношению к районным судам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 20).

Районный суд выступает в качестве суда второй инстанции, являясь непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к судам мировой юстиции (ч. 2 ст. 21).

За границами данного параграфа нельзя оставить без внимания вопрос о влиянии решений Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации на формирование и совершенствование института пересмотра приговоров, хотя и не включаемых автором в число формальных источников института пересмотра приговоров, но имеющих важное значение для его совершенствования.

Рассмотрение вопроса о значении судебных решений Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации для формирования и совершенствования институтов уголовно-процессуального права, представляется методологически верным начать с обращения к общим свойствам всех судебных решений, которыми обладают и вышеназванные решения.

По своей природе, все судебные решения являются формой выражения правовой позиции суда, под которой в общей теории права понимается «мыслительный акт, представляющий собой системное текстовое изложение суждений судебной инстанции (судьи) или других субъектов о мотивах предпочтения применения той или иной юридической нормы (норм)»¹.

Правовые позиции судов могут классифицироваться по следующим критериям: 1) по субъекту, формирующему правовую позицию; 2) по юридическому

¹ Власенко Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций // Российское правосудие. 2008. № 9. С. 36.

авторитету или юридической обязательности такой позиции и 3) по способу выражения волевых мотивов правовой позиции суда¹.

Частично основываясь на данной классификации, полагаем возможным выстроить иерархию правовых позиций, имеющих значение для совершенствования как всего уголовно-процессуального права, так и его отдельных его институтов. Так, в соответствии с юридической силой, все судебные правовые позиции можно представить в следующей иерархической последовательности: 1) правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации; 2) правовые позиции, выраженные Верховным Судом Российской Федерации; 3) судебные правовые позиции по конкретным уголовным делам.

Следуя указанной последовательности, подробнее остановимся на каждом виде судебных позиций, выраженных в решениях названных судов, с точки зрения влияния их на исследуемый нами институт.

В теории конституционного и уголовно-процессуального права вопрос об отнесении решений Конституционного Суда Российской Федерации и содержащихся в них правовых позициях к источникам права, относится к числу дискуссионных². Однако, как следует из практики, Конституционный Суд Российской Федерации, и, не относясь к числу законодательных органов, оказывает значительное воздействие на формирование и совершенствование правовых институтов уголовно-процессуального права. Такое воздействие осуществляется посредством выработки в решениях Конституционного Суда Российской Федерации правовых позиций, подлежащих обязательному учету законодателем и правоприменителем.

В науке конституционного права правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации определяются как «результат толкования Конституционным Судом Российской Федерации Конституции Российской Федерации и выявления им конституционного смысла положений законов и других нормативных актов в пределах компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, которые снимают конституционно-правовую неопределенность и служат право-

¹ Там же.

² См.: Мелихов А.И. Правовые позиции Конституционного Суда как источник конституционного права // Российский судья. 2005. № 8. С. 4.

вым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда Российской Федерации»¹.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации подлежат обязательному учету как федеральным законодателем при принятии законов, так и соответствующими судебными инстанциями – при рассмотрении конкретных уголовных дел².

Конкретизируя применение конкретной нормы (части нормы) с точки зрения соответствия ее содержания Конституции Российской Федерации, в конкретном уголовном деле, Конституционный Суд «фактически осуществляет пересмотр конкретных дел при нарушении конституционных прав»³.

Нельзя не отметить высокую степень внимания Конституционного Суда Российской Федерации к институту пересмотра приговоров, что обусловлено как его общей социально-правовой значимостью, так и живым интересом участников уголовного судопроизводства, инициирующих запросы в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам соответствия отдельных норм института пересмотра приговоров Конституции Российской Федерации. Влияние на содержание названного института происходит, прежде всего, посредством корректировки и исключения отдельных норм названного института.

Изучение судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что практически все внутренние элементы института пересмотра приговоров были предметом рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации: начиная с определения места института пересмотра приговоров в системе общего права на судебную защиту, завершая оценкой оснований возобнов-

¹ *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991–2001гг.) / Очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. С. 111.

² «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом Президиума Курганского областного суда»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П. // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22. Ст. 2686.

³ *Анишина В.И.* Правовая позиция Конституционного Суда РФ: понятие, основные признаки и свойства. // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова. М.: Юрист, 2006. С. 146.

ления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Конституционный Суд Российской Федерации высказал свою позицию относительно понятия права на судебную защиту, понимая под ним право заинтересованных лиц добиваться исправления ошибок, допущенных в ходе производства по уголовным делам, путем процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями¹.

Право на судебную защиту, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, предполагает охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, *но и от ошибочных решений суда* (курсив мой – Т. Б.). При этом эффективной гарантией такой защиты признается сама возможность пересмотра дела вышестоящим судом, которая, с учетом особенностей каждого вида судопроизводства, должна обеспечиваться государством².

Анализ совокупности правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, относящихся к праву на пересмотр приговоров, позволяет прийти к следующим заключениям:

1) право на пересмотр судебных решений, включая приговоры, отождествляется с правом добиваться исправления судебных ошибок;

¹ «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П; «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации” в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П; «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П // СПС «КонсультантПлюс».

² «По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 266 и п. 3 ч. 1 ст. 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука»: постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П // Сборник законодательства РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

2) право на пересмотр приговоров расценивается как эффективная процессуальная гарантия судебной защиты.

Рассматривая право осужденных на пересмотр приговора, Конституционный Суд Российской Федерации подтверждает полную свободу обжалования, недопустимость какого-либо его ограничения. Право осужденного на пересмотр приговора, по мнению Конституционного Суда, предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями возбуждать производство по проверке законности и обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра.

Это право, по смыслу ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации, носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам¹.

Обращаясь к вопросу о круге лиц, правомочных ходатайствовать о пересмотре вступивших в законную силу судебных решений, Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции Российской Федерации ограничение права на судебное обжалование действий и решений, затрагивающих права и законные интересы граждан лишь на том основании, что эти граждане не были признаны в установленном законом порядке участниками производства по уголовному делу².

Конституционным Судом Российской Федерации выражена правовая позиция, в соответствии с которой, в случае, если лицо, наделенное правом обжалования судебного решения в порядке надзора, посчитает, что в ходе проверки в кассационном и надзорном порядке, включая Президиум Верховного Суда Российской Федерации, допущенные судебные ошибки полностью устранены не были, то такое лицо вправе обратиться в Генеральную прокуратуру Российской Федера-

¹ «По делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 325 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия»: постановление Конституционного Суда РФ от 6 июля 1998 г. № 21-П // Собрание законодательства РФ. № 28. 1998. Ст. 3394.

² «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // Собрание законодательства РФ. № 28. 1998. Ст. 3393.

ции с заявлением о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств¹.

Примером прямой корректировки Конституционным Судом Российской Федерации конкретной нормы института пересмотра приговоров могут послужить изменения в первоначальную редакцию ст. 405 УПК РФ «Недопустимость поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора», изначально не допускавшую пересмотра обвинительного приговора, в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотра оправдательного приговора, и не определявшую срок обжалования вступившего в законную силу оправдательного приговора, а также обвинительного приговора, с возможностью ухудшения положения осужденного.

Названная статья была расценена Конституционным Судом Российской Федерации, как не соответствующая Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она в системе действующего уголовно-процессуального регулирования пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда, не допуская поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на исход дела².

¹ «По делу о проверке конституционности пункта 5 части 2 статьи 371, части 3 статьи 374 и пункта 4 части 2 статьи 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова, И.П. Серебрянникова»: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 2.

² «По делу о проверке конституционности ст. 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива "Содействие", общества с ограниченной ответственностью "Карелия" и ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

В этом же решении Конституционным Судом Российской Федерации был предложен срок реализации права на обжалование вступивших в законную силу судебных решений в порядке надзора.

Данные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации были учтены законодателем и, в соответствии с требованиями федерального закона от 14 марта 2009 г. №39-ФЗ¹, редакция ст. 405 УПК РФ была изменена, в соответствии с чем, пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора и последующих судебных решений, вынесенных в связи с его обжалованием по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора стал возможным в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, в случаях, когда в ходе судебного разбирательства были допущены фундаментальные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на законность приговора суда. Структурно ст. 405 УПК РФ предстала в виде трех взаимосвязанных норм, в отличие от первоначально принятой редакции, включавшей только одну норму.

Однако, в настоящее время, несмотря на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, законодатель упразднил сроки пересмотра судебных решений в кассационной и надзорной формах федеральным законом от 31 декабря 2014 № 518-ФЗ², которым изменил ст. ст. 401.2 и 412.2 УПК РФ, в результате чего, пересмотр приговоров в названных формах, стал бессрочным.

Следующим примером влияния правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации на совершенствование исследуемого института, можно назвать признание им неконституционными положения п. 2, 3 ст. 413 и ст. 418 УПК РФ в части, допускающей отказ в возобновлении производства по уголовному делу и пересмотре принятых по нему решений ввиду новых и вновь от-

¹ «О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 11. Ст. 1268. (Утратил силу).

² «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 71.

крывшихся обстоятельств, свидетельствующих о наличии в действиях обвиняемого признаков более тяжкого преступления. По этому поводу Конституционный Суд Российской Федерации высказал правовую позицию, в соответствии с которой, признание в качестве новых обстоятельств только таких, которые устраняют преступность и наказуемость деяния, тем самым исключают возможность производства по уголовному делу, если оно может привести к осуждению оправданного или к усилению ответственности осужденного, следует рассматривать как недопустимое ограничение ряда конституционных прав граждан¹.

Кроме того, Конституционным Судом Российской Федерации признано не соответствующим Конституции Российской Федерации ограничение круга оснований к возобновлению уголовного дела лишь обстоятельствами, неизвестными суду при постановлении судебного решения². Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, круг оснований к возобновлению уголовного дела должен быть расширен за счет включения в него обстоятельств, которые были известны суду на момент вынесения приговора, но были по какой-то причине им не учтены, либо оценены ошибочно, в результате чего было принято неправомерное решение.

Важно отметить нормативный характер правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, что следует из содержания ст. 106 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», указывающей, что толкование Конституции Российской Федерации, данное Конституционным Судом, является официальным и обязательным для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов

¹ «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда»: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

² «По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2. ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова»: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений¹.

При принятии нового закона, позиции, выраженные в постановлении Конституционного Суда РФ, не могут не учитываться.

Толкование Конституционным Судом Конституции Российской Федерации и норм уголовно-процессуального права регулирует ход правоприменительной деятельности посредством разъяснения содержания нормативно-процессуальных норм и порядка их применения на практике.

Обратим внимание еще на такое положение, в соответствии с которым, Конституция Российской Федерации, закрепляя право на судебную защиту, не исключает, а напротив, предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой отраслевым законодательством признается окончательным в том смысле, что в обычной процедуре, без особых условий, это решение не может быть изменено.

Такой вывод следует из содержания ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации, признающей за каждым право на обращение, в соответствии с международными договорами России, в межгосударственные организации по защите прав и свобод человека, в случае исчерпания всех имеющихся средств правовой защиты на национальном уровне. Данное конституционное положение, означающее, что решения межгосударственных органов могут приводить к пересмотру конкретных дел высшими судами Российской Федерации, позволяет законодателю закрепить полномочия последних по повторному рассмотрению дела, в целях изменения ранее состоявшихся решений. Следовательно, указанные полномочия законодатель вправе предусмотреть и для случаев, когда необходимость судебного решения может быть выявлена и без участия межгосударственных органов².

¹ «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 14 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

² «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 6.

И в заключение параграфа рассмотрим вопрос о влиянии на совершенствование института пересмотра приговоров постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и судебной практики.

Значимым полномочием, закрепленным в ч. 4 ст. 9 закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» является обязанность Верховного Суда Российской Федерации изучать, обобщать судебную практику, в целях обеспечения ее единства и дачи судам общей юрисдикции разъяснений по вопросам применения законодательства Российской Федерации. Накопление, систематизация и анализ судебной практики Верховным Судом Российской Федерации осуществляется, прежде всего, в процессе его практической деятельности в качестве вышестоящего суда при пересмотре приговоров и иных судебных решений, вынесенных нижестоящими судами. Таким образом, на законодательном уровне закрепляется такой вид деятельности Верховного Суда Российской Федерации как опосредованная корректировка и общее направление всей судебной деятельности судов общей юрисдикции при производстве по уголовным делам.

Значение судебной практики, под которой понимается «единство судебной деятельности по осуществлению правосудия и опыта этой деятельности, объективированного в форме судебных решений, вступивших в законную силу»¹, для развития как всего уголовно-процессуального права в целом, так и его отдельных институтов, бесспорно, велико.

Судебная практика носит многофункциональный характер: 1) она служит основой уголовно-процессуального познания, осуществляемого в ходе разбирательства уголовных дел; 2) она выступает критерием достоверности полученного при этом знания; 3) посредством ее проверяются социальная значимость и эффективность нормативно правовых актов, регулирующих уголовно-процессуальную деятельность².

¹ Соловьев В.Ю. Понятие судебной практики // Журнал российского права. 2003. № 1. С. 92.

² Корнуков В.П. Практика как фактор, определяющий качество и эффективность уголовно-процессуального законодательства // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ): материалы Междунар. науч. -практ. конф. М., 2007. С. 52.

М. Н. Марченко аргументировано считает, что судебную практику следует рассматривать в широком и узком смыслах, при этом, в первом случае, под ней следует понимать «деятельность всех судебных органов и все без исключения решения, принимаемые данными органами, судебная практика в узком значении этого термина имеет избирательный характер и охватывает собой лишь определенную часть того, что входит в понятие собственно судебной практики»¹. Далее он справедливо обращает внимание на то, что в юридической литературе судебная практика в узком смысле «связывается с практической деятельностью судебных органов по принятию лишь тех решений, которые содержат правовые положения»². Именно содержание определенного правового положения в судебном решении позволяет говорить о наделении судебной практики статусом источника права.

Иную точку зрения, разделяемую нами, имеет В. М. Лебедев, считающий, что в отечественной законодательной системе как прецедентная практика, так и правоположения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не могут выступать в качестве первичного источника права. Данные правовые положения всегда вторичны.

Вместе с тем, это не исключает возможности ссылки на постановление Пленума или Президиума Верховного Суда Российской Федерации в решении по конкретному делу³. Эта позиция нашла поддержку и у других процессуалистов, полагающих, что «современная отечественная наука должна изменить свой взгляд на систему источников права как на однопорядковые явления... наряду с первичными источниками права, необходимо выделять и «производные», призванные

¹ *Марченко М.Н.* Судебное правотворчество и судейское право. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 107.

² *Белякова С.В.* Правовой статус органов судебной власти в механизме российского государства (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 25.

³ См.: *Лебедев В.М.* Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб.: Лань, 2001. С. 214.

развивать и уточнять первые. Очевидно, что судебная практика создает правовые нормы второго рода»¹.

Правоприменительная судебная практика по уголовным делам регулярно становится предметом анализа со стороны высшего судебного органа Российской Федерации – Верховного Суда, уполномоченного, в соответствии с положением ст. 126 Конституции Российской Федерации, осуществлять в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и давать разъяснения по вопросам судебной практики. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации непосредственно направлены на корректирование и унификацию судебной практики, чем собственно обеспечивается эффективная защита прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения.

Нацеливаясь на обеспечение правильного и единообразного применения уголовно-процессуального законодательства судами, Верховный Суд Российской Федерации разрешает большое количество вопросов, возникающих на практике у судов различных уровней, включая и суды, осуществляющие проверочные функции по отношению к нижестоящим судам, посредством дачи разъяснений, закрепляемых в соответствующих правовых актах – постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Примером может послужить постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012г. № 26², содержащее основные положения об установлении единого для всех судов общей юрисдикции апелляционного порядка проверки судебных решений по уголовным делам. В частности, в названном постановлении указывается предмет апелляционного производства: «в апелляционном порядке могут быть обжалованы не вступившие в законную силу итоговые судебные решения, а также промежуточные решения суда ... под итоговым

¹ Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2015. С. 71.

² «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. от 1 декабря 2015 г.) // Российская газета. 2012. 7 декабря.

судебным решением следует понимать приговор, определение, постановление суда, вынесением которых завершено производство по уголовному делу в отношении конкретного лица»¹. Кроме того, определяется цель апелляционного производства – вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора или иного судебного решения. Далее Верховный суд Российской Федерации дает буквальный комментарий к статьям УПК РФ, регламентирующим процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел в суде апелляционной инстанции.

Влияние судебной практики на совершенствование института пересмотра приговоров осуществляется непосредственно в процессе пересмотра конкретных уголовных дел Верховным Судом Российской Федерации. Данные решения, принимаемые Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, Судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации в порядке кассационного, надзорного производства и возобновления производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, по назначению и по формальным характеристикам (принимаются по конкретному уголовному делу, обязательны только для участников данного уголовного процесса) носят правоприменительный характер, а не правотворческий.

Однако важно отметить, что в практике высших судов нередко решения, имеющие явные признаки прецедентного источника права, используемые на практике в качестве образцов для решений по аналогичным уголовным делам, т.е. близкие к природе «убеждающего прецедента»².

Иногда Верховному Суду Российской Федерации приходится формулировать правила разрешения определенных категорий дел, исправляя ошибки нижестоящих судов.

Таким образом, несмотря на отсутствие официального признания прецедентов в качестве источников права, в юридической литературе намечена устойчивая тенденция к наделению прецедентов силой источников права. Судебный прецедент и судебная практика не являются тождественными понятиями. Судебный

¹ Там же.

² Самостоятельность и независимость судебной власти / под ред. В.В. Ершова. М.: Юристъ, 2006. С. 249.

прецедент, в сущности, представляет собой решение высшей судебной инстанции по конкретному уголовному делу, принимаемое за образец в последующих сходных случаях. Судебная практика же расценивается в качестве результата деятельности судов по единообразному применению закона.

Сформулируем основные выводы параграфа.

Внешняя форма выражения института пересмотра приговора представляет собой систему нормативных правовых актов (формальных источников), посредством которых устанавливаются и получают юридическую силу уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие порядок пересмотра приговоров.

Иерархическая система формальных источников уголовно-процессуального института пересмотра приговоров, включает две подсистемы: 1) формальные источники международного права; 2) формальные источники российского права.

Как следует из смысла Конституции Российской Федерации, конституционное право на пересмотр приговора – это реально обеспеченная возможность лиц, чьи права и интересы затронуты результатами уголовного судопроизводства, обратиться в соответствующий вышестоящий суд с ходатайством о его пересмотре при наличии обоснованных сомнений в правосудности приговора.

Основное нормативное выражение институт пересмотра приговоров получает в УПК РФ. Кодекс закрепляет его на двух нормативных уровнях: 1) нормы общего содержания, определяющие общие правила пересмотра любых (обвинительных и оправдательных, не вступивших и вступивших в законную силу, постановленных в общей и альтернативных формах) приговоров; 2) частные нормы, определяющие детали процедуры пересмотра отдельных видов приговоров.

Отсутствие единообразного подхода законодателя к систематизации и структурированию совокупности норм, составляющих институт пересмотра судебных решений в УПК РФ, свидетельствует о недостаточно высоком уровне юридической техники изложения правовых предписаний уголовно-процессуального права в кодифицированном законе. Выходом из сложившейся ситуации видится изменение структуры УПК РФ, в котором на базе его XIII и

XIV разделов предлагается создать отдельную часть УПК РФ «Производство по проверке и пересмотру приговоров и иных судебных решений».

На формирование и совершенствование института пересмотра приговоров оказывают влияние: 1) правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации; 2) правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации; 3) судебные правовые позиции по конкретным уголовным делам.

Подчеркивается высокая степень внимания Конституционного и Верховного Судов Российской Федерации к процессу пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве, выраженная в судебных правовых позициях, касающихся права на судебную защиту, предполагающем охрану прав и законных интересов гражданина не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений суда; права добиваться исправления судебных ошибок; права на пересмотр судебных решений, в том числе приговоров.

Значение конституционно-правовых позиций состоит в следующем: 1) право на пересмотр судебных решений, в том числе приговоров, отождествляется с правом граждан добиваться исправления судебных ошибок; 2) возможность пересмотра приговоров представляет собой эффективную гарантию права граждан на судебную защиту.

Судебный прецедент и судебная практика не тождественные понятия. Под судебным прецедентом понимается решение высшей судебной инстанции по конкретному уголовному делу, принимаемое за образец в последующих сходных случаях. Судебная же практика есть результат деятельности судов по единообразному применению закона. Анализ доктринальных положений и правовых позиций Конституционного Суда и Верховного Суда Российской Федерации свидетельствует о том, что практика этих судов позволяет формировать судебные прецеденты, представляющие собой правовые источники производного характера, влияющие на совершенствование института пересмотра приговоров.

ГЛАВА 3 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ

§ 1 Общепризнанные принципы и нормы международного права как правовая основа пересмотра приговоров

Конституция Российской Федерации (ч. 4 ст. 15) легально включила в систему источников российского права общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры, признав их составной частью российской правовой системы.

В связи с этим, в конституционной доктрине возникли вопросы относительно определения понятия названных источников. В некоторой мере, такое положение обусловлено тем, что, несмотря на частое употребление терминов «общепризнанные принципы» и «нормы международного права», наука международного права не дает их четкого определения. Как справедливо заметил Н. В. Витрук, «включенное в Конституцию Российской Федерации понятие общепризнанные принципы и нормы международного права... всякий раз ставит вопрос определения этих принципов и норм»¹.

Не имея в данной работе задачи исследовать понятие и место принципов и норм международного права в системе российского права, приведем позицию относительно их определения, разделяемую большинством ученых в области международного права, и поддерживаемую автором. Данное положение основывается на посылке о том, что понятие «общепризнанная норма» обладает родовым характером, а «общепризнанный принцип» – видовым. Иными словами, «любой обще-

¹ Конституционное право: учеб. / отв. ред. В.В. Лазарев. М.: Юрист, 1999. С. 90–92.

признанный принцип является общепризнанной нормой международного права, но не каждая общепризнанная норма является общепризнанным принципом международного права»¹. Что касается правоприменителей, то, по нашему мнению, приоритетное значение для них имеет не столь «чистота» теоретического определения и разграничения международных принципов и норм, а их нормативное закрепление, влекущее обязательность учета в процессе практического применения. С учетом этой позиции, мы и будем исследовать международные принципы и нормы, лежащие в основе института пересмотра приговоров уголовно-процессуального права России.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации выступают наиболее общими правовыми положениями, определяющими вектор для определения направления правового регулирования во всех областях правового регулирования, включая уголовное судопроизводство.

В соответствии с ч. 4 и ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации»², общепризнанные принципы и нормы международного права имеют приоритетное значение перед законами России, в случае возникновения коллизии между ними, и расцениваются как дополнительная гарантия соблюдения прав человека и гражданина.

Указание на нормы международного права содержится в п. 3 ст. 1 УПК РФ, из которого следует, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры России есть составная часть законодательства, регулирующего уголовное судопроизводство.

Верховный Суд Российской Федерации обращает внимание отечественных судов на значимость применения общепризнанных принципов и норм международного права и правовых позиций Европейского Суда по правам человека и дает

¹ *Зименко Б.Л.* Международное право и правовая система Российской Федерации. М.: Российская академия правосудия; Статут, 2006. С. 212.

² «О международных договорах Российской Федерации»: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 25 декабря 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

следующее толкование: «... под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом, в качестве юридически обязательного»¹. Императивное требование Верховного Суда Российской Федерации о необходимости учета международных источников права, находит одобрение у большинства опрошенных нами практических работников. Так, в ходе проведенного автором анкетирования, на вопрос о том какое значение для всех видов судебно-проверочных производств имеют положения международных актов, ратифицированных Российской Федерацией, 69,5% респондентов ответили – основополагающее².

Общепризнанные принципы и нормы международного права имеют непосредственное отношение к формированию основы института пересмотра приговоров. В подтверждение данного тезиса рассмотрим отдельные, наиболее значимые в этом отношении, международные акты.

Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация) является одним из первых документов ООН³, устанавливающих «общий стандарт» правового статуса личности, к которому должны стремиться все государства, закрепляющие общечеловеческие ценности, необходимые для достойного развития каждого человека, обеспечения его прав и законных интересов. Декларацией определяются границы общечеловеческих прав и свобод, нарушение которых недопустимо ни в каких формах.

В частности, в ст. 8 Декларации провозглашается право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами, в случае нарушения основных прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации или иным законом.

¹ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 12.

² См.: Приложение 3.

³ Всеобщая Декларация прав человека: принята и провозглашена резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. // Права человека: Сборник международных документов. М. 1998. С. 172.

Очевидно, что данное международное положение ложится в основу определения назначения пересмотра приговоров, имеющего своей целью именно восстановление вышестоящими судами прав граждан, нарушенных в результате постановления приговора, основанного на судебной ошибке.

Прямым развитием идей Декларации, облакающим их в форму обязывающего международного договора, выступает «Международный пакт о гражданских и политических правах» (далее – Пакт), в содержании которого имеется ряд нормативных предписаний, относящихся к правовому регулированию пересмотра судебных решений, в общем выражающих следующие правовые установления:

- 1) любому лицу, права и свободы которого нарушены, надлежит обеспечить эффективное средство правовой защиты;
- 2) следует обеспечить право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты.

Подчеркивая значение права на пересмотр именно приговора в системе права на пересмотр судебных решений, Пакт в ч. 5 ст. 14 непосредственно закрепляет право осужденного на пересмотр приговора: «Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону»¹. Следует отметить, что названное положение находит свое признание и буквальное отражение в содержании Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 50), что свидетельствует о восприятии нашим государством ценности данной международно-правовой нормы.

Наряду с этим, в ч. 7 ст. 14 Пакта закрепляется право не быть повторно судимым или наказанным: «Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны»².

¹ Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. (принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 1.

² Там же.

Вышеназванные правовые положения, закрепленные Пактом, находят свое отражение в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция)¹ и Протоколе № 7 к Конвенции².

Конвенция (ч. 1 ст. 6) закрепляет право каждого на справедливое судебное разбирательство: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основе закона»³.

Из данного конвенционного положения усматривается две группы гарантий справедливого судебного разбирательства: первая включает «органические гарантии, которые нацелены на то, чтобы сделать такое разбирательство возможным»⁴, вторая предусматривает «функциональные гарантии, направленные на обеспечение равенства, которое должно соблюдаться на всех стадиях процесса»⁵.

Закрепленные в ст. 6 Конвенции гарантии распространяются на всю судебную процедуру в целом, и «могут применяться не только в ходе судебных слушаний, но также на этапах, предшествующих им и следующих за ними»⁶.

Таким образом, конвенциональные положения, хотя преимущественно и относятся к определению порядка уголовного судопроизводства в судах первой инстанции, так же определяют и принципы деятельности судов вышестоящих инстанций в процессе пересмотра ими приговоров и других судебных решений.

¹ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята в Риме 04.11.1950 г., вступила в силу 03 сентября 1953 г. От имени Российской Федерации подписана 28. 02. 1996 г., вступила в силу для Российской Федерации 5 мая 1998 г. в ред. Протокола № 11 Конвенция вступила в силу 1 ноября 1998 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2.

² Протокол № 7 от 22.11.1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS 17. Ратифицирован 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3835.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 13 мая 2004 г.). // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

⁴ Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2002. С. 88.

⁵ Там же.

⁶ *Н. Моул, К. Харби, Л.Б. Алексеева.* Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. М.: Российская академия правосудия; Статут, 2001. С. 8.

Например, как следует из содержания Конвенции, в апелляционном производстве подсудимый продолжает презумироваться невиновным до тех пор, пока приговор суда не вступит в законную силу. Осужденное лицо в кассационном и в надзорном производстве имеет право на получение полной информации о принесенных на приговор жалобах и представлениях; ему дано право на личное участие в судебном заседании по пересмотру его дела, и лично, либо с помощью защитника, представлять свои интересы.

Как нарушение п. 3 ст. 6 Конвенции, содержащего минимум обязательных прав обвиняемого, Европейским Судом по правам человека расценивается: неоказание лицу на стадии предварительного или судебного следствий эффективной юридической помощи, отсутствие подсудимого во время судебного следствия, включая надзорную инстанцию¹; отсутствие адвоката в кассационной инстанции²; отсутствие адвоката во время кассационных слушаний в Верховном Суде Российской Федерации³.

Конвенция в ст. 13 закрепляет право на эффективное средство правовой защиты: «Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве»⁴.

Обращаясь к вопросу об эффективности правосудия, Конвенция говорит о необходимости наличия определенных правовых возможностей, предоставляемых лицам для восстановления в правах, включая возможность восстановления нарушенных прав, в случае принятия приговора, основанного на ошибке.

¹ «Корнев против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 30 июля 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 4. С. 129–137.

² «Потапов против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 16 июля 2009 г. // СПС «КонсультантПлюс».

³ «Григорьевских против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 9 апреля 2009 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 2. С. 3. 103–117.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (в ред. от 13 мая 2004 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2143.

Протокол № 7 к Конвенции в ч. 1. ст. 2 закрепляет право на пересмотр приговоров по уголовным делам во второй инстанции: «Каждый осужденный за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы вынесенный в отношении него приговор или определенное ему наказание были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией...»¹. При этом следует иметь в виду, что под полноценным, неформальным пересмотром приговора подразумевается непосредственное рассмотрение дела, с исследованием доказательств, что в полной мере возможно лишь в апелляционной форме пересмотра приговоров.

Из этого правила, как следует из ч. 2 ст. 2 Протокола № 7, могут быть сделаны исключения, в отношении пересмотра приговоров, постановленных на основании незначительных правонарушений, какими «обычно признаются уголовные правонарушения, за которые не предусмотрено наказание в виде лишения свободы»².

Названные ограничения права на пересмотр приговора в отношении малозначительных преступлений могут быть объяснимы требованиями принципа процессуальной экономии, соизмеримости затрат на пересмотр приговора, постановленного по результату рассмотрения уголовного дела по «незначительным» правонарушениям.

Положение, изложенное в п. 1 ст. 2 Протокола № 7, фактически полностью воспроизводится в ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Обратим внимание, что Конституция Российской Федерации исходит из абсолютного характера права на пересмотр приговора в уголовном судопроизводстве во всех формах пересмотра и не допускает каких-либо исключений, тем самым, более широко гарантируя право на пересмотр приговоров, по сравнению с международными правовыми стандартами.

Право не быть повторно судимым или наказанным закреплено в ст. 4 выше-названного Протокола: «Никто не должен быть судим или наказан в уголовном

¹ Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3835.

² Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения / под общ. ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2002. С. 323–324.

порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами этого государства». Данное принципиальное положение отражено в ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации.

Особо следует обратить внимание на содержание п. 2 ст. 4 Протокола № 7, в котором указывается, что «положения предыдущего пункта не препятствуют повторному рассмотрению дела, в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела»¹. Из чего следует, что правило «*non bis in idem*» неприменимо к процедуре прохождения дела по инстанциям в порядке обжалования приговора, вступившего в законную силу.

Иными словами, как следует из смысла рассмотренной нормы, повторное рассмотрение дела в порядке пересмотра приговора, вступившего в законную силу, допускается в качестве исключения, в случае обнаружения новых либо вновь открывшихся обстоятельств, а также, если судом первой инстанции допущены существенные (фундаментальные) нарушения, повлиявшие на правосудность приговора.

Применительно к российскому уголовному судопроизводству, в части оценки механизма обеспечения права на пересмотр приговоров, можно констатировать достаточно полный учет им всех положений, декларируемых международным правом.

Относительно степени отражения требований, закрепленных в международных общепризнанных принципах и нормах, в содержании института пересмотра приговоров, также можно констатировать ее полноту, за небольшими исключениями.

¹ Протокол № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подписан в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3835.

Например, напомним известный факт непризнания Европейским Судом по правам человека надзорного производства эффективным средством правовой защиты, в связи с ограничением круга лиц, правомочных обращаться с надзорной жалобой. Как недопустимая, им расценивалась процессуальная ситуация, когда «жалоба в надзорную инстанцию является чрезвычайным средством защиты, использование которого зависит от дискреционных полномочий отдельных должностных лиц»¹.

При рассмотрении дела «Рябых против Российской Федерации», Европейский Суд по правам человека указал: «Пересмотр дела в порядке надзора в Российской Федерации не может инициироваться частным лицом. Это относится к сфере дискреционного усмотрения определенных законом должностных лиц, вследствие этого пересмотр дела в порядке надзора, не является эффективным средством правовой защиты по смыслу п. 1 ст. 35 Конвенции»².

Данная позиция Европейского Суда по правам человека была учтена законодателем, и в реформированном надзорном производстве право на инициацию пересмотра судебного решения в порядке надзора было предоставлено всем частным лицам, чьи интересы были затронуты вынесенным судебным решением.

Наряду с названным выше основанием, отсутствие срока пересмотра судебного решения в порядке надзора в российском уголовном судопроизводстве, стало одной из причин признания Европейским Судом по правам человека надзорной формы пересмотра в качестве эффективного средства правовой защиты.

Окончательные судебные решения, не ограниченные сроком пересмотра, по мнению Европейского Суда по правам человека, являлись «неопределенными», противоречащими принципу *res judicata*. С точки зрения Европейского Суда по правам человека, «признание надзорного производства в качестве эффективного средства правовой защиты, которое необходимо исчерпать для соблюдения кри-

¹ «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 «Людмила Францевна Тумилович против Российской Федерации»: решение Европейского Суда по правам человека от 22 июня 1999 г. // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 58–61.

² «Рябых против Российской Федерации (жалоба № 52854/99)»: постановление Европейского Суда по правам человека от 24 июля 2003 г. // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 110.

теря приемлемости, породило бы правовую неопределенность, которая лишила бы смысла «правила шестимесячного срока» обращения в Европейский Суд»¹.

Правовая позиция Европейского Суда по правам человека, относительно необходимости установления предельного срока обжалования и пересмотра судебных решений, российским законодателем была учтена, что выразилось в содержании ст. ст. 401.2 (ч. 3) и 412.2 УПК РФ², где был установлен годичный срок реализации права на обжалование судебных решений, вступивших в законную силу. Тем самым, окончательным судебным решениям российским законодателем была придана требуемая Европейским Судом по правам человека «определенность».

Однако эта ситуация была кардинально изменена федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ³, внесшим поправки в статьи 401.2 и 412.2 УПК РФ, в результате чего, пересмотр судебных решений, включая и пересмотр приговоров, стал бессрочным, что вновь возродило одно из оснований признания Европейским Судом по правам человека надзорной (а теперь, соответственно, и кассационной) формы пересмотра неэффективными средствами правовой защиты, лишаящими смысла существование срока реализации права обжалования российскими гражданами решений национальных судов в Европейский Суд по правам человека.

Таким образом, отсутствие срока для обжалования и пересмотра приговора, вступившего в законную силу в системе уголовно-процессуального регулирования России, нарушает международный принцип правовой определенности, со-

¹ «По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 «Людмила Францевна Тумилович против Российской Федерации»: решение Европейского Суда по правам человека от 22 июня 1999 г. // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 58–61.

² «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (в ред. 5 июня 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

³ «О внесении изменений в статьи 401.2 и 412.2 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»: Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 71.

держаний требование о недопустимости пересмотра окончательного решения суда, так называемого принципа *res judicata* – «принципа окончательности дела».

Принцип правовой определенности не имеет своего нормативного закрепления, он следует из правовых позиций Европейского Суда по правам человека, где и раскрывается в ряде его решений. Так, в постановлении Большой палаты от 28 октября 1999 г. по делу «Брумареску против Румынии» говорится: «Одним из основных аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который требует *inter alia*, чтобы при окончательном разрешении дела судами их постановления не вызывали сомнения»¹.

Позже эта позиция неоднократно находила свое отражение в решениях Европейского Суда по правам человека по аналогичным делам, где подчеркивалось, что «одним из основополагающих аспектов господства права является принцип правовой определенности, который, среди всего прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено»².

Нарушение принципа правовой определенности, по мнению Европейского Суда по правам человека, расценивается и как нарушение принципа законности, что усматривается из его правовой позиции, выраженной по делу «Рябых против Российской Федерации», где указывается, что «одним из основополагающих аспектов законности (курсив мой – Т. Б.) является принцип правовой определенности, который требует, среди прочего, чтобы, если суды вынесли окончательное решение по вопросу, то их решение не ставилось бы под сомнение. Правовая определенность предполагает уважение принципа *res judicata*, то есть принципа окончательности судебных решений.... Пересмотр не может рассматриваться как замаскированная апелляция, а простая возможность существования двух взглядов на вопрос не является основанием для повторного рассмотрения. Отступления от

¹ «Брумареску против Румынии»: постановление Европейского Суда по правам человека от 28 октября 1999 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 3. С. 72.

² «Бойченко против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 28 июня 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 10. С. 112.

этого принципа оправданы, только если они необходимы в обстоятельствах существенного и неопровержимого характера»¹.

Кроме того, из содержания этого же решения можно видеть, что Европейский Суд по правам человека соглашается с допустимостью пересмотра приговора, вступившего в законную силу, однако полномочие по пересмотру не должно быть использовано произвольно, а должно быть обусловлено определенными существенными обстоятельствами.

Анализ правовых позиций Европейского Суда по правам человека, позволяет прийти к выводу о том, что нарушение требований принципа правовой определенности (*res judicata*) и стабильности приговора в процессе пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, необходимо в тех случаях, когда реализация принципа защиты прав без этого не возможна. Система судебно-проверочных производств нацелена, прежде всего, на укрепление стабильности правосудных приговоров, а не на дестабилизацию приговора вообще.

В данном случае уместно привести позицию Конституционного Суда Российской Федерации, который в своем постановлении от 11 мая 2005 г., основываясь на смысле конституционно-правовых и международно-правовых норм, сославшись на решение по делу «Никитин против Российской Федерации»², указал, что «требования правовой определенности и стабильности не являются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь открывшихся обстоятельств или при обнаружении существенных нарушений, которые были допущены на предыдущих стадиях процесса и привели к неправильному разрешению дела»³. В последующем Конституцион-

¹ «Рябых против Российской Федерации (жалоба № 52854/99)»: постановление Европейского Суда от 24 июля 2003 г. // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 110.

² «Никитин против Российской Федерации»: постановление Европейского Суда по правам человека от 20 июля 2004 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 3. С. 21.

³ «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 22. Ст. 2194.

ный Суд Российской Федерации подтверждает свою позицию в отношении вопроса о возможности и необходимости преодоления требований правовой определенности в определенных условиях: «Судебное решение, если существенно значимые обстоятельства, события, являющиеся предметом исследования, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности...»¹.

Предусмотренные международными правовыми актами положения о пересмотре судебных решений, в своей основе касаются всех видов судебных решений. Вместе с тем, истолкование их смысла, приводит к убеждению, что, в большей степени, эти положения адресованы именно судебному приговору, как наиболее значимому судебному решению. Об этом свидетельствуют требования, предъявляемые к правилам постановления приговора, условиям вынесения обвинительного приговора (включая и процедурные требования, например, обязательное участие защитника и др.), обеспечению прав участников, которые они вправе реализовать после вынесения приговора².

Самостоятельное и существенное значение международным сообществом придается таким факторам, как устойчивость, определенность приговора. Признавая эти требования, установленные на уровне международного права, российский законодатель принимает на себя обязательства предусмотреть соответствующие положения в рамках именно института пересмотра приговоров.

Требования определенности и устойчивости играют существенную роль в обеспечении других свойств приговора: исходя из устойчивости приговора можно говорить о его законности, обоснованности и справедливости. Определенность приговора свидетельствует также и о его социальной значимости. В юридической литературе особо отмечается исключительная социальная значимость стабильно-

¹ См.: «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда»: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

² См. подробнее: *Бородинова Т.Г.* Международно-правовые нормы в нормативном содержании института пересмотра приговоров // *Общество и право.* 2012. № 5 (42). С. 236–240.

сти приговора: «Вступивший в законную силу приговор, выступив регулятором общественных отношений и определенным образом на них воздействовав, кроме того, создает состояние правовой определенности в отношении будущего положения лица (осужденного, потерпевшего, а также других лиц, судьба которых прямо или косвенно затрагивается действием итогового решения по уголовному делу) в обществе»¹.

Однако наличие международных норм, требующих создания соответствующих процессуальных механизмов, обеспечивающих реализацию этих требований в судебной практике, не решают в целом этой важной задачи на уровне российского уголовно-процессуального права. Проблема заключается в том, что отсутствуют и как таковые научно обоснованные подходы, позволяющие создать цельный механизм соответствующего обеспечения.

Уместно отметить, что правовая определенность (стабильность) приговора в науке уголовного процесса рассматривается как его неизменность с момента вступления в законную силу до окончания срока действия².

Однако это не единственная точка зрения о сущности данной категории в праве. В некоторых случаях, определенность приговора связывается с его содержанием, причем только в части назначения наказания. Например, во Франции принцип правовой определенности приговора отражен непосредственно в уголовном законе. Так, согласно ст. 132.17 УК Франции, никакое наказание не может быть исполнено, если суд его недостаточно ясно назначил.³

По нашему мнению, необходимо выработать четкое понимание сущности правовой определенности приговора (его стабильности). В этом отношении важным условием выступает контекст использования этого понятия. Полагаем, что приговор, конечно, должен быть определенным по содержанию, но в таком случае

¹ Плашевская А.А. Возможность отмены оправдательного приговора, вступившего в законную силу, при его пересмотре в кассационном и надзорном порядках в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Известия Иркутской ГЭА. 2012. № 4. С. 138.

² См.: Свиридов М.К. Обеспечение стабильности приговора // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 139.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Франции. М.: Юридический колледж МГУ, 1996. С. 326.

контекст касается содержания того же судебного акта (четкость и конкретность используемых выражений, формальнее обороты и т.д.). Тогда как определенность, в смысле устойчивости, должна характеризоваться отсутствием мотивов и существенных оснований для обжалования и, соответственно, для отмены приговора. В этом последнем понимании правовой определенности мы видим и смысл норм международного права, которые требуют устранить излишние факторы, способные подорвать устойчивость, а соответственно, и определенность приговора.

Как известно, в УПК РФ предусмотрено несколько проверочных производств, в результате деятельности которых приговор может отменяться и изменяться. Весь комплекс проверочных производств характеризуют следующие черты:

– *во-первых*, приговор может отменяться и изменяться в любое время – как до вступления его в законную силу, так и после;

– *во-вторых*, приговор может изменяться в любом направлении – в сторону улучшения для осужденного, а также в сторону ухудшения;

– *в-третьих*, приговор может отменяться и изменяться много раз (причем допустимы ситуации, когда отмены и изменения могут быть бесчисленными. Никаких ограничений количества отмен и изменений вынесенного приговора УПК РФ не содержит.

Такая законодательная регламентация проверки приговора, возможности его многократных отмен и изменений привела к тому, что «стабильности приговора в настоящее время практически не существует»¹.

В результате, можно констатировать, что в системе нормативно-правового регулирования порядка пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве России, проблема определения содержания и места закрепления принципа правовой определенности не находит своего должного разрешения.

Важно еще раз обратить внимание еще на то обстоятельство, что Конвенция не просто провозгласила гражданские и политические права и свободы, но и создала действенный механизм контроля и защиты прав человека, в «лице» Евро-

¹ Свиридов М.К. Указ. соч. С. 139.

пейского Суда по правам человека. Любой посчитавший, что его права, гарантированные Конвенцией, нарушены, вправе подать жалобу в Европейский Суд по правам человека, при условии исчерпания всех национальных судебных средств защиты.

Разрешение уголовно-правовых споров международными судебными органами признается крайней мерой, когда другие меры оказываются недостаточно эффективными.

По отношению к реализации отечественного института пересмотра приговоров в рамках уголовного процесса, международная юрисдикция выступает дополнительным правовым средством обеспечения восстановления нарушенного, вследствие судебной ошибки, права.

Нарушение положений Конвенции в процессе рассмотрения уголовного дела судом Российской Федерации, установленное Европейским Судом по правам человека, в соответствии с п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, является основанием для возобновления производства в порядке, предусмотренном гл. 49 УПК РФ. При этом отмене подлежит как приговор, вынесенный судом первой инстанции, так и все последующие решения вышестоящих судебных инстанций.

Нормативное закрепление УПК РФ в качестве нового обстоятельства «установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела» (п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ) – яркий пример включения в содержание института пересмотра приговоров нормы, неразрывно связанной с признанным Россией международным правовым актом.

В данном случае, механизм защиты правовых положений, гарантированных Конвенцией и предусмотренный юрисдикцией Европейского Суда по правам человека, приводит к итоговой реализации в процессе пересмотра приговоров в российском уголовном судопроизводстве принципиальных положений, закрепленных Конвенцией.

Сформулируем основные выводы параграфа.

В основе формирования института пересмотра приговоров лежат общепризнанные международные правовые положения двух видов: положения, нашедшие выражение в международно-правовых актах (право на суд, право на пересмотр приговора, право не быть дважды привлеченным за совершение одного и того же преступления и др.), и положения, сформированные правовыми позициями Европейского Суда по правам человека (принцип правовой определенности приговора). Анализ общепризнанных принципов и норм международного права, входящих в систему права России, свидетельствует о их непосредственном влиянии на формирование правовой основы пересмотра приговоров. В частности, как базовые выступают норма Международного пакта о гражданских и политических правах, закрепленная в ч. 5 ст. 14: «Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону», и аналогичное положение Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протокола № 7 к ней. Хотя данные положения в своей основе касаются всех судебных решений, истолкование их смысла свидетельствует о том, что они в большей степени адресованы именно приговору, как наиболее значимому судебному решению. Об этом свидетельствуют требования, предъявляемые к общим правилам постановления приговора, к условиям вынесения обвинительного и оправдательного приговора и др.

Международным правом придается самостоятельное значение таким факторам, как устойчивость и определенность приговора. Анализ правовых позиций Европейского Суда по правам человека позволяет утверждать, что международное право признает допустимым нарушение требований принципа правовой определенности (*res judicata*) и стабильности приговоров, вступивших в законную силу, только в случаях, когда реализация принципа защиты прав без этого невозможна.

Принцип правовой определенности приговора, с позиций его содержания, требует использования в его тексте только четких, конкретных, однозначных выражений; определенность же приговора в смысле устойчивости должна означать отсутствие мотивов и существенных оснований для его обжалования и соответ-

ственно его отмены. Именно таким образом следует толковать смысл норм международного права, требующих устранения излишних факторов, способных подорвать устойчивость, а значит и определенность приговора.

Отечественное уголовно-процессуальное регулирование процедуры пересмотра приговора в высокой степени отвечает общепризнанным принципам и нормам международного права. Более того, гарантии права на пересмотр приговоров в уголовно-процессуальном праве России обеспечены в большей мере, чем в международном праве, поскольку носят абсолютный характер и не подвержены исключениям.

§ 2 Зарубежный опыт нормативного регулирования пересмотра приговоров

Фактически, в каждой системе уголовного судопроизводства современных государств предусмотрены институты, регулирующие процедуры проверки и пересмотра приговоров. Уголовно-процессуальное законодательство различных стран предусматривает свои собственные подходы, особые механизмы решения вопросов, связанных с проверкой правосудности приговоров, отражающие исторические традиции стран, особенности политических режимов, специфику в понимании принципиальных положений о содержании и стабильности приговоров.

Сходства и различия как в целом уголовном судопроизводстве зарубежных стран, так, соответственно, и в процедурах пересмотра приговоров, обуславливаются, прежде всего, их принадлежностью к определенной правовой системе, объединяемой по признакам таких элементов, как нормы, практика и идеология.

С учетом преобладания значения того или иного элемента, общепринято выделять три группы систем уголовно-процессуального права:

1) романно–германская правовая семья (континентальная система), характеризующаяся приданием приоритетного значения нормативно-правовым актам. В названную систему входит большинство стран континентальной Европы, Ближнего Востока, страны Южной и Центральной Америки, Турция и др.;

2) семья общего права (островная или англосаксонская система), включающая Англию, США, Австралию, Новую Зеландию и др. Для данной правовой семьи доминирующее значение имеет юридическая практика (прецедентное право);

3) система традиционного права (обычного), базирующаяся на господстве правовой идеологии, к которой преимущественно относятся религиозно – общинные юридические системы¹.

Естественно, что формы и способы исправления судебных ошибок в мировой практике правосудия самые различные: различаются инстанционные системы вышестоящих судов; субъекты, полномочные пересматривать приговоры; прослеживаются различия в основаниях и пределах пересмотра приговоров.

Все существующие в мировой практике виды проверки законности и обоснованности приговоров условно можно дифференцировать на две группы: апелляции и иные способы пересмотра. В процессуальной литературе обоснованно говорится о выделении трех основных моделей инстанционного устройства системы пересмотра судебных решений: «система “апелляция – апелляция” (в странах общего права и скандинавских странах – Дании, Финляндии, Швеции), система “апелляция – ревизия” (в Австрии и Германии) и система “апелляция – кассация” (в Бельгии, Франции, Греции, Италии, Португалии и др.)»².

В настоящей работе остановимся на общей характеристике процедуры пересмотра приговоров в уголовном процессе некоторых стран – представителей романо – германской и англо – саксонской правовых систем, а именно: Англии и

¹ См.: *Калиновский К.Б.* Уголовный процесс современных зарубежных государств. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. университета, 2000. С. 30–35; *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 310; *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. С. 251 – 260.

² *Филатова М.А.* Обжалование и пересмотр судебных решений в странах континентального и общего права // Вестник РУДН. Сер. Юридические науки. 2007. № 5. С. 95.

США, Франции и Германии. Названные национальные правовые системы, на наш взгляд, представляют интерес, в силу относительной стабильности законодательства и достаточности опыта реализации нормативно-правового регулирования пересмотра судебных решений.

В системе французского уголовно-процессуального законодательства выделяются обычные и экстраординарные (чрезвычайные) формы обжалования приговоров. Разница между ними состоит в том, что обычные способы обжалования предусматривают пересмотр дела в полном объеме по любым основаниям, а чрезвычайные допускаются только после исчерпания или невозможности использования обычных способов обжалования, строго по основаниям, прямо указанным в законе.

К первой группе УПК Франции 1958 г.¹ относит апелляцию и оппозицию (опротестование) – пересмотр приговоров, вынесенных при заочном рассмотрении уголовного дела о проступках и правонарушениях, не вступивших в законную силу.

Апелляция представляет собой вид пересмотра приговоров, не вступивших в законную силу, как с юридической, так и с фактической стороны. Апелляционные суды являются второй инстанцией, где уголовными палатами рассматриваются апелляционные жалобы на приговоры трибуналов по проступкам и деликтам. В качестве предмета пересмотра выступают решения, вынесенные различными судами первой инстанции, разрешающими дело по существу, а именно: судами ассизов, исправительными и полицейскими трибуналами.

Апелляционные суды во Франции соотносятся с определенной территорией апелляционного судебного округа, которая может не совпадать с административно-территориальным делением (департаментом) и может включать в себя несколько департаментов². Обращаясь к месту «апелляционных судов» в россий-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года. М.: Юридический колледж МГУ, 1996.

² Андреева И.А. Судебная система Франции: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 105.

ской системе судоустройства, следует отметить, что оно жестко привязано к административно-территориальным единицам государства.

В целом, судебное разбирательство в апелляционном суде Франции осуществляется по правилам суда первой инстанции.

Оппозиция допускается лишь по делам, которые были рассмотрены с использованием заочной процедуры судопроизводства, и, как правило, возможна в случае вынесения обвинительного приговора. В случае подачи заявления об оппозиции, заочный приговор аннулируется и слушание дела начинается заново. При вынесении нового решения «суд не связан своим предыдущим (заочным) решением, причем правило о ”запрете поворота к худшему“ также не действует. Но в то же время ничто не мешает суду оставить в силе оспариваемый отсутствующим подсудимым приговор»¹.

К чрезвычайным формам пересмотра приговоров относятся кассация и реви́зия². Кассация реализуется в двух видах: кассация в интересах закона и кассация в интересах сторон.

Возможности пересмотра приговоров в интересах сторон существенно ограничены. Такой пересмотр допускается только: 1) в отношении приговоров (за исключением оправдательного приговора суда присяжных), по которым исключены иные формы обжалования; 2) только по вопросам права; 3) при наличии обстоятельств, прямо указанных в законе; 4) при условии обоснованности в жалобе ущерба, причиненного соответствующим интересам; 5) в пределах кассационных требований; 6) с соблюдением требований запрета поворота к худшему³.

Кассация в интересах закона, своей целью имеет исключительно получение толкования закона судом высшей инстанции, а вовсе не пересмотр вступившего в

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М.: Зерцало, 2002. С. 393.

² См. об этом: Заксон А.Ю. Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10.

³ См.: Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Указ. соч. С. 396–398; Стойко Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. С. 220.

силу приговора. Данный запрос в вышестоящий суд может осуществить генеральный прокурор при Кассационном суде или же министр юстиции. Следует обратить внимание на тот факт, что данный вид кассации может подаваться на любой приговор, включая и оправдательный, уже вступивший в законную силу¹.

Следующую чрезвычайную форму пересмотра приговоров, уже вступивших в законную силу – ревизию, можно сравнить с российским пересмотром дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

По УПК Франции основанием для возбуждения ревизионного производства служит явная неправильность приговора. Ревизионный пересмотр осуществляется по поводу фактических судебных ошибок в приговоре, обусловленных неправильным применением закона. Данный пересмотр ограничивается запретом поворота к худшим и конкретным предпосылкам – обстоятельствами. Например, если есть достаточные основания для предположения о том, что жертва осужденного жива. При ревизионном пересмотре Кассационный суд должен произвести необходимое для установления истины исследование и вынести решение об отклонении ходатайства о ревизии либо отмене обвинительного приговора, либо направлении дела на новое судебное рассмотрение².

Законом от 15 июня 2000г. УПК Франции был дополнен новым разделом «О пересмотре решений по уголовным делам в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека», который, хоть и примыкает к разделу о ревизии, но, как отметил К. Ф. Гуценко, «является самостоятельным способом пересмотра приговоров»³.

Интересным в рассматриваемом законодательстве является то, что вступивший в законную силу приговор не подлежит пересмотру, кроме случаев, связанных с вновь открывшимися обстоятельствами или же при наличии в приговоре фактической ошибки.

¹ См.: *Боботов С.В.* Правосудие во Франции. М.: ЕАВ, 1994. С. 178–185.

² См.: *Стойко Н.Г.* Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем. СПб.: Изд-во Петрозаводского госуниверситета, 2006. С. 221.

³ *Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А.* Уголовный процесс в современных зарубежных государствах. М.: Зерцало-М, 2002. С. 401.

Инстанционная система судов Франции, правомочных пересматривать приговоры, включает в себя апелляционные суды (суды второй инстанции) и высший суд Франции – Кассационный Суд.

В состав апелляционных судов входят уголовные палаты, рассматривающие в качестве суда второй инстанции апелляционные жалобы на приговоры полицейских и исполнительных трибуналов (судов) по проступкам и деликтам. Судопроизводство в этом случае организовано на принципах организации в суде первой инстанции, исключая право выхода за пределы первого рассмотрения дела и заявленных апелляционных требований. Апелляционный суд вправе самостоятельно вынести решение по существу дела¹. Решения апелляционный суд выносит в коллегиальном составе. При этом, в соответствии со ст. 519 УПК Франции, суд апелляционной инстанции при рассмотрении апелляции на проступок, в случае установления в деянии преступления, отменяя приговор, свое решение не принимает, а возвращает дело прокурору, поскольку такие пробелы суда первой инстанции невосполнимы в суде апелляционной инстанции.

Апелляционная жалоба на решение Суда ассизов подается в другой, по отношению к первой судебной инстанции, Суд ассизов. Относительно апелляционного производства по уголовному делу в Суде ассизов (Courd' Assises) отмечено, что «оно отличается качественным своеобразием по отношению к аналогичному производству в рамках обычного апелляционного суда Республики. Речь идет, во-первых, о сужении предметной основы дела – что детерминируется, во-вторых, качественной спецификой самих дел, рассматриваемых в рамках процедуры Courd' Assises, а также дел о процедурной форме подачи самой апелляционной жалобы»².

Ранее уголовно-процессуальное право Франции не допускало апелляционного обжалования решений судов присяжных. В настоящее время такое обжалование стало возможным, но применяться оно может только по решению коллегии по уго-

¹ Ст. L. 312-1 Code de l' organisation judiciaire: (Dernière modification: 30 mai 2014) // URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexteLEGITEXT000006071164&dateTexte=20080505>.

² Захарова М.В. Французская правовая система: теоретический анализ: монография. М.: Проспект, 2014. С.171–172.

ловным делам Кассационного суда. С просьбой о пересмотре приговора в эту инстанцию могут обратиться осужденный, прокурор и гражданский ответчик, кроме того, «в исключительных случаях прокурор может требовать отмены оправдательного приговора»¹.

Следует отметить, что жалобы на приговор Суда ассизов рассматривает апелляционный суд в составе из двенадцати присяжных заседателей, а не девяти, как это имеет место в суде первой инстанции. Само же судопроизводство в суде присяжных последней инстанции происходит по правилам, аналогичным производству в суде присяжных первой инстанции: «судьи и присяжные вместе принимают решение не только по фактическим обстоятельствам дела, но также решают вопрос о наказании в случае установления виновности лица»².

Кассационный суд вправе пересматривать приговоры нижестоящих судов по вопросам права, не касаясь вопросов факта, при этом он проверяет законность обжалованного приговора только по представленным письменным материалам уголовного дела. В Кассационном суде «не выявляются обстоятельства рассматриваемых дел, а принимаются решения на основе фактов, выявленных при рассмотрении дела по существу, т.е. в первой и апелляционной инстанциях»³.

Таким образом, в уголовном процессе Франции представлена так называемая «чистая» кассация, в модели которой, вышестоящую инстанцию интересует лишь соблюдение судом первой или апелляционной инстанции формальных требований закона.

В случае отмены Кассационным судом приговора первой или апелляционной инстанции по основанию несоответствия его закону, уголовное дело направляется для повторного рассмотрения в другой суд или в суд, вынесший приговор, но в ином составе суда. Кассационный суд вправе отменить обжалуемый приговор без передачи дела на новое рассмотрение, если кассирование не влечет за собой необходимо-

¹ Маклаков В.В. Судебная власть во Франции: новое законодательство. Перевод. М.: ИНИОН РАН, 2007. С. 29.

² Маклаков В.В. Указ соч. С. 71.

³ Маклаков В.В. Указ. соч. С. 32.

сти нового рассмотрения дела по существу (ст. L. 411-3 Кодекса судебной организации)¹.

Вынести окончательное решение по существу Кассационный суд вправе в двух случаях: 1) когда кассирование не влечет за собой необходимости нового рассмотрения дела по существу; 2) в случае, также по кассационной жалобе он может прекратить разбирательство по спору, если факты были безусловно установлены и оценены судьями, рассматривающими дело по существу².

Далее перейдем к рассмотрению особенностей процесса пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве ФРГ.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что в ФРГ существуют два вида судебных органов, а именно: 1) суд с участием представителей народа – непрофессиональных судей – шеффенов (Schoffen), в состав которого входят судья и два шеффена (данные суды рассматривают дела о преступлениях, наказание за которые не превышает трех лет лишения свободы); 2) суд присяжных, который формируется из трех судей и 12 присяжных заседателей.

Первым звеном судебной системы ФРГ являются участковые суды. Второе звено представлено уголовными палатами Судов земли, которые, в свою очередь, могут действовать в качестве суда первой и апелляционной инстанции.

Следующим звеном судебной системы являются Сенаты по уголовным делам Высших судов земли, которые выполняют функции судов первой, апелляционной и кассационной инстанций. Возглавляет судебную систему Верховный федеральный суд ФРГ, который рассматривает кассационные жалобы на приговоры Высших судов земли, а также на приговоры больших палат судов земли и на приговоры судов присяжных. Дела по вновь открывшимся обстоятельствам также пересматриваются Верховным Федеральным Судом ФРГ³.

¹ Code de l'organisation judiciaries': (Derrière modification: 30 mai 2014).

² Маклаков В.В. Указ. соч. С. 33.

³ См.: Решетников Ф. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник. М.: Норма, 2001. С. 208–215.

В системе уголовного судопроизводства ФРГ выделяются два этапа проверки законности и обоснованности приговоров, различающихся по предмету пересмотра: 1) проверка законности и обоснованности не вступивших в законную силу приговоров (апелляция и ревизия); 2) возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам, в результате которого пересматриваются приговоры, вступившие в законную силу.

Уголовно-процессуальный закон ФРГ стремится к строгому соблюдению принципа непоколебимости приговора, наделенного силой закона, и допускает всего лишь один исключительный порядок его пересмотра.

В германском уголовном процессе существуют такие виды пересмотра, как апелляция и ревизия, представляющие собой ординарный порядок пересмотра приговоров, не вступивших в законную силу.

К видам пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, относятся: конституционная жалоба о нарушении основных прав граждан, которая подается в Конституционный Суд ФРГ; возобновление производства (§ 359 УПК ФРГ)¹; жалоба о нарушении Европейской конвенции о защите права и основных свобод человека, которая подается в Европейскую комиссию².

В качестве исключительного вида пересмотров приговоров, вступивших в законную силу, УПК ФРГ предусматривает возможность возобновления производства, оконченного вступившим в законную силу приговором суда. Данный вид пересмотра носит резервный характер и нацелен на устранение судебных ошибок, которые не были выявлены в ходе апелляционного и ревизионного пересмотра приговоров.

Можно отметить, что основания пересмотра в порядке возобновления производства, оконченного вступившим в законную силу приговором суда, в уголов-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии (перевод Б.А. Филимонова). М.: Манускрипт, 1994.

² См.: *Шредер Ф.К.* Проверка законности и обоснованности приговора // Актуальные вопросы современности уголовного права, криминологии и уголовного процесса. Тбилиси: Мецниереба, 1986. С. 238.

ном процессе ФРГ (§§ 359, 362 УПК ФРГ), по сути, аналогичны основаниям, предусмотренным УПК Франции и УПК РФ.

В апелляционном порядке приговор может быть пересмотрен с точки зрения, как вопросов права, так и вопросов факта. В ревизионном производстве проверяются только юридические основания.

Примечательно, что в апелляционном порядке могут быть пересмотрены не все приговоры. Так, не подлежат апелляционному обжалованию приговоры, предусматривающие наказание в виде незначительных штрафов¹.

Пересмотр решений судов первой инстанции в апелляционном производстве ограничивается тем объемом, в котором он обжалован (§ 327 УПК ФРГ). В процесс могут не вызываться ранее допрошенные свидетели и эксперты, если их повторный допрос не требуется для выяснения обстоятельств дела. Представление дополнительных доказательств в апелляционную инстанцию допускается (ч. 2, 3 § 323 УПК ФРГ).

По уголовно-процессуальному законодательству ФРГ предмет апелляционного рассмотрения зависит от уровня суда первой инстанции, на приговор которого подается апелляционная жалоба: для апелляции на судебные решения участковых судей и судей с участием шеффенов предусмотрена процедура повторного рассмотрения уголовного дела, как по фактическим обстоятельствам, так и по вопросам материального и процессуального права.

Суд при рассмотрении дела в апелляционном порядке принимает одно из решений: отменяет приговор и прекращает уголовное дело; отклоняет жалобу как недопустимую; отменяет приговор и выносит новое решение по делу; отменяет приговор и возвращает дело в суд первой инстанции; отклоняет жалобу как необоснованную и оставляет прежний приговор в силе.

Важным в уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ является принцип «запрета поворота к худшему» (§ 331 УПК ФРГ), в соответствии с которым, приговор апелляционного суда не может изменить вид и размер наказания в

¹ См.: Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Указ. соч. С. 468.

ущерб подсудимому, в случае, когда апелляционная жалоба была подана подсудимым, прокуратурой в его интересах либо законным представителем.

К судам ревизионной инстанции относятся Верховный суд ФРГ и Высшие земельные суды. В ревизионном порядке могут быть обжалованы приговоры апелляционного суда и приговоры, вынесенные по первой инстанции большой палатой по уголовным делам (под ней понимается суд присяжных) и Высшего земельного суда (§ 333 УПК ФРГ), постановленные с нарушением закона, под которым понимаются случаи, когда необходимая правовая норма не была применена или была применена неправильно (§ 337 УПК ФРГ). Примечательно, что УПК ФРГ отдельно выделяет абсолютные ревизионные основания (§ 338), при наличии которых приговор во всех случаях должен рассматриваться как постановленный с нарушением закона.

Относительно апелляции и ревизии прослеживается некоторая схожесть этих форм пересмотра в случае, когда допускается так называемая «скачущая» ревизия, т.е. участникам процесса предоставляется возможность одновременного обжалования в ревизионном порядке приговоров, которые подлежат апелляционному пересмотру, что значительно сокращает количество дел, которые могли бы быть пересмотрены в апелляционном порядке.

Подводя итог анализу уголовно-процессуального законодательства ФРГ, в части порядка пересмотра приговоров, можно отметить следующие особенности: 1) не все виды приговоров в уголовном судопроизводстве ФРГ подлежат пересмотру; 2) пересмотр приговора и в апелляционном и в ревизионном порядках ограничен рамками заявленных требований; 3) в системе оснований пересмотра в ревизионном порядке выделяются абсолютные основания, наличие которых влечет безусловную отмену приговора; 4) при пересмотре приговоров в порядке апелляции и ревизии суд, в определенных случаях, не вправе ухудшить положение осужденного; 5) в ряде случаев на судах апелляционной и ревизионных инстанций лежит обязанность самостоятельно разрешить дело; 6) решения, принятые судом присяжных, могут быть пересмотрены только Верховным Судом ФРГ.

Теперь обратимся к анализу правового регулирования процедуры пересмотра приговоров в Англии.

Особенность правосудия в Англии состоит в его делении на «высокое» и «низшее», в соответствии с чем, суды делятся на высокие (senior courts) и нижестоящие (puisne courts)¹. Разделение судов осуществлено с учетом подведомственности споров и соблюдения требований подсудности. К высшим судам в правовой системе Англии относятся: Верховный суд Соединенного Королевства (Supreme Court of the United Kingdom) и Высший суд Правосудия (High Court of Justice). Высший суд Правосудия включает три палаты, представляющие собой самостоятельные судебные учреждения: Апелляционный суд (Суд апелляции) (Court of Appeal), Высокий суд (High Court) и Суд короны (Crown Court). Высокий суд, в свою очередь, состоит из трех отделений: Королевской скамьи, Канцлерского и Семейного. Отделение Королевской скамьи рассматривает уголовные дела только по вопросам права на основании фактов, установленных судами.

«Низшие» судебные инстанции представлены судами магистратов и графств². В основном магистратские суды и рассматривают уголовные дела. Приговоры этих судов подлежат пересмотру в Суде короны, который по первой инстанции рассматривает уголовные дела с участием присяжных заседателей и апелляции на приговоры и решения магистратских судов. Оправдательные вердикты присяжных обжалованию не подлежат. В том случае, если Суд короны рассматривает дела с участием присяжных заседателей, апелляция на решение Суда короны подается в Суд апелляции, а затем в Верховный Суд.

В Суде апелляции рассматриваются жалобы по уголовным делам на приговоры Суда короны. Важно отметить, что постановления этого суда имеют силу прецедента для всех судов и самого Суда апелляции, кроме Верховного Суда.

¹ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. С. 273–277; Романов А.К. Право и правовая система Великобритании: учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2012. С. 168.

² Подробнее: Яровая М.В. Судебные системы современных европейских государств: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 99–102.

В английской системе пересмотра судебных решений отсутствует однозначное значение термина «апелляция», как, например, в уголовно-процессуальном законодательстве Франции и Германии.

Как отметил Р. Леже, «способы обжалования в Англии организованы не слишком рациональным образом. Термин «апелляция» используется тогда, когда существует возможность направить дело в вышестоящий суд... Принципа двух уровней судебных органов как такового не существует»¹, т. е., апелляция в Англии – это любой способ обжалования, дозволяемый законом.

В качестве особенности уголовного судопроизводства Англии можно отметить существование различных видов апелляции, связанных с проверкой приговора о признании конкретного лица виновным, и виды апелляции, связанные с проверкой приговора в части назначенной меры наказания. Такого рода дифференциация апелляционного пересмотра применяется как к приговорам магистратских судов, так и к вердикту присяжных и решению судьи о назначении наказания, основанному на таком вердикте.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что не всякая апелляционная жалоба будет непременно принята к рассмотрению апелляционным судом. Апелляционная жалоба, содержащая правовые основания, принимается судом в обязательном порядке, тогда как в случае, если она основывается на правовых и фактических основаниях, апелляция должна быть допущена к рассмотрению апелляционным судом.

В апелляционной инстанции предметом рассмотрения являются следующие приговоры: вынесенные с участием присяжных заседателей (Судом короны), обжалованные стороной защиты в части разрешения вопроса о виновности; решения магистратских судов, которые, по общему правилу, обжалуются стороной защиты и лишь в некоторых случаях – стороной обвинения. На данном этапе анализа можно отметить, что в уголовном процессе Англии сторона обвинения, по обще-

¹ *Леже Р.* Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 450.

му правилу, субъектом обжалования решений суда выступает только лишь в установленных законом случаях.

Полномочия Апелляционного суда достаточно обширны: он правомочен отклонить апелляцию; может отменить приговор в случае, если решит, что последним нарушен закон; может направить дело в Суд короны, который должен принять во внимание дополнительные доказательства; может отменить приговор и назначить новое судебное разбирательство.

Принцип запрета «поворота к худшему» в странах англосаксонской системы не применяется в апелляции, если об ухудшении положения осужденного ходатайствует сторона обвинения в случае, когда назначенное наказание, как правило, не может быть увеличено после обжалования, только если Апелляционным судом не будет установлено, что «вынесенный приговор был не только снисходительным, но и незаконно снисходительным и который общество сочтет не соответствующим с надлежащим осуществлением уголовного правосудия» (*R. v. Hartland*)¹.

Пересмотр вердикта присяжных заседателей требует отдельного внимания. С участием присяжных заседателей дела по первой инстанции рассматриваются Судом короны. Примечательно, что, в силу длительности и дороговизны, «процесс в Суде короны – “образцовый процесс” – применяется только в отношении небольшого числа дел (менее 10 %)»².

Срок обжалования вердикта о виновности составляет 28 дней с момента вынесения присяжными вердикта. Данный срок может быть продлен практически в любом случае, кроме случаев, когда обжалуется приговор к высшей мере наказания³. В указанные сроки сторона защиты имеет право на подачу ходатайства о выдаче разрешения на апелляцию, которое разрешается судьей Суда Короны единолично. Во второй инстанции дело рассматривается по существу с участием сторон. Суду могут быть представлены какие-либо новые доказательства, которые в дальнейшем могут быть приобщены к делу по усмотрению суда.

¹ *Смирнов А.В.* Типология уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2001. С. 310.

² *Леже Р.* Указ. соч. С. 456.

³ *Уолкер Р.* Английская судебная система. М.: Юридическая литература, 1980. С. 549.

Пересмотрев дело по существу, Апелляционный суд вправе: отклонить апелляцию; отменить вердикт присяжных и вынести альтернативный вердикт о признании лица виновным в совершении другого преступления, с учетом принципа «запрета поворота к худшему»; отменить вердикт присяжных и вынести специальный вердикт о признании подсудимого невменяемым; отменить вердикт и направить дело на новое рассмотрение в суде первой инстанции с участием присяжных¹.

Суд короны может вынести решение, которое утвердит, отменит или же изменит приговор магистратского суда, причем в последнем случае, суд вправе назначить наказание, которое будет больше, чем было назначено судом первой инстанции. Также дело может быть возвращено судом на новое рассмотрение.

Второй раз воспользоваться правом на апелляцию в уголовном судопроизводстве Англии возможно, обратившись в Высокий суд (Суд королевской скамьи), но, в данном случае, обжаловать приговор возможно лишь по основанию несоответствия его нормам права.

Подводя итог анализу основ правового регулирования процесса пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве Англии, можно отметить, что для него характерно: 1) существование множественности параллельных апелляционных судебных инстанций, пересматривающих судебные решения судов различных уровней;

2) обременение процесса пересмотра большим количеством различных процедурных условностей, например, апелляционная жалоба, содержащая правовые основания, принимается в обязательном порядке, а если она основана и на фактических основаниях, то требуется получить от суда «разрешение» на апелляцию;

3) зависимость апелляционного обжалования от конкретного вида апелляции: апелляции, направленные на проверку приговора в части признания конкретного лица виновным, и апелляции, имеющие нацеленные на проверку приговоров в части назначенной меры наказания;

4) отсутствие унификации апелляционного процесса для сторон;

¹ См.: Головки Л.В., Гуценко К.Ф., Филимонов Б.А. Указ. соч. С. 154.

5) возможность преодоления принципа «запрета поворота к худшему».

Довольно близко по характеру и содержанию к английскому порядку пересмотра приговоров находится порядок пересмотра приговоров, установленный на территории США. Судебная система США включает федеральные суды и суды штатов. «В отличие от большинства федеральных государств, где федеральные суды имеются лишь на самом верху судебной иерархии, США создали иную систему: в федеральные суды можно обращаться во многих случаях и по первой инстанции»¹.

Каждый штат имеет свою собственную судебную систему. Исходя из различия штатов по количеству населения и по традициям, «трудно дать общую картину. В одних штатах судебная система состоит из двух ступеней, в других (примерно в трети) – из трех. Суд, возглавляющий судебную систему, в 39 штатах называется Верховным Судом, а в остальных имеет другие названия»².

В большинстве случаев, апелляционными судами штатов пересматриваются судебные решения, оспариваемые по вопросам права. Деятельность промежуточного апелляционного суда направлена на исправление судебных ошибок, допущенных судом первой инстанции.

Верховный суд, как правило, выносит решения только по тем делам, в которых вопросы права требуют уточнения, либо если в деле представлен вопрос, который имеет публичное значение, так как его основная задача шире, а именно: «следить за развитием права»³.

Верховный Суд США также рассматривает уголовные дела в апелляционном порядке: непосредственный отбор дел здесь происходит по принципу важности вопроса, представленного в деле, и по степени необходимости разъяснения ранее не выявленных правовых позиций. Верховный Суд США принимает к рассмотрению дела, в том случае, если в них принципиально затронуты Конституция или федеральный закон. В случае, если же речь идет о делах, которые по первой

¹ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. М.: Международные отношения, 2009. С. 322.

² Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч. С. 324.

³ Там же.

инстанции не могут быть рассмотрены в федеральном суде, то решение, вынесенное высшим судебным органом штата, является окончательным и обжалованию в Верховный Суд США не подлежит.

Для обжалования приговоров судов первой инстанции в апелляционном порядке необходимо либо получить разрешение на подачу такой жалобы, либо сторона обязана получить приказ об обжаловании, т.е. истребовать при помощи апелляционного суда уголовное дело из суда первой инстанции.

Следует отметить, что законы некоторых штатов (например, штата Нью-Йорк) предусматривают большое число категорий дел, по которым апелляционное производство является обязательным¹. Например, это касается приговоров о смертной казни.

Верховный Суд США «имеет полномочия только исправлять решения судов штатов в той степени, в которой они неправильно признают федеральные права. Если то же решение было вынесено судом штата после того, как внесли поправки в его трактовку федеральных законов, пересмотр свелся бы не более чем к «советательному мнению» или «консультативному заключению»².

Приговор суда первой инстанции может быть одобрен, при отсутствии нарушений закона в ходе его вынесения. Однако даже если апелляционный суд обнаружит нарушения процессуальных правил, в случае если они не затрагивают конституционные принципы, то такие нарушения могут быть признаны несущественными, безвредными и не повлиявшими на результат производства по делу. В случае обнаружения существенных нарушений закона уголовное дело либо прекращается, либо направляется на новое судебное разбирательство. Апелляционная инстанция полномочна на вынесение нового приговора, а также вынесение предписания нижестоящему суду о разрешении дела в пользу определенной стороны.

Американское уголовное судопроизводство предусматривает, помимо обычных апелляционных случаев, и чрезвычайную апелляцию. Такая апелляция

¹ См.: *Бернам У.* Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. С. 296–297.

² *Миряшева Е.В.* Правовые институты США и Франции: от судьбы до прокурора. М.: РАП, 2010. С. 44.

допускается Верховным Судом США: *во-первых*, когда возникает необходимость в решении принципиального вопроса для судебной практики всей страны, т.е. федерального вопроса, связанного с оценкой конституционности какого-либо закона, либо влияющего на осуществление уголовной политики в стране¹; *во-вторых*, «когда имеются разные решения по одним и тем же вопросам двух апелляционных судов федерального уровня, принятых в разное время»².

Уголовному судопроизводству США известны и так называемые постапелляционные способы проверки законности и обоснованности судебных решений. Называют их по-разному: «экстраординарное обжалование», «дополнительные средства проверки», «косвенная атака на обвинительный приговор» и т.д.

К ним относятся практикуемые в судах разных штатов процедуры, к которым осужденный может прибегнуть с целью отмены приговора или прекращения его исполнения уже после того, как он использовал все возможности, предоставленные ему правом на апелляцию. Например, это возможность просить об издании приказа «хабеас корпус» (*writ habeas corpus*); ходатайствовать о пересмотре своего приговора в связи с вновь открывшимися обстоятельствами (*writ of Coram nobis*) и др.

Анализ уголовно-процессуального регулирования процедуры пересмотра приговоров в США, позволяет сделать следующие выводы: 1) в США процедура пересмотра приговоров отличается разнообразием, за счет учета специфики уголовно-процессуального законодательства каждого Штата; 2) сторонам требуется получение судебного разрешения на подачу апелляционной жалобы; 3) законы некоторых Штатов, по определенной категории дел, предусматривают обязательную апелляцию; 4) нарушения процессуальных правил подразделяются на существенные и несущественные, не влекущие изменения приговора; 5) допускается возможность ограничения самостоятельности суда первой инстанции, посред-

¹ Камнев А.С. Формы и основания пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей в США // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 378. С. 168.

² Кононенко В.И. Апелляция по уголовным делам в зарубежных странах // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 92.

ством вынесения предписания нижестоящему суду о разрешении дела в пользу определенной стороны; б) возможно использование «постапелляционных» способов проверки законности и обоснованности приговора.

В конце параграфа можно сделать следующие выводы.

Анализ пересмотра приговоров в уголовном процессе стран-представителей англосаксонской и романо-германской правовых систем: Англии и США, Германии и Франции свидетельствует о том, что в основе зарубежного законодательства, регулирующего процесс пересмотра приговоров, заложены многие принципы (коллегиальности, инстанционности и др.), которые присущи и российскому уголовно-процессуальному праву. Это свидетельствует об общих объективных закономерностях развития не только отрасли уголовно-процессуального права в целом, но и отдельных его институтов.

Для всех рассмотренных зарубежных судопроизводств общим выступает право осужденного на неоднократное обжалование приговора суда в различные судебные инстанции, пересматривающие приговоры в апелляционной и кассационной формах. Имеющиеся же отличия в решении процедурных вопросов, даже существенные, не меняют общей картины, свидетельствующей о наличии в мировых правовых системах общепризнанных принципов регулирования процессуальной деятельности суда по пересмотру приговоров. Существуют отличия уголовно-процессуального законодательства Англии и США, Германии и Франции в части пересмотра приговоров от соответствующего законодательства России. В частности, для изученных зарубежных процессов характерно наименьшее количество форм судебного пересмотра приговоров при более сложной, чем в России, системе его инициирования.

Стандартом в системе пересмотра приговоров является наличие двух форм пересмотра, лишь одна из которых (пересмотр ввиду новых обстоятельств) допускается в отношении приговоров, вступивших в законную силу.

Полагаем, что отдельные особенности зарубежного опыта проверки качества приговора, например, возможность пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей только новым составом суда, возможность

апелляционного пересмотра приговоров только коллегиальным составом суда, заслуживают внимания российского законодателя.

ГЛАВА 4 ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫШЕСТОЯЩИХ СУДОВ КАК СУБЪЕКТОВ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ

§ 1 Организационные основы, характер и методы деятельности вышестоящих судов при пересмотре приговоров

С точки зрения организации уголовно-процессуальной деятельности судов, правомочных осуществлять пересмотр приговоров (которыми всегда являются вышестоящие суды), главную роль играет определение ее цели, задач и методов его осуществления.

Цель любой общественной деятельности представляет собой конечный результат, который представляет, и к достижению которого стремится, осуществляющий ее субъект. При этом же, цель имеет исходное значение для начала деятельности, постановки ее задач, формирования структуры, характера содержания, выбора оптимальных средств и методов ее достижения.

Нацеленность всей уголовно-процессуальной деятельности детерминирована требованиями уголовно-процессуального закона. Его положения формируют представления о надлежащей правовой цели и соответствующих ей задачах. Именно назначение всего уголовного судопроизводства выступает начальным базисом формирования цели и задач уголовно-процессуальной деятельности на отдельных этапах уголовного судопроизводства.

Ранее в работе уже рассматривался вопрос о возможности постановки наряду с общей целью уголовного судопроизводства, локальной цели для определенной его части. Применительно к деятельности вышестоящих судов, проблема определения локальной цели также имеет важное теоретическое и практическое значение.

Как известно, цель обуславливает необходимый и достаточный объем средств ее достижения. В уголовном судопроизводстве цель не только непосредственно влияет на выбор соответствующих средств из имеющейся совокупности, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, но и помогает выявить недостающие или более эффективные средства для ее достижения, тем самым, способствуя оптимизации деятельности судов вышестоящих инстанций в процессе пересмотра приговоров и иных судебных актов.

В теории уголовного процесса отмечается разнообразие мнений относительно определения цели деятельности вышестоящих судов, что свидетельствует об отсутствии единого методологически и теоретически обоснованного подхода к решению этой научной задачи.

Например, по мнению И. С. Дикарева, «производство в суде второй инстанции в системе уголовного судопроизводства обусловлено необходимостью достижения такой цели, как *проверка законности, обоснованности и справедливости* (курсив мой – Т. Б.) выносимых судом решений»¹. В данном случае, как видим, цель вышестоящего суда второй инстанции отождествляется с предметом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции (ст. 389.9 УПК РФ), что, по нашему мнению, не полно отражает цельсуда вышестоящей инстанции.

Г. А. Жилин считает целями суда второй инстанции «*проверку правильности* судебных постановлений, *устранение судебной ошибки ...* (курсив мой – Т. Б.)»².

Полагаем, что в данном определении цели, называются скорее способы деятельности для достижения определенного результата, каковым и должна быть цель. Кроме того, некорректным видится постановка цели деятельности суда, уполномоченного пересматривать приговор и иные судебные решения судов нижестоящих инстанций, в формулировке «устранение судебной ошибки», поскольку

¹ Дикарев И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 55.

² Жилин Г.А. Задачи и цели суда в апелляционном и кассационном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 5. С. 27.

ку постановленные и, тем более, вступившие в законную силу приговоры презумируются правосудными.

Считаем, что более точно цель деятельности вышестоящих судебных инстанций усматривается из определения цели контрольно-проверочных производств, данной В. Д. Потаповым, где под ней понимается «судебная защита (обеспечение) интересов и прав заинтересованных лиц (участников процесса), а равно обеспечение социально-нормативного назначения уголовного судопроизводства в целом...»¹.

По нашему мнению, при определении цели деятельности вышестоящего суда, непосредственно направляющей и организующей ее в процессе пересмотра приговоров, следует основываться на учете следующих критериев:

1) нормативности, когда цель деятельности вышестоящего суда должна следовать из нормативной основы этого вида уголовно-процессуальной деятельности;

2) системности, когда цель деятельности суда вышестоящей инстанции должна соответствовать назначению всей судебной деятельности в рамках всего уголовного судопроизводства;

3) специфичности, при которой цель должна обуславливать специфические средства деятельности вышестоящего суда и отражать их особенности в содержании своей формулировки;

4) инстанционности, в соответствии с которой процессу пересмотра приговоров присуща особая организация, складывающаяся из нескольких этапов, наделенных определенной спецификой, обособленностью и самостоятельностью, что должно быть отражено в содержании формулировки цели деятельности соответствующих вышестоящих судов при пересмотре ими приговоров.

Полагаем, что использование данных критериев, позволяет сформулировать цель деятельности вышестоящих судов при пересмотре приговора как обязанность вышестоящего суда во всех, предусмотренных уголовно-процессуальным

¹ Теоретические основы эффективности правосудия / под общ. ред. И.Л. Петрухина, Г.П. Батунова, Т.Г. Морщаковой. М.: Наука, 1979. С. 11.

законом, формах пересмотра приговора использовать все находящиеся в его распоряжении процессуальные средства для обеспечения назначения уголовного судопроизводства, т.е. защиты личности от необоснованного осуждения и обеспечения справедливости наказания для осужденного.

Достижение данной цели позволяет решить как непосредственные задачи, выдвигаемые перед вышестоящим судом в производстве по пересмотру приговоров, так и такие общеправовые задачи, такие как обеспечение законности в уголовном судопроизводстве и защита прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве.

В соответствии с поставленной целью, вышестоящий суд, правомочный пересматривать приговоры, должен решить ряд разнообразных задач. Применительно к этому элементу организации судебной деятельности в вышестоящих судебных инстанциях, их задача, как отмечается в науке уголовного процесса, «заключается в независимой и беспристрастной проверке, контроле вышестоящим судом законности, обоснованности судебных решений, поставленных под сомнение жалобой частных, заинтересованных лиц или представлением прокурора»¹.

Проверочная направленность в деятельности вышестоящих судов доминирует, что, по отношению к результатам работы нижестоящих судов, на наш взгляд, позволяет вышестоящим судебным инстанциям, с необходимой тщательностью подходить к оценке представленных итоговых результатов деятельности нижестоящих судов по рассмотрению уголовных дел, однако не «проверка приговора» является целью его пересмотра.

Нами разделяется мнение В. А. Давыдова, который считает, что под задачей проверки и пересмотра судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств вышестоящим судом следует понимать «восстановление в нарушенных правах, гарантированных УПК РФ, путем исправления судебной ошибки»².

¹ *Потапов В.Д.* Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: монография / под ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 11–12.

² *Давыдов В.А.* Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок. С. 41.

Приведем еще одно, высказанное в науке уголовного процесса, мнение, относительно задач деятельности судов вышестоящих инстанций: «обеспечение правосудности приговоров судов первой и апелляционной инстанций является основной задачей вышестоящих судов»¹. По нашему мнению, данная формулировка задачи, даже и в статусе основной, представляется чрезмерно обширной.

Обеспечение правосудности приговоров – задача, которая по своему содержанию охватывает широкие и разнообразные направления деятельности вышестоящих судов, что не может не затруднять поиск конкретных средств ее решения.

Задачи должны быть ясными и конкретными, их содержание должно однозначно позволять выбирать необходимое процессуальное поведение и руководствоваться на этот счет четкими и понятными положениями уголовно-процессуального закона в части выбора средств и способов разрешения соответствующей задачи.

Предлагаем в качестве задач деятельности вышестоящих судов, уполномоченных осуществлять пересмотр приговоров, расценивать следующую их совокупность: а) проверка поводов и оснований к началу деятельности по пересмотру приговора; б) проверка правосудности (законности, обоснованности и справедливости) приговора; в) выявление судебных ошибок и их устранение посредством пересмотра приговора. Рассмотрим названные задачи подробнее.

1. Проверка поводов и оснований к началу деятельности по пересмотру приговора.

Подача жалоб и представлений в вышестоящую судебную инстанцию, полномочную в определенной форме осуществлять пересмотр приговоров, предполагает несколько видов процессуальной деятельности, отражающей особенности производства в соответствующей судебной инстанции. Уголовно-процессуальным законом, применительно к кассационной и надзорной формам пересмотра приговоров, установлен более усложненный порядок проверк и поводов и оснований к

¹ *Бородинов В.В.* Обеспечение правосудности приговора вышестоящим судом. М.: Российская академия правосудия, 2005. С. 19.

началу деятельности по пересмотру приговора. Более облегченный процессуальный порядок такой проверки предусматривается в апелляционной форме пересмотра приговоров. Тем не менее, вне зависимости от формы и вида пересмотра приговоров, первоначально должна быть разрешена задача по установлению наличия или отсутствия поводов к началу деятельности соответствующего вышестоящего суда. Разрешая данную задачу, вышестоящая судебная инстанция:

- устанавливает наличие у субъекта обжалования права на обжалование приговора;
- проверяет соблюдение процессуальных сроков обжалования приговора;
- определяет соответствие содержания жалобы или представления требованиям уголовно-процессуального закона и т.п.

Только положительное решение данной задачи позволяет вышестоящему суду – субъекту пересмотра приговора, перейти к решению следующих задач.

2. Проверка правосудности (законности, обоснованности и справедливости) приговора.

Данная задача решается вышестоящим судом с целью установления соответствия приговора, вынесенного нижестоящим судом требованиям уголовного, уголовно-процессуального, иных законов и нормативно-правовых актов, подлежащих применению в конкретном уголовном деле.

Приговор нижестоящего суда подвергается проверке судом вышестоящей инстанции со следующих позиций:

- 1) соответствия содержанию и смыслу нормам материального права;
- 2) соответствия содержанию и смыслу нормам процессуального права;
- 3) соблюдения требований процессуальной формы постановления.

В результате проверки приговора вышестоящий суд должен прийти к выводу о правосудности приговора в целом, несоответствии его в какой-либо части, либо полном несоответствии требованиям закона. В случае признания приговора не соответствующим требованиям законности, обоснованности и справедливости, он пересматривается и, по сути, лишается законной силы. Если содержание при-

говора не соответствует нормам материального права, может быть произведена его корректировка в части.

Приговор может быть признан не соответствующим нормативно-правовым актам различного рода: Конституции Российской Федерации, УК РФ, УПК РФ, а в отдельных случаях, ГК РФ, другим законам и подзаконным нормативным актам.

Приговор – результат правоприменительной деятельности нижестоящего суда, и именно он, как юридический документ, в последующем становится объектом пересмотра, на который направлено все внимание вышестоящего суда в процессе его деятельности по проверке его внутренних свойств (содержания) и его внешней процессуальной формы.

Деятельность вышестоящих судов по проверке и пересмотру приговоров, является действенным средством обеспечения законности, обоснованности и справедливости приговора. Эффективная реализация полномочий вышестоящих судов по проверке приговоров, выступает гарантом вступления в законную силу и исполнения только правосудных приговоров, устранения приговоров, содержащих ошибочные выводы нижестоящего суда.

3. Выявление судебных ошибок и их устранение посредством пересмотра приговора.

При установлении факта несоответствия приговора указанным в уголовно-процессуальном законе требованиям, вышестоящий суд принимает властное решение в пределах, определенных законом, полномочий: изменяет приговор в определенной части, отменяет приговор в части, отменяет приговор полностью.

Сущность судебных ошибок, средства и методы их исправления, предотвращения, недопущения в деятельности судов представляют собой широкое поле для научных изысканий, причем, и ранее, и сегодня, в науке уголовно-процессуального права, эти вопросы вызывают интерес и всесторонне исследуются на различных уровнях¹.

¹ См.: Морщакова Т.Г., Петрухин И.Л. Оценка качества судебного разбирательства по уголовным делам. М.: Наука, 1987; Казгериева Э.В. Логические ошибки в судебном правоприменении: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Колоколов Н. А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 10–13; Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и ее причины: монография. М.: Юрлитинформ. 2014. и др.

Прежде всего, обсуждаются проблемы сущности судебной ошибки и проблемы ее исправления, с возможностью полного восстановления прав и законных интересов лиц, нарушенных в результате ее допущения.

В теории уголовного судопроизводства судебная ошибка обычно рассматривается как необоснованное осуждение невиновного, оправдание виновного, случаи неправильной квалификации деяния, назначение несправедливого наказания, необоснованное применение мер медицинского характера, несоответствия приговора требованиям уголовного закона и др.¹.

Обращаясь к выявлению теоретической сути понятия «судебные ошибки», некоторые ученые формулируют его как «суждения, решения и действия суда, являющиеся результатом добросовестного заблуждения, несоответствующие объективной действительности и закону, и поэтому не приводящая к целям судопроизводства»². Как видно из приведенного мнения, в данном случае, возникновение судебной ошибки связывается с добросовестным заблуждением суда, что, по нашему мнению, не точно.

Полагаем, что причины появления судебных ошибок, представляющих собой, по сути, негативный результат правосудия, не должны связываться с направленностью и характером «умысла» суда, поскольку ошибки суда могут порождаться и небрежностью в деятельности суда и даже быть следствием преступных действий судьи.

С учетом этого, наиболее полным и верным представляется определение судебной ошибки, данное В. А. Давыдовым, предлагающим под ней понимать «установленное вышестоящим судом, в предусмотренном законом порядке, нарушение судом норм процессуального и (или) материального законов при производстве по уголовному делу, допущенное вследствие добросовестного заблуждения (неверного истолкования закона), по небрежности, либо ввиду совершения судом преступления при рассмотрении данного уголовного дела или ввиду пре-

¹ См.: Давыдов В.А. Указ. соч.; Сычёва О.А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве // Симбирский научный вестник (Ульяновск). 2013. № 1(11) С. 104-108 и др.

² Фалеев В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2002. С. 9.

ступных действий других участников процесса либо вследствие обнаружения юридических фактов, о которых не было известно суду при вынесении судебного решения, если это повлекло отмену или изменение приговора, определения, постановления»¹.

Вероятность проникновения ошибок в судебную деятельность требует создания и функционирования эффективных механизмов их устранения, каковыми и должны являться все предусмотренные уголовно-процессуальным законом, формы пересмотра судебных решений.

Поиск оптимальных процессуальных механизмов, направленных на выявление и устранение судебных ошибок, является одной из задач уголовно-процессуального регулирования процесса пересмотра судебных решений. На наш взгляд, выявление и устранение судебных ошибок, повлекших нарушение законодательно гарантированных прав граждан, составляют основное направление деятельности вышестоящих судов при пересмотре приговоров. Именно выявление и устранение судебных ошибок представляет собой сердцевину этой деятельности.

На устранение судебной ошибки, как цели пересмотра судебных решений, указывается в следующем определении пересмотра судебных решений, где под ним «в широком смысле следует понимать определенную систему организации и деятельности вышестоящих судов по проверке законности, обоснованности (а в ряде случаев – и справедливости) приговоров и иных судебных решений (в том числе и промежуточных) путём осуществления правосудия в апелляционном, кассационном, надзорном порядке либо ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств с целью предупреждения и исправления судебных ошибок с возможностью отмены, изменения, принятия нового решения или оставления обжалуемого решения без изменения»².

В целом разделяя высказанную позицию, все же обратим внимание на некоторые теоретически небесспорные, на наш взгляд, моменты.

¹ Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 2011. С. 39.

² Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / под общ. ред. В.В. Ершова. М.: Право, 2013. С. 34.

Во-первых, вряд ли точным является утверждение о том, что справедливость становится объектом проверки вышестоящих судов только «в ряде случаев», не смотря на ее нормативное исключение из предмета обжалования в некоторых формах пересмотра. Эта категория имеет сущностный характер и является одним из системообразующих факторов для организации всей деятельности судов в уголовном судопроизводстве. Поэтому, на наш взгляд, необходимо учитывать значение справедливости при проверке любых судебных решений.

Во-вторых, деятельность вышестоящих судов нацелена не только на предупреждение и исправление судебных ошибок, она имеет и превентивное значение, однако эта задача реализуется посредством выполнения двух названных других задач – выявления и исправления судебных ошибок.

Отсюда можно сделать следующий вывод: вышестоящие судебные инстанции при проверке приговоров решают такие непосредственные задачи, как выявление и исправление (устранение) судебных ошибок; в качестве опосредованной задачи, разрешаемой судом, выдвигается задача предупреждения недопущения судебных ошибок в деятельности нижестоящих судов.

Внешней формой реализации этой задачи выступают различного рода акты, издаваемые вышестоящими судами: постановления Пленума Верховного Суда РФ, обобщения, справки, информационные письма и т.д.

Рассмотрев цель и задачи деятельности вышестоящих судов, обратимся к определению ее уголовно-процессуального характера.

Отметим, что вопрос об определении сущности деятельности вышестоящих судов в доктрине уголовного процесса не находит своего однозначного ответа. Учеными высказываются различные суждения о характере деятельности суда по пересмотру судебных решений, где под ним понимается правосудие, судебный контроль либо судебный надзор. Дискуссионными остаются вопросы, относящиеся к определению и сфере влияния понятия судебного контроля, к соотношению

судебного контроля с правосудием, с судебным надзором, к разграничению форм судебного контроля¹.

Достаточно устоявшейся являясь научная позиция, в соответствии с которой, под производством в судах апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, а также под производством ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в теории уголовно-процессуального права понимаются *формы отправления правосудия* (курсив мой – Т. Б.) по уголовным делам².

В то же время некоторыми учеными это положение интерпретируется несколько иначе, и названные судебные производства определяются как «самостоятельные *формы судебного контроля* (курсив мой – Т. Б.) за правосудностью (законностью, обоснованностью и справедливостью) решений, вынесенных в суде нижестоящей инстанции»³.

Исследуя правовую природу судебного контроля в уголовном судопроизводстве, Н. Г. Муратова понятие судебного контроля рассматривает в качестве принципа уголовного судопроизводства, направленного на реализацию судебной власти в уголовном процессе: «в досудебном производстве он проявляется в судебной проверке законности и обоснованности применения мер уголовно-процессуального принуждения и ограничения конституционных прав и свобод граждан, *а в судах вышестоящих инстанций судебный контроль* (курсив мой – Т. Б.) обеспечивает проверку законности, обоснованности и справедливости обжалованного судебного решения»⁴.

¹ См.: Ковтун Н.Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производстве // Журнал российского права. 2002. № 12. С. 68–74; Муратова Н.Г. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: Казанский госуниверситет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004; Васильева А.С. Соотношение судебного контроля и правосудия // Российский судья. 2006. № 7. С. 18–19 и др.

² См.: Перлов И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1974. С. 4–5; Рахунов Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов. М.: Юридическая литература, 1956. С. 3.

³ Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 634.

⁴ Муратова Н.Г. Указ. соч. С. 76.

Исследуя на диссертационном уровне организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров, О. П. Темушкин, рассматривал деятельность вышестоящих судов по проверке приговоров в качестве их функции¹.

Деятельность вышестоящих судов Н. М. Чепурнова относит к формам конституционно-правовой реализации судебной власти, и определяет ее как «судебный надзор вышестоящих судов за нижестоящими»².

По мнению Л. Н. Масленниковой, деятельность вышестоящих судебных инстанций по пересмотру судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, необходимо рассматривать не иначе как осуществление контроля за обеспечением правосудия³.

А. П. Гуськова считает целесообразным рассматривать вопрос о правовой природе судебного контроля в контексте более общей проблемы процессуального контроля⁴.

Как можно видеть из приведенных и других мнений, в теории уголовного судопроизводства, вопрос о характере деятельности судов вышестоящих инстанций большинством ученых связывается именно с определением его контрольного назначения. С этим нельзя поспорить, но вот выявить специфику такого контроля, нам представляется необходимым.

В связи с чем, обратимся к представляющему интерес научному мнению о существовании *внутриведомственного (иерархического) судебного контроля* (курсив мой – Т. Б.) в гражданском судопроизводстве, назначение которого состоит в контроле законности судебных актов и исправлении судебных ошибок в апелляционном, кассационном или надзорном порядке⁵.

¹ Темушкин О.П. Указ. соч. С. 4.

² Чепурнова Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики. Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. С. 3.

³ Масленникова Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 407.

⁴ Гуськова А.П. Процессуально-правовые и организационные вопросы подготовки к судебному заседанию по УПК РФ. Оренбург: Изд-во ОрГУ, 2002. С. 8.

⁵ См.: Дегтярев С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве (теоретико-прикладные проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 29;

В теории уголовного процесса по данному вопросу М. Т. Аширбекова и Н. В. Стус отметили, что, деятельность вышестоящих судебных инстанций не может относиться ни к правосудию, ни к судебному контролю, поскольку предметом данной проверочной деятельности выступает судебное решение суда нижестоящей судебной инстанции – судебного органа, равного по общему статусу, что исключает отношения, определяемые как контроль. Поскольку все формы пересмотра осуществляются в отношении приговоров, вынесенных нижестоящими судами, т.е. внутри судебной системы, то это свидетельствует о внутрисудебном характере всех видов пересмотра приговоров¹.

Обратим внимание, что данная позиция ранее уже была выражена известным отечественным процессуалистом В. А. Познанским, в свое время писавшим: «... в области судебной деятельности неприменим термин «контроль» в силу самого характера правосудия и принципа независимости судей и подчинения их только закону»².

Что касается вопроса о характере деятельности судов вышестоящих инстанций по пересмотру приговоров, то уместно вспомнить, что в советский период развития уголовного процесса, вопрос о сущности деятельности вышестоящих судов рассматривался, прежде всего, через призму судебного надзора.

Под надзором за судебной деятельностью понималась «процессуальная деятельность, выражающаяся в проверке вышестоящими судами законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений, как вступивших, так и не вступивших в законную силу»³.

С положением о надзорном характере всех видов пересмотра приговоров и иных судебных решений не был согласен М. С. Строгович, который понятие су-

Ефимова С.Л. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 7–8.

¹ *Аширбекова М.Т., Стус Н.В.* О природе судебного производства по пересмотру приговора в суде вышестоящей инстанции // *Российский судья*. 2007. № 10. С. 26.

² *Познанский В.А.* Кассационный пересмотр приговоров – форма руководства деятельностью судов первой инстанции // *Ученые записки СЮИ*. Вып. 6. Саратов, 1957. С. 329.

³ *Перлов И.Д.* Надзорное производство в уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1974. С. 5.

дебного надзора сводил к проверке законности и обоснованности приговоров только в порядке надзорного производства¹.

Таким образом, понятие «судебный надзор» рассматривались в «узком» и «широком» смысле. Широкое понимание надзора включало все формы проверки правосудности приговоров, а узкое понимание сводилось к одному – к проверке законности и обоснованности приговоров в порядке надзорного производства. Причем, понятия «судебный надзор» и «надзор вышестоящих судов за судебной деятельностью нижестоящих судов» рассматривались как тождественные².

Позиция о разграничении понятия судебного надзора нашла отражение и в трудах современных ученых. В частности, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, в целом рассматривая пересмотр судебных решений по уголовным делам, как осуществляемую в определенных процессуальных формах проверку приговоров, определений и постановлений вышестоящими судебными инстанциями, определяют ее в качестве судебного надзора в широком смысле. При этом под судебным надзором в «узком» смысле ими понимается пересмотр судами надзорной инстанции судебных решений, вступивших в законную силу³.

В настоящее время определение характера деятельности судов, как надзорного органа, в науке уголовного судопроизводства подвергается сомнению.

В частности, В. А. Давыдов полагает, что «назначение вышестоящего суда заключается вовсе не в осуществлении судебного надзора, поскольку независимый и беспристрастный суд не нуждается в каком-либо за ним надзоре: ни в прокурорском, ни, тем более, в судебном. Пересмотр судебного решения вышестоящим судом, будь то кассационное, апелляционное или надзорное производство, либо возобновление производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, предполагает, прежде всего, отправление правосудия в установленных законом процессуальных формах. Иных форм и методов в арсенале вышестоящего суда нет и быть не может. Поэтому термин «судебный надзор» вряд ли точно

¹ *Строгович М.С.* Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. С. 29.

² *Перлов И.Д.* Там же.

³ *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Указ. соч. С. 580.

отражает характер деятельности, осуществляемой на данных стадиях уголовного процесса»¹.

Проведенный анализ имеющихся доктринальных позиций о характере деятельности вышестоящих судов по проверке судебных решений, включая приговор, не дает однозначного ответа на вопрос, является ли данный вид судебной деятельности правосудием, судебным контролем либо судебным надзором. Вряд ли, бесспорной может быть признана и позиция ученых об их тождественном характере².

Считаем верным, исходя из конституционного положения о том, что уголовное судопроизводство есть форма правосудия, утверждать, что вышестоящие суды, рассматривая уголовные дела в порядке пересмотра приговоров, осуществляют правосудие, но в особом виде.

Деятельность вышестоящих судов по пересмотру приговоров являет собой этап уголовного процесса, проходящий в специфичных процессуальных формах отправления правосудия. Данная деятельность, по сути, направлена на разрешение дела по существу, т.е. «с разрешением основного вопроса уголовного дела: о виновности обвиняемого и мере его ответственности за содеянное»³.

Так, определение «кассационной инстанции, которым приговор оставляется без изменения либо меняется... сливается с приговором и становится как бы его составной частью»⁴. Итоговые выводы вышестоящих судов по результатам пересмотра приговоров непременно включают ответы на вопросы о его законности (обоснованности, справедливости). В тоже время, обращает на себя внимание существование специфики в указаниях вышестоящего суда, выражающееся в их обязательности для учета нижестоящими судами. Этот фактор явно свидетельствует о контрольном характере полномочий судов вышестоящих инстанций.

¹ *Давыдов В.А.* Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции: науч.- практ. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 5.

² Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. М.: ТК Велби, 2003. С. 24.

³ См.: Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 635.

⁴ *Перлов И.Д.* Кассационное производство в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1968. С. 7.

Определяя компетенции верховного суда республики, областного, краевого суда, суда города федерального значения, судов автономных областей и округа, федеральный конституционный закон «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»¹ в ст. 25 указывает, что названные судебные органы, в соответствии с установленной федеральным законодательством подсудностью, рассматривают дела в качестве судов первой, апелляционной, кассационной инстанций, а также рассматривают дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Данный закон конкретно не определяет характер деятельности верховных судов республик и равных им по уровню судов. Но очевидно, что судебная деятельность, осуществляемая ими в предусмотренных законом формах, учитывая ее цель и методы, носит, бесспорно, контрольный характер, но контроль здесь специфичный.

Представляется, что это особый вид судебного контроля – внутрисудебный процессуальный контроль. Его следует отличать от внешнего судебного контроля, где контрольные функции судебной власти, как самостоятельной, независимой ветви государства, прежде всего, направлены на внешний контроль над законностью деятельности иных государственных, муниципальных и общественных структур.

В этом смысле, как верно отмечено в правовой литературе, «судебный контроль – это *внешний контроль* (курсив мой – Т.Б.) суда за законностью нормативных актов, действий (бездействия) органов государственной власти, муниципальных органов, коммерческих и некоммерческих организаций (объединений) и должностных лиц, который осуществляется в рамках правосудия (судопроизводства) и иных юрисдикционных формах»².

Полагаем, что судебный контроль, как внешний контроль, в уголовном судопроизводстве ограничивается рамками досудебного производства, что усматри-

¹ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 898.

² *Никитин С.В.* Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 7.

вается из положений Концепции судебной реформы в Российской Федерации и фактического его отражения в современном уголовно-процессуальном законодательстве.

Внутрисудебный процессуальный контроль, осуществляемый вышестоящими судами, в отношении судебных решений по уголовным делам, рассмотренным нижестоящими судебными инстанциями, обладает следующими особенностями.

Правоотношения, складывающиеся в процессе пересмотра приговора и иных судебных решений, характеризуются наличием специфических субъектов – судей, наделенных статусом независимости. Влияние судов вышестоящих инстанций на отправление правосудия судами нижестоящих инстанций не должно нарушать принцип независимости судей.

Одновременно, с этим, не менее важно соблюдение и другого правового принципа – принципа защиты прав граждан в уголовном судопроизводстве, гарантирующего в необходимых случаях, их восстановление, путем устранения судебных ошибок.

Подобная ситуация требует построения особой модели правоотношений между судами в процессе пересмотра судебных решений: с одной стороны, не нарушающей принципа независимости судей, а, с другой, – предусматривающей эффективный механизм устранения судебных ошибок.

Полагаем, что в системе уголовно-процессуального регулирования процедуры пересмотра приговоров и иных судебных решений такая модель и сформирована. Выстраивается она на основе того, что правоотношения между судами различного уровня складываются опосредованно, через объект контроля – приговор, в котором ранее уже получили разрешение основные вопросы уголовного судопроизводства, с позиции проверки требований законности, обоснованности и справедливости.

Непосредственно деятельность нижестоящего суда по отправлению правосудия не является объектом контроля со стороны другого суда. В проверочной деятельности вышестоящих судов по проверке приговоров, не может ставиться во-

прос об обжаловании действий суда, вынесших приговор, как это имеет место в случае судебного контроля над решениями и действиями, например, органов предварительного расследования (ст. 125 УПК РФ).

В отличие от внешнего судебного контроля, осуществляемого в стадии предварительного расследования, внутрисудебный контроль над правосудностью приговоров носит регрессивный характер и допускается исключительно по инициативе сторон или иных заинтересованных лиц.

В результате можно сформулировать следующее определение внутрисудебного процессуального контроля в уголовном судопроизводстве – это деятельность вышестоящих судов по проверке и пересмотру приговоров нижестоящих судов во всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах, направленная на установление соответствия их требованиям закона и устранение выявленных судебных ошибок.

Цель, задачи и характер процессуальной деятельности вышестоящих судов, определяют выбор соответствующей совокупности методов таковой деятельности, под которыми понимаются способы теоретического и практического усвоения действительности.

Являясь частью уголовного судопроизводства, деятельность в стадиях, на которых осуществляется пересмотр приговоров, безусловно, основывается на использовании основных правоприменительных методов, вместе с тем, это не исключает использования и неких специфичных методов деятельности, обусловленных особенностями такой деятельности.

По нашему мнению, специфика деятельности субъектов пересмотра приговоров состоит в ее многоаспектности, что влечет применение определенных методов в их деятельности.

С одной стороны, это процессуально-правовая деятельность, со строго нормативно установленными условиями осуществления, а с другой стороны, эта же деятельность представляет собой особую разновидность познавательной деятельности (вид уголовно-процессуального познания). Исходя из этого двойственного характера деятельности суда, определяется и соответствующий арсенал методов,

образно представляющий собой «сплав» уголовно-процессуальных методов и методов уголовно-процессуального познания.

Отметим, что познание в производстве судов по уголовным делам непосредственно связывается с вопросами судебного доказывания и соответствующими компетенциями суда.

Как верно отмечает Л. А. Воскобитова, «механизм реализации судебной власти в уголовном судопроизводстве предопределяет новые условия познавательной деятельности суда... функция разрешения дела, в силу ее юрисдикционной природы, не может быть выполнена, если суд, как правоприменяющий субъект, не установит с достаточной полнотой, правильно и бесспорно фактическую и юридическую основу для своего решения»¹.

Особенности уголовно-процессуального познания вышестоящего суда заключаются в том, что оно осуществляется в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, а потому, наряду с использованием общих научных методов – анализа, синтеза, обобщения, сравнения и других, требует применения дополнительных методов практического усвоения действительности.

Задача законодателя состоит в том, чтобы предоставить субъектам познавательной деятельности оптимальную методологическую основу, которая бы в полной мере обеспечивала процесс получения вышестоящим судом необходимой информации посредством познавательных действий и гарантировала бы достижение назначения проверочного производства.

На наш взгляд, при формировании совокупности методов деятельности вышестоящей судебной инстанции, подлежат учету следующие существенные обстоятельства.

1. Вышестоящая судебная инстанция осуществляет познавательную деятельность в буквальном смысле, а именно, формирует систему представлений относительно прошлого события – деятельности нижестоящего суда, в части уста-

¹ *Воскобитова Л.А.* Познавательная деятельность суда в уголовном судопроизводстве // *Lex Russica. Научные труды МГЮА.* 2005. № 1. С. 100.

новления фактических обстоятельств совершения преступления, соблюдения установленной законом процедуры деятельности и свойств приговора.

2. Полученные вышестоящим судом знания об указанных обстоятельствах подлежат исследованию и оценке.

Поскольку именно «проверка» до сих пор не опровергнута как метод деятельности вышестоящих судов¹, обратимся к анализу ее содержания. В настоящее время при определении цели характера деятельности вышестоящих судов в различных формах пересмотра, ученые не разграничивают термины «проверка» и «пересмотр», не учитывают их смысловую нагрузку и функциональное направление. По нашему мнению, это различные способы деятельности и, поэтому объединение в содержании одной задачи двух направлений деятельности – проверки приговора и его пересмотра в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, на наш взгляд, представляет собой методологическую неточность.

Проверка приговора и пересмотр приговора, полагаем, представляют собой взаимосвязанные, но различные направления деятельности вышестоящих судов. Проверка приговора всегда предваряет пересмотр приговора, но не всегда его влечет. Проверка приговора состоит в применении таких методов деятельности как изучение и сопоставление, анализ и обобщение и др. Именно проверка используется как деятельностный способ при рассмотрении оснований пересмотра приговора, в ходе оценки приемлемости кассационной и надзорной жалоб и представления прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Пересмотр приговора – деятельность, направленная на ревизию конкретных выводов, содержащихся в судебном акте, как правило, влекущая новое рассмотрение уголовного дела и изменение или отмену судебного решения.

В данном случае, именно ревизия в процессе пересмотра становится основным методом. Приведем следующую аргументацию к высказанному тезису.

В теории уголовного процесса термин «ревизия» зачастую используется при характеристике деятельности вышестоящих судов, регламентируемой институтом

¹ Ривлин А.Л. Пересмотр приговоров в СССР. М.: Госюриздат, 1958. С. 56.

пересмотра приговоров. При этом под ревизией понимается «порядок», «принцип», «начало», «характер». Данная терминологическая полисемия наблюдается как в трудах процессуалистов советского периода развития уголовного процесса, так и в современных научных исследованиях, касающихся проблем пересмотра судебных решений. В частности, М. С. Строгович считал ревизионный порядок «третьим принципом советской кассации в уголовном процессе»¹.

А. Л. Ривлин, в рамках исследования порядка пересмотра приговоров в СССР, не разграничивал понятия «ревизионное начало», «ревизионный порядок», «ревизионная проверка», «метод проверки правильности вынесенного приговора по существу»².

В настоящее время Н. Н. Ковтун, в процессе исследования контрольно-проверочных производств, отмечает: «если ревизионное начало деятельности суда и правомерно отчасти в качестве необходимого средства проверки, то лишь в суде апелляционной инстанции»³.

В. Д. Потапов придерживается позиции, в соответствии с которой, ревизионный порядок деятельности судов входит в систему начал организации апелляции, кассации и надзора⁴. Отметим, что к этой позиции близки и практические работники судов, большинство из которых (87,4 %) в ходе опроса ответили, что «ревизия» представляет собой принцип уголовного судопроизводства⁵.

В. А. Давыдов говорит о ревизионных полномочиях суда, как о праве, состоящем в пересмотре «... судебного акта и по иным основаниям, нежели те, что указаны в надзорных представлениях или жалобе...», а также в отношении лиц, не обжаловавших приговор или иное решение суда»⁶.

¹ *Строгович М.С.* Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. М.: АН СССР, 1956. С. 68.

² *Ривлин А.Л.* Указ. соч. С. 54–57.

³ *Ковтун Н.Н.* Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания / Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. М., 2011. С. 81.

⁴ *Потапов В.Д.* Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 11.

⁵ См.: Приложение 3.

⁶ *Давыдов В.А.* Указ. соч. С. 209.

Понимание сущности ревизии, как права суда при пересмотре судебных решений выходить за пределы доводов жалоб или представлений, разделяется большинством ученых. Вместе с тем, эта позиция, на наш взгляд, не выглядит однозначно воспринимаемой, поскольку проверить все обстоятельства уголовного дела, не зависимо от доводов ходатайствующих лиц, это правомочие вышестоящего суда, конкретно закрепленное в статьях 389.19, 401.16 УПК РФ и, в сущности, представляемое собой границы полномочий суда.

Таким образом, можно констатировать отсутствие в науке уголовного процесса однозначного понятия термина «ревизия».

В судебной практике, судьи под ревизией понимают, прежде всего, проверку приговора, в том числе по основаниям, не указанным в жалобах и представлениях сторон, что подтверждается результатами их анкетирования¹.

Попытаемся разобраться в том, что представляет собой «ревизия» в уголовном судопроизводстве: начало, право, средство либо критерий, определяющий пределы проверочной деятельности суда вышестоящей инстанции при проверке судебных решений?

Прежде всего, обратимся к семантическому значению термина «ревизия», толкуемого как: «1. Обследование чьей-нибудь деятельности для установления правильности и законности действий. 2. *Пересмотр* (курсив мой – Т. Б.) чего-нибудь с целью внесения коренных изменений»²

Как можно видеть, семантическая основа термина «ревизия» содержит способ деятельности в виде действий, направленных на обследование либо пересмотр чего-нибудь. С этой точки зрения, употребление термина «ревизия», в определении способа (метода) деятельности вышестоящих судов по пересмотру приговоров, является точным.

По нашему мнению, с учетом семантического значения «ревизия», данный термин, используется законодателем в нормах уголовно-процессуального права в значении проверки вышестоящим судом производства по уголовному делу.

¹ См.: Приложение 3.

² Ожегов С.И. Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 661.

Например, в содержании ст.ст. 389.19, ст. 401.16 УПК РФ указывается, что суды апелляционной и кассационной инстанций не связаны доводами жалоб, представлений и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Более детально уголовно-процессуальным законом определены полномочия суда надзорной инстанции, хотя сущность их не меняется: Президиум Верховного Суда РФ проверяет правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов нижестоящими судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорных жалобы, представления. В интересах соблюдения требования законности, Президиум Верховного Суда РФ вправе выйти за пределы доводов надзорной жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора (ст. 412.12 УПК РФ).

Полагаем, что в границах деятельности вышестоящих судов по пересмотру приговоров, «ревизию» следует понимать, прежде всего, как метод уголовно-процессуальной деятельности. Предлагаем следующее ее определение:

Ревизия – уголовно-процессуальный метод деятельности вышестоящего суда, используемый в процессе внутри судебного процессуального контроля, применяемый с целью установления соответствия приговора требованиям законности, обоснованности и справедливости и заключающийся в неограниченном исследовании материалов уголовного дела и новых материалов, представленных в суд в установленном законом порядке.

Использование ревизии в качестве основного метода деятельности вышестоящих судов при проверке приговоров позволяет предупредить ограниченно-формальный подход к исследованию качества приговора и создает оптимальные условия для эффективного выявления и устранения судебных ошибок, что в полной мере отвечает назначению деятельности вышестоящих судов, направленной на проверку и пересмотр приговоров, с целью восстановления прав граждан, нарушенных вследствие судебной ошибки.

Подводя итог изложенному в параграфе, представим следующие выводы.

Организационную основу деятельности судов вышестоящих инстанций по пересмотру приговоров составляют ее цель и задачи. При этом для эффективного ее осуществления необходимо четкое формулирование цели и задач с учетом критериев нормативности, системности, специфичности и инстанционности.

Применение названных критериев позволяет сформулировать эту цель как обязанность вышестоящего суда во всех предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах пересмотра приговоров нижестоящих судов использовать все допустимые процессуальные средства для защиты личности от необоснованного осуждения и обеспечения справедливости назначенного наказания.

Достижение такой цели обуславливается поэтапным решением соответствующих ей основных задач: а) проверкой поводов и оснований к началу деятельности по пересмотру приговора; б) проверкой правосудности приговора; в) выявлением и исправлением судебных ошибок.

По правовой природе деятельность судов вышестоящих инстанций по пересмотру приговоров есть осуществление правосудия в особой уголовно-процессуальной форме. Особенность данной процессуальной формы predetermined проверочным характером деятельности вышестоящих судов, ориентированной на защиту и восстановление прав граждан посредством выявления и устранения в приговорах судебных ошибок.

Предлагается разграничивать два направления деятельности вышестоящих судов: проверку и пересмотр приговора. Основой указанного разграничения выступают различия между границами, процедурами и методами этой деятельности. Проверка приговора всегда предваряет пересмотр приговора, но не всегда его влечет; она реализуется путем применения таких методов деятельности, как изучение и сравнение, анализ и обобщение и др. Пересмотр приговора представляет собой деятельность, направленную на ревизию конкретных выводов, содержащихся в приговоре, как правило, влекущую новое рассмотрение уголовного дела и постановление нового приговора либо изменение приговора в части.

Уголовно-процессуальная деятельность вышестоящего суда выступает в двух аспектах: 1) как процессуально-правовая деятельность со строгими нормативно установленными условиями осуществления; 2) особая разновидность уголовно-процессуального познания.

Особенности уголовно-процессуального познания вышестоящим судом, заключаются в том, что оно осуществляется в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, а потому, наряду с использованием общих методов познания, требует применения дополнительных методов практического освоения действительности, под одним из таких методов предлагается понимать «ревизию».

§ 2 Внутренние элементы деятельности вышестоящих судов в процессе пересмотра приговоров

В системе уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов, направленной на пересмотр приговоров, в качестве основных внутренних элементов могут быть выделены субъекты пересмотра приговора, объект и предмет пересмотра. Названные элементы находятся непосредственно в поле содержания уголовно-процессуальной деятельности, представляющей собой совокупность конкретных уголовно-процессуальных процедур и отдельных действий, выстраиваемых в соответствии с требованиями, закрепленными в институте пересмотра приговоров.

Единственным субъектом судебной деятельности по пересмотру приговоров выступает вышестоящий суд, правомочный проверить приговор на его соответствие требуемым законом свойствам и, в случае выявления судебных ошибок в приговоре, пересмотреть его.

В содержании института пересмотра приговоров закреплена система взаимосвязанных субъектов пересмотра приговоров, включающая районный суд, суды апелляционной и кассационной инстанций и Президиум Верховного Суда Российской Федерации. Все названные суды вправе пересматривать приговоры судов, стоящих по отношению к ним ниже в судебной инстанционной системе, иными словами, в соответствии «обратной иерархией».

Таким образом, понятие «вышестоящий суд» используется как обобщенный термин, включающий суды различного уровня, уполномоченные осуществлять пересмотр приговоров в апелляционной, кассационной, надзорной формах пересмотра, а также в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств.

Понятие «вышестоящий суд», в качестве самостоятельного субъекта уголовно-процессуальной деятельности по пересмотру судебных решений, не имеет самостоятельного нормативного определения. Несмотря на широкий диапазон его применения, как устоявшегося понятия в законодательных актах различного уровня и в специальной юридической литературе.

Именно этот термин используется в ч. 3 ст. 50 Конституции Российской Федерации, где закрепляется следующее: «Каждый осужденный за преступление имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом». Множество раз термин «вышестоящий суд» употребляется в УПК РФ, в различных федерально-конституционных законах судеустройственного характера.

Термины «вышестоящий суд» и «нижестоящий суд», давно и широко используются в теории уголовного судопроизводства.

В УПК РФ понятие вышестоящего суда выводится индуктивно из содержания множества норм и глав УПК РФ (ст.ст. 5, 30, 31, 42, 44, 47, 53, 54, 417; гл. гл. 45.1, 47.1, 48.1). Однако полагаем, что его понятие заслуживает самостоятельного определения в УПК РФ.

Не определив понятия «вышестоящий» и «нижестоящий» суд, УПК РФ использует понятие «нижестоящий суд» в ч. 4 ст. 29, говоря о полномочиях суда в случаях, когда «при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены об-

стоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление». О каком суде идет речь – ясность не установлена, но логично предположить, что о вышестоящем.

В п. 48 ст. 5 УПК РФ, раскрывающей основные понятия, используемые в УПК РФ, разъясняется, что под судом следует понимать «любой суд общей юрисдикции, рассматривающий дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом». Как видим, из содержания данного определения не следует, что, кроме судов первой и апелляционной инстанции, правомочных рассматривать уголовное дело по существу, под это определение подпадают иные суды.

Законодатель счел нужным дать самостоятельное определение судам, рассматривающим уголовные дела в порядках апелляционного и кассационного производств, характеризуя их через категорию инстанций (п. 14 ст. 5 УПК РФ).

Понятие надзорной инстанции вообще выводится без обращения к термину «суд», под ним понимается непосредственно Президиум Верховного Суда Российской Федерации (п. 16 ст. 5 УПК РФ). В п.п. 52 и 53 названной статьи, законом, с учетом инстанционности, определяются суды первой и второй инстанции.

В п. 16 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, закрепляющего объем прав обвиняемого, говорится о праве последнего участвовать «в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций». Как видим, подход к обозначению вышестоящих судов неоднороден: в первых двух случаях применяется порядковое исчисление инстанций, а по отношению к последующим двум инстанциям за критерий определения инстанции берется ее форма.

Что касается вопроса о месте Верховного Суда Российской Федерации в нормативной модели судов, полномочных пересматривать приговоры, то он в лице Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступает в качестве суда надзорной инстанции и, в силу особого статуса Верховного Суда Российской

Федерации, конституционно признается высшим судебным органом, а соответственно, и высшей судебной инстанцией. Признание и наличие высшего судебного органа логично предполагает существование нижестоящих судебных органов.

Отметим, что в отношении пересмотра приговоров мирового судьи, законодатель сделал исключение и уточнил субъект пересмотра приговора: по отношению к приговору, вынесенному мировым судьей, вышестоящим судом является районный суд (ч. 3 ст. 323 УПК РФ).

Определенность в вопрос о системе вышестоящих судебных инстанций вносит федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», где в ч.1 ст.19 указано: Верховный Суд Российской Федерации является высшим судебным органом по гражданским делам, делам по разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам»¹.

Обратим внимание, что законодатель отказался от использования старой редакции определения Верховного Суда Российской Федерации Российской Федерации в качестве вышестоящей судебной инстанции по отношению к верховным судам республик и равным им судам.

Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» не отказывается от понятия «вышестоящая судебная инстанция» и использует его в ч. 2 ст. 20, закрепляющей нормативное положение о том, что, верховный суд республики, краевой (областной) суд, суд города федерального значения, суд автономной области, суд автономного округа являются непосредственно *вышестоящими судебными инстанциями* (курсив мой – Т. Б.) по отношению к районным судам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

В ст. 21 названного закона в качестве непосредственно вышестоящей судебной инстанции, по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района, указывается районный суд.

¹ «О судебной системе Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5 февраля 2014 г.) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

Из содержания ст. 412.12 УПК РФ, мы видим, что закон оперирует понятием «нижестоящий суд», по отношению к «вышестоящему» Верховному Суду: «Президиум Верховного Суда Российской Федерации проверяет правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов нижестоящими судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов надзорных жалобы, представления...».

Полагаем, что отсутствие понятия «вышестоящий суд» в нормах УПК РФ как усложняет процесс правоприменения, так и свидетельствует о некоторой проблемности института пересмотра приговоров, где вышестоящий суд выступает главным и единственным субъектом пересмотра приговора.

В связи с этим, предлагаем ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 5.1 следующего содержания: «Вышестоящий суд – судебный орган, правомочный проверять и пересматривать судебные решения нижестоящего суда, с правом дачи указаний, обязательных для учета при новом рассмотрении уголовного дела»¹.

Деятельность субъекта пересмотра приговоров направлена на ее объект. Объектом деятельности вышестоящих судов по пересмотру приговоров, естественно выступает приговор, представляющий собой результат правоприменительной деятельности суда первой и апелляционной инстанций.

Приговор, как юридический документ, выступает объектом как уголовно-процессуальной, так и познавательной деятельности вышестоящего суда, с позиций проверки (познания) его внутренних свойств и внешней формы. Иными словами, можно сказать, что вышестоящий суд проверяет в целом процедуру формирования (постановления) приговора.

Определяя понятие процесса формирования приговора Е. Г. Мартынчик, точно отметил: «Формирование акта правосудия мыслится как многофакторное системно-структурное образование, основные элементы которого предопределены сущностью, содержанием и характером... правосудия по уголовным делам,

¹ См.: Приложение 1.

процессуальным статусом судей, выполняемыми ими функциями, социально-политическими идеологическими, нравственными и этическими ролями»¹.

Вышестоящим судом должно учитываться то обстоятельство, что процесс постановления приговора, являет собой комплексное явление, складывающееся под влиянием ряда социально-правовых факторов, таких как: уголовно-процессуальные, уголовно-правовые, фактические, нравственные и психологические. Названные факторы ложатся в основу формирования приговора и обеспечивают такие свойства приговора как законность, обоснованность, справедливость, одним словом, его правосудность.

В основу понимания сущности приговора, на наш взгляд, следует положить общетеоретическое представление о судебном решении как о разновидности судебной правовой позиции, под которой понимается «мыслительный акт, представляющий собой текстовое системное изложение суждений судебной инстанции (судьи) или других субъектов по поводу судебного правоприменения о мотивах предпочтения той или иной юридической нормы»².

На основе сказанного выше, можно вывести следующее определение: объектом деятельности вышестоящих инстанций по пересмотру приговоров является приговор, представляющий собой внешне выраженное в форме процессуального акта, итоговое мотивированное судебное решение по уголовному делу, вынесенное на основе оценки фактических обстоятельств, свидетельствующих о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления и о необходимости и виде наказания за совершенное преступление.

Учитывая, что объектом пересмотра вышестоящими судами могут выступать различные по законной силе приговоры (вступившие и не вступившие в законную силу), следует выделить два вида объектов пересмотра приговоров вышестоящими судами:

– приговор, не вступивший в законную силу;

¹ Мартынич Е.Г. Основы формирования приговора в советском уголовном процессе. Кишинев: Штиинца, 1989. С. 4.

² Власенко Н.А. «Тревожные» вопросы по поводу судебных правовых позиций // Новая юстиция. 2008. № 1. С. 25.

– приговор, вступивший в законную силу.

В зависимости от вида предмета приговора, зависит и полнота проверки объекта пересмотра. По нашему мнению, элементы уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов совпадают с элементами их познавательной деятельности.

В зависимости от формы пересмотра приговора, объем, границы и методы познавательной деятельности вышестоящих судов при пересмотре приговоров, будут различными. Наиболее обеспеченным возможностями применения большой совокупности методов познания обладает суд апелляционной инстанции, правомочный осуществлять пересмотр приговора по правилам производства в суде первой инстанции.

Познавательная деятельность вышестоящих судов по пересмотру приговоров понимается учеными, прежде всего, как «уяснение фактической стороны приговора по уголовному делу», которое «сводится к уяснению трех видов фактов: достоверности самого акта, фактических событий, а также деятельности суда по оценке доказательств по делу»¹

Объективным критерием правосудности приговора выступает закон, примененный судом, рассмотревшим уголовное дело по существу и давшим, в результате правоприменения, (верную / неверную) правовую оценку установленным доказательствам в приговоре.

По этому поводу В. Н. Плигин точно отмечает: «Оценка доказательств, реализуемых в приговоре, представляет собой не что иное, как оперирование на рациональном уровне познания всеми собранными и проверенными по уголовному делу доказательствами в их совокупности, получение на этой основе выводного, целостного знания об уголовно-правовой сущности преступления. Эта оценка включает достоверное познание факта совершенного преступления, его правиль-

¹ Сырых В.М. Логические основания общей теории права: Логика правового исследования (как написать диссертацию). В 2 т. М., 2004. Т. 2. С. 220.

ную уголовно-правовую квалификацию и правильное определение меры наказания, соразмерной содеянному»¹.

Поэтому можно сказать, что познавательная деятельность вышестоящего суда в процессе пересмотра именно приговора, включает в себя следующие компоненты: 1) установление свойств приговора как акта правосудия; 2) отражение фактических обстоятельств в приговоре; 3) правильность оценки доказательств нижестоящим судом.

В последнем случае, вышестоящий суд производит так называемую, как замечает Б. Т. Безлепкин, «оценку правильности оценки»². Расценивая деятельность вышестоящих судов в качестве проверочно-познавательной, нельзя не учитывать необходимость соблюдения основной логики данной деятельности, заключающейся в том, что проверять можно лишь то, что установлено (познано ранее). Следовательно, проверке всегда должно предшествовать познание, осуществленное судом ранее.

Вышестоящим судом оценивается результат деятельности нижестоящего суда, отраженный им в приговоре.

В случае отмены или изменения приговора, как верно отмечает М. Т. Аширбекова: «именно суд первой инстанции не установил те или иные обстоятельства, не выявил противоречия в показаниях, не дал оценку тем или иным доказательствам и т. д. Иными словами оцениваются действия суда, а не сторон»³.

Исключительно на вышестоящий суд законом возлагается обязанность, в процессе пересмотра приговора, носящего проверочно-познавательный характер, получить достоверное знание о соответствии приговора, постановленного нижестоящим судом, законодательным требованиям. И, в случае обнаружения судебной ошибки, понимаемой как «непреднамеренно искаженное познание объектив-

¹ *Плигин В.Н.* Проблемы совершенствования правосудия / Выступление на Десятых Сенатских чтениях 28 марта 2014 г. // <http://www.ksrf.ru/>.

² *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 221.

³ *Аширбекова М.Т.* Принцип публичности в судебном производстве по уголовным делам: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 112.

ной действительности»¹, вышестоящий суд обязан принять решение об отмене или изменении приговора.

Нельзя не отметить и специфику правоотношений субъектов уголовно-процессуальной деятельности по проверке приговоров, которая усматривается в их характере. Суть ее заключается в том, что они возникают и развиваются как «последующие» – следующие за исходными, «базовыми» правоотношениями, ранее сложившимися в процессе вынесения приговора и, возможно, следующими за правоотношениями, возникшими в ходе не одного процесса пересмотра приговора, возможного в апелляционной, кассационной и надзорной формах. Возникновение правоотношений в рамках пересмотра приговора возможно только при существовании особого объекта – состоявшегося, «первичного» приговора.

Следующим обязательным компонентом деятельности вышестоящего суда по пересмотру приговоров является предмет таковой деятельности.

Объект и предмет, с семантической точки зрения, воспринимаются как синонимичные понятия, так под объектом понимается: 1) предмет познания, практического воздействия субъекта; 2) предмет, явление на которое направлена какая-либо деятельность². Необходимо отметить, что в науке уголовно-процессуального права эти понятия разграничиваются.

Предметом внимания субъектов пересмотра приговора являются свойства приговора – законность, обоснованность и справедливость, под которыми в теории уголовно-процессуального права понимаются «наиболее существенные требования, их обобщенная характеристика»³. Таким образом, сведения о свойствах приговора, выступают в качестве искомого знания.

Предметно-преобразующая и гносеологическая деятельность субъекта познания направляется непосредственно на объект познания, характеризующийся как «явления, вещи, процессы реального мира, которые выделены из окружающей

¹ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. С. 63.

² См.: Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1987. С. 341; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 432.

³ Чайковская М.А. Свойства приговора: монография. М.: Проспект, 2013. С. 32.

действительности для приобретения знания о них с целью решения практических задач, стоящих перед субъектом»¹

Вышестоящим судом исследуется ранее приобретенное знание, добытое судом первой инстанции в процессе уголовно-процессуального доказывания, где объектом познания выступало преступление.

Предмет и критерии юридической оценки приговора имеют законодательное определение. В УПК РФ они закреплены в ст.ст. 389.9, 401.1, 412.12. В соответствии со ст. 389.9, предметом судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, выступают законность, обоснованность и справедливость приговора. Исходя из полноты состава свойств приговора, подлежащих оценке субъектом пересмотра в апелляционной форме пересмотра, предмет пересмотра можно охарактеризовать как полный.

В процессе пересмотра приговоров в кассационной и надзорной формах, оценке подвергается лишь одно свойство приговоров – законность, из чего можно сделать вывод о том, что в названных формах пересмотра существует ограниченный предмет пересмотра.

Установление качества внутренних свойств приговора вышестоящим судом идет через исследование деятельности нижестоящего суда, состоящей в установлении фактических обстоятельств уголовного дела (данный элемент выступает переменной составляющей объекта познавательной деятельности, так как в различных судебных инстанциях объем и категории обстоятельств совершения преступления существенным образом различаются), в выполнении предписаний уголовно-процессуального закона, в части процедуры судебного разбирательства, а также процедуры постановления приговора, его оформления и провозглашения.

Вышестоящий суд должен владеть информацией о конкретном объекте познания (в данном случае это свойства приговора) на таком уровне, который гарантировал бы достоверность его выводов, не позволял бы сомневаться в их истин-

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. С. 14.

ности. Вышестоящий суд оценивает свойства приговора с позиции того как, в какой степени, в каком виде они нашли свое отражение в приговоре.

Как следует из анализа института пересмотра приговора, закрепленного в УПК РФ, чаще всего в нем в качестве основных критериев оценки приговоров называются именно законность, обоснованность и справедливость¹.

Таким образом, свойства приговора (законность, обоснованность, справедливость) и судебная деятельность нижестоящих судов, в совокупности, образуют предмет уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов.

Рассмотрим подробнее свойства приговора, образующие предмет уголовно-процессуального познания в процессе деятельности по его пересмотру.

В буквальном понимании, законность приговора – строгое соответствие его нормам материального и процессуального права.

Как отвечающий требованию законности расценивается приговор, вынесенный судом, при соблюдении процедуры, установленной законом на основе состязательности и равноправия сторон реальным обеспечением подсудимому:

- права на защиту;
- права изъясняться на языке, которым он владеет;
- права пользоваться услугами переводчика;
- права участвовать в судебном следствии и прениях сторон и др.

Помимо этого, приговор должен быть постановлен законным составом суда в совещательной комнате, в условиях соблюдения тайны совещания судей.

Критериями признания законности приговора выступает соблюдение следующих законодательно установленных условий:

- выполнение нижестоящим судом требований уголовно-процессуального закона при проведении судебного разбирательства и при постановлении приговора либо при его пересмотре в апелляционной и возможных последующих формах;
- применение надлежащего материального (уголовного, гражданского, иного) закона.

¹ Жидков Э.В. О критериях оценки судебного акта в уголовно-процессуальном праве // Юридическая наука. 2014. № 3. С. 60–65.

Обратим внимание на тот факт, что в число обязательных требований, предъявляемых к содержанию приговора уголовно-процессуальным законом, входят такие его свойства, как обоснованность и справедливость. Следовательно, нужно уточнить ранее высказанное мнение о том, что обобщенная характеристика приговора – это совокупность требований о его законности, обоснованности и справедливости.

Полагаем, что в общем виде, именно законность характеризует приговор. При этом, только обоснованный и справедливый приговор может быть законным.

Для дальнейших наших рассуждений важным представляется именно этот тезис – законность непосредственно основывается на трех важнейших факторах:

– выполнении всех необходимых формальных требований материального и процессуального закона, как при исследовании, оценке доказательств, так и при постановлении и оформлении приговора;

– обоснованности;

– справедливости.

Для того чтобы определить, какие отступления от требований УПК РФ могут повлечь незаконность приговора, следует обратиться к нормам УПК РФ, определяющим основания к отмене приговора нижестоящего суда. Законом предусмотрено одиннадцать оснований, влекущих безусловную отмену приговора¹.

Свойство законности приговора следует из требований уголовно-процессуального принципа законности (ч. 4. ст. 7 УПК РФ), в соответствии с которыми «определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными».

Не ясно, по какой причине в данной норме в перечне процессуальных актов не назван важнейший уголовно-процессуальный акт – приговор. Закрепление законности, как требуемого свойства приговора в ст. 297 УПК РФ главы «Постановление приговора», не исправляет ситуации.

¹ Подробнее об этом см.: *Загорский Г.И.* Указ. соч. С. 12–28.

Данное упущение законодателя, на наш взгляд, подлежит обязательному восполнению, поскольку требование к приговору, как итоговому уголовно-процессуальному акту, безоговорочно соответствующему закону, должно иметь место среди норм, имеющих принципиальное значение (гл. 2 УПК РФ).

Следующим элементом предмета пересмотра является такое обязательное свойство приговора как обоснованность, под которой понимается «постановление приговора на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании»¹.

При соблюдении требования обоснованности приговора суд обязан отразить в приговоре причину того, что им были отвергнуты одни доказательства и приняты во внимание другие.

Вышестоящий суд в процессе пересмотра приговора проверяет его с точки зрения соответствия выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам, установленным в ходе судебного разбирательства, подтверждаемым совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, и признанных судом допустимыми, достоверными и достаточными.

Полагаем, что обоснованность приговора в настоящее время представляет собой одну из существенных проблем теории и практики. Проблема заключается в различии нормативного регулирования требований, предъявляемых к приговорам различного вида. Подчеркнем, что требование об обоснованности приговора является базовым, распространяющимся, как предполагается, на все виды приговоров.

Тем не менее, существует отдельная категория приговоров, в отношении которых этого свойства не требуется в целом, либо в определенной части. Например, в ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ указывается, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, постановленного в особом порядке в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение, должна содержать описание преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, а также выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств,

¹ Чайковская М.А. Указ. соч. С. 33.

предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве.

В ст. 351 УПК РФ отражены особенности применения свойства обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей. Они выражаются в том, что в описательно-мотивировочной части приговора приводится описание преступного деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, квалификация содеянного, мотивы назначения наказания и обоснование решения суда в отношении гражданского иска.

Наличие в уголовно-процессуальном законе указанных групп приговоров означает, что требование об обоснованности применимо, *во-первых*, не ко всем приговорам, *во-вторых*, его содержание в существенной части нуждается в корректировке.

Соответственно, при осуществлении познавательной деятельности вышестоящими судами по отношению отдельных видов приговоров (постановленных в особом порядке судебного разбирательства в порядке гл.гл. 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ либо с участием присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ), должны соблюдаться особые правила установления некоторых обстоятельств, условий (например, добровольность заключения соглашения о сотрудничестве с обвиняемым).

В таких условиях познавательная деятельность должна быть направлена на установление не столько фактических обстоятельств совершения преступления, сколько на проверку выполнения подсудимым или иными субъектами определенных уголовно-процессуальных действий, дополнительных условий.

Обратимся к следующему элементу, составляющему предмет деятельности по пересмотру приговоров вышестоящими судами – справедливости. Свойство справедливости приговора законом не раскрывается, но оно достаточно полно сформулировано в теории уголовно-процессуального права.

Так, О. В. Гладышева рассматривает справедливость широко, как комплексное понятие, имеющее самостоятельное процессуальное значение и распространяющее свое действие на всю уголовно-процессуальную деятельность¹.

Мы согласны с тем, что широкое понимание смысла процессуальной справедливости в большей степени отвечает назначению уголовного судопроизводства². И в то же время считаем, что основное воплощение это требование все же находит именно в содержании приговора в части наказания.

С формальной позиции, следует обратить внимание, что такое свойство судебного решения, как справедливость, устанавливается и оценивается только как качество приговора, по отношению к иным процессуальным решениям проверка соответствия требованиям справедливости законодательно отсутствует. Это обстоятельство свидетельствует об особом внимании законодателя к содержанию и оценке приговора.

В формах кассационного и надзорного пересмотра предмет познавательной деятельности суда сужен и ограничивается только законностью приговора, что выглядит не вполне оправданным, поскольку свойство справедливости неотделимо от законности приговора.

Кроме того, учитывая то обстоятельство, что при определенных условиях, приговоры, постановленные российскими судами, могут стать предметом рассмотрения в Европейском Суде по правам человека, где в поле внимания попадают справедливость и обоснованность судебных решений, принимаемых национальными судами. При таком положении, игнорирование справедливости и обоснованности, как элементов предмета рассмотрения в кассационном и надзорном производствах, видится, по меньшей мере, не логичным.

Как известно, принцип справедливости имеет свое проявление в виде обязательного свойства приговора и, наряду с такими свойствами приговора, как законность, обоснованность, составляет такую сущность приговора, как его право-

¹ См.: *Гладышева О.В.* Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография. Краснодар: ЭДВИ, 2008. С. 78.

² См. об этом: *Громов Н.А., Ивенский А.И., Курушин С.А.* Справедливость как одно из требований к судебному приговору // *Следователь.* 2005. № 2. С. 15.

судность. По нашему мнению, исключение хотя бы одного из составляющих свойств приговора, неизменно, влечет его неправосудность.

В качестве основных результатов параграфа представим следующие выводы.

В уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов, направленной на пересмотр приговоров, в качестве основных внутренних элементов выделяются: субъекты пересмотра приговора, объект и предмет пересмотра.

Единственным субъектом судебной деятельности по пересмотру приговоров является вышестоящий суд, правомочный проверить приговор на его соответствие требуемым законом свойствам и, в случае выявления в приговоре судебных ошибок, пересмотреть его.

В институте пересмотра приговоров представлена система взаимосвязанных субъектов пересмотра: районный суд, суды апелляционной и кассационной инстанций и Президиум Верховного Суда Российской Федерации, полномочных пересматривать в соответствии с «обратной иерархией» приговоры судов, стоящих ниже в судебной инстанционной системе.

Представляется необходимым закрепить в УПК РФ новое понятие «вышестоящий суд».

Приговор – это внешне выраженное в форме процессуального акта итоговое мотивированное судебное решение по уголовному делу, вынесенное на основе оценки фактических обстоятельств, свидетельствующих о виновности или невиновности подсудимого в совершении преступления и о необходимости назначения и виде наказания за совершенное преступление.

Предмет пересмотра приговора составляют свойства приговора – законность, обоснованность и справедливость. Исходя из полноты состава свойств приговора, подлежащих оценке субъектом пересмотра, выделяется полный и ограниченный предметы пересмотра.

Законность приговора основывается на трех важнейших факторах: 1) выполнении всех формальных требований материального и процессуального закона

как при исследовании, оценке доказательств, так и при постановлении и оформлении приговора; 2) обоснованности; 3) справедливости.

§ 3 Полномочия судов – субъектов пересмотра приговоров

В сущности, полномочия должностных лиц представляют собой объем власти, предоставляемой им государством. В рамках уголовно-процессуального законодательства процессуальный статус вышестоящих судов характеризуется посредством использования термина «полномочия». Это логично, поскольку категория «полномочия» в уголовно-процессуальном законе, как правило, соотносится с процессуальным положением должностных лиц и государственных органов.

Именно категория «полномочия» используется законодателем при определении процессуального статуса суда как участника уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 29 УПК РФ «Полномочия суда». О полномочиях прокурора говорится в содержании ч. 5 ст. 37 УПК РФ. Определяя процессуальное положение следователя в п. 6 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, законодатель так же использует термин «полномочие». Аналогичный законодательный подход прослеживается и при определении процессуального статуса органа дознания и начальника подразделения дознания в уголовном судопроизводстве.

В то же время, ни одна статья УПК РФ, определяющая статус граждан, участвующих в уголовном судопроизводстве, не содержит термина «полномочия». Подобное избирательное отношение к использованию понятия полномочия, первоначально позволяет заключить, что слово «полномочия» используется в качестве характерного термина, обуславливающего особое положение государственных органов и должностных лиц в уголовном процессе. Но в противоречие с данным предположением вступает нормативное положение, закрепленное в ст. 53

УПК РФ «Полномочия защитника». Как известно, защитник не относится к должностным лицам, а в некоторых, предусмотренных УПК РФ, случаях, не обладает и статусом адвоката. Но, вместе с тем, данный субъект уголовно-процессуальной деятельности характеризуется законодателем, с применением термина «полномочия», используемого при определении полномочий должностных лиц и государственных органов.

Следовательно, критерий использования термина «полномочия» в уголовном процессе законодателем не связывается с принадлежностью субъекта к государственным органам, а связан с чем-то иным. Попытаемся разобраться в этом вопросе.

Анализ современных правовых исследований свидетельствует о том, что традиционно в теории «полномочия» рассматриваются в качестве совокупности прав и обязанностей любого субъекта правоприменительной деятельности.

В частности, Ю. А. Тихомиров под полномочиями органов государственной власти понимает права и обязанности в отношении осуществления ими государственных действий¹.

Изучая полномочия прокурора, А. А. Тушев, приходит к выводу о том, что под ними следует понимать права и обязанности прокурора, с помощью которых он реализует возложенные на него функции².

А. А. Чебуренков полномочия суда надзорной инстанции определяет, как установленную УПК РФ систему «представленных вышестоящему суду прав и возложенных на него обязанностей по проверке законности, обоснованности и справедливости, вступивших в законную силу актов нижестоящих судов и принятию по результатам этой проверки соответствующих решений»³.

А. В. Колесников не разграничивает полномочия и компетенцию, рассматривая последнюю в качестве совокупности властных полномочий по выполнению

¹ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Изд-во г-на Тихомирова М.Ю., 2001. С. 42.

² Тушев А.А. Прокурор в уголовном процессе РФ: система функций и полномочий: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 61.

³ Чебуренков А.А. Полномочия суда надзорной инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2003. С. 10.

задач и функций по предмету ведения, закрепленных в нормативно-правовых актах¹.

Похожее мнение высказывает О. Р. Идрисов².

Согласно позиции, выраженной А. Н. Рыжих, полномочия это «закрепленные нормами уголовно-процессуального закона средства правообязывающего и государственно-принудительного характера... В таком понимании полномочия являются основным элементом судебной власти, реализуемой посредством уголовного судопроизводства в досудебных стадиях уголовного процесса, в связи с чем, они детерминируют назначение, роль, функцию, компетенцию и статус суда»³.

Аналогичной точки зрения придерживаются Н. А. Соловьева и Н. Т. Тришина, считающие, что «к средствам проверочной деятельности суда, как субъекта апелляционного производства, относится весь комплекс его полномочий по обеспечению состязательности процесса»⁴.

Анализ приведенных и других научных позиций, позволяет сделать вывод о том, что в основном полномочия рассматривается как сложная правовая категория, сущность которой заключается в совокупности прав и обязанностей определенного субъекта уголовно-процессуальной деятельности. Данное определение, в общем, согласуется с общетеоретическим пониманием термина полномочие, под которым рассматривается «составная часть компетенции и статуса органа, должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в организации, а также некоторых иных лиц, реализующих функции, предусмотренные для них законодательством. В этом значении полномочие представляет собой право (и одновременно обязанность) соответствующего субъекта действовать в определен-

¹ Колесников А.В. Административно-правовой статус исполнительных органов местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

² См.: Идрисов О.Р. Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процес² Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М.: Изд-во г-на Тихомирова М.Ю., 2001. С. 42.

³ Рыжих А.Н. Полномочия суда на досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 4.

⁴ Соловьева Н.А., Тришина Н. Т. Юридика-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 81.

ной ситуации способом, предусмотренным законом или иным правовым актом»¹. В теории уголовного процесса утверждается, что специфика процессуальных прав суда как государственного органа, состоит в том, что в определенных условиях они становятся *обязанностью* (выделено мной – Т. Б.) суда².

Чтобы выяснить допустимость отождествления значение слова «полномочия» со значение слов «обязанность и права», обратимся к семантическому смыслу слова «полномочие», откуда увидим, что ему придается различная смысловая нагрузка, где преобладающим значением является трактовка его как «права» на осуществление какой-нибудь деятельности³. Но можно встретить и более оригинальные суждения.

Например, в словаре Д. Н. Ушакова полномочие определяется как власть, предоставленная кому-либо. Этимологический словарь М. Фасмера полномочие рассматривает как «полную мочь». От себя заметим, что «полная мочь», или «возможность», применительно к статусу вышестоящего суда, более точно отражает его содержание, чем категории «право» или «обязанность».

Приведенные соображения подводят к выводу о невозможности рассматривать «полномочие» в качестве синонимов «прав» или «обязанностей», и полагаем, что эта категория отличается по своей сути, от совокупности прав и обязанностей. Термин «полномочия» имеет собственное смысловое содержание, не выводимое из значения иных слов, равно как и собственное правовое значение.

Еще раз обратимся к общетеоретическому определению понятия «полномочия» и отметим, что, на наш взгляд, главный сущностный признак данного термина заключается в том, что, по устоявшимся доктринальным представлениям, полномочие рассматривается как «право» и одновременно как «обязанность». Эта позиция отражается и в содержании уголовно-процессуального закона.

¹ Тихомиров Л.В., Тихомирова М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 1998. С. 331.

² Курс советского уголовного процесс. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпец. С. 446; Григорьев, В.Н., Победкин, А.В., Яшин, В.Н. Уголовный процесс: учеб. М.: Эксмо, 2005. С. 57.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч.; Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. М., 2006. Т. 2. С. 512.

Так, если в ст. 412.11 УПК РФ «Полномочия Президиума Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре судебных решений в порядке надзора» заменить слово «вправе» на «обязан», то смысл законодательного положения не изменится. Равным образом, не изменится и смысл содержания нормативного положения при использовании категории «должен».

По нашему мнению, термин «полномочие» представляет собой весьма сложную теоретическую категорию, а ее использование в уголовно-процессуальном праве порождает немало вопросов.

Употребление вместо категории «полномочие» категории «право», в определенной части, меняет смысл нормативных предписаний, создавая впечатление допустимости проявления усмотрения в таких широких пределах, которые не предполагаются законодателем. Использование термина «обязанность», вместо термина «полномочие», также не в полной мере передает законодательный смысл, особенно применительно к суду вышестоящей инстанции. Именно поэтому в заголовке статей уголовно-процессуального кодекса (ст.ст. 29, 412.11 УПК РФ), определяющих процессуальное положение суда, используется термин «полномочие», при этом, в содержательной части названных статей употребляются такие слова как «правомочен», «вправе», «должен».

Однако, на наш взгляд, это обстоятельство совершенно не свидетельствует о собирательном содержании категории «полномочия», а говорит о применении законодателем особого термина, характеризующего специфику правового и процессуального положения суда как участника уголовного судопроизводства.

Рассматривая сущность полномочия, как теоретического понятия, необходимо обратить внимание на его двойственный характер. Ранее уже отмечалось, что, полномочие понимается как право и одновременно как обязанность. Однако, в таком режиме однозначно действовать не способен ни один субъект уголовно-процессуальных отношений, т.к. утрачивается ясность правовой позиции: он вправе совершить что-либо или он все же обязан это совершить? От варианта решения данного вопроса в процессе как по рассмотрению, так и по пересмотру

уголовных дел, зависит слишком многое, в том числе, законность производимых процессуальных действий и принимаемых решений.

Приведем дополнительный аргумент в поддержку позиции автора о теоретической самостоятельности и самодостаточности уголовно-процессуального понятия «полномочие». Если исходить из того, что осуществление судом своих полномочий происходит посредством реализации его прав и исполнения обязанностей, находящихся в диалектической взаимосвязи, то, как назвать (конкретизировать) то или иное его полномочие? Каждое право или обязанность могут быть индивидуально обозначены, например, право рассматривать жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, право отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение (п. 5 ст. 412.11 УПК РФ). Как видим, при обозначении права суда, законодатель использует иной термин, нежели полномочия, в частности, в ч. 3 ст. 29 УПК РФ говорится о том, что суд правомочен. Если сказать, что суд правомочен оставить жалобу или представление прокурора без удовлетворения, то, как понять, о чем идет речь: о праве или об обязанности? Очевидно, что посредством реализации прав и исполнения обязанностей происходит осуществление не полномочий, а процессуальных функций суда вышестоящей инстанции.

Полагаем, что наличие полномочий и их реализация осуществляются в особых случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Наиболее ярко и правильно сформулированы положения ст. 29 УПК РФ. Отметим, что она озаглавлена «Полномочия суда», но при этом, в содержании статьи указывается «суд правомочен...» и только в ч. 4 данной статьи содержится указание на конкретное право суда выносить частное определение или постановление. Анализ этой части нормативного предписания позволяет сделать вывод о том, что, указывая на право суда, законодатель действительно предоставляет суду возможность самостоятельно определять свое процессуальное поведение: выносить соответствующее решение при наличии специально оговоренных обстоятельств или отказать от этого.

Разграничение полномочий, прав и обязанностей в уголовно-процессуальном законодательстве, имеет существенное значение для формирования процессуального статуса судов вышестоящих инстанций в рамках уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство значительно может влиять на полноту обеспечения как прав и законных интересов его участников, так и законности в уголовном судопроизводстве, в целом.

Оценивая с данных позиций содержание уголовно-процессуального закона, можно прийти к выводу о том, что законодатель произвольно обращается с терминами «полномочия», «права и обязанности», допуская их смешение, подчас нелогичную замену одних терминов другими.

К примеру, в содержании глав 45.1 и 47.1 УПК РФ законодателем ни разу не используется понятие «полномочие», а в главе 48.1 УПК РФ (ст. 421.11) определяются полномочия Президиума Верховного Суда Российской Федерации, суть которых затем нивелируется содержанием диспозиции, где о «полномочиях» говорится как о «праве». В частности, указывается, что Президиум Верховного Суда Российской Федерации «вправе» совершать определенные процессуальные действия.

С целью дополнения предпринятого терминологического анализа слова «полномочия», обратим внимание на категории, сопровождающие «право» и «обязанность».

Вышестоящий суд, являясь государственным органом, как властный участник уголовно-процессуальной деятельности, наделяется властными правами и несет соответствующие обязанности, в границах уголовного судопроизводства, по выполнению задач, поставленных перед ним государством. Являясь государственным органом, суд не просто вправе, но и обязан реально решать стоящие перед ним задачи. Неоспоримо, что права и обязанности суда тесно взаимосвязаны. Наделение суда определенным объемом прав в определенной мере вызвано необходимостью реализации его основной обязанности, непосредственно вытекающей из цели уголовно-процессуальной деятельности вышестоящего суда – защиты и восстановления прав граждан, нарушенных вследствие принятия неправосудного

приговора. Считаем, что данное положение не могло быть не учтено законодателем, в процессе формирования норм, определяющих непосредственное содержание, объем прав и обязанностей суда вышестоящей инстанции.

Отметим, что специфика содержания прав и обязанностей вышестоящего суда заключается в установлении специальных правил оценки результатов судебной деятельности нижестоящего суда, полученных им в процессе разрешения уголовного дела по существу, с учетом условий конкретной жизненной ситуации. Результат названной деятельности выражается в приговоре, который затем может быть проверен вышестоящим судом на его соответствие требованиям законности, обоснованности и справедливости, преломленных через призму конкретного правоприменения. При проверке приговора вышестоящий суд оценивает реальную ситуацию, отраженную в каждом конкретном судопроизводстве, путем установления необходимых обстоятельств, после чего, принимает решение о необходимости проведения тех либо иных процессуальных действий.

К примеру, если в процессе изучения уголовного дела будет установлено, что суд первой инстанции нарушил требования ст.ст. 389.6 и 389.7 УПК РФ, судья апелляционной инстанции принимает решение о возвращении уголовного дела для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела в суде апелляционной инстанции (ч. 3 ст. 389.11 УПК РФ). Или же, если при апелляционном рассмотрении уголовного дела будет выявлено, что затронуты права и законные интересы других осужденных по этому делу, но в их отношении апелляционные жалоба или представление не были поданы (ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ), то суд апелляционной инстанции вправе отменить либо изменить приговор и в отношении их, при этом, не допуская ухудшения их положения.

Если же в ходе рассмотрения уголовного дела судом первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, которые не могут быть устранены судом апелляционной инстанции, то последний обязан отменить обвинительный приговор суда первой инстанции и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции (ч. 1 ст. 389.22 УПК РФ).

Анализ нормативного определения характера процессуальных действий вышестоящего суда через призму прав и обязанностей, свидетельствует об отсутствии определенности в плане категоричности их реализации.

По нашему мнению, более продуктивным подходом к формулированию нормативно-правовых положений, относящихся к статусу судов вышестоящих инстанций, входящих, в том числе, в институт пересмотра приговоров, является подход, основанный на разграничении полномочий, прав и обязанностей вышестоящих судов.

При этом, именно полномочия вышестоящих судов должны определять магистральную линию их процессуального поведения, задавать соответствующий вектор в видах их деятельности, таким образом, занимая ведущее, базовое положение при формировании процессуального статуса вышестоящих судов, осуществляющих проверку и пересмотр приговоров.

В качестве следующего, после базового, уровня формирования процессуального статуса вышестоящих судов должны рассматриваться права и обязанности вышестоящих судов, которые должны находиться в логической (причинно-следственной) взаимосвязи с базовым уровнем, т. е., с полномочиями. Права и обязанности должны раскрывать содержание полномочий посредством конкретизации предписаний о возможности (праве) либо обязательности (обязанности) совершения определенных процессуальных действий.

По нашему мнению, формирование определенной базы уголовно-процессуальных полномочий происходит под влиянием различных факторов, к которым, прежде всего, можно отнести следующие:

– полномочия должны отвечать требованиям полноты и достаточности для достижения уголовно-процессуальной общей цели деятельности вышестоящих судов;

– полномочия должны включать достаточную совокупность процессуальных средств и методов для достоверного и всестороннего выяснения соответствия свойств приговора требованиям закона, во всех формах пересмотра.

Как известно, объем полномочий вышестоящего суда в различных формах пересмотра приговоров различен. Имея общую направленность, все формы пересмотра обладают спецификой процедуры и условий реализации полномочий и различными уголовно-процессуальными последствиями.

Наряду с этим, в институте пересмотра приговоров, вне зависимости от конкретной формы пересмотра приговоров, нормы, закрепляющие полномочия вышестоящих судов по проверке приговоров, могут быть дифференцированы в зависимости от их содержания, определяющего:

– полномочия, связанные с разрешением вопросов, относящихся к подготовке и назначению судебного заседания суда вышестоящей инстанции (к примеру, ст.ст. 389.11, 401.8, 412.5 УПК РФ);

– полномочия по разрешению вопросов, связанных с непосредственной процедурой и процессуальными сроками рассмотрения уголовного дела судом вышестоящей инстанции (к примеру, ст.ст. 389.13, 401.13, 412.10 УПК РФ);

– полномочия, связываемые с вынесением итогового решения по результатам проверки приговора (к примеру, ст.ст. 389.20, 401.14, 412.11 УПК РФ).

Наиболее полное нормативное закрепление полномочия вышестоящих судов по пересмотру приговоров, естественно, нашли в содержании УПК РФ (п. 4 ч. 1 ст. 29, ст. 389.19, ст. 401.16, ст. 412.11 УПК РФ). Наряду с этим, некоторые нормы, закрепляющие полномочия вышестоящих судов в процессе пересмотра приговоров, закреплены и в иных источниках уголовно-процессуального права.

В частности, из содержания ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации усматривается полномочие вышестоящего суда, в случае установления им, в процессе рассмотрения уголовного дела, несоответствия акта государственного или иного органа закону, принять решение в соответствии с законом. В ст. 126 Конституции Российской Федерации непосредственно определено полномочие Верховного Суда Российской Федерации в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах, осуществлять надзор за деятельностью судов общей юрисдикции по уголовным делам. Расширительное толкование данного положе-

ния позволяет в эту деятельность включить деятельность по постановлению и проверке приговоров.

Анализ нормативного закрепления полномочий вышестоящих судов, свидетельствует об особенностях их реализации, которые выражаются в следующем.

1. Реализация полномочий вышестоящим судом носит обязательный характер (в отличие от реализации отдельных прав и обязанностей, которые могут реализоваться при наличии определенных условий, предусмотренных законом, применительно к конкретным процессуальным ситуациям). Обязательный характер полномочий требует их конкретизации и закрепления соответствующего перечня полномочий в содержании уголовно-процессуального закона, для придания деятельности вышестоящих судов целенаправленного и предметного характера.

2. В уголовном судопроизводстве реализация полномочий вышестоящего суда в рамках реализации одного права или единой обязанности невозможна.

3. Реализация полномочий вышестоящим судом в уголовном судопроизводстве имеет нормативно определенную законом форму.

4. Момент начала реализации полномочий вышестоящего суда нормативно связан с обращением в суд одного из субъектов обжалования приговора. Жалоба и/или представление, отвечающие уголовно-процессуальным требованиям, выступают поводом для реализации вышестоящим судом определенных полномочий.

Право осужденного на пересмотр приговора, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, предполагает предоставление ему возможности по своей воле и своими собственными действиями инициировать производство по проверке законности обоснованности приговора, не дожидаясь чьего бы то ни было разрешения или санкции на начало такого пересмотра. Это право носит абсолютный характер, и федеральный законодатель не вправе ограничивать его ни по кругу лиц, ни по видам судебных приговоров, подлежащих пересмотру, ни по каким иным обстоятельствам¹.

¹ См.: «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. В. Шаглия»: постановление

Именно эти ходатайства субъектов обжалования выступают в качестве «кнопки запуска» механизма реализации полномочий вышестоящего суда, представляющего собой систему средств уголовно-процессуального реагирования, предоставленных вышестоящему суду для выявления и устранения судебных ошибок, с целью восстановления прав граждан, нарушенных в ходе предшествующих судебных разбирательств. Данный механизм носит правовосстановительный характер.

Следует отметить, что реализация права на обжалование приговора, т. е., права на обращение в вышестоящий суд участниками процесса и иными заинтересованными лицами, проходит в режиме реализации принципа диспозитивности, где волеизъявление субъектов сторон и иных заинтересованных лиц является определяющим. В последующем, с началом производства в вышестоящем суде, запускается в действие иной принцип – принцип императивности, который и характеризует всю проверочную деятельность вышестоящего суда.

Реализация полномочий вышестоящего суда, в целом, направлена на достижение цели и решение задач, стоящих непосредственно перед вышестоящим судом в процессе проверки и пересмотра приговора.

Хотелось бы отметить, что на процесс правоприменения в ходе реализации полномочий вышестоящими судами, значительное влияние оказывают разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся вопросов, регулирующих порядок производства в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Например, в постановлении от 27 ноября 2012 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации, разъясняя порядок применения ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ, дающей право суду апелляционной инстанции проверить уголовное дело в отношении всех осужденных в случае, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а апелляционные жалоба или представление принесены только одним из них,

фактически возводит названное право суда в его обязанность¹. Одним лишь разъяснением, пусть даже таким авторитетным, вряд ли можно решить проблемы эффективности регулирования процессом правоприменения. Данный пример еще раз подтверждает значимость теоретической и методологической позиции о необходимости разграничения в процессуальном положении вышестоящих судов их полномочий, прав и обязанностей.

Обращение к рассматриваемому вопросу, с позиций юридико-технического отражения процессуальных норм, закрепляющих полномочия вышестоящих судов по проверке и пересмотру приговоров в УПК РФ, позволяет констатировать отсутствие единообразного подхода к порядку их систематизации и закрепления. Так, законодатель только в отношении надзорной формы пересмотра приговоров, предусматривает самостоятельное закрепление полномочий суда надзорной инстанции (ст. 412.11. УПК РФ). Далее, в следующей норме он уже логично обращается к нормативному определению пределов прав Президиума Верховного Суда Российской Федерации (ст. 412.12 УПК РФ).

К сожалению, такой нормотворческий порядок законодателем, при определении полномочий судов апелляционной и кассационной инстанций не сохраняется и полномочия судов названных инстанций не имеют самостоятельного нормативного закрепления. В этих случаях законодатель ограничивается лишь определением пределов прав судов апелляционной и кассационной инстанций (ст.ст. 389.19, 401.16 УПК РФ).

Что касается вопросов о полномочиях суда и пределах его прав при возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, то они вообще оставлено законодателем вне зоны правового регулирования.

¹ «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 (в ред. от 1 декабря 2015 г.) // Российская газета. 2012. 7 декабря.

Мы считаем, что отдельному нормативному закреплению подлежат не только пределы полномочий, но и непосредственно вся совокупность прав и обязанностей соответствующей вышестоящей судебной инстанции.

В плане обеспечения унификации изложения норм уголовно-процессуальных институтов, составляющих институт пересмотра приговоров во всех уголовно-процессуальных формах, а также с целью облегчения процесса соответствующего правоприменения, полагаем целесообразным скоординировать систематизацию уголовно-процессуальных норм в рамках действующего УПК РФ, путем создания и закрепления в нем отдельных норм, определяющих полномочия судов апелляционной и кассационной инстанций.

Эта потребность усматривается из того, что, имея общую цель и решая ряд сходных задач, направленных на исправление судебных ошибок, различные судебные инстанции, тем не менее, решают и специфичные задачи на каждом этапе пересмотра, а потому обладают (должны обладать) различным объемом прав и обязанностей.

Полномочия вышестоящих судов по выявлению и устранению судебных ошибок не безграничны, они имеют свои пределы, под которыми понимаются «границы (объем) проверочной деятельности и, соответственно, объем возможных полномочий суда в итоговых выводах, императивно определенных интересом сторон»¹.

Пределы прав судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций непосредственно определены в содержании одноименных статей 389.19, 401.16, 412.12 УПК РФ. Однако факт нормативного закрепления правовых норм, определяемых законодателем в качестве «пределов прав» суда, на наш взгляд, четкого ответа на вопрос, о том, что такое пределы прав, и каковы критерии их определения, не дает.

В теории уголовно-процессуального права практически каждый ученый, обращающийся к исследованию проблем пересмотра приговоров в различных фор-

¹ Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. С. 635.

мах, не мог пройти мимо вопроса о пределах полномочий вышестоящего суда, что объясняется его принципиальной значимостью.

Установление границ прав вышестоящего суда при пересмотре приговора происходит под влиянием необходимости сочетания, с одной стороны, требования принципа независимости судей и подчинения их только закону в процессе осуществления правосудия в суде первой инстанции, в данном случае включая и независимость от судей вышестоящего суда, и, с другой стороны, требования безусловного восстановления принципа законности, путем устранения судебной ошибки, допущенной нижестоящими судами. По нашему мнению, указанные, оптимально сбалансированные правовые требования, фактически и определяют границы деятельности вышестоящих судов при проверке законности, обоснованности и справедливости приговоров.

Такие границы должны быть «достаточно широкими, чтобы не ограничить власть вышестоящего суда в решении вопросов, связанных с исправлением любой допущенной судом ошибки, и, вместе с тем, они должны быть настолько тесными, чтобы не вступить в противоречие с внутренним убеждением судей первой инстанции, чтобы не навязывать им свою волю в решении основных вопросов дела, где судебская независимость должна тщательно оберегаться»¹.

В теории уголовного процесса встречаются различные подходы к определению пределов прав вышестоящих судов в процессе их деятельности, связанной с проверкой и пересмотром приговоров.

Классики отечественного уголовно-процессуального права М. С. Строгович и А. Л. Ривлин вопрос о пределах полномочий вышестоящих судов при пересмотре приговоров связывали, прежде всего, с разрешением вопроса об условиях и пределах «поворота к худшему», правом вышестоящих судов выходить за границы жалобы или протеста и возможностью привлечения в качестве источников доказывания новых материалов².

¹ Перлов И.Д. Указ. соч. С. 301.

² См.: Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. С. 98, 291; Ривлин А.Л. Указ. соч. С. 187–193.

Определяя пределы прав суда кассационной инстанции в целом, И. Д. Перлов исходил из необходимости определения: 1) обязательности указаний суда вышестоящей инстанции; 2) полномочий вышестоящей инстанции при оценке доказательств; 3) полномочий вышестоящей инстанции по отмене и изменению приговоров; 4) полномочий вышестоящего суда в связи с недопустимостью преобразования к худшему¹.

В современной юридической литературе мы также не встречаем единообразного подхода к определению пределов прав вышестоящих судов. В большинстве случаев такой подход обусловлен степенью распространенности ревизионного порядка проверки приговоров.

Как отмечает по этому поводу Н. Н. Ковтун, «процессуальная форма проверки приговоров в судах вышестоящих инстанций всегда в той или иной мере связана с действием ревизионного начала деятельности суда»². И в этом направлении интерес для определения пределов проверки приговора представляет, прежде всего, возможность проверки вышестоящим судом всего уголовного дела, независимо от доводов жалобы или представления. Такой же позиции придерживается и Н. А. Колоколов³.

Анализируя современное законодательство в части пересмотра судебных решений Н. Н. Ковтун приходит к заключению о том, что «ревизионное начало проверки должно быть исключено из реформированного кассационного и надзорного порядка пересмотра судебных решений»⁴.

О. В. Качалова, рассматривая вопрос о пределах прав суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве, полагает, что они могут быть рассмотрены в двух аспектах: материальном и процессуальном. При этом «материальный

¹ См.: Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 1968. С. 301–392.

² Ковтун Н.Н. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания / Апелляция, кассация, надзор новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 84.

³ Колоколов Н.А. Пределы прав суда апелляционной инстанции / Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления. / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 72.

⁴ Там же. С. 87.

аспект определяет возможность исследования судом вопросов факта и права, наличие у суда ревизионных полномочий, возможность суда принять решение, выходящее за пределы апелляционной жалобы, ухудшить положение осужденного (оправданного) и т.п. Процессуальный аспект определяет пределы полномочий суда по принятию итоговых решений...»¹.

Наряду с попытками установления пределов прав вышестоящих судов одними учеными, другие, исследуя актуальные проблемы пересмотра приговоров, приходят к достаточно категоричному выводу о том, что «характерной особенностью современного российского пересмотра приговоров стало уничтожение пределов рассмотрения дела при пересмотре приговоров»².

Анализ современного уголовно-процессуального законодательства действительно свидетельствует о значительном расширении пределов прав судов всех вышестоящих судебных инстанций, однако говорить об их «уничтожении» далеко не верно. Как выше отмечено, свидетельством тому выступает, прежде всего, нормативное закрепление (установление законом) этих пределов в конкретных нормах УПК РФ.

Нормативный анализ закрепленных УПК РФ пределов прав вышестоящих судов при пересмотре приговоров, позволяет выделить следующие критерии их установления.

Первый – допустимость выхода суда при рассмотрении уголовного дела за границы доводов жалоб и представлений, с правом проверки производства по уголовному делу в полном объеме, в том числе, в отношении всех осужденных (ч. 1, ч. 2 ст. 389.19, ч. 1, ч. 2 ст. 401.16, ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ). Из смысла указанных статей усматривается скорее не определение пределов прав, а действительное их расширение практически до «уголовно-процессуальной безграничности». Налицо полная свобода пересмотра.

¹ Качалова О.В. О пределах полномочий суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 79.

² Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учеб. для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. С. 394.

Обращает на себя внимание различное определение законодателем лиц, в отношении которых суд, несмотря на отсутствие их обращения в вышестоящие судебные инстанции, вправе проверить уголовное дело – в судах апелляционной и кассационной инстанций речь идет о «всех осужденных» (ч. 2 ст. 389.19, ч. 2 ст. 401.16 УПК РФ), в надзорной инстанции говорится о «лицах, которые не обжаловали судебное решение в порядке надзора» (ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ).

Второй, законодательно определенный критерий пределов прав судов, связан с обязательностью учета указаний суда вышестоящей инстанции нижестоящим судом при новом рассмотрении уголовного дела. В данном случае усматривается некоторое ограничение свободы в процессе деятельности нижестоящих судов.

Так, указания суда апелляционной инстанции обязательны для суда первой инстанции (ч. 3 ст. 389.19 УПК РФ); указания суда кассационной инстанции обязательны для суда нижестоящей инстанции при повторном рассмотрении (ч. 6 ст. 401.16 УПК РФ); указания Президиума Верховного Суда РФ обязательны для суда, вновь рассматривающего уголовное дело (ч. 2 ст. 412.12 УПК РФ).

Третий критерий, определяющий пределы прав судов, пересматривающих приговор, касается ограничения их доказательственной деятельности и связан с запретом предрешать определенные вопросы при оценке доказательств (ч. 4 ст. 389.19, ч. 7 ст. 401.16, ч. 3 ст. 412.12 УПК РФ).

Вопрос о недопущении ухудшения положения осужденного, оправданного, законодателем решается вне рамок статей, определяющих «пределы прав» судов вышестоящих инстанций. Выводя его на уровень самостоятельного нормативного закрепления, на наш взгляд, законодатель придает ему особый правовой статус. В данном случае, оправданно говорить о нем, как об институциональном принципе пересмотра приговоров.

Что касается вопроса об отнесении к критериям пределов прав вышестоящих судов видов принимаемых ими решений, на наш взгляд, принимая во внимание не только место их нормативного закрепления, но и правовое значение, выне-

сение определенных видов решений по результатам пересмотра приговоров есть полномочие судов, а не пределы их прав.

Исходя из концептуального положения о том, что проверочная деятельность вышестоящих судов представляет собой разновидность уголовно-процессуального познания, полагаем верным, при определении пределов прав вышестоящих судов по проверке приговоров, в качестве базового использовать гносеологический подход, который позволит выявить критерии установления таковых пределов.

«Пределы уголовно-процессуального познания – это такое количество доказательств и обстоятельств, исследование которых необходимо для выяснения всех юридических свойств объекта»¹. Предел в данном случае определяется качеством конечного знания, приобретенного субъектом на основе исследованной информации, которое удовлетворит интерес субъекта познавательной деятельности.

Полагаем, что как объект познания определяет его пределы, так и предмет проверки определяет границы прав вышестоящих судов по проверке приговоров.

По нашему мнению, именно предмет пересмотра выступает определяющим критерием ограничения прав вышестоящего суда при пересмотре приговоров.

Как уже говорилось выше, проверка в вышестоящих судах имеет особый предмет – свойства приговора. Проверочная деятельность суда направлена на установление соответствия «индивидуальных» свойств приговора требованиям закона. В соответствии с требованиями УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. В различных формах пересмотра уголовно-процессуальным законом предусмотрены различные пределы проверки выполнения этих требований. Все «индивидуальные» свойства приговора подлежат обязательной проверке вышестоящим судом с точки зрения соответствия требованиям УПК РФ (ст. 389.10).

¹ Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Уральский гуманитарный университет, 1991. С. 106.

Полномочия судов кассационной и надзорной инстанций определяются границами (пределами) пересмотра, сводимыми к проверке законности приговора, вступившего в законную силу (ст. 401.1, ч. 2 ст. 412.1 УПК РФ).

Помимо полномочий, прав и обязанностей, при осуществлении вышестоящим судом пересмотра приговора, существенную роль играет метод деятельности. По нашему мнению, в данном вопросе необходимо обратить внимание на сущность используемой в рамках трех форм пересмотра приговора ревизии судебных решений.

В современной юридической литературе мы находим подтверждение данной позиции: «Теория и практика уголовного судопроизводства выработала два различных метода проверки приговоров»¹. Такими методами выступают: классический апелляционный порядок и ревизионный порядок, который и направлен на выяснение законности приговора, независимо от позиций участников уголовного процесса и «являющийся преимущественно публичным, обеспечивающим интересы общества и государства в области уголовного судопроизводства»².

При оценке правосудности приговора суда первой инстанции вышестоящим судом предполагается проверка всей судебной процедуры, предшествующей вынесению приговора, что и требует обращения в необходимых случаях к проверке полного объема материалов уголовного дела особым методом – методом ревизии. Это является необходимым условием для достоверного вывода о соответствии приговора требованиям законности, обоснованности и справедливости, в связи с чем, вышестоящие судебные инстанции законодательно наделяются необходимыми правами по осуществлению проверочной деятельности, с использованием всех материалов уголовного дела. Подобный подход требует использования ревизионного метода, как отвечающего конкретной задаче устранения судебных ошибок вышестоящим судом.

Не вполне можно разделить высказанное в юридической литературе мнение о том, что «основным критерием, определяющим пределы полномочий суда лю-

¹ Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и практики: учеб. для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. М.: Юрайт, 2012. С. 392.

² Там же. С. 393.

бой проверочной инстанции ... является наличие либо отсутствие ревизионного начала при проверке жалобы»¹.

Полагаем, что метод ревизии, являясь внутренним способом организации деятельности, не может выступать критерием установления границ такой деятельности, он используется непосредственно «внутри» ее, ограничиваемой полномочиями субъектов такой деятельности.

Право вышестоящих судов выходить за пределы требований, содержащихся в жалобе или/и представлении, в случае обнаружения нарушений уголовно-процессуального закона или неправильного применения уголовного закона, следует расценивать как необходимую гарантию обеспечения качества деятельности вышестоящих судов по проверке и пересмотру приговоров. И с этой точки зрения законодатель снял все ограничения, связанные с позицией сторон, изложенной в доводах их обращений.

Следует отметить, что пределы процессуальной деятельности вышестоящего суда, в отношении пересмотра приговора, зависят и от формы судебного разбирательства, в которой был постановлен приговор. Как следует из содержания ст. 317 УПК РФ, приговор, постановленный в особом порядке судебного разбирательства, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (п. 1. ст. 389.15 УПК РФ).

Подведем итоги параграфа.

Нормативное регулирование деятельности вышестоящих судов по пересмотру приговоров охватывает: 1) объект и предмет пересмотра; 2) полномочия; 3) права и обязанности; 4) метод деятельности; 5) пределы прав.

Полномочия судов – это самостоятельная теоретическая конструкция, по своей сути отличающаяся как от прав, так и от обязанностей судов. Сущность полномочий составляет основу процессуального поведения вышестоящих судов, в

¹ Качалова О.В. О пределах полномочий суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 79.

соответствии с которой законодатель наделяет их необходимыми процессуальными правами и обязанностями. В структуре нормативного регулирования полномочия выполняют ведущую роль и занимают базовое положение, находясь в причинно-следственной связи с правами и обязанностями.

Критерии, определяющие пределы прав вышестоящих судебных инстанций:

а) допустимость выхода суда при рассмотрении уголовного дела за границы доводов жалоб и представлений, с правом проверки производства по уголовному делу в полном объеме, в том числе в отношении всех осужденных; б) обязательность учета нижестоящими судами указаний суда высшей инстанции, основанных на нормах права; в) запрет предрешать при оценке доказательств определенные вопросы; д) качество конечного знания, приобретенного субъектом на основе исследованной информации, которое удовлетворит интерес субъекта познавательной деятельности.

Особенности реализации вышестоящими судами своих полномочий: 1) они носят обязательный характер (в отличие от отдельных прав и обязанностей, которые могут реализоваться при наличии определенных условий применительно к конкретным процессуальным ситуациям); 2) обязательность полномочий требует их конкретизации и закрепления их перечня в уголовно-процессуальном законе; 3) момент начала реализации этих полномочий нормативно связан с обращением в суд одного из субъектов обжалования приговора.

Как объект познания определяет его пределы, так и предмет проверки обусловливает границы прав вышестоящих судов по проверке приговоров. Именно предмет пересмотра выступает критерием определения границ полномочий субъектов пересмотра приговоров.

Полномочия вышестоящего суда в различных формах проверки и пересмотра приговора не одинаковы; обладая общей нацеленностью, они детерминированы особенностями процедуры, условиями реализации, формой закрепления и уголовно-процессуальными последствиями. Реализация полномочий носит обязательный характер, следовательно, их перечень должен быть закреплен в уголовно-

процессуальном законе для придания деятельности вышестоящих судов целенаправленного и предметного характера.

Предлагается отдельные нормы, определяющие полномочия судов апелляционной и кассационной инстанций, закрепить в виде самостоятельной статьи в УПК РФ.

ГЛАВА 5 ПЕРЕСМОТР ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 1 Апелляционный пересмотр приговоров

В случае наличия у сторон и (или) иных заинтересованных лиц оснований предполагать, что приговор, постановленный судом первой инстанции, не соответствует требованиям законности, обоснованности и справедливости, они вправе инициировать процесс его пересмотра в апелляционной форме – первой, установленной уголовно-процессуальным законом, форме пересмотра приговора. В системе судебно-проверочных инстанций именно на апелляцию приходится наибольший процент пересмотренных уголовных дел¹.

Законодательное установление единой для всех судов общей юрисдикции апелляционной формы проверки и пересмотра приговоров по уголовным делам² в высокой степени было предопределено вектором развития современного уголовного судопроизводства, стремящегося к расширению и укреплению права граждан на равный доступ к правосудию во всех формах его реализации, к унификации средств реализации субъектами обжалования права на пересмотр приговора.

В системе объединенного института пересмотра приговоров институт апелляционного пересмотра приговоров занимает особое место, обусловленное наличием наибольшего объема процессуальных средств, позволяющего в полной мере решать главную задачу судов апелляционной инстанции, состоящей, как это ви-

¹ См.: Приложение 5.

² «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

дит большинство опрошенных нами судей (78,7 %), в установлении законности, обоснованности и справедливости приговора¹.

Н. Г. Муратовой совершенно верно отмечено, что институт апелляции позволяет наиболее полно реализовать право каждого на судебную защиту в соответствии со ст. 46 Конституции Российской Федерации; обеспечить быстроту определения судебных ошибок, так как апелляционное производство связано с исследованием новых доказательств и новой их оценкой; условия апелляции предоставляют возможность сформировать единую правоприменительную судебную практику².

В качестве несомненных достоинств данной формы пересмотра приговоров следует назвать оперативность, возможность неограниченной, непосредственной проверки доказательств по уголовному делу, как имеющихся в его материалах, так и новых³, право вынесения нового приговора. Все преимущества апелляционной формы пересмотра по достоинству оцениваются на практике субъектами обжалования, достаточно активно избирающими именно апелляционную форму пересмотра в качестве гаранта правосудности приговора. Так, согласно официально опубликованным статистическим данным о результатах деятельности Верховного Суда Российской Федерации, за 2013 – 2015 г.г. в апелляционном порядке было рассмотрено наибольшее количество уголовных дел, по сравнению с иными формами пересмотра приговоров⁴.

В то же время в науке уголовного процесса совершенно верно подчеркивается сложность апелляции как стадии уголовного процесса, объединяющей: «1) контрольные функции вышестоящего суда по поиску чужих ошибок на осно-

¹ См.: Приложение 3.

² См.: *Муратова Н.Г.* Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. С. 216–217.

³ См. об этом подробнее: *Кудрявцева А.В.* Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции в свете теории следственных (судебных) действий познавательного характера. // *Законы России: опыт, анализ, практика*, 2015. № 2. С. 58–70.

⁴ См.: Приложение 4.

вании подсказок инициаторов процесса (апелляторов); 2) обязанность разрешить дело по существу, если с этим вопросом не справился вышестоящий суд»¹.

Прежде всего, обратим внимание на неоднородный характер института апелляционного пересмотра приговоров. В его нормативном содержании можно условно выделить два апелляционных порядка пересмотра приговоров:

1) общий порядок апелляционного пересмотра приговоров, установленный в отношении пересмотра приговоров, вынесенных в общем порядке рассмотрения уголовных дел;

2) ограниченный порядок апелляционного пересмотра приговоров, установленный в отношении пересмотра приговоров, вынесенных в альтернативных порядках судебного разбирательства, предусмотренных гл. 40, 40.1, 42 УПК РФ.

Институт апелляционного пересмотра приговоров, постановленных в общем порядке рассмотрения уголовных дел, представляет собой уникальную форму пересмотра приговоров, отличающуюся значительными специфическими чертами. Эта специфика усматривается из анализа объекта, предмета апелляционного пересмотра приговоров, субъектов пересмотра, апелляционных оснований изменения или отмены приговора, полномочий субъекта пересмотра и возможностей по принятию итоговых решений.

Объектом пересмотра в апелляционной форме выступают приговоры суда первой инстанции, не вступившие в законную силу, как это следует из содержания ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ «Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию». Как можно видеть из наименования статьи, объект апелляционного обжалования законодатель четко называет, а объект апелляционного рассмотрения и пересмотра должен логично выводиться из содержания статьи самим правоприменителем. Учитывая, что этап апелляционного обжалования и этап непосредственного судебного разбирательства в апелляционном производстве разграничиваются и регламентируются различными уголовно-процессуальными институтами (институтом апелляционного обжалования и институтом апелляционного

¹ Колоколов Н.А. Дилемма апелляции: приговор «новый» или «измененный» старый? // Уголовный процесс. 2016. № 4. С. 35.

рассмотрения судебных решений), следовало бы это отразить и в названии, и в содержании ст. 389.2 УПК РФ путем дополнительного указания предмета апелляционного рассмотрения.

Обращение к содержанию норм, закрепленных в гл. 45.1 УПК РФ «Производство в суде апелляционной инстанции», позволяет установить, что в названной главе речь ведется не только об объекте апелляционного обжалования, но и об объектах апелляционного рассмотрения в целом, и о приговоре как о предмете апелляционного пересмотра, например, в ст. 389.15, 389.16, 389.18, 389.21 – 389.26.

Отметим, что в содержание рассматриваемой главы включена статья, непосредственно говорящая об объекте апелляционного пересмотра приговора: «Особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренных с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 настоящего Кодекса» (ст. 389.27 УПК РФ).

Учитывая сказанное, представляется правильным изменить название ст. 389.2 УПК РФ «Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию», с целью приведения ее названия в соответствие с фактическим содержанием гл. 45.1 УПК РФ, на следующее: «Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию и рассмотрению». Часть 1 ст. 389.2 после слов «...быть обжалованы сторонами» дополнить словами « и рассмотрены»¹.

В предлагаемой редакции ч. 1 ст. 389.2 УПК РФ намеренно не называются в качестве субъектов обжалования стороны (как это указывается в действующей редакции статьи). Это объясняется тем, что право обжалования (как и право на пересмотр приговора в апелляционной форме) принадлежит не только сторонам, но и иным лицам в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы, что уже ранее и закреплено в содержании ст. 389.1 УПК РФ.

Возвращаясь к приговору как объекту пересмотра в апелляционной форме, следует отметить, что для приговоров, не вступивших в законную силу, это един-

¹ См.: Приложение 1.

ственная возможная форма проверки и пересмотра. Во всех иных, предусмотренных уголовно-процессуальным законом формах пересмотра приговоров в качестве объекта пересмотра установлены приговоры, уже наделенные законной силой. Таким образом, наличие специфичного объекта пересмотра является одной из особенностей института апелляционного пересмотра приговоров.

Как следует из содержания ст. 389.9 УПК РФ, предмет проверки в суде апелляционной инстанции не ограничен и его составляют все основные свойства приговора: законность, обоснованность и справедливость, что, как ранее отмечалось в работе, позволяет охарактеризовать его как полный.

Обращая внимание на редакцию ст. 389.9 УПК РФ, можно увидеть ее тавтологичность и отсутствие разграничения предмета апелляционной проверки приговора с иными судебными решениями. В связи с этим предлагаем изменить редакцию данной статьи следующим образом:

«1. Предметом проверки приговора по апелляционным жалобам, представлениям выступают законность, обоснованность и справедливость приговора.

2. Предметом проверки иного решения суда первой инстанции по апелляционным жалобам, представлениям выступают их законность и обоснованность»¹.

Выделим то обстоятельство, что законом проверка фактической стороны приговора относится исключительно к компетенции суда апелляционной инстанции. При инициации дальнейшего процесса пересмотра приговора сторонами и иными заинтересованными лицами вопрос о проверке фактической стороны дела, как следует из буквального смысла закона, уже не вправе подниматься, в последующих этапах пересмотра перед судом могут выдвигаться требования о проверке только законности приговора².

¹ См.: Приложение 1.

² Однако на практике суды кассационных инстанций сориентированы Верховным Судом РФ на допустимость, в определенных случаях, проверки судами кассационной инстанции и фактической стороны уголовного дела: см. п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 янв. 2014 г. № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4. С. 10–14.

Полнота предмета уголовно-процессуальной деятельности в апелляционном производстве выступает объективным критерием для определения средств уголовно-процессуального воздействия, необходимых и достаточных полномочий суда для эффективной проверки соответствия приговора требованиям законности, обоснованности и справедливости. Она же отражает специфику уголовно-процессуального регулирования правоотношений, складывающихся в процессе пересмотра приговоров в этой форме.

Как отмечено выше, апелляционный суд, осуществляющий пересмотр приговоров в общем порядке, не лимитирован в возможности пересмотра как вопросов права, так и вопросов факта. Все три свойства приговора подлежат обязательной проверке апелляционным судом с точки зрения соответствия приговора им (ст. 389.10 УПК РФ). «При этом, – как верно отмечает Н. Н. Ковтун, – если (искомые) свойства законности и обоснованности итоговых решений суда, по идее, составляют самостоятельные основания для отмены/изменения проверяемых судебных решений, то несправедливость приговора, по смыслу ст. 389.18 УПК, увязывается исключительно с неправильным применением норм материального права»¹.

Таким образом, только в форме апелляционного пересмотра законодательно и однозначно устанавливается возможность и необходимость проверки судом вопросов фактической стороны приговора, что свидетельствует об особенностях данной формы пересмотра приговоров и ее преимуществе, выражающемся в полноте предмета пересмотра. Это характерное свойство апелляционной формы пересмотра приговоров позволяет определять ее в качестве основного способа обеспечения правосудности приговора, в отличие от иных форм пересмотра приговоров, являющихся по своему содержанию и предназначению дополнительными.

Обратимся к рассмотрению важнейшего элемента содержания апелляционного института пересмотра приговоров – субъекта пересмотра, которым всегда является вышестоящий суд.

¹ Ковтун Н.Н. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 82.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ отдельно не закрепляет перечень судов – субъектов апелляционного пересмотра приговоров и иных судебных решений. Их можно установить из содержания ст. 389.3 УПК РФ «Порядок принесения апелляционных жалоб, представлений». В данном случае тот суд, в который надлежит подавать апелляционную жалобу (представление) на незаконность, необоснованность, несправедливость приговора, и выступает в качестве субъекта апелляционного пересмотра приговора.

Как следует из содержания вышеназванной статьи, законодателем отождествляются субъекты рассмотрения апелляционных ходатайств с субъектами пересмотра судебных решений. Эта позиция может быть объяснена тем, что они полностью совпадают «в лице», в отличие от разграничения субъектов рассмотрения кассационных и надзорных ходатайств и субъектов пересмотра в кассационной и надзорной формах. В последнем случае предусмотрены предварительные этапы изучения кассационных и надзорных ходатайств единолично судьями соответствующих судов, которые и являются субъектами предварительного рассмотрения кассационных, надзорных ходатайств (ст. 401.7, 412.5 УПК РФ)¹.

В качестве субъектов апелляционного пересмотра приговоров выступают:

а) районный суд – в отношении приговоров, постановленных мировыми судьями;

б) судебные коллегии по уголовным делам верховного суда республик, краевые, областные суды, суды автономных областей и автономного округа, суды городов федерального значения, суды окружных (флотских) военных судов – в отношении приговоров, постановленных районными и, соответственно, гарнизонными военными судами;

в) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации – в отношении приговоров, постановленных верховными судами республик, краевыми, областными судами, судами городов федерального значения, судами автономных областей и автономного округа;

¹ Об этом будет подробнее сказано в § 2 данной главы.

г) Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации – в отношении приговоров, постановленных судами окружных (флотских) военных судов.

Как можно видеть, полномочиями по апелляционному пересмотру приговоров законодатель наделяет все федеральные суды общей юрисдикции, включая и Верховный Суд Российской Федерации. Конкретный субъект апелляционного пересмотра приговоров (уровень судебной инстанции) зависит исключительно от категории уголовных дел, подлежащих проверке и пересмотру.

Субъектный состав суда апелляционной инстанции отличается и количественно. Законом установлены две формы апелляционного пересмотра: единоличная и коллегиальная.

В соответствии с положением, закрепленным в ч. 3 ст. 30 УПК РФ, в апелляционной форме единолично пересматриваются:

- судьей районного суда – приговоры по уголовным делам, постановленные мировыми судами;
- вышестоящими судами федеральных судов общей юрисдикции – приговоры по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести.

Все остальные приговоры могут быть пересмотрены только коллегиальным составом апелляционного суда.

Таким образом, в содержании института апелляционного пересмотра приговоров нормативно установлена дифференциация апелляционных судебных составов, основывающаяся на учете подсудности уголовного дела и категории преступления. Отметим, что в первоначальной редакции ч. 3 ст. 30 УПК РФ¹ коллегиальный состав суда апелляционной инстанции был представлен шире, в частности, единоличному пересмотру судьей районного суда в апелляционном порядке подлежали только решения мировых судей. Рассмотрение иных уголовных дел в апелляционном порядке в вышестоящих судах осуществлялось судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30 дек. 2012 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Законодатель в настоящее время пошел по пути сокращения коллегиальности состава апелляционного пересмотра. Данная тенденция сокращения коллегиальности апелляционных составов, возможно, благоприятно отражается на требованиях принципа процессуальной экономии, но, на наш взгляд, не может расцениваться как способствующая укреплению гарантий прав граждан на объективный и справедливый пересмотр приговоров вышестоящим судом. С учетом того, что в производстве судов первой инстанции рассматривается большинство уголовных дел именно о преступлениях небольшой и средней тяжести, процент единоличного пересмотра приговоров значительно выше, чем процент уголовных дел, подлежащих апелляционному пересмотру коллегиальным составом суда.

Апелляционное рассмотрение уголовных дел единоличным или коллегиальным судебным составом влечет разный объем гарантий прав участников уголовного судопроизводства.

Трудно поспорить с тем, что коллегиальная форма судебного состава апелляционной инстанции является наиболее обеспеченной гарантиями объективного, беспристрастного рассмотрения уголовного дела. Суд апелляционной инстанции, представленный коллегиальным «усиленным» составом, небезосновательно предполагает его более высокий профессионально-качественный уровень, наиболее защищенный от «субъективизма» отдельного судьи. «Коллегиальная деятельность нескольких судей-профессионалов, – верно отмечает Е. И. Фадеева, – позволяет привлечь для решения особо сложных мыслительных и практических задач нескольких лиц, что в наибольшей степени обеспечивает вынесение законных, обоснованных, мотивированных и справедливых судебных решений»¹.

Ясно, что коллегиальность судейского состава не является «панацеей» от судебных ошибок, но, бесспорно, существенно повышает вероятность выявления и устранения ошибок, допущенных единоличным составом суда первой инстанции.

¹ *Фадеева Е.И.* Коллекциальность состава суда при рассмотрении уголовных дел: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 42.

Большое значение коллегияльность состава суда, по нашему мнению, приобретает в случае пересмотра именно приговора как важнейшего итогового решения, требующего особого внимания и выступающего в качестве эффективного процессуального средства укрепления гарантий правосудности приговора.

Полагаем, что состав апелляционного суда подлежит дифференциации в зависимости от вида пересматриваемого акта. При этом пересмотр приговора следовало бы осуществлять коллегиальным составом суда, а иные решения суда первой инстанции допустимо пересматривать единолично судьей апелляционной инстанции. В качестве аргументов в защиту данной позиции приведем следующие:

во-первых, пересмотр приговоров, вне зависимости от категории уголовного дела, всегда коллегиальным составом будет отвечать важнейшему принципу равного доступа к правосудию, включающему право на суд в равных условиях;

во-вторых, регулирование одинаковой уголовно-процессуальной ситуации, каковой является пересмотр приговоров, должно осуществляться одинаковыми уголовно-процессуальными средствами, обеспечивающими равный объем гарантий прав участников уголовного судопроизводства;

в-третьих, коллегиальный состав суда обеспечивает большую степень объективности рассмотрения уголовного дела;

в-четвертых, коллегияльность апелляционного состава суда отвечает классической модели апелляции и в большей мере соответствует ее назначению.

В связи с этим предлагаем изменить содержание ч. 3 ст. 30 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«3. Пересмотр приговоров в апелляционном порядке осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции. Пересмотр иных судебных решений в апелляционном порядке осуществляется судом единолично»¹.

Обратимся к анализу нормативного закрепления полномочий апелляционных судов по пересмотру приговоров.

Прежде всего отметим, что объем полномочий всех субъектов апелляционного пересмотра приговоров одинаков, за исключением процессуальных сроков

¹ См.: Приложение 1.

рассмотрения уголовного дела. Так, в соответствии с нормативным положением, закрепленным в содержании ст. 389.10 УПК РФ, апелляционное рассмотрение уголовного дела районным судом должно быть начато не позднее 15 суток, областным и равным ему судом – не позднее 30 суток, Верховным Судом Российской Федерации – не позднее 45 суток со дня поступления его в соответствующую апелляционную инстанцию.

В качестве следующей характерной черты рассматриваемой формы пересмотра приговоров назовем возможность проведения нового (повторного) судебного разбирательства с непосредственным исследованием имеющихся и новых материалов.

В соответствии со ст. 389.13 УПК РФ, предусматривается возможность непосредственного судебного разбирательства на общих условиях, с некоторыми изъятиями. Вместе с тем, к сожалению, в судебной практике апелляционного производства правомочие суда апелляционной инстанции непосредственно исследовать доказательства остается лишь одобряемой декларацией.

Как точно отмечает Н. А. Колоколов, «апелляционное обжалование стало повседневной практикой, в то же время классические, полноценные апелляционные процессы с исследованием новых доказательств – великая редкость»¹.

Роль суда апелляционной инстанции в поиске и исследовании доказательств, в силу принципа состязательности сторон, носит скорее пассивный характер и сводится к разрешению заявленных сторонами ходатайств в процессе доказывания, что не исключает права суда по собственной инициативе проводить ряд следственных действий.

Главные усилия апелляционного суда при пересмотре приговоров, естественно, направляются на проверку и оценку свойств приговора. И здесь основными критериями оценки приговора выступают апелляционные основания отмены или изменения приговора суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции обязан выявить фактические обстоятельства, которые могут не только высту-

¹ Колоколов Н.А. Указ. соч. С. 34.

пить основаниями для изменения либо отмены приговора суда первой инстанции, но и стать основой для вынесения нового апелляционного приговора.

Совокупность оснований отмены (изменения) приговора в апелляционной форме, представленная полным набором как материальных, так и фактических оснований (ст. 389.15 УПК РФ), также составляет специфику данной формы пересмотра приговоров. Остановимся подробнее на понятии термина «основания».

Под основанием, с семантической точки зрения, понимается причина, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь¹, то есть, «основание» и «повод» в русском языке рассматриваются как синонимичные понятия.

В доктрине уголовного судопроизводства и правоприменительной практике сложился иной подход к определению смысла рассматриваемых терминов, состоящий в их четком разграничении. Как следует из содержания уголовно-процессуального закона, под основаниями отмены либо изменения приговора понимаются предусмотренные законом обстоятельства, ставящие под сомнение его правосудность. Данная позиция разделяется и теоретиками уголовно-процессуального права².

В сущности, основанием (причиной) отмены либо изменения приговора может послужить любая судебная ошибка, повлекшая вынесение незаконного, необоснованного или несправедливого приговора.

Что касается понятия «повод» для возбуждения процесса пересмотра приговора, то здесь следует иметь в виду первоначальное обстоятельство, способное повлечь за собой открытие и применение основания для отмены или изменения приговора в апелляционной форме. В поводе содержатся предположительные сведения о наличии оснований для пересмотра приговора. Содержание повода нуждается в проверке, которая и осуществляется в процессе пересмотра приговора судом апелляционной инстанции.

Как следует из содержания ст. 389.6 УПК РФ, в качестве повода к отмене или изменению приговора в апелляционной форме может выступать апелляцион-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: АЗЪ, 1995. С. 454.

² См.: Кудрявцева А.В., Смирнов В.П. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 116.

ная жалоба и (или) апелляционное представление, поданные сторонами либо иными заинтересованными лицами, в части, касающейся их прав. К названным апелляционным ходатайствам нормативно предъявляются требования как формального, так и содержательного характера.

Следует заметить, что в доктрине уголовного процесса степень требований к апелляционной жалобе напрямую связывается со степенью использования в процессе пересмотра ревизионного метода проверки уголовного дела. Применение в процессе пересмотра приговоров ревизионного метода допускает возможность отсутствия строгих требований к жалобе, поскольку какие-либо ее недочеты могут быть легко устранимы уже в процессе пересмотра.

Полагаем, что жесткое установление перечня обязательных требований, определенных УПК РФ к содержанию и форме апелляционной жалобы, косвенно ограничивает свободу обжалования и права на судебную защиту.

Учитывая, что в настоящее время апелляционная форма пересмотра приговоров осуществляется ревизионным методом, в интересах защиты прав сторон – непрофессиональных участников судопроизводства полагаем возможным исключить из требований к содержанию апелляционной жалобы необходимость указания оснований обоснования «существенности» нарушений уголовно и уголовно-процессуального закона, как это следует из содержания п. 4 ч. 1 ст. 389.6 и ст. 389.15 УПК РФ. Считаем, что подобное «изъятие» может быть восполнено в процессе непосредственного пересмотра приговора методом ревизии.

По этому поводу верно отметил Н. Н. Ковтун: «...если из жалобы ясно следует предмет проверки суда и суть притязаний заявителя, суд не вправе принять решение о возвращении жалобы по формальным нарушениям закона, искусственно ограничив доступ к судебной защите»¹.

На основании этого предлагаем внести следующие изменения в содержание ст. 389.6 УПК РФ, разграничив требования к апелляционной жалобе и апелляционному представлению:

¹ Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики // Уголовный процесс. 2011. № 11. С. 27.

1. Из п. 4 ст. 389.6 исключить слова: «или представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 настоящего Кодекса».

2. Дополнить пунктом 4.1 в следующей редакции: «Доводы лица, подавшего представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 настоящего Кодекса»¹.

Как следует из нормативного положения, закрепленного в ст. 389.15 УПК РФ, в качестве оснований отмены или изменения приговора в апелляционной форме выступают:

- 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции;
- 2) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость приговора;
- 5) выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

Заметим, что в содержании УПК РФ каждому виду оснований выделены отдельные статьи, конкретизирующие каждое из нормативно установленных оснований (389.16 – 389.19).

Цели детально анализировать содержание каждого вида оснований в данной работе не ставится, поскольку эти вопросы заслуживают отдельного научного внимания, которое, собственно, в настоящее время и получают². Нас интересуют лишь специфические особенности оснований отмены либо изменения приговоров в апелляционной форме уголовного судопроизводства, закрепленные соответствующим уголовно-процессуальным институтом.

При систематизации норм, регулирующих основания отмены или изменения приговора в общем апелляционном порядке пересмотра приговоров, законо-

¹ См.: Приложение 1.

² См.: *Кудрявцева А.В., Смирнов В.П.* Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; *Соловьева Н.А., Тришина Н.Т.* Юридико-фактическая проверка приговоров в апелляционном производстве. М.: Юрлитинформ, 2014; *Туганов Ю.Н., Аулов В.К., Карикова Е.А.* Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам в практике судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций: монография. М.: Юрлитинформ, 2014 и др.

датель продемонстрировал приверженность сложившейся традиции в теории и практике уголовного судопроизводства и закрепил их в УПК РФ в виде совокупности двух разнородных групп, включающих как фактические, так и юридические основания. Применение в качестве оснований отмены или изменения полного набора оснований – как фактических (ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ), так и юридических (ч. 2, 3, 4, 5 ст. 389.15 УПК РФ) – является еще одной специфической особенностью апелляционного пересмотра приговоров, постановленных в общем порядке судебного разбирательства.

В содержании УПК РФ юридические основания не разграничиваются: в одной норме излагаются как основания, связанные с нарушением уголовно-процессуального закона (процессуальные), так и основания, связанные с неправильным применением уголовного закона (материальные).

Обращение к судебной практике вышестоящих судов, сформировавшейся с 1 января 2013 г.¹, демонстрирует факт того, что предложенные законодателем механизмы исправления судебных ошибок, включая апелляцию, в целом работают эффективно. При этом, как показали результаты проведенного опроса судей, наибольшая эффективность защиты прав граждан достигается за счет использования всех предусмотренных законом форм проверки и пересмотра судебных решений².

Судами апелляционных инстанций различного уровня выявляются разнохарактерные судебные ошибки.

Значительная часть приговоров отменяется в связи с выявлением в них судебных ошибок, связанных с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Например, это случаи, когда:

¹ Обзор статистических данных о результатах деятельности Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел за первое полугодие 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=

² См.: Приложение 3.

- судом не были учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда¹;
- отсутствует надлежащая мотивировка приговора;
- в обоснование выводов суда положены доказательства, ранее не подвергавшиеся непосредственному исследованию в судебном заседании;
- в приговоре изложены противоречивые выводы суда, которые повлияли или могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности осужденного или оправданного, на правильность применения уголовного закона или на определение меры наказания.

Например, причиной отмены судом апелляционной инстанции Краснодарского краевого суда приговора в отношении Ш., осужденного по ч. 3 ст. 264 УК РФ, послужила неполнота предварительного следствия, выразившаяся в том, что в ходе предварительного расследования не были проверены версии о возможности причастности к дорожно-транспортному происшествию водителей других автомобилей, в то же время и в том же месте провозивших аналогичный груз; не была установлена экспертным путем скорость движения автомобиля, в котором находился потерпевший, перед выездом на встречную полосу; не была установлена причинно-следственная связь между действиями водителя Ч. с наступившими последствиями в результате дорожно-транспортного происшествия последствиями; не была проверена техническая возможность избежать столкновения автомобиля под управлением М. с автомобилем под управлением Ч.²

В процессе апелляционного пересмотра приговоров достаточно часто выявляются судебные ошибки, связанные с неправильным применением Общей и Особенной частей УК РФ при назначении наказания.

Чаще всего допускаются следующие нарушения уголовного закона:

¹ См., например: Архив Нижегородского областного суда. 2013. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 сент. 2013 г. по уголовному делу № 9-АПУ13-18.

² См., например: Архив Анапского районного суда Краснодарского края. 2015. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда от 2 июля 2015 г. по уголовному делу № 22-3196.

- применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению;
- в срок лишения свободы не засчитывается срок содержания под стражей;
- суд необоснованно учитывает в приговоре наличие рецидива;
- суд не учитывает в приговоре наличие рецидива;
- суд неправильно назначает вид уголовного наказания.

Приведем в качестве иллюстрации пример из судебной практики, где основанием к изменению приговора в суде апелляционной инстанции явилось неправильное применение уголовного закона (ч. 1 ст. 389.18 УПК РФ).

Приговором Мытищинского городского суда Московской области Ц. был осужден по ч. 1 ст. 285 УК РФ к лишению права занимать должности в правоохранительных органах сроком на 3 года.

Апелляционная инстанция установила, что суд первой инстанции не выполнил требование закона об указании определенной конкретными признаками категории должностей, на которую распространяется запрет. В соответствии с ч. 1 ст. 46 УК РФ, лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать определенные должности на государственной службе, в органах местного самоуправления. По смыслу закона конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре. Данные требования по настоящему делу не выполнены, в связи с чем, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 389.18 и п. 9 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ, приговор подлежит изменению вследствие неправильного применения уголовного закона¹.

Обратим внимание на то обстоятельство, что уголовно-процессуальный закон допускает ухудшение положения осужденного в связи с нарушением судом первой инстанции требований справедливости наказания. Специфика пересмотра приговора суда первой инстанции по данному основанию состоит в следующем:

Во-первых, по указанному основанию могут быть пересмотрены только обвинительные приговоры в части назначения наказания.

¹ Архив Мытищинского городского суда Московской области. 2013 г. Уголовное дело № 22-5832.

Во-вторых, если для выявления нарушений уголовно-процессуального закона суд второй инстанции проверяет процедуру рассмотрения дела и принятия решения, то в данном случае апелляционная инстанция отвечает на вопрос о том, соответствует ли наказание, назначенное виновному лицу, характеру и степени общественной опасности совершенного, обстоятельствам совершения преступления и личности виновного.

В-третьих, суд должен установить факторы, оказывающие влияние на назначение наказания, и одновременно проверить, правильно ли такое влияние было учтено судом первой инстанции.

В-четвертых, после введения в действие новой редакции правовых норм, регулирующих производство в суде кассационной или надзорной инстанции, изменение или отмена приговора ввиду несправедливости назначенного наказания возможна только в суде апелляционной инстанции. Суды, пересматривающие судебные решения, вступившие в законную силу, с указанной позиции приговор не оценивают.

В соответствии со ст. 389.24 УПК РФ, допускается отмена или изменение судебного решения в сторону ухудшения положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено¹.

Судебная практика показывает, что такое возможно в случаях, когда суд первой инстанции не указал в приговоре либо не учел при его вынесении отягчающие обстоятельства, не назначил дополнительное наказание².

Нарушение правил исследования доказательств судом первой инстанции также является основанием для отмены приговора в апелляционном порядке. Например, в случае, если судом не были исследованы доказательства, отраженные в приговоре, либо в его основу положены недопустимые доказательства³.

¹ Архив Ленинского районного суда г. Краснодара. 2015. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 2 июля 2015 г. по уголовному делу № 22-3579.

² Архив Мытищинского городского суда. 2013. Уголовное дело № 22-7821.

³ Архив Краснодарского краевого суда. 2013. Уголовное дело № 18-АПУ14-1.

При обобщении судебной практики Верховным Судом Российской Федерации в качестве критерия ее дифференциации берутся именно основания отмены или изменения приговора. В результате судебные ошибки подразделяют на: а) связанные с нарушением норм уголовно-процессуального закона и б) основанные на неправильном применении уголовного закона¹. От характера судебной ошибки зависят и уголовно-процессуальные последствия пересмотра приговора, выражающиеся в его изменении либо отмене.

Следующая самостоятельная группа норм уголовно-процессуального права, входящая в институт апелляционного пересмотра приговоров, относится к видам решений, принимаемых судом апелляционной инстанции.

Как следует из содержания ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ, по итогам рассмотрения уголовного дела в апелляционной форме суд правомочен в отношении оправдательного приговора принять следующие решения: 1) оставить без изменения; 2) отменить приговор и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию или судебного разбирательства; 3) отменить оправдательный приговор и вынести новый оправдательный приговор; 4) отменить приговор и вернуть дело прокурору; 5) отменить приговор и прекратить уголовное дело; 6) изменить приговор.

Из содержания данной статьи усматривается, что суд апелляционной инстанции, при наличии оснований сомневаться в правосудности оправдательного приговора, не вправе вынести новый, уже обвинительный приговор, а обязан вернуть уголовное дело для нового рассмотрения в суд первой инстанции.

Это положение конкретизируется в ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ, определяющей условия отмены оправдательного приговора, в соответствии с которыми оправдательный приговор, постановленный судом первой инстанции, может быть отме-

¹ См.: Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за первое полугодие 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 2 июля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 10; Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2015 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 4 марта 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

нен судом апелляционной инстанции только по представлению прокурора либо по жалобам потерпевшего, частного обвинителя и их представителей.

На данное нормативное установление обращается внимание и в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 30 от 30 июня 2015 г. относительно того, «что по смыслу части 2 статьи 389.24 УПК РФ отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя (часть 3 статьи 389.26 УПК РФ)»¹.

Таким образом, закон допускает отмену оправдательного приговора с последующей передачей уголовного дела на новое рассмотрение.

Вышестоящие суды следуют данной позиции. Так, например, постановлением президиума Камчатского краевого суда от 3 июня 2015 г. был отменен апелляционный обвинительный приговор, вынесенный судом апелляционной инстанции после отмены им оправдательного приговора, постановленного мировым судьей. Отменяя оправдательный приговор по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, суд апелляционной инстанции должен был передать уголовное дело на новое судебное разбирательство².

Названные выше положения уголовно-процессуального закона, по нашему мнению, не вполне согласуются с конституционными принципами, гарантирующими право осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом, и формально исключают возможность постановления обвинительного приговора вместо оправдательного.

Обратим внимание на то обстоятельство, что в международной общепризнанной правоприменительной практике, как это следует из смысла ст. 2 Прото-

¹ «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 30 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 9. С. 14.

² Постановление президиума Камчатского краевого суда от 3 июня 2015 г. (Извлечение) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4. С. 24.

кола 7 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допускается возможность отмены оправдательного приговора суда апелляционным судом с правом вынесения им нового обвинительного приговора. Полагаем, что данный опыт может быть воспринят отечественным уголовно-процессуальным законодательством.

Подводя итоги параграфа, сделаем следующие выводы.

Процессуально-правовое преимущество апелляционной формы пересмотра приговоров обусловлено полнотой предмета пересмотра, расширенным набором уголовно-процессуальных средств для выявления и устранения возможных ошибок суда первой инстанции.

В качестве элементов данного института выделяются: объект, предмет, субъекты обжалования и пересмотра приговоров, основания отмены (изменения) приговора, итоговые решения.

Нормативное регулирование рассматриваемой формы охватывает два вида пересмотра: 1) общий, установленный в отношении приговоров, вынесенных в общем порядке судебного разбирательства; 2) ограниченный, предусмотренный в отношении приговоров, вынесенных в соответствии с гл. 40, 40.1, 42 УПК РФ.

Предметная определенность уголовно-процессуальной деятельности в апелляционном производстве (ст. 389.9 УПК РФ) выступает объективным критерием установления средств и границ уголовно-процессуального воздействия, необходимых для эффективной проверки судебных решений на соответствие закону. С учетом того, что предмет проверки в суде апелляционной инстанции составляют все свойства приговора (ст. 389.9 УПК РФ), он характеризуется как полный.

Редакция ст. 389.9 УПК РФ тавтологична, в ней четко не разграничиваются предметы апелляционной проверки приговора и иных судебных решений, в связи с чем, содержание названной статьи нуждается в соответствующих изменениях.

В УПК РФ объекты апелляционного рассмотрения отдельно не закрепляются, их перечень логически выводится из содержания ст. 389.2 УПК РФ. Учитывая, что объекты апелляционного обжалования и апелляционного рассмотрения едины, предлагается дополнить название ст. 389.2 УПК РФ, изложив его в следую-

щей редакции: «Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию и рассмотрению».

В целях усиления гарантий права на судебную защиту непрофессиональных субъектов обжалования приговора необходимо также исключить из требований к содержанию апелляционной жалобы обязанность обосновать «существенность» нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, как это следует из п. 4 ч. 1 ст. 389.6 УПК РФ.

Пересмотр приговоров в апелляционной форме, вне зависимости от категории преступления, должен осуществляться только коллегиальным составом суда. Предлагается изложить ч. 3 ст. 30 УПК РФ в следующей редакции: «3. Пересмотр приговоров и иных итоговых решений по уголовному делу в апелляционном порядке осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции. Пересмотр промежуточных решений по уголовным делам осуществляется судьей единолично».

§ 2 Кассационный пересмотр приговоров

Нормативное содержание института кассационного пересмотра приговоров, в результате относительно недавних законодательных изменений судебно-проверочных производств¹, подверглось значительной корректировке, затронувшей объект, предмет, субъекты пересмотра приговоров, процедуру пересмотра.

¹ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации (в ред. от 31 декабря 2014 г.)»: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 45.

В практике Верховного Суда Российской Федерации это отразилось в виде снижения количества дел, рассматриваемых в кассационном порядке¹.

Объектом пересмотра в кассационной форме стал приговор, вступивший в законную силу. Наделение объекта кассационного пересмотра силой закона отразилось на значении кассационного производства в системе судебных стадий, приблизившего его, с определенной долей условности, к исключительным, резервным производствам, что отвечает позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой кассационный пересмотр приговоров, вступивших в законную силу, наделенных правовой определенностью и обладающих правовой стабильностью, представляет собой резервный механизм восстановления правосудности судебных решений².

В науке уголовного процесса позиция об исключительном характере стадий кассационного и надзорного производств, на которых происходит пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, поддерживается едва ли не большинством ученых³.

Полагаем, что разграничение стадий уголовного процесса по свойству их исключительности в отношении к институтам, регламентирующим данные этапы уголовно-процессуальной деятельности, значения не имеет.

Считаем, что применительно к уголовно-процессуальным институтам использование критерия «исключительность» неприемлемо вообще. Все институты уголовно-процессуального права, представляющие собой регуляторы определенных правоотношений, складывающихся в любой стадии уголовного судопроизводства, имеют равнозначный вес и значение. В основу их разграничения могут

¹ См.: Приложение 4.

² См.: «О проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. С. Агаева, А. Ш. Бакаяна и других»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П // Собрание законодательства. 2014. № 14. Ст. 1690.

³ См., например: *Демидов В.В.* Производство в надзорной инстанции / Уголовно-процессуальное право: учеб. / под общ. ред. В. М. Лебедева. М.: Юрайт, 2012. С. 857; *Мерзлякова М.В., Прошляков А.Д.* Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 11; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Юрайт, 2014. С. 717 и др.

быть положены иные факторы, такие, например, как предмет и границы нормативного влияния.

Сообразно цели нашего исследования, интерес к нормативному содержанию института кассационного пересмотра приговоров, прежде всего, заключается в выявлении его непротиворечивости, последовательности и полноты регулирования. В связи с этим последовательно рассмотрим составные элементы исследуемого института.

Как отмечалось выше, объектом кассационного пересмотра является приговор, вступивший в законную силу, что позволяет говорить о непосредственной связи момента наделения приговора законной силой с моментом появления права у граждан на обжалование и пересмотр приговора в кассационной форме.

Объект кассационного пересмотра приговоров нормативно закреплен совместно с предметом пересмотра в содержании ст. 401.1 УПК РФ. Уместно обратить внимание на некоторое упущение законодателя при изложении перечня объектов, закрепленных в ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ. В частности, в названной части указываются судебные решения, подлежащие кассационному пересмотру, но в их числе отсутствует апелляционный приговор, тогда как это – самостоятельный вид решения апелляционной инстанции, наряду с названными апелляционными постановлениями и определениями, что подтверждается нормативным содержанием ст. 389.28 УПК РФ. В связи с этим считаем необходимым дополнить п. 1 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ словами «апелляционный приговор» после слов «апелляционные постановления и определения»¹.

Нормативно предмет пересмотра приговора в кассационной форме значительно уже, чем в апелляционной форме пересмотра, поскольку его составляет единственное свойство приговора – законность. Буквально из положения, закрепленного в ст. 401.1 УПК РФ, следует, что предметом проверки в кассационной инстанции является законность приговоров, вступивших в законную силу.

Как замечает Н. Н. Ковтун, «по сути, это концепт классической кассации, согласно которой окончательные акты суда априори не могут быть предметом

¹ См.: Приложение 1.

проверки на предмет фактической обоснованности итоговых выводов нижестоящего суда, ибо дело на этот предмет уже дважды рассматривалось и разрешалось по существу: в первой и апелляционной инстанции»¹. Однако представленная законодателем модель кассации на практике получает далеко не классическое воплощение.

Вопрос о законодательном определении предмета современного кассационного пересмотра применительно к приговору суда вызывал дискуссию в научном обществе. В юридической литературе нашли отражение две основные позиции.

Первая сформулирована на основании формально-юридического подхода и выражается в том, что «если раньше кассации подлежали не вступившие в законную силу судебные решения, которые могли обжаловаться сторонами по существу, то теперь суды кассационной инстанции проверяют по жалобе или представлению вступившие в законную силу судебные решения на соответствие процессуальному и материальному закону»². Т. С. Османов также цель кассационного порядка пересмотра вступивших в законную силу приговоров видит в проверке приговоров «исключительно по вопросам права»³.

Второе научное воззрение высказано А. В. Смирновым: «Вывод о том, что кассационная инстанция совсем не оценивает проверяемое решение с точки зрения его фактической обоснованности, был бы слишком категоричным, поскольку, как это видно из содержания ст. 401.15 УПК РФ, регулирующей основания для отмены или изменения судебных решений, на самом деле кассационная инстанция во многих случаях вынуждена вторгаться и в сферу фактической обоснованности проверяемых решений, устанавливая причинно-следственную связь допу-

¹ Ковтун Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство: в контексте de lege lata и de lege ferenda // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы 2-й междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. М.: Российская академия правосудия, 2013. Ч. 2. С. 255.

² Туганов Ю.Н., Аулов В.К., Карикова Е.А. Указ. соч. С. 66.

³ Османов Т.С. Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики. Ч. 2. С. 269.

щенных нарушений и ошибочности судебного решения по существу дела (влияние нарушений на «исход дела»))»¹.

На наш взгляд, данная дискуссия вполне закономерна. Различия в теоретических подходах к пониманию законности ведут к ее неоднозначному толкованию – широкому и узкому, отсюда следует и различное понимание требования законности к приговору.

Не останавливаясь на вопросе полной характеристики категории «законность», требующем отдельного рассмотрения, выразим лишь свое мнение, состоящее в том, что теоретически «законность» – категория, которая включает не только такое требование, как правильное применение уголовного закона и соответствие приговора суда правилам, установленным уголовно-процессуальным законом, но и требования к обоснованности и справедливости приговора. Законный приговор не может быть необоснованным или несправедливым.

Различное толкование одних и тех же категорий права (в том числе и «законности») допустимо и оправданно в теории права, но в судебной практике, по нашему мнению, необходимо оперировать конкретными и четкими понятиями.

Из содержания ст. 401.1 УПК РФ, как уже отмечено, следует однозначный вывод, что при рассмотрении кассационных жалобы, представления суд кассационной инстанции должен подвергать проверке только законность приговора, то есть правильность применения при постановлении приговора норм уголовного и уголовно-процессуального права – вопросы права. Вопросы факта проверке не подлежат.

Однако Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении высказывает иную точку зрения, заключающуюся в том, что суды кассационных инстанций должны учитывать, что, если в кассационных жалобе, представлении содержится указание на допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств (например, обоснование приговора недопустимыми доказательствами), повлиявшие *на правильность уста-*

¹ Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: Кассация // СПС «КонсультантПлюс».

новления судом фактических обстоятельств дела (здесь и далее курсив мой. – Т. Б.) и приведшие к судебной ошибке, такие доводы *не должны быть оставлены без проверки*¹.

Обратившись к анализу судебной практики, мы увидим, что Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации при пересмотре приговора в кассационной форме уделяется внимание и фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменены постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 13 марта 2013 г. и оправдательный приговор этого же суда от 20 марта 2013 г. в отношении Г. и Т., поскольку в описательно-мотивировочной части приговора суд не изложил основания оправдания подсудимого и доказательства, их подтверждающие, а также не привел мотивы, по которым отверг доказательства, представленные стороной обвинения.

Мотивируя свое решение, Судебная коллегия указала, что в приговоре отсутствует изложение обстоятельств дела, установленных судом в связи с оправданием подсудимых, хотя необходимость описания таковых прямо предусмотрена п. 2 ч. 1 ст. 305 УПК РФ. Учитывая, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, а при рассмотрении дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения, приговор подлежит отмене, а уголовное дело – направлению на новое судебное разбирательство в тот же суд в ином составе суда со стадии судебного разбирательства².

Тем самым Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации четко следует позиции, в соответствии с которой вышестоящий суд, осуществля-

¹ «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 // Российская газета. 2014. 30 января.

² См.: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2013 г. №21-АПУ13-2 // СПС «КонсультантПлюс».

ющий кассационный пересмотр приговора, не должен оставлять без оценки нарушения закона, в случае если они повлияли на правильность установления фактических обстоятельств по уголовному делу.

Нормативно в предмет проверки суда кассационной инстанции не включена и справедливость приговора. Однако судьи, занимающиеся практической деятельностью, все же не исключают ее из предмета кассационного пересмотра. Так, большинство из опрошенных нами судей (59,8 %) отметили, что справедливость приговора проверяется во всех предусмотренных законом видах пересмотра¹.

Приведенные судебские мнения сложились, вероятно, под влиянием расширительного толкования законности, данного в вышеназванном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где указывается, что жалобы, представления на несправедливость приговора, по которому было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, или по которому судом назначено несправедливое наказание вследствие его чрезмерной мягкости либо чрезмерной суровости (ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ), подлежат проверке судом кассационной инстанции в случае, если такое решение суда явилось следствием неправильного применения норм Общей части УК РФ (например, положений ст. 60 УК РФ)².

Примечательно, что в практике судов, полномочных осуществлять пересмотр приговоров в кассационной форме, в качестве оснований изменения приговора достаточно часто выступают случаи, связанные с назначением чрезмерно мягкого наказания либо, наоборот, связанные с неправильным назначением наказания именно вследствие его чрезмерной суровости. Это касается назначения наказания без учета смягчающих вину обстоятельств, без учета требований ч. 1 ст. 62 УК РФ, ч. 3, 4 ст. 66 УК РФ и др.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2 июня 2015 г. изменила приговор Тамбовского областного

¹ См.: Приложение 3.

² «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2.

суда в отношении А. В. Ищенко, осужденного к 18 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, признав в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, его явку с повинной и снизив наказание до 17 лет 10 месяцев лишения свободы¹.

В связи с неправильным применением уголовного закона, повлекшим более строгое наказание, чем соответствовало закону, кассационным определением Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации было отменено постановление Президиума верховного суда Республики Северная Осетия – Алания от 19 марта 2015 г. в отношении В. А. Сизова².

Основанием для смягчения наказания в судебной практике в качестве исключительного обстоятельства может признаваться совокупность смягчающих вину обстоятельств: признание вины, раскаяние в содеянном, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, наличие на иждивении отца-инвалида, а также семейное положение осужденного³.

Все случаи судебных ошибок, связанные с названными основаниями, фактически являются нарушением требования принципа справедливости наказания. Именно соразмерность наказания тяжести совершенного подсудимым преступления, с учетом всех необходимых обстоятельств, согласно положению, закрепленному в ст. 62 УК РФ, является основным содержанием требования справедливости приговора.

Этот вывод следует из анализа нормативного положения, закрепленного в ст. 389.9 УПК РФ, определяющей предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке, где справедливость, как свойство судебного решения, называется применительно лишь к приговору.

Требование справедливости не предъявляется к иным итоговым решениям, являясь свойством исключительно правосудного приговора. Отличие приговора

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. по уголовному делу № 13-УД15-3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1341754.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. по уголовному делу № 22-УД15-3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1384196.

³ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 27 мая 2015 г. по уголовному делу № 11-УД15-18 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1339392.

от иного итогового процессуального акта по уголовному делу заключается именно в том, что в нем содержится наказание за совершенное преступление. Следовательно, именно эта часть приговора и связывается законодателем с требованием справедливости итогового судебного решения. А поскольку проверка законности приговора неотделимо связана с проверкой законности назначенного наказания, следовательно, она опосредованно связывается и со справедливостью приговора.

Вышесказанное позволяет говорить о необходимости «расширительного» понимания правоприменителями законности как свойства приговора, что идет вразрез с ее «узким» нормативным определением уголовно-процессуальным законом.

Кроме того, по нашему мнению, выглядит неоправданным отсутствие разграничения судебных решений в предмете судебного разбирательства в кассационном порядке, определенном УПК РФ (ст. 401.1). В данной норме, наряду с проверкой законности приговора, названы определения и постановления суда, вступившие в законную силу. О каких судебных решениях, вступивших в законную силу, помимо приговора, идет речь? Непосредственно в данной норме закон не ограничивает обжалования ни итоговых, ни промежуточных судебных решений. Тогда как законность практически всех промежуточных определений и постановлений после вступления приговора в законную силу самостоятельному обжалованию в кассационном порядке не подлежит, а проверяется одновременно с проверкой законности приговора (или иного итогового решения). Как подчеркнул Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 28 января 2014 г., «определения и постановления, указанные в части 2 статьи 389.2 УПК РФ, за исключением определений и постановлений о наложении денежного взыскания, самостоятельному обжалованию в кассационном порядке не подлежат. Законность этих судебных решений может быть проверена одновременно с проверкой законности итогового решения по делу»¹.

¹ «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2.

В связи с этим совершенно верно отмечено К. Б. Калиновским: «Необходимость ограничения круга промежуточных судебных решений, которые могут самостоятельно обжаловаться в кассационном порядке, вытекает из принципа срочности и эффективности судебной защиты (невозможной без окончательности и исполнимости вступивших в силу судебных актов), а также принципа независимости суда (предполагающего исключение текущего контроля вышестоящих судов за нижестоящими)»¹.

Очевидна необходимость в разграничении и конкретизации судебных решений, подлежащих проверке в кассационной форме. В силу «уникальности» приговора, требования к содержанию в нем такого дополнительного важного свойства, как справедливость, положения о его пересмотре требуют отдельного нормативного закрепления.

В связи с изложенными выше аргументами, полагаем необходимым предмет судебного разбирательства в кассационной форме в части, касающейся приговора, нормативно разграничить с иными судебными решениями и расширить его, приведя фактическое содержание предмета пересмотра в соответствие с теоретически «расширенным» наполнением, реальным восприятием судебной практикой, тем самым установив соответствие практического применения нормы его правовой регламентации, для чего предлагаем ст. 401.1 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Предмет судебного разбирательства в кассационном порядке

1. Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, вступившего в законную силу, а также его справедливость и обоснованность, в случае нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств, которые повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела.

¹ Калиновский К.Б. Кассационному обжалованию не подлежат // Уголовный процесс. 2014. № 7. С. 8.

2. Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представленному законность итоговых определения или постановления суда, вступивших в законную силу»¹.

Субъектами, правомочными обжаловать приговор в кассационную инстанцию и тем самым инициировать процесс пересмотра приговора в кассационной форме, согласно содержанию ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ, как и в апелляционной форме, являются как стороны, так и иные заинтересованные лица в части, затрагивающей их права и законные интересы.

Перечень субъектов обжалования приговора по кассационным основаниям является открытым. Особенностей в круге субъектов на обжалование в кассационной форме приговора, вступившего в законную силу, по сравнению с субъектами, правомочными обжаловать приговор, не вступивший в законную силу, не имеется.

Часть 2 ст. 401.2 УПК РФ отдельно оговаривает порядок обращения с кассационным представлением. В частности, с кассационным представлением о пересмотре вступившего в законную силу приговора вправе обратиться: 1) Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители – в любой суд кассационной инстанции; 2) прокурор субъекта Российской Федерации, его заместители – в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, судов автономных области, округа, окружного (флотского) военного суда.

Субъекты пересмотра приговоров в кассационной форме определяются в зависимости от характера совершенного преступления, то есть от того, судом какого уровня по первой инстанции был вынесен приговор. Перечень субъектов, правомочных осуществлять пересмотр приговоров в кассационной форме, приведен в ст. 401.3 УПК РФ, в соответствии с которым в качестве судов кассационной инстанции могут выступать:

¹ См.: Приложение 1.

а) президиумы верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, окружных (флотских) военных судов;

б) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;

в) Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Важным условием процедуры кассационного пересмотра приговоров является соблюдение требования инстанцииности, в соответствии с которым кассационные жалоба и (или) представление подлежат обязательному первоначальному рассмотрению в нижестоящем, а затем в вышестоящем суде кассационной инстанции.

На этот момент обращает внимание Верховный Суд Российской Федерации в своем постановлении: «...судам следует иметь в виду, что судебное решение может быть обжаловано в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации¹ при условии, что оно было обжаловано в президиум нижестоящего суда»². Поэтому не подлежат кассационному пересмотру в Верховном Суде Российской Федерации приговоры судов первой инстанции, которые ранее были в нем предметом апелляционного пересмотра.

Специфической особенностью нормативного содержания института кассационного пересмотра приговоров является возможность второго кассационного пересмотра приговоров мирового, районного, гарнизонного военных судов (п. 2, 5 ч. 2 ст. 401.3 УПК РФ).

¹ С учетом изменений в УПК РФ, внесенных федеральным законом от 12 марта 2014 г. № 29-ФЗ, следует иметь в виду Судебную коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ.

² «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2.

Первоначально названные приговоры могут быть пересмотрены в кассационной форме президиумами верховного суда республики, области и равных им по уровню судов.

Вторым субъектом пересмотра приговоров в кассационной форме, в зависимости от подсудности, могут выступить Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации либо Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, законодательно представлены различные нормативные модели кассационного пересмотра приговоров, постановленных мировыми судьями, районными, гарнизонными военными судами, и приговоров, вынесенных судами областных и равных им по уровню судами. В отношении первой группы приговоров предусмотрена двухуровневая кассация, для второй группы приговоров кассационная инстанция, при определенных условиях, минует. Налицо явный дисбаланс в системе пересмотра судебных решений, постановленных различными судами. Причем получается, что приговоры по наименее тяжким преступлениям, постановляемые мировыми судьями, могут проходить до четырех судебнопроверочных стадий, тогда как приговоры, вынесенные областными и равными им по уровню судами, могут быть проверены только в двух вышестоящих судебных инстанциях (апелляция и надзор либо кассация и надзор).

В целях гарантированности всем участникам уголовного судопроизводства равных прав на кассационный пересмотр приговоров предлагается исключить из системы пересмотра судебных решений вторую кассационную инстанцию для пересмотра приговоров, вынесенных мировыми судьями, районными и гарнизонными военными судами.

В связи с этим предлагается внести следующие изменения в УПК РФ:

1) из п. 2 ч. 2 ст. 401.3 исключить слова: «судебные решения, указанные в пункте 1 настоящей части, если они обжаловались в кассационном порядке в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа»;

2) пункт 1 ч. 3 ст. 412.1 после слов: «если указанные решения были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации» дополнить словами: «и решения, вынесенные этими судами в кассационном порядке»¹.

Продолжая тему субъектов кассационного пересмотра приговоров, отметим, что закон не допускает повторного участия судьи в уголовном деле при его пересмотре в кассационной форме. Однако нарушение этого требования нередко выступает основанием отмены судебного решения.

Например, по основанию незаконного состава суда Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 2 июня 2015 г. отменено постановление президиума Курганского областного суда от 13 декабря 2010 г. по уголовному делу в отношении В. И. Клепникова. Судебная коллегия установила, что в рассмотрении данного уголовного дела президиумом Курганского областного суда принял участие и. о. председателя названного суда У., который ранее уже высказал свое мнение по вопросам, вновь ставшим предметом судебного разбирательства, при предшествующем рассмотрении им надзорной жалобы В. И. Клепникова².

Также было отменено постановление президиума Краснодарского краевого суда от 19 ноября 2014 г. по уголовному делу А. Н. Глушко, осужденного приговором Славянского районного суда Краснодарского края от 3 июня 2014 г., в связи с тем, что в состав президиума краевого суда входили судьи, ранее принимавшие решение по кассационной жалобе адвоката А. в защиту осужденного Ж., соучастника преступления³.

Перейдем к вопросу о «повороте к худшему» при кассационном пересмотре приговора (ст. 401.6 УПК РФ). С теоретической точки зрения возможность пере-

¹ См.: Приложение 1.

² Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. по уголовному делу №82-УД15-3 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1343550.

³ Архив Славянского районного суда Краснодарского края. 2014. Уголовное дело № 18-УД15-68.

смотра приговора, вступившего в законную силу, по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, выглядит небезупречной.

По этому вопросу А. В. Смирнов справедливо отмечает, что пересмотр вступившего в законную силу судебного решения «против интересов обвиняемого по общему правилу теоретически неправомерен, т. е. недопустимо возвращение к вопросу о виновности за то же самое деяние в вышестоящем суде, если обвинитель в отведенное для состязания время не сумел доказать виновность обвиняемого... Однако новый порядок пересмотра в российских кассационной и надзорной инстанциях, которые теперь имеют дело лишь с вступившими в силу решениями, не всегда учитывает этот юридический механизм»¹.

Действительно, современное нормативное регулирование производства в суде кассационной инстанции, с определенными ограничениями, допускает возможность вынесения решения по вступившему в законную силу приговору с ухудшением положения осужденного. Эти ограничения связываются с основаниями и сроком пересмотра приговора с возможностью «поворота к худшему».

«Поворот к худшему» при пересмотре приговора в суде кассационной инстанции допускается в случае, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия (ст. 401.6 УПК РФ). Как видим, в данном случае основания носят оценочный характер.

Что понимать под нарушениями закона, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, – законодатель не разъясняет. Представляется, что «искажение сути правосудия» происходит вследствие нарушения как любого принципа правосудия, так и любых уголовно-процессуальных и уголовно-правовых норм. Таким образом, названные основания могут трактоваться неопределенно широко.

При решении вопроса о возможном «повороте к худшему» суд кассационной инстанции, как следует из содержания ч. 1 ст. 401.6 УПК РФ, не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе в полном объеме прове-

¹ Смирнов А.В. Там же.

ритель производство по уголовному делу, в том числе в отношении всех осужденных, невзирая на то, что кассационные жалоба или представление принесены только одним из них. Однако суд не правомочен отменить приговор в отношении тех оправданных или осужденных, относительно которых кассационные жалоба или представление не принесены, если отмена приговора влечет ухудшение их положения (ч. 5 ст. 401.16 УПК РФ).

Напомним, что на основании Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 518-ФЗ часть 3 ст. 401.2 УПК РФ утратила силу, в связи с чем возможность обжалования приговора в кассационной и надзорной формах в настоящее время бессрочна. Однако это не абсолютное нормативное установление. В качестве исключения институты кассационного и надзорного пересмотра приговоров сохранили норму о сроке пересмотра приговора, влекущего ухудшение положения осужденного (ст. 401.6 и ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ). В соответствии с этими нормативными положениями, пересмотр приговора, допускающий ухудшение положения осужденного (оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено), возможен в срок не свыше одного года с момента вступления приговора в законную силу, при условии, если в процессе судебного разбирательства были допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела (итоговое разрешение дела по существу), искажающие суть правосудия и смысл приговора как итогового акта правосудия.

Соответственно, нормативно сроком не ограничен только пересмотр приговора, влекущий улучшение положения осужденного, оправданного и лица, в отношении которого уголовное дело прекращено.

Заметим, что законодательное исключение годичного срока для обжалования приговоров в кассационной форме было неоднозначно воспринято в науке уголовного процесса и правоприменительной практике.

Например, установление бессрочного обжалования некоторыми юристами было расценено как скрытая возможность пересмотра вступившего в законную силу решения не только в сторону улучшения, но и в сторону ухудшения, поскольку новое рассмотрение дела может привести к результату, заранее не про-

гнозированному; кроме того, отсутствие «окончательной точки» в уголовном деле «может стимулировать шантаж, запугивание участников “незаконченного процесса”, вплоть до угроз жизни и здоровью со стороны заинтересованных лиц»¹.

Сторонники же исключения из УПК РФ ч. 3 ст. 401.2 отстаивали верность такого шага, полагая, что исключение годичного срока для кассационного обжалования приговора с целью улучшения положения осужденного «отвечает логике российского правового регулирования, соответствует конституционным и международно-правовым стандартам в сфере защиты от судебных ошибок в уголовном судопроизводстве»².

Как можно охарактеризовать существующий неограниченный срок кассационного пересмотра приговоров, влекущий улучшение положения осужденного? С позиции расширения границ реализации права на пересмотр приговора, укрепления гарантий права осужденного на судебную защиту однозначно – положительно. Что же касается рассмотрения этой же процессуальной позиции в соотношении с принципом правовой определенности, то здесь однозначных мнений нет. А. А. Плашевская по этому вопросу отмечает: «Установление предельного срока обжалования приговора в кассационном порядке является весьма оправданным с позиции правовой определенности. Если стороны в течение года не инициировали проверку законности окончательного приговора, вступившего в законную силу, значит, он для них выступил достойным с позиции закона средством защиты, охраны и восстановления их прав и свобод»³.

Рассматривая целесообразность установления предельного срока обжалования приговора в кассационной форме, А. И. Паничева совершенно справедливо

¹ Особое мнение Борисова И.Б. на экспертное заключение Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на проект Федерального закона № 451414-6 «О внесении изменений в статьи 402.2, 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/292/>.

² См.: Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на проект Федерального закона № 451414-6 «О внесении изменений в статьи 402.2, 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/files/0a/ef/0aef1be28fe7e87f2723684ac986208d.pdf>.

³ Плашевская А.А. Действие ревизионного начала при обнаружении ошибки в приговоре при апелляционном и кассационном пересмотрах в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 г. // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики. Ч. 2. С. 282.

отмечает, что установление ограничительного срока пересмотра приговоров «может быть применимо только для поворота в худшую для осужденного сторону. Принцип правовой стабильности и правовой определенности, действующий в гражданском и арбитражном процессе, не может быть в полной мере применен к публичным отношениям, урегулированным уголовно-процессуальным законом. Запрет на исправление судебной ошибки по истечении определенного срока, не позволяющий улучшить положение осужденного или оправдать невиновного, не соответствует назначению уголовного судопроизводства»¹.

Напомним, что прежде существовавшее ограничение предельного срока пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, было направлено на устранение длительной правовой неопределенности, ранее, как общеизвестно, неоднократно являвшейся предметом нарекания со стороны Европейского Суда по правам человека, исходившего из того, что принцип правовой определенности, как следует из толкования содержания п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает недопустимость пересмотра вступивших в законную силу приговоров, кроме как в исключительных случаях, с целью исправления судебных ошибок.

Очевидно, что отсутствие срока кассационного и надзорного пересмотров приговоров не согласуется с принципом правовой определенности. Но приоритетным в данном случае должно выступать требование полного исключения судебных ошибок всеми доступными правовыми средствами, использование которых не должно быть необоснованно ограничено во времени. Система проверки приговоров направлена на укрепление стабильности именно правосудных приговоров. Какова ценность стабильного ошибочного приговора? Полагаем, что стабильность приговора неизменно должна приноситься в жертву его правосудности.

Несмотря на неоднозначность восприятия правоприменителями и учеными изменения содержания ст. 401.2 УПК РФ в части сроков кассационного пересмотра приговоров, на настоящий момент «бессрочное» кассационное обжалование

¹ Паничева А.И. Введение института апелляции в российской судебной системе // Судебные ведомости. 2012. № 42 (42). С. 11.

есть нормативная данность, в целом беспроблемно реализуемая в судебной практике.

Обратимся к следующей особенности нормативного регулирования кассационного пересмотра приговоров – предварительному изучению кассационных обращений (ст. 401.8 УПК РФ). Процедура кассационной формы пересмотра приговоров включает такой этап, как предварительная проверка «приемлемости» кассационной жалобы либо представления. Сущность данного этапа заключается в единоличной оценке судьи, изучившим кассационную жалобу либо представление, возможно, и материалы уголовного дела, и его решении относительно наличия оснований для пересмотра приговора в кассационной форме (ст. 401.7 – 401.8 УПК РФ).

Включение этапа предварительного изучения представления, жалобы судьей в процедуру кассационного пересмотра приговоров связано с исключением передачи в суд кассационной инстанции явно необоснованных жалоб и представлений.

В результате предварительного рассмотрения кассационных жалобы, представления, основываясь на доводах, изложенных в обращении, содержании оспариваемого приговора, возможно, материалов уголовного дела, судья, удостоверившись в факте наличия или отсутствия существенных нарушений закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, вправе:

- 1) отказать в передаче жалобы (представления) для рассмотрения в суд кассационной инстанции;
- 2) передать кассационные жалобу, представление с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Свое решение судья, предварительно изучивший доводы кассационных жалобы, представления, материалы уголовного дела, оформляет в виде постановления. Данное постановление должно быть обоснованным и мотивированным, отражающим доводы жалобы, представления, заслуживающие внимания суда кассационной инстанции при непосредственном пересмотре судебного решения. В

связи с этим возникает вопрос: на основе каких материалов судья должен мотивировать и обосновывать свое решение?

Законодатель требует прилагать к кассационным жалобе или представлению заверенные соответствующим судом копии судебных решений, принятых по данному уголовному делу, а в необходимых случаях – копии иных документов, подтверждающих, по мнению заявителя, доводы, изложенные в его обращении в суд кассационной инстанции (ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ). Одновременно нормативно (ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ) предусмотрено, что судья должен изучать кассационные жалобы, представление либо по имеющимся приложениям, либо по истребованному судьей уголовному делу. В каких именно случаях судья должен истребовать материалы уголовного дела? Этот вопрос имеет существенное практическое значение. Зачастую кассация выступает первым этапом пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. Практическая ценность этой формы пересмотра заключается в том, что основным методом суда кассационной инстанции является ревизия с неограниченной возможностью проверки всех материалов уголовного дела. Однако для осуществления ревизии вышестоящим судам должно быть достаточно материала. Доводы жалобы или представления важны сами по себе, но они требуют проверки и своего подтверждения. Полнота такой проверки, на наш взгляд, может достигаться лишь в случае непосредственного изучения материалов уголовного дела.

Полагаем, что случаи обязательного истребования материалов уголовного дела судьей, первоначально изучающим кассационные жалобы (представления), не должны зависеть лишь от возможности возникновения у него сомнения в законности приговора и предположения о наличии (отсутствии) существенных нарушений уголовного или уголовно-процессуального закона. Такие случаи должны быть формально конкретизированы законом.

В качестве таковых, на наш взгляд, следует рассматривать все случаи, когда доводы кассационных жалобы (представления) не опровергаются доказательствами, приведенными в приговоре.

На основании этого, предлагаем ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ дополнить следующим положением: «В случае, когда доводы кассационной жалобы, представления не опровергаются доказательствами, приведенными в приговоре, истребование уголовного дела обязательно»¹.

Данное нормативное положение, по нашему мнению, усилит потенциал ревизионного характера кассационного производства и позволит в полном объеме выявлять возможные допущенные ранее по уголовному делу ошибки, связанные с нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона, как нашедшие, так и не нашедшие отражение в жалобе (представлении), и отреагировать на них в соответствии с полномочиями кассационной инстанции. Полагаем, что такое правило позволит с большей эффективностью реализовывать и требование, содержащееся в ч. 6 ст. 401.13 УПК РФ, при рассмотрении уголовного дела по кассационным жалобе, представлению в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Обращая внимание на особенности нормативного регулирования порядка рассмотрения кассационных жалобы (представления), целесообразно остановиться на содержании ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ, закрепляющей положение, в соответствии с которым Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместитель вправе не согласиться с постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об его отмене и о передаче материалов с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции. В данном случае определяется возможность отмены постановления судьи Верховного Суда Российской Федерации об отказе в передаче кассационной жалобы, представления в суд кассационной инстанции.

Что касается решения об аналогичном отказе в передаче жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании кассационного суда, принятого судьей верховного суда республики, краевого или областного суда и равных им по уровню судов, то председатели и заместители председателей названных судов

¹ См.: Приложение 1.

лишены таких полномочий. Хотя, как следует из взаимосвязанного содержания ст. 401.7 и ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ, порядок рассмотрения кассационных жалобы, представления предусмотрен для двух субъектов первоначального рассмотрения кассационных обращений – как для судьи Верховного Суда Российской Федерации, так и для судьи областного и равного ему федерального суда общей юрисдикции. Тем не менее при регулировании схожей процессуально-правовой ситуации, складывающейся при поступлении кассационных обращений, наблюдается различие в нормативном регламентировании процедуры их рассмотрения.

А. Г. Халиулиным совершенно обоснованно было обращено внимание на упущение законодателя в ст. 401.3 УПК РФ, выразившееся в том, что названная статья не предусматривает возможности обжалования постановления судьи областного и равного ему по уровню судов об отказе в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебное заседание судом кассационной инстанции. По его мнению, «это не соответствует ни ч. 3 ст. Конституции Российской Федерации, ни ст. 2 Протокола № 7 от 22 ноября 1984 г. к Конвенции о защите прав и основных свобод, где исключения из общего правила о пересмотре приговора вышестоящей судебной инстанцией предусмотрены лишь для незначительных правонарушений или, когда лицо было судимо уже в первой инстанции верховным судом или признано виновным и осуждено в результате судебного пересмотра его оправдания. Представляется, что необходимо предусмотреть порядок пересмотра указанного постановления судьи, например, судебной коллегией по уголовным делам этого же суда, по аналогии с промежуточными судебными решениями»¹.

Поднятая выше проблема стала предметом рассмотрения в Кассационном Суде Российской Федерации, в связи с жалобами граждан С. С. Агаева, А. Ш. Бакаяна и других². Конституционный Суд Российской Федерации провел проверку

¹ Халиулин А.Г. Конституционные основы правосудия по уголовным делам. // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. №5 (37). С. 42–43.

² «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1690.

конституционности ряда положений ст.ст. 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 УПК РФ и признал взаимосвязанные положения пунктов 2 и 5 части второй статьи 401.3, пункта 5 части первой статьи 401.5, пункта 1 части второй и части третьей статьи 401.8 и статьи 401.17 УПК РФ в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 382-ФЗ «О внесении изменений в статью 401.3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой, устанавливая правило о возвращении кассационных жалоб без рассмотрения, если судьей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда вынесено постановление об отказе в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

В связи с этим считаем необходимым нормативно закрепить право председателей верховных судов республики, краевого и равных им по уровню судов не соглашаться с постановлением судьи их суда об отказе в передаче жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и самостоятельно решать вопрос о передаче материалов с уголовным делом в соответствующий суд кассационной инстанции.

Основываясь на изложенном выше, предлагаем дополнить ст. 401.8 УПК РФ частью 4 следующего содержания: «Председатель верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда вправе не согласиться с постановлением судьи их суда об отказе в передаче жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление о его отмене и о передаче материалов с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции»¹.

¹ См.: Приложение 1.

Данное положение будет способствовать сокращению срока процедуры кассационного пересмотра и позволит разгрузить Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации, в настоящее время полномочную, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и позицией Конституционного Суда Российской Федерации¹, пересматривать кассационные жалобы, представления, отклоненные судьями кассационных инстанций областных или равных им по уровню судов по результатам предварительного рассмотрения данных обращений в порядке ст. 401.8 УПК РФ.

Следующий, заслуживающий внимания в рамках настоящего исследования вопрос касается оснований отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

В качестве оснований отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационной форме выступают существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ). Как показывает анализ практики, в качестве оснований отмены или изменения выступают различного рода существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства².

Законом не отграничиваются основания отмены приговоров по мотивам, улучшающим положение осужденных либо оправданных, от оснований отмены приговоров по мотивам, ухудшающим их положение.

Законодатель, определяя основания отмены или изменения приговора в кассационной форме, использует такую условно-оценочную категорию, как «существенные нарушения» закона, примененную ранее при определении оснований отмены или изменения приговора в апелляционной форме. В качестве рабочей гипотезы, объясняющей терминологический выбор законодателя, выдвинем предположение о том, что он исходил из невозможности установления определенного

¹ См.: «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1690.

² См.: Приложение 5.

перечня оснований без учета конкретных обстоятельств каждого уголовного дела, а потому и ограничил их перечень критерием существенности. Однако данная формулировка видится некорректной, поскольку любые нарушения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, какими бы они по степени значимости для субъективного восприятия судьи вышестоящей инстанции не были, являются «существенными».

Отметим, что в теории уголовного процесса еще в 70-е гг. прошлого века вопрос о существенности нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона подвергался тщательному научному исследованию. С небольшим перерывом были защищены две кандидатские диссертации по этой проблеме¹.

Существенное нарушение уголовно-процессуального закона Л. Д. Калинкина определяет как «совершенное в досудебных стадиях и судебном разбирательстве правонарушение, выражающееся в отступлении от предписаний уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или иным способом помешало всесторонне, полно и объективно расследовать и рассмотреть дело и повлекло или могло повлечь постановление (вынесение) незаконного и необоснованного приговора, определения или постановления, затрудняет или делает невозможной проверку их законности и обоснованности вышестоящим судом»².

Полагаем, что суть этого определения и в настоящих условиях дает представление о том, что есть существенное нарушение уголовного и (или) уголовно-процессуального закона.

Категория «существенные нарушения уголовно-процессуального закона» остается весьма дискуссионной и неоднозначной в науке и практике уголовного процесса. И при этой неоднозначности законодатель тем не менее обязывает граждан приводить в кассационных жалобах «существенные» нарушения уголов-

¹ См.: *Воскобитова Л.А.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене приговоров : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979 ; *Калинкина Л.Д.* Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1981.

² *Калинкина Л.Д.* Указ. соч. С. 15.

ного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, с соответствующим обоснованием доводов, свидетельствующих о таких нарушениях.

Также важно отметить, что это требование уголовно-процессуального закона (п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ) связано с положениями ст. 401.5 УПК РФ, которая в п. 1 ч. 1 определяет правило о возвращении жалобы заявителю в случае ее несоответствия требованиям, закрепленным в ст. 401.4 УПК РФ, в том числе и в части невыполнения требований, изложенных в п. 5 этой статьи. Получается, что заявитель, не являющийся специалистом в области уголовно-процессуального права, должен безукоризненно привести в своей жалобе совокупность нарушений федерального законодательства, повлиявших на исход уголовного дела, тогда как и правоприменители, и теоретики уголовно-процессуального права имеют подчас весьма отличные точки зрения по этому вопросу. Существующее решение законодателя представляется необоснованным и потому, что, в соответствии с ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ, кассационная инстанция не связана доводами жалобы и/или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме и выявить все возможные существенные нарушения закона.

Полагаем, что только суд должен определять качества оснований как обжалования, так и отмены приговоров. Отметим, что мотивы, по которым следует признать нарушения закона существенными, являются обязательной составляющей мотивировочной части постановления судьи о передаче кассационных жалоб, представления с уголовным делом в судебное заседание суда кассационной инстанции и именно судья первоначально даст оценку требуемого свойства существенности нарушениям закона.

Возложение на лицо, обжалующее приговор, обязанности производить анализ понятия существенности нарушения закона можно расценивать в качестве затруднения доступа к правосудию. По нашему мнению, эти положения подлежат усовершенствованию с тем, чтобы создать более простой и логичный механизм кассационного обжалования, доступный большинству граждан, не являющихся профессиональными юристами.

В связи с этим предлагаем исключить из п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ определение «существенные» применительно к нарушениям закона и изложить названный пункт в следующей редакции: «Указание на допущенное судами неправильное применение норм уголовного закона или нарушение норм уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях»¹.

Это позволит решить сразу две проблемы. Во-первых, создаст достаточные условия для расширения процессуальных возможностей реализации права на обжалование приговоров для граждан, не располагающих материальными ресурсами для привлечения адвокатов. Во-вторых, позволит кассационной инстанции по собственному усмотрению решать вопрос о существенности допущенных при предыдущем производстве по уголовному делу нарушений федерального законодательства. Кроме того, предлагаемое правило позволит более эффективно реализовывать ревизионные начала судом кассационной инстанции.

Наряду с основаниями отмены либо изменения приговора судом кассационной инстанции, требующими оценки, закон предусматривает и «безусловные основания». Так, обязательную отмену приговора в кассационной инстанции влекут случаи, когда уголовное дело, возбужденное по признакам тяжких или особо тяжких преступлений, было рассмотрено в отсутствие подсудимого в порядке, закрепленном в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, или в случае обнаружения препятствий для судебного разбирательства по делу, предусмотренных ч. 1 и п. 1 ч. 2 ст. 237 УПК РФ. В первом случае уголовное дело направляется в суд первой инстанции для нового рассмотрения по существу, во втором материалы уголовного дела возвращаются прокурору.

Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 17 июня 2015 г. отменен приговор Ставропольского краевого суда от 3 июля 2012 г. по уголовному делу Е. И. Кесовой, осужденной заочно по ч. 3 ст. 33, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 210 УК РФ. Судебная коллегия установила, что осужденная с вынесенным приговором не согласилась и в кассационной жалобе

¹ См.: Приложение 1.

просит его отменить. Ранее Е. И. Кесова нарушила избранную меру пресечения в виде подписки о невыезде и скрылась от суда, в связи с чем судебное разбирательство по уголовному делу было проведено в ее отсутствие в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ. 30 ноября 2012 г. осужденная была задержана.

Основываясь на нормативном положении, закрепленном в ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ, в соответствии с которым устранение обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, при наличии ходатайства осужденного или его защитника является основанием отмены приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке, Судебная коллегия пришла к выводу о необходимости отмены приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение¹.

В случае, если в суде кассационной инстанции будут выявлены основания к прекращению уголовного дела и уголовного преследования, предусмотренные ст. 254 УПК РФ, кассационный суд отменяет приговор и прекращает производство по уголовному делу.

Например, приговором Нижегородского областного суда от 17 октября 2012 г. Г. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Рассмотрев материалы дела, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации установила, что суд первой инстанции, без достаточных оснований, признал Г. виновным в угрозе убийством и причинении тяжкого вреда здоровью. Для признания угрозы убийством реальной необходимо, чтобы потерпевший имел основания опасаться приведения ее в исполнение реально. В данном же случае судом установлено, что Г. высказал потерпевшей угрозу убийством в то время, когда рядом находились сотрудники полиции, каких-либо предметов, которые можно было использовать в качестве оружия, он не демонстрировал. При таких обстоятельствах полагать, что угроза была реальной, нет достаточных оснований. На основании изложенного Судебная коллегия определила: приговор Нижегородского областного суда от 17 октября 2012 г. в отношении Г. в части

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2015 г. по уголовному делу № 19-УД15-18 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1346632.

осуждения его по ч. 1 ст. 119 отменить, производство по делу прекратить за отсутствием в действиях Г. указанного преступления¹.

Неоднозначное толкование может иметь предусмотренное ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ положение о том, что к кассационным жалобе, представлению прилагаются копии судебных решений и иных документов, подтверждающих, по мнению заявителя, доводы, изложенные в кассационных жалобе или представлении. Это положение влечет целую систему последующего нормативного регулирования. Во взаимосвязи с ним выступают нормы, закрепленные в ч. 1 ст. 401.8 УПК РФ, в соответствии с которыми судья изучает жалобу, представление по приложенным к ним документам либо по материалам истребованного судьей уголовного дела. Дополнительные материалы, представляемые сторонами в кассационную инстанцию, могут оказать существенное влияние на решение по результатам кассационного пересмотра приговора. Однако уголовно-процессуальный закон не приводит никакой информации об этом обстоятельстве, кроме упоминания о самом факте наличия таких документов.

В ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ говорится, что при необходимости стороны представляют копии иных документов, подтверждающих доводы жалоб и представления. Из буквального толкования этого положения следует, что прилагаются только копии документов, кроме приговоров (иных обжалуемых решений суда). Однако законодатель не уточняет, какие именно документы. Должны ли это быть копии документов, являющихся материалами уголовного дела, или это могут быть копии каких-либо документов, ранее не приобщавшихся к материалам дела? Тогда как с ними должен работать кассационный суд: признавать их доказательствами он не вправе, значит, и в основу своего решения взять их не может. Какое процессуальное значение будет иметь наличие этих документов?

Верховный Суд Российской Федерации своим постановлением внес ясность в этот вопрос, указав, что судом кассационной инстанции «могут быть рассмотрены не только материалы, имеющиеся в уголовном деле, но и дополнительные ма-

¹ Архив Нижегородского областного суда. 2012. Кассационное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2012 г. по уголовному делу № 9-О12-61.

териалы, поступившие с жалобой или представлением либо представленные сторонами, если они содержат сведения, имеющие значение для правильного разрешения дела, и не свидетельствуют о наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств. Дополнительные материалы могут быть положены в основу решения об отмене приговора, определения и постановления суда с возвращением уголовного дела прокурору либо с его передачей на новое судебное разбирательство в суд первой или апелляционной инстанции. Изменение приговора и последующих судебных решений или их отмена с прекращением производства по уголовному делу на основании дополнительных материалов не допускается, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции (документы, свидетельствующие о не достижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии судимости, о применении акта об амнистии по предыдущему приговору и др.)»¹.

Таким образом, на основе анализа сложившейся практики, Верховный Суд Российской Федерации пытается дополнить нормативное регулирование порядка использования дополнительных материалов в процессе кассационного пересмотра приговоров, выработав четкие позиции, в соответствии с которыми:

а) в качестве дополнительных материалов суд кассационной инстанции вправе принимать во внимание материалы, ранее не являвшиеся предметом рассмотрения при производстве по уголовному делу;

б) дополнительные материалы не могут служить основанием к изменению приговора и последующих судебных решений или к отмене с прекращением производства по уголовному делу, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции.

¹ «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2.

Считаем, что эти принципиальные позиции должны находить свое закрепление на уровне законодательства, а не существовать в качестве рекомендаций, пусть и обязательного характера. Более четкое нормативное урегулирование этих вопросов позволит определить объем изучаемых кассационной инстанцией документов, создать гарантии объективности и полноты исследования обстоятельств, необходимых для законного решения.

На наш взгляд, с учетом основ действующей формы кассации, будет целесообразно нормативно установить право сторон представлять в кассационную инстанцию вместе с жалобами и представлениями дополнительные материалы, способные подтвердить обоснованность претензий к приговору суда, иному обжалуемому решению.

Дополнительные документы, в том числе копии, рассматриваются кассационной инстанцией с точки зрения дополнительного источника информации и в качестве доказательств не расцениваются. В основу итогового решения кассационной инстанцией в этих случаях должны быть заложены выводы относительно возможного влияния на исход уголовного дела существующих объективно обстоятельств, не принятых во внимание судом при постановлении приговора.

В целях полноты нормативно-процессуального регулирования института пересмотра приговоров в кассационной форме считаем необходимым дополнить содержание ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ следующим:

«5. ...В необходимых случаях к жалобе или представлению прилагаются дополнительные материалы, ранее не отраженные в материалах дела, подтверждающие, по мнению заявителя, доводы, изложенные в кассационных жалобе, представлении. Дополнительные материалы не могут служить основанием к изменению приговора и последующих судебных решений или к отмене приговора с прекращением производства по уголовному делу, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции»¹.

¹ См.: Приложение 1.

В заключении остановимся еще на одной особенности нормативного регулирования кассационной формы пересмотра приговоров, а именно в ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ закреплено однозначное положение об обязательном участии прокурора. Аналогичного требования об участии стороны защиты закон не устанавливает, ставя ее в зависимость от волеизъявления участников со стороны защиты. Полагаем, в такой ситуации возникает проблема полноценного обеспечения состязательности судебного процесса. Кроме того, обязательность участия прокурора в судебном заседании не подкреплена какими-либо его полномочиями. Так, в ст. 401.13 УПК РФ отсутствуют положения, свидетельствующие о праве (обязанности) прокурора приводить какие-либо доводы, задавать вопросы судьедокладчику, иным образом реализовывать свои законные интересы. Законодатель сконцентрировал внимание лишь на определении формы участия сторон: личной, непосредственной, с помощью видео-конференц-связи. В ч. 7 ст. 401.13 УПК РФ сказано, что если лица, указанные в ч. 2 этой же статьи, явились, то они имеют право выступить по делу. Если участие прокурора в судебном заседании обязательно, то к нему неприменимо определение «если явился в судебное заседание». Получается, что при обязательной явке прокурора его выступление в судебном заседании также является обязательным. В ином случае вообще возникает вопрос о целесообразности его участия. С нашей точки зрения, подход к регулированию этого вопроса должен осуществляться на основании учета принципа состязательности сторон, откуда следует необходимость установления обязательности участия двух сторон.

Для обеспечения участия прокурора и защитника в судебном заседании кассационной инстанции, в соответствии с требованием принципа состязательности сторон, считаем необходимым признать участие защитника в судебном заседании кассационной инстанции обязательным, добавив соответствующее положение в ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ. Кроме того, предлагаем полномочия прокурора конкретизировать, обязав его давать свое заключение о законности и обоснованности жалобы. Защитнику же следует дать право на представление возражений на заключение прокурора.

Подводя итоги параграфа, приведем основные выводы.

Нормативные модели кассационного пересмотра приговоров, постановленных мировыми судьями, районными, гарнизонными военными судами, и приговоров, вынесенных областными и равными им по уровню судами, различны.

В отношении приговоров первой группы предусмотрена двухуровневая кассация, для приговоров второй группы кассация при определенных условиях может быть исключена. Данное нормативное установление обуславливает наличие различных объемов гарантий права граждан на обращение в суд кассационной инстанции. Предлагается исключить из системы пересмотра судебных решений вторую кассационную инстанцию для пересмотра приговоров, вынесенных мировыми судьями, районными и гарнизонными военными судами.

Своевременной представляется необходимость в определенных случаях расширительного толкования предмета кассационного пересмотра путем включения в содержание понятия «законность» обоснованности и справедливости приговора. Это подтверждается правовой позицией Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 28 января 2014 г., где кассационным судам вменяется в обязанность не оставлять без оценки нарушения закона в случаях, если они повлияли на правильность установления фактических обстоятельств по уголовному делу, а также если в жалобе содержатся указания на несправедливость приговора.

Приговор отличается от иных процессуальных актов тем, что только в нем определяется наказание за совершенное преступление. Откуда следует, что именно эту часть приговора законодатель связывает с требованием его справедливости. А поскольку проверка законности приговора неотделима от проверки законности назначенного наказания, то очевидной становится и необходимость проверки справедливости приговора. В настоящее время в судебной практике кассационные основания применяются с учетом расширенного понимания требования законности приговора. В связи с этим предлагается закрепить в ст. 401.1 УПК РФ расширенный предмет судебного разбирательства в кассационном порядке.

Анализ этапа предварительного изучения кассационных обращений (ст. 401.8 УПК РФ) позволяет говорить о необходимости нормативной конкретизации случаев обязательного истребования судьей уголовных дел.

Возложение на субъект обжалования приговора обязанности оценивать «существенность» нарушения закона затрудняет доступ граждан к правосудию. Устранить этот недостаток поможет исключение из п. 5 ч. 1 ст. 401.4 УПК РФ термина «существенные» применительно к нарушениям закона.

§ 3 Надзорный пересмотр приговоров

Нормативное содержание института пересмотра приговоров в надзорной форме во многом совпадает с содержанием института пересмотра приговоров в кассационной форме, которое выражается в: 1) содержании предмета пересмотра; 2) субъектах обжалования; 3) основаниях и процедуре пересмотра приговора, в частности в наличии предварительного этапа пересмотра приговоров; 4) использовании ревизионного метода, возможности ухудшения положения осужденного, оправданного; 5) характере итоговых решений, постановляемых судом по результатам пересмотра приговоров.

Сходство названных институтов позволяет некоторым ученым рассматривать кассационное и надзорное производства в единстве.

Так, В. А. Давыдов и В. В. Демидов вполне резонно отмечают: «В процессе реформирования судебно-проверочных производств законодатель в Федеральном законе от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ производство в надзорной инстанции, урегулированное нормами гл. 48 УПК, преобразовал в два самостоятельные производства: производство в суде кассационной инстанции (гл. 47.1 УПК) и производ-

ство в суде надзорной инстанции (гл. 48.1 УПК) (курсив мой – Т. .Б)»¹. И далее, на основе сравнительно-правового анализа нормативного регулирования кассационного и надзорного производств, они утверждают, что «по своим существенным признакам оба эти производства – родственные»².

Приведенная позиция представляется вполне обоснованной, поскольку базируется она на единой правовой природе современных кассационной и надзорной форм пересмотра приговоров, исходящей из правовой сущности надзорного производства.

Обращаясь к анализу современной регламентации пересмотра приговоров в надзорной форме, можно видеть, что она в целом выстроена с учетом «претензий», ранее высказанных в ее адрес Европейским Судом по правам человека, не признававшим надзорное производство в качестве эффективного средства национальной правовой защиты по ряду причин. В частности, речь шла о недопустимости зависимости надзорного обжалования от дискреционных полномочий должностных лиц, об отсутствии пресекательного срока надзорного обжалования судебных решений в случаях ухудшения положения осужденного, о нарушении «принципа юридической (законной) уверенности в окончательном решении»³.

Первоначально, в процессе реформирования института пересмотра судебных решений правовые позиции Европейского Суда по правам человека были учтены в части, касающейся обеспечения свободы обжалования приговоров в надзорную инстанцию и установления сроков надзорного обжалования, которые впоследствии были упразднены. Что же касается соблюдения «принципа юридической (законной) уверенности в окончательном решении», то, на наш взгляд, предусмотренная законом возможность неоднократного пересмотра приговоров,

¹ Давыдов В.А., Демидов В.В. Производство в судах кассационной и надзорной инстанций // Уголовно-процессуальное право: учеб. для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 876.

² Там же.

³ По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99, поданной Л.Ф. Тумилович против Российской Федерации: решение ЕСПЧ от 22 июня 1999 г. // Журнал российского права. 2000. № 9. С. 58 – 61; По вопросу приемлемости жалобы № 47936/99, поданной Г.П. Питкевич против Российской Федерации: решение ЕСПЧ от 8 февраля 2001 г. // Журнал российского права. 2001. № 5. С. 99–110; и др.

вступивших в законную силу в системе российского уголовного судопроизводства, с ним не согласуется.

Напомним, что в процессе обсуждения процесса модернизации судебнопроверочных стадий уголовного судопроизводства зачастую поднимался вопрос о возможности исключения из стадий пересмотра судебных решений надзорного производства, но законодатель сохранил данную форму пересмотра судебных решений.

Эта позиция находит поддержку у судей, занимающихся практикой пересмотра судебных решений. В частности, в ходе проведенного автором анкетирования, 67,6 % судей высказались за недопустимость исключения надзорной инстанции из системы форм пересмотра приговоров¹.

По мнению респондентов, наличие всех видов пересмотра приговора в системе уголовного судопроизводства объективно обусловлено социальным и правовым назначением уголовного судопроизводства².

Анализ современной судебной практики свидетельствует, что надзорная форма исправления судебных ошибок остается эффективной как в отношении приговоров, вынесенных судами первой инстанции, так и в отношении решений, принимаемых судами апелляционной и кассационной инстанций.

Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации 18 февраля 2015 г. отменил оправдательный апелляционный приговор, вынесенный Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 г., в связи с нарушением судом апелляционной инстанции норм уголовно-процессуального закона об оценке доказательств³.

Перейдем к непосредственному рассмотрению элементов института пересмотра приговоров в надзорной форме.

Прежде всего, отметим, что в содержании гл. 48.1 УПК РФ законодатель отдельно не указывает предмет пересмотра в надзорной инстанции, но из содер-

¹ См.: Приложение 3.

² См.: Приложение 3.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 февраля 2015 г. № 1-П15ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. С. 39.

жания ст. 412.1 УПК РФ следует, что в надзорной форме, так же, как и в кассационной, проверяется вступивший в законную силу приговор с позиции соответствия его требованиям законности. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что, предусматривая возможность повторного пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, после того, как они могли быть предметом кассационного пересмотра, законодатель допускает повторное колебание законной силы приговора.

По сути, пересмотр вступившего в законную силу приговора перестает быть исключительным случаем, в связи с чем, категория «законная сила приговора» приобретает формальный смысл.

В качестве поводов к пересмотру приговора в форме надзора, как следует из содержания ст. 412.1 УПК РФ, выступают надзорные жалоба и (или) представления тех же лиц, которые наделены правом на обращение в суд кассационной инстанции в соответствии со ст. 401.2 УПК РФ. Это положение полностью справедливо, поскольку оно базируется на принципе недопущения умаления прав граждан и иных заинтересованных лиц на пересмотр приговоров в каждой из предусмотренных федеральным законодательством форм.

Существенных отличий в определении круга субъектов обжалования приговоров в каждой из предусмотренных законом форм пересмотра приговоров нет.

Нормативно субъекты надзорного обжалования вправе, как и в кассационной форме обжалования приговоров, заявить суду надзорной инстанции только требование о проверке юридической законности приговора, вступившего в законную силу.

Первой отличительной особенностью надзорного порядка пересмотра приговоров является наличие единственного субъекта пересмотра приговоров, которым выступает Президиум Верховного Суда Российской Федерации, тогда как субъектов кассационного пересмотра несколько: президиумы высших судов республик и равных им судов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации.

Как следует из содержания ст. 412.1 УПК РФ, объектом внимания Президиума Верховного Суда Российской Федерации, выступающего в качестве субъекта надзорного пересмотра, являются вступившие в законную силу:

1) приговоры верховных судов республик, краевых или областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области, судов автономных округов, вынесенные этими судами при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции, если эти приговоры были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации;

2) приговоры окружных (флотских) военных судов, вынесенные этими судами при рассмотрении уголовного дела в первой инстанции, если указанные приговоры были предметом апелляционного рассмотрения в Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации;

3) судебные решения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в апелляционном порядке;

4) определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и определения Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, вынесенные ими в кассационном порядке;

5) постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Надзорная форма пересмотра приговоров возможна при наличии определенных законом оснований. В законе они представлены как основания отмены или изменения судебных решений в порядке надзора (ст. 412.9 УПК РФ). Законодатель связывает их непосредственно с итоговым решением суда надзорной инстанции, выносимым по результатам пересмотра приговора нижестоящего суда.

В этом случае в обосновании надзорного решения как неперемное условие должно находиться определенное основание отмены либо изменения приговора, подвергнутого пересмотру. Однако полагаем, что основания отмены или изменения приговора судом надзорной инстанции следует понимать значительно шире.

В теории уголовного процесса высказывалось мнение о необходимости «различать основания: к обжалованию судебных решений; к отмене или изменению приговоров, вступивших в законную силу; к отмене или изменению иных судебных решений, ухудшающих положение лиц, осужденных, оправданных; к пересмотру вступивших в законную силу судебных решений»¹. Нормативный анализ института пересмотра приговоров в форме надзора показывает, что законодатель подходит к решению данного вопроса однозначно: основания к отмене или изменению приговоров в суде надзорной инстанции одновременно выступают и основаниями к возбуждению надзорного производства.

Основаниями отмены или изменения приговоров (равно как и пересмотра) в надзорной форме, в соответствии со ст. 412.9 УПК РФ, являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела. Данные основания полностью совпадают с основаниями отмены или изменения приговора при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке (ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ).

Указание в ст. 412.9 УПК РФ в качестве основания отмены либо изменения приговора «существенного нарушения уголовного закона» выглядит явно неточным. В юридической литературе вполне обоснованно уже неоднократно поднимался вопрос о том, что следует понимать под существенным нарушением уголовного закона. По этому поводу В. А. Лазарева совершенно обоснованно пишет: «Разве не очевидно, что нарушение уголовного закона, во всяком случае Особенной части Уголовного кодекса, – это преступление?»².

По нашему мнению, более верно законодатель сформулировал положение, закрепленное в ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ: «При рассмотрении уголовного дела в порядке надзора Президиум Верховного Суда Российской Федерации проверяет *правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального* (курсив мой. – Т. Б.) законов нижестоящими судами, рассматривавшими дело».

¹ Сидоров В.В. Надзорное производство в уголовном процессе как средство обеспечения права на доступ к правосудию : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 22.

² Лазарева В.А. Апелляция, кассация, надзор: анализ формы // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ / под общ. Ред Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. С. 136.

Полагаем, что было бы точнее изложить ч. 1 ст. 412. 9 УПК РФ в следующей редакции: «Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона и (или) неправильное применение уголовного закона, повлиявшие на исход дела»¹.

Возвращаясь к вопросу об определении «существенности» процессуальных нарушений, отличии их от «несущественных», которого мы касались в предыдущем параграфе, отметим, что он кроет в себе важную проблему уголовно-процессуального права.

Еще в советский период развития уголовно-процессуальной науки М. С. Строгович предложил разрешать этот вопрос следующим образом: «Допущенное по делу процессуальное нарушение является существенным тогда, когда оно повлияло или могло повлиять на правильность приговора»².

Верность данной позиции, на наш взгляд, не утрачена и сегодня. То есть при определении существенности нарушения уголовно-процессуального закона в качестве главного критерия следует брать результат («исход») разрешения уголовного дела по существу, выраженный в приговоре.

В настоящее время В. А. Смирнов предлагает под исходом дела понимать «решение главного вопроса уголовного дела, то есть вопроса об уголовной ответственности (доказанности виновности обвиняемого, квалификации преступления и наказании), или, иначе говоря, разрешение дела по существу. Как видно, этот вопрос включает в себя и вопрос фактической обоснованности решения о наличии в деянии состава преступления, и правовую оценку деяния. То есть неверно было бы полагать, что надзорная инстанция всегда имеет дело только с неправильным применением процессуального или материального закона и совершенно не касается вопросов факта. Однако последние попадают в поле зрения суда надзорной инстанции лишь через посредство допущенного по делу существенного наруше-

¹ См.: Приложение 1.

² *Строгович М.С.* Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. С. 78.

ния закона, которое реально повлияло на исход дела, то есть разрешение его по существу, в том числе на фактическую обоснованность решения»¹.

Определение существенности либо несущественности нарушения уголовно-процессуального закона судом надзорной инстанции должно и может проводиться в каждом конкретном случае, в зависимости от обстоятельств каждого уголовного дела. При этом, как верно определил М. С. Строгович, «общая установка здесь может быть только такая: ввиду значения процессуальных форм для правильности разрешения уголовных дел по существу, процессуальные нарушения, как правило, отражаются и не могут не отразиться на правильности разрешения дел по существу. Поэтому только очевидная и несомненная несущественность процессуального нарушения позволяет его расценивать как несущественное, если же такой очевидности и несомненности в данном случае нет – процессуальное нарушение следует расценивать как существенное, которое отразилось на правильности приговора»².

Каждый раз в процессе пересмотра уголовного дела вышестоящий суд должен самостоятельно оценить степень существенности нарушения, повлекшего инициацию процесса пересмотра приговора.

Относительно вопроса о применении оценочной категории «существенности» к уголовному закону, можно, по нашему мнению, обоснованно утверждать, что использование такой терминологической характеристики неприемлемо, поскольку уголовный закон имеет четкую определенность и не терпит расширительного толкования, следовательно, неверное применение уголовного закона в любом случае есть основание к изменению либо отмене приговора.

В судебной практике в качестве существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход уголовного дела, признаются: несоблюдение права осужденного на защиту; предрешение вышестоящей судебной инстанцией вопросов, входящих в юрисдикцию суда, вновь рассматривающего дело; нарушение требования инстанционности; оставление без рассмотрения во-

¹ Смирнов А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: Надзор // СПС «КонсультантПлюс».

² Строгович М.С. Указ соч. С. 80.

проса о наказании; ухудшение положения осужденного при принятии новых судебных решений после отмены предыдущего приговора и др.¹

Например, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации отменен приговор верховного суда Республики Дагестан от 11 декабря 2013 г. в отношении З., постановленный с участием присяжных заседателей, в связи с существенным нарушением норм УПК РФ, поскольку подсудимым не было разъяснено право участвовать в прениях сторон, что не позволило им реализовать в судебном разбирательстве гарантированные законом права².

Что касается отмены или изменения приговора в связи с существенными нарушениями уголовного закона, то в судебной практике в качестве таковых выступают случаи неправильного применения уголовного закона при назначении наказания. Например, суд необоснованно учел наличие рецидива, неверно применил правила о сложении наказания, не учел правило об обратной силе уголовного закона и др. Как свидетельствует анализ изучения материалов уголовных дел, большинство случаев отмены приговора в суде надзорной инстанции связаны именно с неправильным применением норм уголовного законодательства³.

Основания отмены или изменения приговоров подлежат установлению судом надзорной инстанции в процессе непосредственной проверки приговора по конкретному уголовному делу. В случае их выявления, в зависимости от их степени существенности и характера, судом принимается решение об изменении либо отмене приговора.

Например, Президиум Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2015 г., рассмотрев уголовное дело по надзорной жалобе осужденного приговором Калининского районного суда г. Тюмени от 9 апреля 2013 г. Г., указал, что в связи с внесением Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ изменений в редакцию ст. 228.1 УК РФ действия осужденного, связанные с незаконным оборотом наркотического средства – дезоморфина, не перестали быть уголовно наказу-

¹ См. подробнее об этом: *Туганов Ю.Н., Аулов В.К., Карикова Е.А.* Указ. соч. С. 168.

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 февраля 2015 г. № 158-П14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8. С. 39.

³ См.: Приложение 5.

емыми. С учетом этого действия Г. переqualифицированы с ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ) на ч. 1 ст. 228 УК РФ (в ред. Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ), действовавший на момент совершения преступления¹.

Суд надзорной инстанции вправе лишь исправлять обнаруженные судебные ошибки, допущенные во всех нижестоящих судах, путем отмены либо изменения приговора. В этом полномочии также прослеживается сходство надзорной формы пересмотра приговоров с кассационной формой пересмотра.

Как следует из положений ст. 412.11 УПК РФ, по результатам пересмотра приговора Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе: 1) отменить приговор суда и все последующие судебные решения и прекратить производство по данному уголовному делу; 2) отменить приговор суда и все последующие судебные решения и передать уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение; 3) отменить решение суда апелляционной инстанции и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение; 4) отменить решение суда кассационной инстанции и передать уголовное дело на новое кассационное рассмотрение; 5) отменить приговор суда и все последующие судебные решения и возратить уголовное дело прокурору; 6) внести изменения в приговор; 7) оставить надзорные жалобу, представление без удовлетворения или без рассмотрения по существу.

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации вступает в законную силу немедленно, с момента его провозглашения.

Как специфическую особенность рассматриваемой формы пересмотра приговора следует отметить то, что пересмотр постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке осуществляется этим же судебным органом (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ). Данное процессуальное установление сложно оценивать однозначно. С одной стороны, ясно, что где-то должен наступить предел полномочий вышестоящим инстанциям, с другой стороны – по-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 июня 2015 г. № 39-П15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1. С. 29.

ложение, когда пересмотр решений надзорного суда осуществляется самим надзорным судом, идет вразрез с требованием независимости суда, институциональности пересмотра судебных решений, правилом запрета выступать в качестве судьи по «своему делу».

Процесс пересмотра приговоров в надзорной форме, как и во всех иных формах, осуществляется методом ревизии: первоначально он ограничивается пределами доводов надзорных жалобы, представления, но затем, в интересах принципа законности, может выйти за пределы доводов надзорных ходатайств и охватить уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали приговор в порядке надзора (ст. 412.12 УПК РФ).

Поворот к худшему при пересмотре приговора в порядке надзора по общему правилу недопустим (ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ). Как исключение, возможен пересмотр приговора по основаниям, допускающим ухудшение положения осужденного (оправданного) в срок, не превышающий одного года со дня вступления приговора в законную силу, в случае, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл приговора как акта правосудия (ст. 401.6 УПК РФ). В данном случае мы видим прямую аналогию условий возможности поворота к худшему с кассационной формой пересмотра приговора.

Схожесть нормативного содержания институтов кассационного и надзорного пересмотра логично отражается и на проблемах их нормативного регулирования, упомянутых в предыдущем параграфе данной главы.

Как и в суде кассационной инстанции, при производстве в суде надзорной инстанции законодательно предусмотрено проведение предварительного рассмотрения жалоб и (или) представлений судьей единолично. Содержание п. 1, 2 ч. 2 ст. 401.8 УПК РФ и п. 1, 2 ч. 2 ст. 412.5 УПК РФ идентично.

Непосредственное рассмотрение в судебном заседании уголовного дела по надзорным жалобам и (или) представлениям Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, регламентированное ст. 412.10 УПК РФ, имеет большое сходство с порядком рассмотрения уголовного дела по кассационным жалобе,

представлению в судебном заседании суда кассационной инстанции (ст. 401.13 УПК РФ).

В судебном заседании принимают участие лица, указанные в ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ, то есть те же лица, что указаны в ст. 401.2 УПК РФ.

В судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по надзорным жалобе (представлению) участие прокурора обязательно, как и в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела по кассационным жалобе (представлению). Полагаем, основываясь на аргументации, представленной ранее в предыдущем параграфе, посвященном особенностям нормативного регулирования кассационной формы пересмотра приговоров, что следует признать обязательным и участие защитника в суде надзорной инстанции.

Анализ нормативных положений, закрепленных в ст. 401.13 и 412.10 УПК РФ, показывает, что регламент пересмотра приговоров в кассационной и надзорной формах, в сущности, един. Одинаково, как в кассационной форме пересмотра приговора, так и в надзорной, дело докладывается судьей, ранее не принимавшим участия в рассмотрении данного уголовного дела. Докладчик излагает обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, доводы соответствующих жалоб, представлений, послуживших основанием для передачи соответствующих жалоб, представлений с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда. Докладчику могут быть заданы вопросы судьями.

Вопрос о целесообразности существования в системе уголовного судопроизводства двух контрольно-проверочных стадий, имеющих различные названия, но обладающих одинаковыми процессуальными характеристиками, ответа в нормативном содержании кассационного и надзорного производств не получает.

С учетом большого сходства кассационного и надзорного производств по пересмотру приговоров, проведем сравнительный анализ регулирующих их институтов.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – формулировка п. 5 ч. 1 ст. 412.3 УПК РФ, регламентирующего содержание надзорных жалоб и представ-

лений. В указанном пункте сказано, что в жалобе или представлении должны быть приведены предусмотренные законом основания пересмотра судебного решения в порядке надзора с обоснованием их доводами, свидетельствующими о наличии таких оснований. Аналогичная статья имеется в гл. 47.1 УПК РФ – статья 401.4, в которой предусмотрено, что заявители должны указать на допущенные судами существенные нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Относительно оценки гражданами – неспециалистами в области уголовного судопроизводства существенности нарушений закона, вполне возможно предположить вероятные затруднения по причине, о которой мы говорили ранее.

Взаимосвязанное рассмотрение нормативных положений, закрепленных в п. 5 ч. 1 ст. 412.3 и п. 1 ч. 2 ст. 412.5 УПК РФ, позволяет сделать вывод: отказ в передаче надзорной жалобы может последовать, если заявитель не указал основания пересмотра. В то же время считаем, что в нормативном положении, закрепленном в п. 1 ч. 2 ст. 412.5 УПК РФ, законодателем заложен более глубокий смысл. Речь идет о том, что судья, принимая решение об отказе в передаче надзорной жалобы, убедился в отсутствии оснований к пересмотру приговора не на основании жалобы или представления, а после ознакомления с необходимыми процессуальными документами уголовного дела.

Так же, как и в кассационной форме пересмотра приговоров, вызывает вопросы нормативный порядок проверки приговоров по документам, приложенным к жалобе или представлению. В гл. 48.1 УПК РФ этот порядок более нечеткий, чем в гл. 47.1 УПК РФ.

Так, в ч. 4 ст. 412.3 УПК РФ говорится, что к надзорным жалобе, представлению прилагаются заверенные копии судебных решений, принятых предыдущими судебными инстанциями. В ст. 412.5 УПК РФ сказано, что судья Верховного Суда Российской Федерации изучает надзорные жалобу, представление по материалам, приложенным к ним, либо по материалам истребованного уголовного дела. А в ч. 2 ст. 412.8 УПК РФ уже в императивном порядке указано, что судья Верховного Суда Российской Федерации передает свои постановление, жалобу

или представление с уголовным делом в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Материалы уголовного дела появляются на определенном этапе в качестве факультативного элемента изучения. Но в заключительной части судебной деятельности, предшествующей судебному заседанию надзорной инстанции, – это уже обязательный элемент. Причем отметим, что уголовное дело становится объектом изучения только в случае положительного решения судьи, первоначально проверявшего надзорные жалобы, представления.

Полагаем возможным использовать в надзорном производстве те же механизмы, которые ранее были нами предложены для кассационного пересмотра. А именно истребование материалов уголовного дела должно стать обязательным в случае, когда доводы надзорных жалобы, представления не опровергаются доказательствами, приведенными в приговоре.

Изучение надзорных жалоб и представлений должно осуществляться с учетом всех имеющихся документов.

В надзорной форме пересмотра приговора в судебном заседании не вправе участвовать судья, ранее изучавший на этапе подготовки материалы, представленные заявителями. Причем в ст. 412.10 УПК РФ это положение нашло свое воплощение применительно и к другим должностным лицам, а именно к Председателю Верховного Суда Российской Федерации или его заместителям, вынесшим постановление о передаче надзорных жалобы, представления с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации. В отношении участия в этом заседании судьи, изучавшего поданные документы, прямо ничего не указано.

В п. 7 ч. 1 ст. 412.8 УПК РФ имеется указание на то, что судья, проверявший жалобу или представление в надзорном порядке, в постановлении о передаче надзорных жалобы, представления на рассмотрение Президиума Верховного Суда Российской Федерации формулирует свои предложения. Наличие предложений судьи, изучившего представленные заявителями материалы, может стать основанием для формального подхода Президиума к установлению оснований для отме-

ны или изменения приговора. С учетом в целом весьма узкого объема исследования материалов в судебном заседании указанные предложения становятся единственным источником необходимых в процессуальном отношении данных. И надзорной инстанции фактически (в отсутствие дополнительных источников информации, отличающихся от высказанных в постановлении предложений) не остается ничего другого, как согласиться с этими предложениями.

Как уже отмечалось, нормативная регламентация кассационного и надзорного производств, касающаяся предмета, объекта пересмотра и оснований отмены или изменения приговора, тождественна. Чем же обусловлено подобное «дублирование» института кассационного пересмотра приговоров институтом надзорного пересмотра? Полагаем, что законодатель исходил из того, что система пересмотра приговоров, в зависимости от волеизъявления субъектов обжалования приговоров, формируется альтернативно. Она может включать в себя апелляционную и надзорную формы, либо – кассационную и надзорную. Отсюда, считаем, вытекает и необходимость отождествления, как предмета, так и оснований кассационного и надзорного пересмотра приговора, в целях сохранения равного объема процессуальных возможностей и гарантий эффективности пересмотра приговоров вне зависимости от вариантов прохождения кассационно-надзорного производства.

Подведем основные итоги параграфа.

На основе анализа положений гл. 48.1 УПК РФ констатируется тождество правового регулирования пересмотра приговоров в надзорной и кассационной формах. Об этом свидетельствуют нормы, посвященные субъектам обжалования, предмету и основаниям отмены (изменения) приговоров, процедуре и срокам рассмотрения уголовных дел; нормы, определяющие невозможность ухудшения положения осужденного (оправданного), характер итоговых решений. Специфику института надзорного пересмотра приговоров обуславливает наличие единого субъекта их пересмотра – Президиума Верховного Суда Российской Федерации.

Существующая нормативная модель, допускающая возможность многократного пересмотра приговора, вступившего в законную силу, ликвидирует ис-

ключительность самого пересмотра, в связи с чем категория «законная сила приговора» и принцип юридической определенности окончательного приговора приобретают формальный смысл.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что пересмотр постановлений Президиума Верховного Суда Российской Федерации в надзорном порядке осуществляет он сам (п. 5 ч. 3 ст. 412.1 УПК РФ). Эту процессуальную ситуацию нельзя оценивать однозначно: с одной стороны, установление конечного числа вышестоящих инстанций в единой системе неизбежно, с другой – это идет вразрез с требованиями принципов независимости суда, инстанционности пересмотра судебных решений, запрета выступать в качестве судьи по «своему делу».

Решение же данной проблемы находится не в поле уголовно-процессуального регулирования пересмотра судебных решений, а в области судоустройственного построения судебной системы.

Использование в ст. 412.9 УПК РФ оценочной категории «существенные» в отношении нарушений уголовного закона выглядит некорректным, поскольку неверное применение последнего в любом случае есть основание к изменению либо отмене приговора. Поэтому предлагается, по аналогии с ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ, часть 1 ст. 412.9 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона и (или) неправильное применение уголовного закона, повлиявшие на исход дела».

Законодательно закреплена вариативность инстанционного порядка пересмотра приговоров, постановленных областными и равными им по уровню судами, где пересмотр приговора возможен по одной из альтернативных схем: «апелляция – надзор» либо «кассация – надзор». Очевидно, что закон допускает возможность исключения кассации из инстанционной системы пересмотра с учетом того, что последующее производство в суде надзорной инстанции, с использованием аналогичного набора процессуальных средств, по сути, продублирует его. Это позволяет сделать вывод, что современное регулирование кассационной и

надзорной форм пересмотра приговора осуществляется единым кассационно-надзорным институтом пересмотра приговоров.

§ 4 Пересмотр приговоров ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств

В группу институтов, составляющих объединенный институт пересмотра приговоров, входит институт пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. В названной группе он занимает особое место в силу специфики, определяемой содержанием и структурой регулируемой им стадии уголовного судопроизводства. Непосредственного пересмотра приговоров на данном этапе уголовного судопроизводства нет, в данном случае проходит процесс инициирования пересмотра приговора, характеризующийся наличием специфических субъектов, оснований возобновления производства, которые, по сути, и становятся основаниями к решению вопроса о пересмотре приговора.

О сущности возобновления пересмотра приговоров ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств можно судить по содержанию сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, откуда следует, что возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств представляет собой разновидность пересмотра вступивших в законную силу судебных решений, образующую самостоятельную стадию уголовного судопроизводства, сочетающую в себе элементы досудебного производства и производства с участием суда¹.

¹ См.: «По жалобе гр. Ефимова Н.П. на нарушение его конституционных прав ч. 3 ст. 386 и ч. 2 ст. 387 УПК РСФСР»: определение Конституционного Суда РФ от 9 апреля 2002 г. № 28-О // Собрание законодательства РФ. 2002. № 17. Ст. 1719; «По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2. ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР в связи с жалобами гр-н

Процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств представляет собой дополнительный механизм обеспечения правосудности приговоров и иных итоговых решений, вступивших в законную силу, который по своему предназначению и содержанию используется в случаях, когда неприменимы или исчерпаны все другие средства процессуально-правовой защиты.

Предметом пересмотра приговоров в случае обнаружения новых или вновь открывшихся обстоятельств является вопрос о законности, обоснованности и справедливости приговора, вступившего в законную силу. Иными словами, с учетом выявления новых или вновь открывшихся обстоятельств под сомнение ставится правосудность приговора, вступившего в законную силу, а возможно уже и исполненного.

Объектами пересмотра в порядке возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств являются приговоры судов первой и апелляционной инстанций, вступившие в законную силу, не исключено, что уже частично исполненные. Нормативно объект пересмотра приговоров в форме возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств закреплен в ч. 1 ст. 413 УПК РФ, определяющей основания такого пересмотра.

Приговор пересматривается в случае появления новых обстоятельств, которые имели определяющее значение для разрешения уголовного дела по существу, но «которые в силу объективных причин не могли входить в предмет исследования по уголовному делу»¹. И если приговор подлежит пересмотру в порядке возобновления производства по уголовному делу, в связи с выявлением новых или вновь открывшихся обстоятельств, то это говорит о том, что он был ошибочен изначально. Это давно и верно отметил Я. О. Мотовиловкер: «Существовавшие в

К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова»: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

¹ «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президиума Курганского областного суда»: постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

момент вынесения приговора, но открывшиеся после его вынесения обстоятельства не превращают правильный приговор в неправильный, а свидетельствуют о том, что приговор с момента его вынесения неправилен»¹.

Специфика данной формы пересмотра проявляется в субъектах производства по пересмотру приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств. Нормативно в отдельной статье их перечень не установлен, он выводится из содержания различных норм рассматриваемого института и включает несколько групп субъектов, объединенных на основании функционального признака:

- прокурор;
- суды, полномочные пересматривать приговор в порядке возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств;
- участники со стороны обвинения и защиты.

К субъектам пересмотра в рассматриваемой форме относится прокурор, который наделен правом возбуждения производства по всем вновь открывшимся и «иным новым» (предусмотренным п. 3 ч. 4 ст. 413 УПК РФ) обстоятельствам и, соответственно, правомочен инициировать процесс пересмотра приговора.

При проведении расследования новых или вновь открывшихся обстоятельств прокурор как субъект уголовного судопроизводства сохраняет практически все полномочия, предоставленные ему в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: право на истребование материалов расследования, их изучение и др. В качестве полномочий, специфичных для рассматриваемого института, выступает право прокурора истребовать приговор суда первой инстанции, решения вышестоящих судебных инстанций по данному уголовному делу, справку о вступлении приговора в законную силу (ч. 3 ст. 415 УПК РФ).

Как вытекает из положения ч. 1 ст. 416 УПК РФ, обязывающей прокурора по окончании проверки или расследования, при наличии оснований к возобновлению производства по уголовному делу, направить дело со своим заключением, а также с копией приговора и материалами проверки или рассмотрения в суд касса-

¹ Мотовиловкер Я.О. Проверка законности и обоснованности приговора. Ярославль: Изд-во Ярославского госуниверситета, 1975. С. 10.

ционной инстанции, он имеет право истребовать из суда необходимое уголовное дело.

Полагаем, что право прокурора возбуждать производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, включенное в содержание ч. 1 ст. 515 УПК РФ, подлежит нормативному закреплению в ст. 37 УПК РФ, закрепляющей полномочия прокурора.

В связи со сказанным предлагается дополнить ч. 2 ст. 37 пунктом 15.1) следующего содержания: «При наличии достаточных данных, указывающих на существование новых или вновь открывшихся обстоятельств, прокурор вправе возбудить производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных законом»¹.

Постановления, принимаемые прокурором по результатам досудебного производства по вновь открывшимся обстоятельствам, являются предпосылкой судебного разрешения вопроса о наличии или отсутствии оснований для пересмотра приговора по уголовному делу. Только суд в конечном счете вправе делать выводы относительно того, имело ли место вновь открывшееся (новое) обстоятельство и необходим ли пересмотр уголовного дела.

Субъектом пересмотра приговоров ввиду новых либо вновь открывшихся обстоятельств является суд, определяемый в зависимости от того, приговор какого суда подлежит отмене и последующему пересмотру.

В качестве суда, полномочного пересматривать приговоры ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, могут выступать суды различного инстанционного уровня, обладающие различной юрисдикцией, а именно:

- 1) районные суды;
- 2) президиумы верховного суда республик, краевых и равных им судов;
- 3) окружные (флотские) военные суды;
- 4) Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации;

¹ См.: Приложение 1.

5) Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации;

6) Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Право принять решение о возобновлении производства и последующем пересмотре приговора принадлежит вышестоящему суду. Как исключение, Президиум Верховного Суда Российской Федерации выступает субъектом возобновления производства и пересмотра собственного же решения.

Обратим внимание, что, исследуя проблемы правового регулирования судов, наделенных правом возобновлять производство по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, В. А. Давыдов отметил отсутствие в ст. 5 УПК РФ понятия названных судов и предложил, вполне точное, следующее их наименование: «суд, осуществляющий проверку и пересмотр вступивших в законную силу приговора, определения и постановления суда ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств»¹.

В перечень субъектов пересмотра ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств входит Председатель Верховного Суда Российской Федерации, наделенный правом вносить в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о возбуждении производства по уголовному делу в связи с необходимостью отмены или изменения приговора в исключительных случаях, предусмотренных ч. 5 ст. 415 УПК РФ.

Система судов – субъектов пересмотра приговоров в рассматриваемой форме складывается в соответствии с требованиями принципа инстанционности, заключающегося в определении четкой последовательности проверки законности и обоснованности приговоров: от нижестоящего суда к вышестоящему суду. Это определяет и специфичность правоотношений, складывающихся между судами различных уровней, характеризующую институт пересмотра приговоров: указания суда, рассматривающего вопрос об отмене приговора ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, для суда, вынесшего оспариваемый приговор, и су-

¹ Давыдов В.А. Некоторые проблемы правового регулирования системы судов, правомочных возобновлять уголовное дело ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Российский судья. 2009. № 11. С. 21.

дов последующих инстанций, принимавших участие в пересмотре приговора, носит безапелляционный характер.

Принцип инстанционности не соблюдается в случае, если производство ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств возбуждается по инициативе Председателя Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с положением ч. 5 ст. 415 УПК РФ. В таком случае вопрос о возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств решается только Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, независимо от того, приговор какого суда подлежит пересмотру.

Относительно данной процессуальной ситуации, М. Т. Аширбекова небезосновательно отмечает: «Единственный субъект, а именно официальное лицо, Председатель Верховного Суда РФ, инициирует пересмотр решений “своих” судов, притом в Президиуме Верховного Суда, который сам же возглавляет. Иными словами, при производстве в данной стадии допускаются такие элементы процессуального режима, которые были бы невозможны при производстве в других видах судебного производства в силу своей ”откровенной“ публичности»¹.

Полагаем, что возложение на Председателя Верховного Суда Российской Федерации определенных процессуальных полномочий в исключительных случаях, предусмотренных УПК РФ, не следует расценивать как нечто не вписывающееся в рамки уголовно-процессуального регулирования. Полнота полномочий Председателя Верховного Суда Российской Федерации в сфере обеспечения правосудности судебных решений, выносимых судами всех уровней во всех видах судопроизводства, следует из толкования ряда как конституционных положений, так и федеральных судостроительных законов. Председатель Верховного Суда Российской Федерации, фактически наделенный достаточным объемом процессуальных полномочий (не только по вопросам возбуждения производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств), в рамках уголовного судопроизводства представляется уже далеко не просто «официальным», а в полной мере «процес-

¹ Аширбекова М.Т. Проявления публичности в производстве по возобновлению уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств // Российский судья. 2008. № 5. С. 21.

суальным» лицом. Вполне обоснованные «сомнения» в этом обусловлены отсутствием легального закрепления Председателя Верховного Суда Российской Федерации в качестве участника уголовного судопроизводства, что следует устранить.

Возвращаясь к особенностям нормативного содержания рассматриваемого института, обратим внимание на положение о порядке рассмотрения заключения прокурора о необходимости возобновления районным судом производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, в отношении приговора мирового судьи, закрепленное в п. 1 ч. 1 ст. 417 УПК РФ.

В данном случае разрешение вопроса о возобновлении производства, следовательно, и о пересмотре приговора, разрешается судьей районного суда единолично. Такая процессуальная ситуация не вписывается в систему нормативного регулирования аналогичных условий возобновления производства и пересмотра приговоров, постановленных иными судами. В частности, решение о пересмотре приговоров в порядке возобновления производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, постановленных федеральными судами, принимается коллегиально – президиумами соответствующих судов либо Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Полагаем, что рассмотрение вопроса о пересмотре приговора в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам единолично судьей районного суда представляет случай существенного снижения процессуальных гарантий на пересмотр приговора, поскольку коллегиальное рассмотрение этого вопроса, безусловно, более предпочтительно.

На основании изложенного считаем необходимым содержание ч. 1 ст. 417 УПК РФ изменить, передав полномочия по решению вопроса о возобновлении производства по уголовному делу в отношении приговора мирового суда президиуму верховного суда республики, краевого и равных им судам.

В связи с этим предлагаем внести соответствующие коррективы в содержание ст. 417 УПК РФ, исключить из ее содержания п. 1 ч. 1 и ч. 4, а п. 2 дополнить в начале фразой: «приговора и постановления мирового судьи...»¹.

Следует отметить, что на данную проблему в науке уже обращал внимание В. А. Давыдов, отметивший «несвойственность» для районного суда полномочия рассматривать вопрос о пересмотре приговора в порядке возобновления производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, «с учетом традиций отечественного процесса, выступать в роли суда, пересматривающего вступивший в законную силу судебный акт»².

Согласно ст. 418 УПК РФ, суд, по заключению прокурора, принимает одно из следующих решений:

- 1) об отмене приговора суда и передаче уголовного дела для производства нового судебного разбирательства;
- 2) об отмене приговора и всех последующих судебных решений и о возвращении уголовного дела прокурору в случае выявления обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 237 УПК РФ;
- 3) об отмене приговора суда и о прекращении уголовного дела;
- 4) об отклонении заключения прокурора.

Данный перечень принимаемых судом решений является исчерпывающим.

К субъектам производства по пересмотру приговоров ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств относятся участники со стороны обвинения или защиты. В гл. 49 УПК РФ, регламентирующей данный вид уголовного судопроизводства, эти лица в качестве субъектов производства не названы. Их право на участие в процессе пересмотра приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств выводится из содержания ст. 417 УПК РФ, регламентирующей порядок разрешения судом вопроса о возобновлении производства по уголовному делу. В частности, в ч. 3 названной статьи указывается: «Заключение прокурора о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь от-

¹ См.: Приложение 1.

² Давыдов В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. С. 19–20.

крывшихся обстоятельств рассматривается в судебном заседании в порядке, установленном статьей 401.13 настоящего Кодекса».

В ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ в качестве участников судебного заседания называются и иные лица.

Основания возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств являются юридическими фактами-предпосылками, влекущими наступление правовых последствий в виде возобновления производства по уголовному делу, пересмотра приговора и в итоге изменение правового статуса субъектов в правоотношениях, возникающих в рамках конкретного уголовного процесса. Основанием (причиной) возобновления производства ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств может послужить любая судебная ошибка, повлекшая вынесение и последующее вступление в законную силу незаконного, необоснованного или несправедливого приговора.

Рассматриваемые основания представляют собой юридические факты двух родов: неправомерные действия, негативно повлиявшие на результат вынесения приговора (например, преступные действия должностных лиц) и правомерные действия, выражающиеся в принятии судебных решений Конституционным Судом Российской Федерации и Европейским Судом по правам человека, касающихся конкретных уголовных дел.

УПК РФ (ч. 2 ст. 413) разграничивает основания к возобновлению производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств на две группы: 1) вновь открывшиеся обстоятельства; 2) новые обстоятельства.

Под вновь открывшимися обстоятельствами понимаются обстоятельства, существовавшие, но не бывшие известными суду на момент вступления приговора в законную силу (п. 1 ч. 2 ст. 413 УПК РФ).

Новые обстоятельства определяются законом как обстоятельства, не известные суду на момент вынесения приговора и исключающие преступность и наказуемость деяния (п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ).

Как можно видеть, в качественную характеристику уголовно-процессуальным законом включены такие критерии, как «известность» – «неиз-

вестность» суду первой инстанции определенных обстоятельств на момент вынесения приговора и на момент его вступления в законную силу. С данным определением не согласился Конституционный Суд Российской Федерации и признал не соответствующим Конституции Российской Федерации ограничение круга оснований к возобновлению уголовного дела лишь обстоятельствами, не известными суду при постановлении судебного решения.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, круг оснований к возобновлению уголовного дела должен быть расширен за счет включения обстоятельств, которые *были известны* (курсив мой. – Т. Б.) суду на момент постановления приговора, но были проигнорированы судом либо ошибочно им оценены, в результате чего было принято неправомерное решение¹.

В свою очередь, каждая группа оснований (новых или вновь открывшихся), соответственно, подразделяется на несколько подгрупп.

Вновь открывшиеся обстоятельства – это:

- 1) основания, связанные с подложностью доказательств: ложность показаний потерпевшего или свидетеля, заключения эксперта;
- 2) подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов;
- 3) заведомая неправильность перевода, повлекшая за собой постановление незаконного, необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления;
- 4) основания, связанные с преступными действиями должностных лиц (дознателя, следователя, прокурора, судьи), установленными вступившим в законную силу приговором суда и повлекшими за собой постановление незаконного,

¹ «По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебрянникова»: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 701.

необоснованного или несправедливого приговора, вынесение незаконного или необоснованного определения или постановления (ч. 3 ст. 413 УПК РФ).

В качестве специфической особенности оснований возобновления производства ввиду вновь открывшихся или новых обстоятельств следует назвать их тесную связь с основаниями пересмотра приговора в апелляционном, кассационном и надзорном производствах, по отношению к последним они выступают в виде частных случаев.

Например, обоснование приговора подложными доказательствами влечет безусловную отмену приговора как вынесенного с нарушением уголовно-процессуального закона в соответствии со ст. 389.17 УПК РФ. Статья 413 УПК РФ конкретизирует данное положение, указывая конкретный юридический факт, например подложность доказательств, возникшую в результате преступных действий должностных лиц, причастных к предварительному следствию.

Определяя понятие и виды вновь открывшихся обстоятельств, законодатель наделяет их следующими характерными признаками: 1) это факты объективной действительности, существовавшие на момент постановления приговора, но не нашедшие отражения в материалах уголовного дела; 2) они могут быть установлены только путем проведения дополнительных следственных действий.

В сущности, вновь открывшиеся обстоятельства представляют собой факты, подлежащие доказыванию в уголовном деле. Вновь открывшиеся обстоятельства могут представлять собой как обстоятельства, входящие в главный факт, так и обстоятельства, выступающие в качестве средства установления главного факта (доказательственные факты).

Состав оснований пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам, касающийся обстоятельств, связанных с подложностью доказательств, в своей основе содержит практически весь перечень видов доказательств, за исключением такого вида доказательств, как «заклЮчение и показания специалиста».

Полагаем, что необходимо дополнить перечень видов оснований еще одним, а именно заведомой ложностью заключения специалиста, путем включения его в п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ¹.

Видами новых обстоятельств являются обстоятельства, связанные с дефектностью либо нарушением законодательства. К новым обстоятельствам относятся факты:

1) признания Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом в данном уголовном деле, не соответствующим Конституции Российской Федерации;

2) установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного с применением федерального закона, не соответствующего положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также с иными нарушениями положений названной Конвенции²;

3) наступления в период рассмотрения уголовного дела судом или после вынесения судебного решения новых общественно опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния, являющегося основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;

4) наступления иных новых обстоятельств.

Наиболее часты случаи выявления Европейским Судом по правам человека нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела, связанного с нарушением срока содержания под стражей. Например, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 18 марта 2015 г. ввиду новых обстоятельств возобновлено производство по делу в отношении З. В. Лосевского, осужденного приговором Индустриального районного суда г. Хабаровска от 14 марта 2007 г. по совокупно-

¹ См.: Приложение 1.

² См., например: постановление Президиума Верховного Суда РФ по уголовному делу от 23 сентября 2015 г. № 83-П15 [Электронный ресурс]. URL: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1382724.

сти преступлений ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 186, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. В качестве основания возобновления производства по делу Президиумом Верховного Суда Российской Федерации выступило установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при продлении сроков содержания З. В. Лосевского под стражей¹.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 г. отменил приговор С-го районного суда г. Краснодара от 5 марта 2008 г. и все последующие судебные решения в отношении Ш., осужденной по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, и постановил возобновить производство по данному уголовному делу ввиду новых обстоятельств в связи с установленным Европейским Судом по правам человека нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которое выразилось в следующем. В настоящем деле разрешение довода о подстрекательстве неотделимо от вопроса о виновности и уклонение от его рассмотрения невосполнимо компрометировало исход судебного разбирательства. Оно также не соответствовало фундаментальным гарантиям справедливого судебного разбирательства, в частности принципам состязательности и равноправия сторон. Результаты проверочных закупок не были допустимыми доказательствами, поскольку «оперативная информация» не раскрывалась, заявительница не могла оспорить ее содержание и относимость, и это бремя было невозможно исполнить. Следовательно, заявительница была поставлена в неблагоприятное положение по отношению к стороне обвинения в отсутствие уравновешивающих факторов, восстанавливающих равенство сторон и обеспечивающих общую справедливость уголовного разбирательства².

Пересмотр приговора в пользу осужденного сроком не ограничен. Днем открытия новых обстоятельств признается день вступления в законную силу поста-

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 марта 2015 г. по уголовному делу № 4-П15 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 апреля 2015 г. № 150 по делу № 16-П15 // Доступ из правовой системы «Референт».

новления Европейского Суда по правам человека о наличии нарушения положений Конвенции в случаях, предусмотренных п. 2 ч. 2 ст. 413 УПК РФ.

Пересмотр приговора в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод осуществляется Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации, не позднее одного месяца со дня поступления данного представления. Решение об отмене или изменении вступившего в законную силу приговора суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости состоявшегося судебного решения.

Например, нарушение положений п. 1 и подп. «d» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждый обвиняемый имеет право на вызов и допрос свидетелей, послужило основанием для отмены приговора Ивановского областного суда от 12 мая 2004 г., постановленного с участием присяжных заседателей, и возобновления производства по делу ввиду новых обстоятельств¹.

По результатам рассмотрения представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации или постановлением Европейского Суда по правам человека. Копии постановления в течение трех суток направляются в Конституционный Суд Российской Федерации лицу, в отношении которого принято данное постановление, прокурору и Уполномоченному Российской Федерации по правам человека при Европейском Суде по правам человека (ч. 5 ст. 415 УПК РФ).

¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 дек. 2014 г. № 150-П14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 6. С. 28.

Процессуальный порядок производства по указанным выше основаниям не требует каких-либо предварительных расследований либо проверки и возбуждается непосредственно после внесения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представления Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возобновлении производства по уголовному делу.

В соответствии с положением ч. 5 ст. 415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации, на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации или постановления Европейского Суда по правам человека, отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в порядке пересмотра приговора по новым обстоятельствам в отношении лиц, являвшихся участниками конституционного судопроизводства.

Отдельную разновидность в группе новых обстоятельств составляют иные новые обстоятельства, имеющие в своей основе разнородный характер.

Как следует из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, к иным новым обстоятельствам следует относить факты, свидетельствующие о: 1) невиновности осужденного; 2) совершении им более тяжкого преступления; 3) виновности оправданного; 4) виновности лица, в отношении которого дело было прекращено.

Основаниями к отмене приговоров ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств выступают самые различные обстоятельства: неверное установление данных о личности осужденного, фальсификация (подложность) материалов уголовного дела, содержащих признаки преступления, неверное установление возраста несовершеннолетнего осужденного, осуждение лица по закону о менее тяжком преступлении, отсутствие состава преступления в действиях осужденного.

Сроки возобновления производства по пересмотру приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств также характеризуются специфичностью. В рамках рассматриваемого института они представлены в двух видах, зависящих от характера приговора. Для пересмотра обвинительного приговора установлен неограниченный срок. Срок пересмотра оправдательного приговора или обвинительного приговора в связи с мягкостью назначенного судом наказания либо

необходимостью применения к осужденному уголовного закона о более тяжком преступлении носит пресекательный характер и ограничивается сроком давности привлечения к уголовной ответственности и одним годом со дня открытия вновь открывшихся обстоятельств.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом, Председатель Верховного Суда Российской Федерации наделяется правом вносить в Президиум Верховного Суда Российской Федерации представление о возбуждении производства по уголовному делу в связи с необходимостью отмены или изменения приговора на основании постановления Конституционного Суда Российской Федерации или постановления Европейского Суда по правам человека (ч. 5 ст. 415 УПК РФ).

Признание Конституционным Судом Российской Федерации закона, примененного судом, не соответствующим Конституции Российской Федерации, а также нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела являются основаниями возобновления производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

В случае возникновения указанных оснований именно Председатель Верховного Суда Российской Федерации выступает инициатором возобновления производства по пересмотру приговоров, вступивших в законную силу. Инициатива Председателя Верховного Суда Российской Федерации о возбуждении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств законодательно оформляется специфичным уголовно-процессуальным актом – представлением Председателя Верховного Суда Российской Федерации. Отметим, что нормативных требований к оформлению и содержанию данного вида судебного решения УПК РФ не содержит, что с формальной точки зрения можно расценивать в качестве недостатка нормативно-правового регулирования данного вопроса.

Подведем основные итоги параграфа.

Институт пересмотра приговора ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств охватывает только часть процедуры пересмотра приговоров, а именно инициацию этого процесса. Рассматривается специфика данного института, вы-

ражающаяся в его назначении, содержании и структуре. В структуре данного института выделяются предмет, объект, субъекты пересмотра и основания возобновления производства.

Анализ содержания гл. 49 УПК РФ показал, что предметом пересмотра в данной форме является законность, обоснованность и справедливость приговора, вступившего в законную силу. Объектами пересмотра выступают приговоры судов первой инстанции и решения апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в случае появления новых обстоятельств, которые имеют определяющее значение для разрешения дела по существу, но в силу объективных причин не вошли в предмет исследования.

Предлагается закрепить нормативно полномочия прокурора как субъекта возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств путем дополнения ст. 37 УПК РФ пунктом 7 следующего содержания: «При наличии достаточных данных, указывающих на существование новых или вновь открывшихся обстоятельств, прокурор вправе возбудить производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных законом».

В данном институте в качестве субъекта пересмотра приговоров выступает Председатель Верховного Суда РФ, правомочный выносить специфичный процессуальный акт – представление. Предлагается закрепить процессуальную фигуру «Председатель Верховного Суда Российской Федерации» в УПК РФ с указанием его конкретных полномочий.

Основания для возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств – это юридические факты-предпосылки, влекущие наступление правовых последствий в виде возобновления производства по уголовному делу и пересмотра приговора. Специфической особенностью рассматриваемых оснований является их тесная связь с основаниями пересмотра приговора в апелляционной, кассационной и надзорной формах, по отношению к которым они выступают в виде частных случаев.

Предлагается дополнить п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ таким основанием, как «заведомая ложность заключения специалиста».

ГЛАВА 6 ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ, ПОСТАНОВЛЕННЫХ В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФОРМАХ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

§ 1 Особенности пересмотра приговоров, постановленных в особых порядках судебного разбирательства

В систему нормативного регулирования пересмотра приговоров, постановленных в общем порядке судебного разбирательства, включена группа норм, регулирующих особенности пересмотра приговоров, постановленных в «особенных» порядках судебного разбирательства, закрепленных в гл. 32.1, 40, 40.1, 42 УПК РФ, и в «особенных» условиях судебного рассмотрения дела в отсутствие подсудимого, предусмотренных ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ.

Названные порядки судебного разбирательства в данной работе определяются как альтернативные, поскольку они, при наличии определенных процессуальных условий, могут быть избраны обвиняемым на альтернативной основе. В границах «особенных» форм судебного разбирательства постановляются следующие виды приговоров:

- постановленные по результатам судопроизводства по уголовным делам, дознание по которым производилось в сокращенной форме (ст. 226.9 гл. 32.1 УПК РФ);
- постановленные в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК РФ);
- постановленные в особом порядке судебного разбирательства при заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ);

- постановленные в отсутствие подсудимого (ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ);
- постановленные на основании вердикта коллегии присяжных заседателей (гл. 42 УПК РФ).

Первые четыре вида приговоров принимаются в форме «упрощенного» уголовного судопроизводства, пятый вид приговоров выносится в условиях «усложненной» процессуальной формы, о которой будет говориться подробно в следующем параграфе.

Предваряя рассмотрение особенностей пересмотра приговоров, постановленных в альтернативных формах судебного разбирательства, считаем необходимым обратиться к вопросу о дифференциации процессуальной формы в уголовном судопроизводстве, поскольку использование особых форм судопроизводства непосредственно влияет на последующий порядок пересмотра приговоров, вынесенных в условиях названных форм судебного разбирательства.

В философском смысле под дифференциацией понимается переход от единообразия к многообразию¹.

В теории уголовного процесса под дифференциацией уголовно-процессуальной формы понимается «объективная реальность, предполагающая как упрощение, так и усложнение уголовного процесса, его дальнейшее развитие и совершенствование с учетом основных принципов уголовного процесса»².

Уголовный процесс России имеет достаточно высокую степень дифференциации, выражающуюся в различных формах как самого процесса судопроизводства, так и отдельных его этапов. Дифференциация форм уголовного судопроизводства осуществляется по двум направлениям: 1) упрощение процедуры уголовного судопроизводства; 2) усложнение процедуры уголовного судопроизводства.

В основе процесса дифференциации уголовного судопроизводства, как верно отмечает В. В. Дорошков, «лежит прежде всего желание придерживаться таких форм судопроизводства, которые позволяют адекватно учитывать не только тя-

¹ См.: Краткий очерк истории философии / под ред. М.Т. Иовчука, Т.И. Ойзермана, И. Я. Щипанова. М.: Мысль, 1967. С. 515–516.

² Орлова Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе Российского государства. М.: Проспект, 2015. С. 92.

жесть и сложность рассматриваемого преступления, но и правовые последствия судебного разбирательства, роль конкретного человека в избрании способа защиты его прав и интересов»¹.

Применительно к уголовному судопроизводству дифференциация, прежде всего, проявляется в сокращении процедуры досудебной подготовки материалов и упрощении процедуры судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, не представляющих повышенной опасности, за совершение которых не грозит тяжкое наказание. При этом, из структуры судебного разбирательства исключается такой его важный элемент как судебное следствие.

Бесспорно, что при этом упрощение процедуры судебного разбирательства не может негативно не отразиться на объеме гарантий законности, обоснованности и справедливости принимаемых судом решений. Как верно отмечается в отношении особого порядка судебного разбирательства А. И. Александровым, «оперативность в данном случае обеспечивается за счет снижения процессуальных гарантий, предоставляемых подсудимому, что существенно увеличивает риск судебной ошибки и осуждения невиновного»².

Обратная ситуация прослеживается в случае, когда в качестве дифференцированной избирается усложненная форма уголовного судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей, является яркой иллюстрацией позитивных черт процесса дифференциации уголовно-процессуальной формы, обретающей ряд дополнительных средств защиты прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Как верно отмечает В. И. Кононенко, «с восстановлением в России суда с присяжными заседателями, наделением районных судей правом единоличного

¹ *Дорошков В.В.* Дифференциация форм уголовного судопроизводства // Уголовно-процессуальное законодательство: проблемы теории и практики : сб. ст. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 30.

² *Александров А.С.* Отправление правосудия по уголовным делам в современной России: проблемные аспекты теории и практики // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: КУБиК, 2015. С. 9.

правосудия и, наконец, восстановлением в несколько измененном виде института мировых судов и апелляционного суда фактически завершен теоретический спор о пределах дифференциации и унификации уголовного процесса в целом, но вместе с тем остаются проблемы дифференциации отдельных его стадий»¹.

Существование и реализация любой дифференцированной формы уголовного судопроизводства должны исходить из доктринального требования о сохранении основных процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства, о недопущении умаления прав личности на ее эффективную защиту от незаконного и необоснованного обвинения и осуждения, ограничения права на справедливое итоговое судебное решение.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что «из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства»².

¹ Кононенко В.И. Мировой суд: опыт становления и развития (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 55.

² «О проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других»: постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1690.

Дифференциация процессуальной формы – процесс закономерный, объективно обусловленный характером и направлением развития уголовного судопроизводства. Усложнение уголовного судопроизводства, конкретизация процедуры его осуществления, расширение сферы уголовно-процессуальных отношений и иные причины способствуют усилению указанной тенденции и ее дальнейшему развитию.

Считаем, что вне процессов дифференциации не может оставаться ни один институт уголовно-процессуального права, в том числе и институт пересмотра приговоров. Доказательством тому служат изменения в порядке рассмотрения уголовных дел в части процесса доказывания обстоятельств совершенного преступления в различных альтернативных условиях судебного разбирательства, отражающиеся на совокупности требований, предъявляемых к приговору суда, а также к порядку его постановления, что впоследствии учитывается и при пересмотре приговора.

Разрешение вопроса о возможном выборе упрощенной формы уголовного судопроизводства закон делегирует прежде всего обвиняемому, который, при отсутствии возражений со стороны иных участников уголовного процесса, добровольно избирает «упрощенный» путь производства по уголовному делу. И важно, чтобы обвиняемый не только осознавал последствия судебного разбирательства в особой форме, но и понимал, каким объемом процессуальных прав он будет обладать на стадиях, следующих за стадией судебного разбирательства.

Возможность использования упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве должна определяться с учетом не только волеизъявления участников уголовного процесса, но и фактического содержания конкретного уголовного дела. В случае, если имеются сомнения в том, что упрощенная форма судопроизводства не позволит в полной мере решить задачи уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, применение ее недопустимо.

Данную позицию занимает законодатель, предусмотревший возможность и право дознавателя, следователя, суда в определенных случаях, по своему усмотрению, возвращать в русло общего порядка особые формы уголовного процесса.

Это положение верно в отношении досудебного производства и судебного разбирательства в суде первой инстанции. По-иному складывается ситуация в стадиях по пересмотру приговора. В этом случае порядок судопроизводства по проверке и пересмотру судебного решения уже predetermined формой первоначального судебного разбирательства.

Перейдем к непосредственному рассмотрению особенностей пересмотра приговоров, постановленных в условиях упрощенных форм уголовного судопроизводства, к которым относятся: дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ); особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ); особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Все три названные процедуры объединяет требование законодателя к ограничению наказания в приговоре: оно не может превышать одну вторую либо две трети максимально предусмотренного санкцией статьи за совершенное уголовно наказуемое деяние; в соответствии с гл. 40.1 УПК РФ возможно и освобождение от наказания. При пересмотре приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, вышестоящий суд проверяет соответствие приговора этому требованию.

Упрощенное судопроизводство в суде первой инстанции в определенной мере влечет и упрощение (ограничение пределов) процесса пересмотра приговора. В частности, это касается предмета пересмотра в суде апелляционной инстанции, куда не могут входить вопросы, связанные с обоснованностью приговора, рассматриваемые в обычном порядке апелляционного производства.

Специфика «особого» порядка судебного разбирательства заключается прежде всего в допускаемом законодательством сокращении процедуры досудебной подготовки материалов и упрощении процедуры судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Непосредственно в судебном разбирательстве допускаются такие элементы упрощения процедуры, как: единоличный

состав суда; возможность сокращения (исключения) судебного следствия; возможность прекращения уголовных дел частного и публичного обвинения и др.

Ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при согласии с предъявленным обвинением может быть заявлено обвиняемым в присутствии защитника следователю при ознакомлении его с материалами уголовного дела либо суду на предварительном слушании, когда его проведение обязательно (п. 2 ч. 5 ст. 217, ч. 2 ст. 315 УПК РФ).

В соответствии с положением, закрепленным в ч. 4 ст. 316 УПК РФ, на судью возлагается обязанность в начале судебного заседания по ходатайству подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при его согласии с предъявленным обвинением выяснить вопрос относительно добровольности заявления данного ходатайства, осознанности последствий постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. Кроме того, судья выясняет и у потерпевшего отношение к заявленному подсудимым ходатайству и разъясняет ему порядок и последствия вынесения приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Важно, чтобы подсудимый не только осознавал последствия судебного разбирательства в особой форме, выражающиеся в приговоре непосредственно (например, ограниченный срок наказания), но и понимал, каким объемом процессуальных прав он будет обладать на стадиях, следующих за стадией судебного разбирательства, в частности на проверочных стадиях.

Полагаем, что возможность использования упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве должна основываться не столько на волеизъявлении участников уголовного судопроизводства, сколько на учете фактического содержания конкретного уголовного дела. В случае, если у суда имеются хоть малейшие опасения в том, что упрощенная форма судопроизводства не позволит в полной мере решить задачи уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу, применение ее недопустимо. Данную позицию занимает законодатель, предоставивший право суду по своему усмотрению прекращать особый порядок судебного

разбирательства и назначать рассмотрение уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

Производство дознания по уголовному делу в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) в дальнейшем влечет особенности судебного рассмотрения такого дела. В соответствии с требованиями, закрепленными в ст. 226.9 УПК РФ, названное упрощенное судопроизводство осуществляется в порядке, установленном ст. 316 и 317 УПК РФ, с некоторыми изъятиями. Приговор по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, постановляется на основании и оценке только доказательств, указанных в обвинительном постановлении и дополнительных данных о личности подсудимого (ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ). Назначенное наказание подсудимому, в отношении которого дознание проводилось в сокращенной форме, не может превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ).

Форма судебного разбирательства, предусмотренная гл. 40 УПК РФ «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением», предусматривает сокращенный порядок производства, дающий суду право не исследовать весь объем собранных по уголовному делу доказательств, направленных к установлению обстоятельств совершенного преступления. Такой порядок применяется при наличии нескольких условий материального и формального (процессуального) характера. Как выше отмечалось, обвиняемый вправе, при наличии согласия государственного (частного) обвинителя и потерпевшего, заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

Выбор данной формы уголовного судопроизводства зависит не только от волеизъявления подсудимого. В качестве обязательных условий избрания особого порядка судебного разбирательства выступают согласия государственного либо частного обвинителя и потерпевшего (ч. 4 ст. 314 УПК РФ). Такое положение, на наш взгляд, отвечает требованиям принципа состязательности и равноправия сто-

рон, правомочных в равной мере реализовывать свое право на выбор порядка судебного разбирательства. Учитывая, что стороны выражают свое согласие с выводами, содержащимися в итоговых документах предварительного расследования, включая квалификацию обвинения, размер гражданско-исковых претензий потерпевшего, сокращение объема доказывания представляется закономерным.

В качестве преимуществ для обвиняемого и поощрения его поведения, направленного к содействию в раскрытии и расследовании преступления в рамках уголовного дела, закон, в случае применения особого порядка принятия судебного решения, гарантирует наказание за совершенное преступление, не превышающее двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

Помимо особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), упрощенный порядок судебного разбирательства допускается и в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), вне зависимости от характера совершенного им преступления.

Следует отметить, что не все ученые согласны с тем, что данный порядок упрощает судебное расследование¹. Суть такого соглашения заключается в том, что обвиняемый признает себя виновным в совершении инкриминируемого ему преступления и берет на себя обязательства по содействию в раскрытии и расследовании преступления и изобличению других лиц, участвовавших в его совершении, розыске имущества, добытого преступным путем, и т. п. Данная форма, так же как и предыдущая упрощенная, обеспечивает обвиняемому, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, снижение наказания, его личную безопасность, безопасность его родственников и близких.

Позиция подсудимых, равно как и потерпевших, в ракурсе решения вопроса об альтернативной форме судебного разбирательства имеет большое значение,

¹ См.: *Воскобитова Л.А.* Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // Научные труды государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина. М.: МГЮА; Проспект, 2010. № 3. С. 452.

поскольку форма судебного разбирательства непосредственно определяет такие факторы, как:

- особенности установления в приговоре судом обстоятельств совершенно-го преступления, виновности подсудимого и др. (в частности, отсутствуют непосредственность и устность исследования доказательств);
- особенности назначения подсудимому наказания (вида и размера);
- особенности постановления приговора;
- особенности содержания приговора, которое существенным образом отличается от тех требований, которые предусмотрены для приговоров, постановленных в общем порядке.

Например, ст. 307 УПК РФ предписывает в описательно-мотивировочной части приговора указывать доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства. В приговоре, постановленном в особом порядке, данная часть может включать лишь те сведения, которые были установлены органами уголовного преследования. Суд не исследовал эти доказательства. А его выводы основываются даже не на доказательствах предварительного расследования, а на позициях (показаниях) подсудимого и потерпевшего в судебном заседании, в частности, на согласии подсудимого с предъявленным обвинением, его квалификацией и объемом. Следовательно, описательно-мотивировочная часть приговора должна включать не только обстоятельства, которые подтверждаются имеющимися в уголовном деле доказательствами, но и конкретные факты, установленные судом в судебном заседании:

- согласие сторон с постановлением приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке;
- признание вины;
- согласие с объемом и квалификацией обвинения в полном объеме и др.

Наличие нормативного требования об установлении судом дополнительных фактов в судебном заседании, проводимом в особом порядке, напрямую влияет на последующий порядок пересмотра приговоров. Такой порядок пересмотра приго-

воров нормативно ограничен перечнем оснований отмены либо изменения приговора, что, соответственно, влияет на границы проверки правосудности приговора в целом.

Вот почему вопрос о возможности постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке по уголовным делам, где имеется потерпевший, рассматривается с обязательным учетом мнения потерпевшего, поскольку средства восстановления его прав будут существенно ограничены в дальнейшем в процессе возможного пересмотра приговора.

Нормативно вопрос об обязательности учета мнения потерпевшего при постановлении приговора без проведения судебного разбирательства решен однозначно: в соответствии с содержанием ч. 6 ст. 316 УПК РФ, в случае возражения потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства, судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Данное нормативное положение распространяется и на порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ). Однако и при постановлении приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в общем порядке, в случае подтверждения содействия подсудимого следствию, суд обязан назначить наказание с учетом ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ (более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление). А по усмотрению суда к подсудимому может быть применено условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания наказания (ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ).

Общеизвестно, законный интерес потерпевшего заключается прежде всего в назначении виновному справедливого наказания. Но в данной ситуации мера наказания может быть слишком малой, чтобы удовлетворить законный интерес потерпевшего. Закон отдает приоритет публичным интересам, состоящим в стремлении государства раскрыть более быстро и полно преступление, эффективно противодействовать организованным формам преступности. Позиция государ-

ства ясна и вполне оправданна. Но для потерпевшего его интерес важнее, и, скорее всего, если, по его мнению, подсудимому будет назначена слишком мягкая мера наказания либо осужденного освободят от отбывания наказания, потерпевший будет требовать пересмотра этого приговора. Однако и при пересмотре такого приговора вышестоящим судом результаты содействия подсудимым следствию также подлежат обязательному учету.

В связи со сказанным, уместно обратиться к правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, состоящей в том, что реализация общеправовых принципов справедливости и юридического равенства, при осуществлении судебной защиты в уголовном судопроизводстве, предполагает предоставление как стороне обвинения, так и стороне защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих прав и законных интересов. В качестве необходимой гарантии судебной защиты и справедливого разбирательства уголовного дела выступает равно предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов уголовного дела. При этом данная правовая позиция в полной мере относится к обеспечению права на судебную защиту потерпевших от преступлений¹.

В теории уголовного процесса также отмечается, что «правомерность заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым без участия и волеизъявления потерпевшего, предоставления ему возможности активно отстаивать свою позицию по делу в судебном разбирательстве, в том числе путем участия в исследовании доказательств, с точки зрения соблюдения конституционных требований и норм международного права весьма сомнительна»².

Выход из данной ситуации, по нашему мнению, возможен в случае, если государство, заключая «сделку» с обвиняемым, одновременно будет решать во-

¹ См.: «По делу о проверке конституционности ст. 405 УПК РФ в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива “Содействие”, ООО “Карелия” и ряда граждан»: постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. №7-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (ч. I). Ст. 7784.

² *Смирнов А.В.* Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 7–8.

прос и о достаточной компенсации потерпевшему вреда, причиненного преступлением.

Право потерпевшего на выбор формы судопроизводства наравне с обвиняемым должно быть безусловным, поскольку в дальнейшем, в случае несогласия с вынесенным приговором, процессуальные возможности по реализации права на пересмотр приговора существенно сокращаются.

Приговоры, постановленные в особом порядке судебного разбирательства, могут быть пересмотрены в апелляционной, кассационной и надзорной формах. В случае возникновения новых либо вновь открывшихся обстоятельств, приговор, постановленный в особой форме судебного разбирательства, также может быть пересмотрен в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду этих обстоятельств.

Действующий уголовно-процессуальный закон отдельно не выделяет процессуальные особенности в порядке пересмотра приговоров, постановленных в особой форме судебного разбирательства. Тем не менее, их можно вывести из определенных нормативных предписаний.

Например, особенностью пересмотра приговоров, постановленных в ходе особого порядка судебного разбирательства, в апелляционной форме является ограничение оснований его обжалования. В частности, такой приговор не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ). Это ограничение в основаниях обжалования приговора вытекает из особенностей установления обстоятельств уголовного дела.

Рассматриваемый приговор может быть обжалован по следующим четырем основаниям, указанным в ст. 389.15 УПК РФ, каковыми являются:

- а) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- б) неправильное применение уголовного закона;
- в) несправедливость приговора;
- г) выявление обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ.

В то же время, как следует из содержания ст. 389.27 УПК РФ, закрепляющей особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК РФ, основания отмены или изменения названных приговоров уже, чем основания их обжалования.

В частности, в ст. 389.27 УПК РФ, отсылающей к ч. 2, 3, 4 ст. 389.15 УПК РФ, в качестве основания отмены или изменения приговоров не входит выявление обстоятельств, закрепленных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ. Получается, что данное основание для отмены приговора может использоваться судом по собственному усмотрению (в силу ревизионного характера его деятельности), поскольку нормативно права на обжалование по данному основанию стороны не имеют.

По нашему мнению, такое положение необоснованно ограничивает право сторон на обжалование приговора. Полагаем, следует привести в соответствие положения ст. 317, 389.15 и 389.27 УПК РФ, изменив редакцию последней статьи, а именно после слов «являются основания, предусмотренные пунктами» указав «2–5 статьи 389.15 настоящего Кодекса»¹.

Кроме того, вызывает вопрос и явная редакционная погрешность в названии ст. 389.27 УПК РФ. Ее название: «*Особенности пересмотра приговоров* (курсив мой. – Т. Б.) по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 настоящего Кодекса» не отражает ее содержание, где речь уже ведется об основаниях отмены или изменения судебных решений. Данная погрешность нуждается в исправлении.

Предлагаем изменить название ст. 389.27 УПК РФ, изложив ее содержание следующим образом: «Основания отмены или изменения приговоров, вынесенных судом с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 настоящего Кодекса»².

¹ См.: Приложение 1.

² См.: Приложение 1.

Далее хотелось бы обратить внимание еще на ряд особенностей регулирования пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства. Так, в ст. 389.9 УПК РФ указан предмет судебного разбирательства в апелляционной форме, в качестве которого выступают такие свойства приговора, как законность, обоснованность, справедливость. В гл. 45.1 УПК РФ не отражаются особенности этого предмета по отношению к группе приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства. Возникает вопрос о правилах проверки апелляционной инстанцией законности, обоснованности и справедливости приговоров, постановленных в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ.

В соответствии со ст. 317 УПК РФ приговоры, постановленные в судебном разбирательстве, проведенном в порядке ст. 316 гл. 40 УПК РФ, не подлежат пересмотру по основанию, указанному в п. 1 ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ (несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции). Заметим, что и в судебном разбирательстве в особом порядке исследования доказательств в полном объеме не происходит. Не исследуются они и в апелляционном производстве.

В ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ определяется следующий порядок судебного следствия: после доклада судьи о содержании приговора, существо жалобы или представления и возражений на них, суд заслушивает стороны. Затем проверяет доказательства, рассматривает представленные сторонами в подтверждение или опровержение своих доводов дополнительные материалы. При этом свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым. Суд апелляционной инстанции также вправе отказаться от проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции.

Эти общие для пересмотра всех приговоров правила, полагаем, нуждаются в уточнении для пересмотра приговоров, вынесенных в условиях особого порядка судебного разбирательства. Возражения, в частности, вызывает то обстоятельство, что в ходе особого порядка судебного разбирательства суд не проводит ни

исследование, ни проверку доказательств, связанных с установлением фактических обстоятельств уголовного дела.

В отдельной части исследование доказательств имеет место, если они относятся к личности подсудимого и необходимы для определения ему вида и размера наказания. Поэтому установленные в ч. 5 и 7 ст. 389.13 УПК РФ правила для апелляционного пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, представляются сомнительными: суд первой инстанции не допрашивает свидетелей и не проводит исследования иных доказательств.

Если буквально подходить к вопросу о проведении доказывания в судебном следствии апелляционной инстанции, то получается, что апелляционный суд обязан исследовать и проверять доказательства, имеющиеся в уголовном деле. Однако, как показывает практика, это далеко не так. Апелляционная инстанция руководствуется ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ, действует в соответствии с ее смыслом, установленным для пересмотра приговоров, постановленных в общем порядке, и не проверяет доказательства.

Очевидно, что для эффективной реализации задач апелляционного производства, состоящих в выявлении и исправлении судебных ошибок, возможно допущенных судом первой инстанции, процедура пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке, должна включать как особенности, обусловленные институтом сокращенного судопроизводства, так и общие начала судопроизводства в целях обеспечения законности принимаемых решений.

Совокупность этих обстоятельств позволяет заключить, что основанием для выводов суда первой инстанции в приговоре становится факт признания обвиняемым (подсудимым) своей вины и соответствующая квалификация предъявленного обвинения. Такая ситуация в корне противоречит другим положениям уголовно-процессуального закона. Одним из них является ч. 2 ст. 77 УПК РФ, в которой говорится о том, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств. Суд же в

судебном заседании доверяет исключительно признанию подсудимого и согласию иных участников, включая потерпевшего.

Применительно к такой ситуации не вызывает удивления пример вынесения обвинительного приговора и назначения наказания подсудимому, признавшего свою вину в совершении семи эпизодов краж личного имущества граждан из автомобилей в период с апреля по ноябрь 2010 г. После вынесения приговора и в отсутствие возможности обжалования его в кассационную (на тот момент) инстанцию по основаниям несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам совершения преступления, защитник осужденного подал надзорную жалобу, в которой сослался на документ из материалов уголовного дела – справку о нахождении осужденного в следственном изоляторе в период с марта по ноябрь 2010 г. Надзорная инстанция отменила приговор. Примечательно, что данная справка была в материалах уголовного дела как на момент окончания предварительного следствия, так и при рассмотрении его в суде в особом порядке¹.

Считаем недопустимым, что законодатель ставит участников уголовного судопроизводства в положение, когда их решение о переводе уголовного судопроизводства в особый порядок является категорическим и не имеющим обратной силы: согласие дается один раз и не может быть изменено в дальнейшем. Такое бесповоротное решение, причем принимаемое зачастую лицами, не обладающими юридическими знаниями, неприемлемо для уголовного судопроизводства.

Законодатель предусматривает в системе производства по уголовным делам неоднократные возвращения к вопросу, например, о законности приговора. Но решение, принятое обвиняемым и потерпевшим, является единственным, сохраняющим свое правовое значение на всем протяжении последующего производства по уголовному делу. Нельзя исключать, что согласие подсудимого на рассмотрение его дела в особом порядке все же может скрывать в себе дефекты, связанные с полнотой осознания подсудимым всех последствий принятого им решения.

Полагаем, что отказ законодателя от исследования доказательств в судебном разбирательстве первой инстанции (то есть снижение степени гарантирован-

¹ Архив Краснодарского краевого суда. 2011. Уголовное дело № 22-32-2.

ности обоснованности судебного решения) должен сопровождаться усилением этой гарантии на этапах пересмотра приговоров. Если решение сторон о согласии с проведением судебного разбирательства в особом порядке было ошибочным, вынужденным, имеет иные пороки, то именно апелляционный порядок способен выступить эффективным процессуальным средством исправления сложившейся негативной ситуации.

В связи с высказанными соображениями считаем, что при пересмотре приговора, постановленного в особом порядке в апелляционной форме, следует особо выделить двойственный предмет проверки приговора: проверка судом добровольности и осознанности ходатайства подсудимого о проведении судебного разбирательства в особой форме и обоснованности предъявленного обвинения.

Если первые два обстоятельства можно выяснить в ходе допроса подсудимого, то последнее следует выяснять посредством изучения материалов дела, содержащих доказательства обоснованности обвинения. Полагаем, что такое исследование может носить сокращенный характер, но подлежит занесению в протокол судебного заседания с тем, чтобы установить выполнение судом первой инстанции обязанности проверять обоснованность предъявленного обвинения.

Для усиления гарантий обоснованности приговоров, постановленных в особом порядке, на наш взгляд, вполне обоснованным является использование ревизионного метода в деятельности суда апелляционной инстанции. В случаях, если возникнут сомнения в «качестве» согласия подсудимого на рассмотрение его дела в особом порядке и, соответственно, обоснованности выводов суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции должен иметь возможность исследовать имеющиеся доказательства и дополнительные материалы уголовного дела в полном объеме.

В связи с этим полагаем, что нормативные предписания ст. 317 УПК РФ для апелляционного пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, подлежат пересмотру с учетом следующих положений:

1) основания обжалования приговора, постановленного в особом порядке, не должны быть ограничены;

2) уголовно-процессуальный закон должен предоставить возможность сторонам обжаловать приговор, постановленный в особом порядке по таким основаниям как:

– добровольность, осознанность заявления ходатайства подсудимого о постановлении приговора без проведения судебного следствия в судебном разбирательстве;

– обоснованность выводов суда первой инстанции.

Выяснение апелляционным судом процессуальной несостоятельности ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного следствия следует расценивать как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, влекущее безусловную отмену приговора с возвращением уголовного дела в суд первой инстанции для проведения судебного разбирательства в общем порядке.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 389.27 УПК РФ следующим пунктом: «Процессуальная несостоятельность заявления ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного следствия в связи с согласием с предъявленным обвинением»¹.

В случае, если суд апелляционной инстанции установит необоснованность выводов суда первой инстанции, то приговор должен подлежать отмене, уголовное дело – возвращению в суд первой инстанции для рассмотрения его в общем порядке. Разрешение уголовного дела в этих случаях в суде апелляционной инстанции, по нашему мнению, может расцениваться как лишение подсудимого права на рассмотрение его дела в полном объеме в суде первой инстанции и последующей полноценной апелляции.

Апелляционная форма пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, полагаем, должна иметь и иные отличия от пересмотра приговоров, постановленных в порядке судебного разбирательства, определенном гл. 35–39 УПК РФ. Наиболее существенной представляется разработка такого судебного следствия в апелляционной инстанции, процедура которо-

¹ См.: Приложение 1.

го способна выявить все возможные проблемы, сказавшиеся на содержании приговора. В настоящее время эта процедура не способна в полном объеме решать все задачи апелляционного производства исходя из множественности правил постановления приговоров.

По нашему мнению, при формировании нормативной модели апелляционной формы пересмотра приговоров основными идеями могут выступить:

- отмена запрета на пересмотр таких приговоров по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела;
- возможность проведения полномасштабного судебного следствия по правилам гл. 37 УПК РФ.

В результате реализации указанных идей апелляционное производство в части судебного следствия должно, помимо предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законом правовых положений, включать:

- право сторон представлять дополнительные материалы: документы, предметы, иные объекты;
- обязанность суда апелляционной инстанции рассматривать представленные сторонами дополнительные материалы;
- обязанность суда апелляционной инстанции проводить по собственному усмотрению и по ходатайству участвующих сторон все следственные действия в порядке, установленном гл. 37 УПК РФ;
- обязанность допроса свидетелей, заявленных сторонами;
- право сторон заявлять ходатайство о признании доказательств недопустимыми или о восстановлении допустимости доказательств и обязанность суда апелляционной инстанции рассматривать и разрешать эти ходатайства по существу.

Как свидетельствует судебная практика, несмотря на, казалось бы, «сниженный уровень конфликтности» сторон при производстве в особом порядке, обжалование приговоров, постановленных без проведения судебного разбирательства в общем порядке, – явление частое.

В качестве оснований изменения приговора в апелляционной форме при обобщении судебной практики чаще всего встречалось неправильное применение уголовного закона, выражающееся в нарушении требований УК РФ при назначении наказания:

- применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части УК РФ, которые подлежали применению;
- судом в срок лишения свободы не включался срок содержания под стражей;
- суд необоснованно учитывает в приговоре наличие рецидива;
- суд не учитывает в приговоре наличие рецидива;
- суд неправильно назначает вид уголовного наказания.
- суд не определяет порядок исполнения назначенного наказания.

В качестве оснований отмены либо изменения приговора в апелляционной форме встречается его несправедливость как вследствие того, что судом не учтены смягчающие наказание обстоятельства (явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений), так и из-за чрезмерной мягкости его.

Например, приговором районного суда Г. осужден по ч. 1 ст. 228 УК РФ к штрафу в размере 7 000 р. Дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства. В апелляционном представлении прокурор просил приговор суда отменить ввиду того, что назначенное наказание в виде штрафа является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости и не будет способствовать исправлению осужденного и предупреждению совершения им новых преступлений. Судебная коллегия по уголовным делам Краснодарского краевого суда установила, что судом первой инстанции не указаны квалифицирующие признаки совершенного и вмененного Г. преступления. Принцип справедливости при назначении наказания Г. не был соблюден в полной мере, в связи с чем назначенное ему наказание не может быть признано соразмерным обстоятельствам преступления и данным о личности виновного. На основании изложенного судебная коллегия по уголовным делам решила приговор суда в отношении Г. отменить, признать Г. виновным в

совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 30 000 р.¹

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционные представления, жалобы на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости, не вправе обсуждать вопрос об обоснованности применения особого порядка судебного разбирательства, а потому вновь назначенное наказание подсудимому не может превышать более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Нередко в качестве оснований отмены приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства в апелляционной форме, выступают существенные нарушения уголовно-процессуального закона, такие как нарушение председательствующим порядка ведения судебного заседания; применение судом противоречивой формулировки квалификации действий осужденного (применение исключającego союза «или»); выход суда за пределы предъявленного обвинения и др.

Так, приговором одного из районных судов Республики Мордовия И., Р., С. осуждены за совершение хищений, а И. – также за незаконный оборот наркотических средств. В апелляционной жалобе осужденный И. считает приговор суда незаконным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела. Излагая свою версию произошедших событий, И. указал на свою невиновность в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 158 УК РФ и ч. 1 ст. 228 УК РФ, в связи с тем, что маковая соломка была ему подброшена сотрудниками полиции, а кражу он не совершал, так как в июле и августе работал по отделке дома участкового уполномоченного полиции в 10 километрах от места совершения преступления.

Осужденный С. в апелляционной жалобе указал на незаконность приговора суда в связи с чрезмерной суровостью назначенного ему наказания.

¹ Архив Краснодарского краевого суда. 2013. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 31 июля 2013 г. по уголовному делу № 22-5104.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб осужденных С. и И., судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия установила: в соответствии с ч. 7 ст. 316 УПК РФ обязательным условием рассмотрения уголовного дела в особом порядке является обоснованность обвинения и подтверждение его доказательствами, собранными по уголовному делу. В ходе рассмотрения уголовного дела в отношении И., С. и Р. суд не учел указанную норму и допустил существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем несоблюдения процедуры судопроизводства повлияло на вынесение законного и обоснованного приговора.

Так, приговором суда И. осужден за кражу имущества, совершенную 16 июля 2012 г. Вместе с тем из материалов уголовного дела следует, что уже 6 июля 2012 г. в правоохранительный орган поступило заявление о совершенном преступлении, в тот же день в ходе осмотра места происшествия указанное в заявлении имущество было обнаружено и изъято в непосредственной близости от его первоначального нахождения. Данные обстоятельства указывали на не подтверждение предъявленного И. обвинения собранными по делу доказательствами и исключали возможность рассмотрения уголовного дела в особом порядке.

С учетом изложенного судебная коллегия приговор в отношении И., Р., С. отменила¹.

Кассационный пересмотр приговоров, постановленных по результатам рассмотрения уголовного дела, в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, по нашему мнению, также нуждается в усовершенствовании с учетом особенностей такой категории приговоров.

В действующем уголовно-процессуальном законе кассационная форма пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке, не имеет практически никаких особенностей по сравнению с аналогичным порядком пересмотра приговоров, постановленных в общем порядке. Также предметом проверки в судах кас-

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 7 июня 2013 г. по уголовному делу № 22-1306/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gcourts.ru/case/13974419>.

сационной и надзорной инстанций является только свойство законности приговора, аналогичны и основания отмены либо изменения приговора.

Однако действующее нормативное регулирование, как представляется, имеет ряд недостатков. Как следует из ч. 9 ст. 316 и ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ, после провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные гл. 45.1 УПК РФ. Нормы указанной главы, как известно, регламентируют порядок производства в суде апелляционной инстанции. Почему законодатель предложил разъяснять право на пересмотр приговора ограниченно, не включая разъяснения права на пересмотр приговора в порядке гл. 47.1 УПК РФ, регламентирующей процедуру пересмотра приговоров в иных вышестоящих инстанциях? Тем более что в отдельных случаях, как уже было отмечено ранее, приговор, постановленный в особом порядке, не подлежит обжалованию в апелляционном порядке по отдельным основаниям.

Полагаем, что в данном случае ч. 9 ст. 316, ч. 7 ст. 317.7 УПК РФ следует дополнить указанием на необходимость разъяснения права на пересмотр приговора в порядке гл. 47.1, 48.1 УПК РФ¹.

Особенности кассационной, а равно и надзорной форм пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства, обусловлены, как представляется, следующими обстоятельствами:

- в кассационном и надзорном порядке проверяется законность постановленного приговора;
- законность же приговора, постановленного в особом порядке судебного разбирательства, непосредственно зависит от соблюдения процессуальных правил, предусмотренных в отношении досудебного производства.

Так, следует обратить внимание на предписание ч. 3 ст. 314 УПК РФ, в соответствии с которым суд обязан установить выполнение таких условий, как осознанность ходатайства обвиняемого о проведении судебного разбирательства без исследования доказательств и его последствий, добровольность такого ходатайства, заявление ходатайства обвиняемым после консультации с защитником. За-

¹ См.: Приложение 1.

кон прямо определяет, что если суд не выполнит указанную обязанность, то судебное разбирательство, проведенное в особом порядке, является незаконным.

Для кассационного суда как инстанции, чья деятельность непосредственно направлена на выявление и устранение ошибок в применении материального права и нарушений применения уголовно-процессуального права, значимым выступает ознакомление не только с приговором суда, копия которого должна быть приложена к жалобе или представлению. В приговоре отражается уже результат, вывод, к которому пришел судья в первой инстанции. Однако следует создать условия для проверки формирования этого вывода, для чего необходимо, как представляется, предусмотреть следующие меры.

Кассационная инстанция должна в обязательном порядке получить и иные материалы уголовного дела, из которых установить, соблюдены ли условия применения особого порядка судебного разбирательства. Причем этот вывод является весомым и в том отношении, что на основании только приговора суда вряд ли можно достоверно установить и иные необходимые условия, например получение согласия от потерпевшего. Эти соображения подводят к выводу, что в число документов, обязательных для ознакомления судьей кассационной инстанции, должны входить процессуальные акты, составленные по окончании предварительного расследования, в которых отражены действия по выполнению условий, предусмотренных ст. 314 УПК РФ.

Применительно к приговорам, постановленным в порядке гл. 40 УПК РФ, представляется целесообразным установить основания для безусловной отмены, так же, как это сделано законодателем применительно к обстоятельствам, указанным в ст. 237 и 247 УПК РФ.

Полагаем, что установление в кассационной или надзорной инстанции фактов принуждения к подаче ходатайства о проведении судебного разбирательства в отсутствие предварительной консультации с защитником либо непонимание последствий применения особого порядка судебного разбирательства должны рассцениваться кассационной и надзорной инстанциями как обстоятельства, влекущие безусловную отмену приговора.

Не менее существенным является и определение особенностей пересмотра приговоров, постановленных по результатам проведения судебного разбирательства при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ).

Как следует из содержания ст. 317.8 УПК РФ, в случае, если после назначения подсудимому наказания, в соответствии с положениями гл. 40.1 УПК РФ, будет обнаружено, что он умышленно сообщил ложные сведения или умышленно скрыл от следствия какие-либо существенные сведения, то приговор подлежит пересмотру в порядке, установленном разд. XV УПК РФ «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда».

Раздел XV УПК РФ включает в себя три формы пересмотра приговоров: кассационную (гл. 47.1), надзорную (гл. 48.1) и пересмотр приговора ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49). Пересматривать приговоры, постановленные в особом порядке принятия судебного решения, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, можно во всех формах пересмотра приговоров, вступивших в законную силу. Законодатель, видимо, исходил из того, что форма пересмотра должна избираться в зависимости от того, каким судом вынесен такой приговор и сколько времени прошло после его вступления в законную силу. Однако никакой конкретности в данном вопросе нет.

Вместе с тем, обращаясь к предмету пересмотра в кассационной и надзорной формах, мы видим, что таковым является только законность приговора. Из содержания ст. 317.8 УПК РФ же следует, что в качестве основания пересмотра приговора является обнаружение факта умышленного сообщения осужденным (ранее обвиняемым) ложных сведений или умышленного сокрытия от следствия каких-либо существенных сведений. Видимо, этот факт должен установить прокурор и вынести соответствующее заключение.

Производство по пересмотру приговоров в кассационной и надзорной формах по общему правилу предполагает иные обстоятельства, а именно – основания полагать, что вступивший в законную силу приговор не соответствует требованиям закона.

Полагаем, что данную ситуацию следует разрешить путем законодательного закрепления возможности пересмотра приговоров, постановленных в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, вступивших в законную силу, единственным способом – путем возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств (гл. 49 УПК РФ). И в качестве основания такого пересмотра включить в ч. 4 ст. 413 УПК РФ дополнительное новое обстоятельство – сообщение обвиняемым ложных сведений или умышленное сокрытие им от следствия каких-либо существенных сведений, которые повлияли на вынесение приговора в особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Не менее существенным видится следующее обстоятельство.

Глава 40.1 УПК РФ закрепляет особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Аналогично особый порядок, но при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, закреплен в гл. 40 УПК РФ. В ст. 317, которая входит в гл. 40 УПК РФ, прямо закреплены пределы обжалования приговора: приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию, указанному в п. 1 ст. 389.15 УПК РФ. Непосредственно в гл. 40.1 УПК РФ подобного правила законодатель не предусматривает.

Возникает вопрос: если при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве судебное разбирательство осуществляется в особом порядке, то применима ли к его пересмотру статья 317 УПК РФ?

Напомним, что в соответствии с положением, закрепленным в ч. 1 ст. 317.7 УПК РФ, порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, определяется в соответствии с положениями ст. 316 УПК РФ, то есть одинаково с порядком проведения судебного заседания и постановления приговора в особом порядке, предусмотренных гл. 40 УПК РФ, следовательно, и в ходе судебного разбирательства в порядке гл. 40.1 УПК РФ, приговор постановляется без

полного проведения судебного разбирательства, исследование и оценка непосредственно доказательств судом не проводится.

В содержании гл. 40.1 УПК РФ имеется ст. 317.8 УПК РФ, закрепляющая особенности пересмотра приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, однако в ней ничего о пределах обжалования не сказано.

Неопределенность ситуации, на наш взгляд, должна быть исправлена путем устранения указанного в ст. 317 УПК РФ ограничения в отношении оснований апелляционного обжалования приговоров, постановленных в особом порядке судебного разбирательства.

Кассационный пересмотр приговоров, постановленных в особом порядке в отношении подсудимых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по нашему мнению, должен включать проверку законности всей процедуры этого соглашения. Выполнение всех процессуальных требований, обращенных к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, существенно влияет на законность приговора. Поэтому для кассационной и надзорной инстанций должна быть установлена обязанность суда исследовать материалы уголовного дела, закрепляющие ход заключения и результаты досудебного соглашения о сотрудничестве.

К группе приговоров, постановленных в условиях «особого» судебного разбирательства, мы условно отнесли и приговор, вынесенный в отсутствие обвиняемого в соответствии с положениями, закрепленными в ч. 4, 5 ст. 247 УПК РФ. Это объясняется наличием специфических условий пересмотра названных приговоров. Вынесение приговоров в отсутствие подсудимого становится обыденностью в практике судов. Происходит это как по воле самих подсудимых, так и, в определенных условиях, против их желания, с учетом негативного поведения подсудимых, несмотря на то, что значение приговора для подсудимого переоценить невозможно. Приговор – важнейший итоговый процессуальный акт, которым разрешается не только главный вопрос уголовного судопроизводства, но и дальнейшая судьба подсудимого. В силу этих обстоятельств законодатель обяза-

вает подсудимого лично присутствовать в судебном разбирательстве по рассмотрению уголовного дела, возбужденного по преступлению, в совершении которого он обвиняется.

Право подсудимого лично участвовать в производстве по его уголовному делу является одним из важнейших и неотчуждаемых в системе прав, гарантирующих справедливое судебное разбирательство. Личное участие подсудимого в уголовном судопроизводстве позволяет ему самостоятельно реализовывать процессуальные права и представлять свои законные интересы путем непосредственного участия в процессе доказывания, с возможностью заявления различных ходатайств перед судом и, таким образом, влиять на процесс постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Непосредственное участие подсудимого обоюдно важно как для защиты личных интересов подсудимого, так и для охраны публичных интересов, обоснованных потребностью постановления исключительно правосудных приговоров на основе полноценного состязания сторон в судебном разбирательстве. В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ, является безусловным основанием для отмены приговора в апелляционной форме.

Из общего правила об обязательном участии подсудимого в судебном разбирательстве уголовно-процессуальный закон делает исключение. Это случаи двух видов, нормативно закрепленные в ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ. К первому виду относятся случаи, когда по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести сам подсудимый ходатайствует о рассмотрении дела в его отсутствие (ч. 4 ст. 247 УПК РФ). Вторым видом представляют исключительные случаи, когда подсудимый по уголовному делу о тяжких и особо тяжких преступлениях находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд, за исключением случаев, когда он привлечен к уголовной ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу (ч. 5 ст. 247 УПК РФ).

Как можно видеть, возможность проведения судебного разбирательства допускается по двум различным по характеру основаниям, зависящим от позиции подсудимого. *В первом* случае заочное рассмотрение уголовного дела судом первой инстанции как альтернативная форма судебного разбирательства избирается самим подсудимым согласно его свободному волеизъявлению. *Во втором* случае это происходит без учета мнения обвиняемого, проигнорировавшего свое право на личное участие в судебном разбирательстве судом первой инстанции и продемонстрировавшего неуважение к суду, создав препятствие к осуществлению правосудия. Эти различные процессуальные условия постановления заочного приговора определяют и дальнейший порядок их обжалования и пересмотра. Приговор, вынесенный в отсутствие подсудимого на основании его ходатайства, в соответствии с ч. 4 ст. 247 УПК РФ, пересматривается в общем порядке.

По-иному складывается ситуация, когда заочно осужденным, в соответствии с ч. 5 этой же статьи, заявляется ходатайство о пересмотре приговора. Как следует из содержания ч. 7 ст. 247 УПК РФ, в случае устранения обстоятельств, названных в ч. 5 данной статьи, приговор, вынесенный заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяется в порядке, предусмотренном гл. 48 (в настоящее время 47.1 УПК РФ). В ч. 7 ст. 247 УПК РФ все еще указан надзорный порядок пересмотра заочных решений, фактически уже замененный на кассационный. Далее в УПК РФ обстоятельства, указанные в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, называются уже в качестве оснований для отмены приговора в кассационном порядке (ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ). Очевидно, что требуется привести в соответствие содержание ч. 7 ст. 247 УПК РФ с положением, закрепленным в ч. 2 ст. 401.15 УПК РФ.

Относительно того, что понимать под исключительными случаями, позволяющими судам выносить заочные приговоры по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, Пленум Верховного Суда Российской Федерации выразил правовую позицию, в соответствии с которой к таковым случаям следует относить, например, особую общественную опасность преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, невозможность экстрадиции, необходи-

мость возмещения существенного вреда потерпевшему, причиненного в результате преступления, случаи, когда розыск не дал положительных результатов¹.

Следует отметить, что по вопросу о порядке пересмотра приговоров, вынесенных в отсутствие подсудимого, в юридической литературе ранее уже было высказано немало различных мнений. В частности, И. Л. Петрухин охарактеризовал предложенную законодателем на тот момент надзорную форму пересмотра как «утешительно-декларативную» и предложил отменять приговоры рассматриваемой категории не в порядке надзора, а по вновь открывшимся обстоятельствам в соответствии с гл. 49 УПК РФ².

В. А. Семенцов и С. В. Рудакова высказали предложение об отмене приговоров, вынесенных заочно, по ходатайству осужденного или его защитника, по решению суда, постановившего приговор³.

Выражая собственную позицию, отметим, что избранная законодателем кассационная форма пересмотра приговоров, вынесенных в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ, предполагает двухэтапное рассмотрение кассационной жалобы, за которым последует отмена приговора с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство. По нашему мнению, предложенная законодателем усложненная процедура отмены названных приговоров, по сравнению с «добросовестными» подсудимыми, излишне обеспечивает гарантии прав подсудимых, которые добровольно отказались от своих прав на личное присутствие в судебном разбирательстве и, более того, создали препятствия в осуществлении правосудия. Представляется оправданным нормативно установить единый процессуальный режим пересмотра всех приговоров, вне зависимости от того, участвовал ли лично подсудимый в судебном разбирательстве судом первой инстанции либо нет.

¹ «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 // Российская газета. 2010. 13 янв.

² См.: *Петрухин И. Л.* О заочном рассмотрении в судах уголовных дел // *Адвокат.* 2007. № 12. С. 34.

³ См.: *Семенцов В.А., Рудакова С.В.* Заочное рассмотрение уголовных дел // *Общество и право.* 2010. № 2 (29). С. 179.

Анализ существующего нормативного порядка пересмотра приговоров, постановленных в отсутствие подсудимого, позволяет выделить следующие его особенности: 1) предметом названного пересмотра выступают обвинительные приговоры, поскольку, как правило, рассмотрение уголовных дел в отсутствие подсудимого завершается вынесением обвинительного приговора; 2) заочный приговор при соблюдении установленных законом условий может быть постановлен по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении любой категории преступлений; 3) пересмотр приговоров, вынесенных в отсутствие подсудимого, может осуществляться в двух порядках (апелляционном и кассационном), обусловленных условиями его постановления.

В результате исследования, изложенного в данном параграфе, сформулируем основные выводы.

В системе нормативного регулирования пересмотра приговоров существует группа норм, закрепляющих особенности пересмотра приговоров, постановленных в «особых» порядках судебного разбирательства (гл. 32.1, 40, 40.1, 42 УПК РФ) и условиях судебного рассмотрения дела (ст. 247 УПК РФ).

Дифференциация форм судебного разбирательства по уголовным делам, предусматривающая процедурные особенности доказывания в судебном разбирательстве, закономерно ведет к дифференциации форм пересмотра приговоров с различными предметами, основаниями пересмотра.

Существование и реализация любой дифференцированной формы уголовного судопроизводства должны базироваться на доктринальном требовании о недопустимости умаления права подсудимого на эффективную защиту от незаконного и необоснованного осуждения, ограничения его права на справедливый приговор. В связи с этим выдвигается тезис о том, что отказ законодателя от исследования доказательств в судебном разбирательстве по первой инстанции, проводимом по правилам гл. 40, 40.1 УПК РФ, влечет снижение степени гарантированности правосудности приговора, что должно компенсироваться усилением этих гарантий на этапах его пересмотра.

Невыделение в гл. 45.1 УПК РФ особенностей предмета пересмотра по отношению к группе приговоров, постановленных в особом порядке, расценивается как пробел в нормативном регулировании, в связи с чем аргументируются следующие положения: 1) круг оснований обжалования приговора, постановленного в особом порядке, не должен ограничиваться; 2) уголовно-процессуальный закон должен предоставлять сторонам возможность обжаловать приговор, постановленный в особом порядке по основанию нарушения процессуального порядка волеизъявления подсудимым при заявлении им ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного следствия в судебном разбирательстве.

Круг оснований отмены или изменения приговоров (ст. 389.27 УПК РФ) уже оснований их обжалования, поскольку в число первых не включены обстоятельства, закрепленные в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ. Предлагается устранить указанный пробел в нормативном регулировании этой сферы.

Ограниченность предмета пересмотра приговоров, постановленных в порядке гл. 40, 40.1, 42 УПК РФ, следует из содержания ст. 389.27 УПК РФ «Особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 настоящего Кодекса». Название статьи не соответствует ее содержанию, так как в ней речь идет не о заявленных особенностях пересмотра приговоров, а об основаниях отмены или изменения судебных решений. В то же время название ст. 389.27 УПК РФ свидетельствует о нереализованном намерении законодателя выделить особенности пересмотра именно приговоров. Предлагается устранить этот пробел путем расширения и систематизации содержания ст. 389.27 УПК РФ, включив в нее предмет, основания пересмотра приговоров, постановленных в порядке гл. 40, 40.1, 42 УПК РФ.

Особенность пересмотра приговора, постановленного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), состоит в том, что вышестоящий суд, помимо общих оснований отмены приговора в апелляционной форме, может применить такое специфичное основание, как сообщение подсудимым ложных сведений либо сокрытие от следствия

каких-либо существенных сведений по уголовному делу, повлиявших на принятие решения о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

§ 2 Особенности пересмотра приговоров, основанных на вердикте коллегии присяжных заседателей

Пересмотр приговоров, постановленных на основе вердикта коллегии присяжных заседателей, в силу оригинальности самой процедуры вынесения приговора обладает особенностями нормативного регулирования, связанными прежде всего с необходимостью учета специфики субъекта постановления приговора – коллегиального состава суда, включающего профессионального судью и представителей народа.

В соответствии с ч. 4 ст. 123 Конституции Российской Федерации, судопроизводство по уголовным делам с участием присяжных заседателей осуществляется в случаях, предусмотренных федеральным законом (п. 1 ч. 3 ст. 217 УПК РФ), и обвиняемый получает законодательно установленную возможность реализовать свое право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей (ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации).

Уголовно-процессуальное законодательство не ограничивает количества форм пересмотра приговоров, постановленных с учетом вердикта присяжных заседателей, и допускает возможность использования субъектами обжалования всех имеющихся уголовно-процессуальных форм пересмотра приговоров: апелляционной, кассационной, надзорной, а также возможность пересмотра в связи с установлением новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Алгоритм обжалования и, соответственно, последующего пересмотра рассматриваемых приговоров определяется в зависимости от волеизъявления субъектов обжалования приговора. В случае обращения субъектов обжалования в апелляционную инстанцию и использования ее процессуальных средств, последующей формой пересмотра приговора может выступить надзорная форма пересмотра (п. 1 ч. 3 ст. 412 УПК РФ).

Если же апелляционный пересмотр приговора, постановленного на основе вердикта коллегии присяжных заседателей, не был инициирован субъектами обжалования и приговор вступил в законную силу, то он может быть пересмотрен в кассационной форме.

Правовой анализ норм, регламентирующих процедуру пересмотра приговоров, постановленных судом с участием коллегии присяжных заседателей, обзор дискуссионных позиций ученых-процессуалистов, касающихся вопросов обоснованности и допустимости апелляционной формы пересмотра данных приговоров, свидетельствуют о существовании некоторых проблем нормативного регулирования порядка пересмотра приговоров, вынесенных с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей.

В частности, в процессуальной литературе по рассматриваемому вопросу выражены категоричные мнения, идущие вразрез с позицией законодателя, изложенной в УПК РФ.

В. Д. Потапов считает, что «явной ошибкой уголовно-процессуального законодательства является включение в предмет апелляционной проверки тех актов суда, которые постановлены с участием коллегии присяжных заседателей, в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК), с учетом досудебного соглашения обвиняемого о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК)»¹.

По этому вопросу Б. Т. Безлепкина справедливо отмечает, что «апелляционного пересмотра приговоров суда присяжных в России никогда не было. Это – не случайно. Уголовное дело, судебный процесс по которому начался с рассмотре-

¹ *Потапов В.Д.* Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12.

ния его с участием присяжных заседателей, должно быть разрешено по существу с обязательным участием присяжных заседателей, сколь бы ни была сложна его биография, какие бы инстанции оно ни проходило. Отступление от этого правила-принципа, правила-девиза означало бы упразднение суда присяжных в подлинном смысле и содержании данного понятия»¹.

Приведенные позиции, бесспорно, имеют свое логичное обоснование, но, по нашему мнению, поднятый вопрос требует всестороннего рассмотрения.

Решение законодателя о включении в систему пересмотра приговоров, постановленных на основе вердикта коллегии присяжных заседателей апелляции, при всей проблематичности его реализации, по сути, представляется верным.

Полагаем, что исключение возможности апелляционного пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, а также приговоров, вынесенных в особом порядке судебного разбирательства, нарушит общую стратегию уголовного судопроизводства, направленную на обеспечение гражданам равных условий производства по уголовным делам, равного доступа к правосудию, равенства процессуальных возможностей.

Однако наряду с этим считаем, что апелляционный порядок пересмотра приговоров, постановленных на основе вердикта присяжных заседателей, требует обязательного учета специфики их постановления.

Мы разделяем вышеприведенную позицию Б. Т. Безлепкина в части того, что уголовное дело, рассмотренное по существу судом с участием коллегии присяжных заседателей, должно и пересматриваться таким же коллегиальным судебным составом. Эта позиция представляется идеальной с точки зрения уголовно-процессуальной доктрины и полноты реализации права каждого осужденного, независимо от вида судопроизводства, на пересмотр приговора судом второй инстанции.

В современном международном судебном производстве существует подобный опыт. С. А. Насонов, исследуя исторически сложившиеся формы пересмотра

¹ *Безлепкин Б.Т.* Настольная книга судьи по уголовному процессу. 4-е изд. М.: Проспект, 2014. С. 185–186.

не вступивших в законную силу приговоров, вынесенных на основе вердикта присяжных заседателей, обращает внимание на существование в мировой судебной практике модели апелляционного пересмотра приговоров, включающей новое рассмотрение уголовного дела другой коллегией присяжных заседателей. В частности, это присуще уголовно-процессуальному законодательству Норвегии. Данная модель, по его мнению, наиболее соответствует концептуальному пониманию апелляции как повторного рассмотрения уголовного дела¹.

Предваряя непосредственное рассмотрение специфики пересмотра приговоров, постановленных с учетом вердикта коллегии присяжных заседателей, обратимся к некоторым вопросам, находящимся в плоскости непосредственного судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, поскольку именно специфика постановления приговора на основании вердикта присяжных, по нашему мнению, предопределяет существование специфических особенностей пересмотра данных приговоров.

Рассмотрение уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей, бесспорно, наиболее эффективно гарантирует защиту прав человека, привлекаемого к уголовной ответственности за совершение преступления, от незаконного, необоснованного и несправедливого обвинения, минимизирует риск судебной ошибки при отправлении правосудия и дает реальную возможность получения снисхождения при назначении заслуживаемого наказания.

Именно включение в состав суда представителей народа придает ему неповторимую специфичность судебного состава.

Как следует из выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, особенности правовой природы суда с участием присяжных заседателей и механизма принятия им процессуальных решений обуслови-

¹ См.: *Насонов С.А.* Модели пересмотра не вступивших в законную силу приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных заседателей, в России и зарубежных странах // *Lex Russica (Русский закон)*. 2013. № 4. С. 379–390.

вают особые правила установления оснований, пределов и порядка пересмотра судебных решений, основанных на вердикте присяжных заседателей¹.

Важнейшей особенностью рассмотрения уголовных дел судом присяжных является разграничение компетенции суда и коллегии присяжных заседателей по вопросам права и вопросам факта. Полномочия присяжных заседателей ограничиваются разрешением исключительно вопросов факта, они самостоятельно, отдельно от председательствующего судьи, разрешают следующие вопросы относительно доказанности фактических обстоятельств уголовного преступления:

- наличия события преступления;
- совершения его подсудимым;
- виновности подсудимого.

Разрешение вопросов права относится к исключительной компетенции профессионального судьи. В соответствии с законом, присяжные не мотивируют свой вердикт, а потому исключается и возможность оценки вышестоящим судом обоснованности или необоснованности вердикта.

Отсутствие обязанности мотивировать вердикт присяжными заседателями и отсутствие ответственности за его содержание выступают гарантиями независимости и беспристрастности коллегии присяжных заседателей.

По нашему мнению, именно право присяжных не мотивировать свой вердикт повлекло необходимость установления специфических особенностей пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта коллегии присяжных. Данная специфика учитывается прежде всего при апелляционном пересмотре названных приговоров и заключается в том, что при их пересмотре апелляционным судом подлежит оценке только соблюдение судом первой инстанции законодательных норм и степень справедливости приговора.

Не являясь профессиональными судьями, присяжные заседатели при оценке доказательств и принятии решений преимущественно основываются на своем

¹ См.: «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко В.И. на нарушение конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РФ»: определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. №1052-О // СПС «КонсультантПлюс».

жизненном опыте и представлениях, сформировавшихся в современном обществе, о справедливости. При этом присяжные заседатели освобождаются от обязанности мотивировать выводы, изложенные ими в вердикте.

Председательствующий при постановлении приговора обязан сослаться на обстоятельства, признанные присяжными заседателями установленными, без обоснования принятого ими решения собственными аргументами.

Исходя из того, что проверка обоснованности процессуальных решений по общему правилу возможна только в том случае, когда на субъектах, принимающих это решение, лежит обязанность привести его мотивы, федеральный законодатель (ст. 389.27 УПК РФ) ограничил круг оснований, по которым возможны отмена или изменение приговора, постановленного на основе вердикта коллегии присяжных, тем самым сузив предмет пересмотра названных приговоров.

Специфика процесса пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта присяжных, состоит в наличии особенностей инициирования его обвиняемым, которому предоставлено право избирать процессуальную форму рассмотрения его уголовного дела судом первой инстанции и, как следствие, вид пересмотра приговора.

На основании нормативных положений, закрепленных в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, только обвиняемый вправе заявить следователю соответствующее ходатайство в процессе его ознакомления с материалами дела после разъяснения следователем особенностей рассмотрения уголовного дела судом с участием коллегии присяжных заседателей и порядка его обжалования.

Как следует из буквального смысла нормы, закрепленной в ч. 5 ст. 217 УПК РФ, следователь обязан разъяснить обвиняемому особенности рассмотрения уголовного дела судом присяжных, его права и порядок обжалования приговора, вынесенного по результатам такого рассмотрения.

Считаем, что нормативное закрепление обязанности следователя разъяснять обвиняемому только лишь особенности рассмотрения и основания обжалования уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, без разъяснения особенностей пересмотра его уголовного дела, не дает обвиняемому полного пред-

ставления о всей процедуре пересмотра приговора судом с участием присяжных, так как остаются без внимания вопросы, связанные с ограничением предмета пересмотра приговора (оснований пересмотра) и его этапов.

Считаем необходимым при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела включить в перечень обязанностей следователя обязанность разъяснения порядка (пределов) пересмотра приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей. В связи с чем, соответственно, дополнить содержание п. 1 ч. 5 ст. 217 УПК РФ обязанностью следователя разъяснить особенности пересмотра приговора, постановленного судом с участием коллегии присяжных заседателей. Предлагаем дополнить п. 1 ч. 5 ст. 217, а именно после слов: «При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования» добавить «и пересмотра судебного решения»¹.

Существование и развитие дифференцированных форм судебного разбирательства требует и дифференцированного подхода к определению предмета пересмотра приговоров, нуждающегося в расширении.

Как следует из содержания ст. 389.27 УПК РФ, закрепляющей особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей и в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК РФ, в совокупности с положениями, закрепленными в ст. 389.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке являются:

- а) существенное нарушение уголовно-процессуального закона;
- б) неправильное применение уголовного закона;
- в) несправедливость приговора.

Как видим, исключается такое «общее» основание отмены приговора в апелляционном порядке, как несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ч. 1 ст. 389.15 УПК РФ), при пересмотре приговора, постановленного на основании вердикта присяжных. Данное изъятие основания логично и

¹ См.: Приложение 1.

обоснованно, поскольку это следует из самой правовой природы суда с участием присяжных заседателей, где вердикт, фактически составляющий основу приговора, от требования мотивированности освобождается. Проверка и оценка судом апелляционной инстанции обоснованности приговора возможна только при условии, если на суд первой инстанции возложена обязанность мотивировать приговор.

По этому вопросу Конституционный Суд Российской Федерации выразил следующую правовую позицию: «Само по себе исключение возможности отмены либо изменения во второй инстанции приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, ввиду несоответствия изложенных в нем выводов фактическим обстоятельствам уголовного дела, отвечая правовой природе и предназначению суда с участием присяжных заседателей, не может расцениваться как несовместимое с правом каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство при том, что при рассмотрении дела по существу судом первой инстанции обеспечивается соблюдение процессуальных принципов и гарантий, призванных компенсировать отсутствие в приговоре мотивировки и, следовательно, предотвратить случаи его произвольного постановления»¹.

Таким образом, ограничение оснований пересмотра приговора, постановленного на основе вердикта присяжных, влечет сужение предмета пересмотра приговора, рассматриваемого нами как ограниченный предмет пересмотра. Полный предмет пересмотра приговоров в апелляционной форме, как ранее отмечалось в работе, определен в целом для общего порядка пересмотра приговоров в ст. 389.9 УПК РФ и заключается в проверке законности, обоснованности и справедливости приговора суда первой инстанции.

Как подчеркивает Пленум Верховного Суда Российской Федерации, «исходя из положений статьи 389.27 УПК РФ приговоры, постановленные судом с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном статьей

¹ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко В.И. на нарушение конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РФ»: определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. №1052-О // СПС «КонсультантПлюс».

316 или статьей 317.7 УПК РФ, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. В указанных случаях доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются»¹.

Что касается вопроса об ограничении прав прокурора, потерпевшего, его представителя на предоставление доказательств в условиях производства в суде с участием присяжных заседателей, то следует отметить, что такие ограничения могут быть связаны, например, с необоснованным исключением доброкачественных доказательств, представленных стороной обвинения, с необоснованным отказом в удовлетворении ходатайств стороны обвинения об исследовании новых доказательств и др.

Как свидетельствует анализ судебной практики пересмотра приговоров, основанных на вердикте коллегии присяжных заседателей, основаниями отмены либо изменения таковых приговоров могут выступать различные обстоятельства.

Например, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации 15 августа 2013 г. отменен обвинительный приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 26 марта 2013 г. в отношении В. по тому основанию, что судом первой инстанции допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое повлекло нарушение прав В. на защиту и повлияло на законность и обоснованность судебного решения. Так, уголовное дело было рассмотрено в отсутствие несовершеннолетней потерпевшей С., показания которой в обвинительном заключении приведены в качестве доказательств. В судебном заседании государственным обвинителем было заявлено ходатайство об оглашении показаний несовершеннолетней потерпевшей в связи с тем, что она находится за пределами Российской Федерации, обстоятельства дела касаются интимной стороны ее жизни и допрос несовершеннолетней в судебном заседании может причинить ей психологическую травму. Дан-

¹ «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 ноября 2012 г. № 26 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 1. С. 4.

ное ходатайство было удовлетворено судом с вынесением постановления без ссылки на норму закона. Показания потерпевшей были оглашены в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей. Вместе с тем при неявке на судебное заседание потерпевшей оглашение ее показаний, ранее данных при производстве предварительного расследования, допускается без согласия сторон только в случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 281 УПК РФ. Ссылка на такие основания отсутствует как в ходатайстве государственного обвинителя, так и в постановлении председательствующего судьи. В материалах дела отсутствуют сведения о надлежащем вызове несовершеннолетней потерпевшей в судебное заседание и наличии обстоятельств, препятствующих ее явке в суд, в связи с чем показания потерпевшей С. в судебном заседании были оглашены в присутствии присяжных заседателей с нарушением закона. Судом первой инстанции не обеспечено процессуальное равенство сторон в судебном процессе, права подсудимого были существенно ограничены¹.

В качестве особенности пересмотра приговоров, основанных на вердикте присяжных заседателей, можно выделить специфичные виды «существенных» нарушений уголовно-процессуального закона. Как следует из положений, закрепленных в ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ, к таковым относятся случаи:

- а) вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;
- б) нарушения тайны совещания коллегии присяжных заседателей в процессе вынесения ими вердикта.

Названные существенные нарушения уголовно-процессуального закона не имеют непосредственного отношения к обстоятельствам уголовного дела и не противоречат запрету пересмотра приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 389.27 УПК РФ).

¹ Архив Ставропольского краевого суда. 2013. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 августа 2013 г. по уголовному делу №19-АПУ13-16СП.

Признание случая вынесения вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей обоснованно признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку такой факт свидетельствует о нарушении конституционного права граждан на рассмотрение их дел в том суде, к подсудности которого оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции Российской Федерации). Кроме того, в данном случае нарушается и общепризнанное международное положение, гарантирующее каждому право на судебное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом¹.

Нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта также обоснованно относится к числу существенных нарушений закона, поскольку положение о принятии решения судом в совещательной комнате выступает одним из средств обеспечения независимости судей.

Вышеназванные специфичные виды «существенных» нарушений уголовно-процессуального закона пересмотра приговоров, основанных на вердикте присяжных заседателей, логично нормативно закрепить не в числе общих оснований отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции (п. 8 ст. 389.17 УПК РФ), а в отдельной статье, определяющей особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей. Учитывая, что в соответствии с ныне существующей редакцией ст. 389.27 УПК РФ, закрепляющей в одной норме особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей, и особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК РФ, предлагается особенности пересмотра приговоров, постановленных в альтернативных формах судебного разбирательства, имеющих различную правовую природу, разграничить и в ст. 389.27 УПК РФ закрепить особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным в порядке, предусмотренном гл. 40 и 40.1 УПК РФ.

¹ Ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах: принят резолюцией 220 ОА (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1976 г. Вступил в силу с 23 марта 1976.

Специфической особенностью апелляционной формы пересмотра приговоров, постановленных в общем порядке судебного разбирательства, является возможность вынесения апелляционным судом нового приговора, в зависимости от обстоятельств уголовного дела, обвинительного либо оправдательного (ст. 389.20 УПК РФ).

Названное полномочие суда апелляционной инстанции, по нашему мнению, не должно распространяться на процедуру пересмотра приговоров, постановленных на основе вердикта коллегии присяжных заседателей.

Законодатель, придавая особую важность стабильности оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных, с учетом положения о запрете поворота к худшему, в отдельную норму выделил условия отмены такого приговора (ст. 389.25 УПК РФ). Нормативно устанавливаются особые условия отмены названного приговора, а именно оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора или по жалобе потерпевшего (его законного представителя) только в случае наличия существенных нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивших права прокурора, потерпевшего (его законного представителя и (или) представителя) на предоставление доказательств либо повлиявших на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание поставленных перед присяжными заседателями ответов (ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ).

В данном случае законом конкретизируется содержание уголовно-процессуального нарушения, признаваемого существенным и допускающим отступление от принципа «запрета поворота к худшему» при пересмотре приговора.

Кроме того, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене в случае, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта, не

предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (ч. 2 ст. 389.25 УПК РФ).

Как следует из содержания ч. 2 ст. 389.24 УПК РФ, в апелляционной форме не допускается отмена оправдательного приговора с постановлением нового обвинительного приговора. Суд апелляционной инстанции, отменяя оправдательный приговор, постановленный судом присяжных, по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, обязан передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в иной состав суда с участием присяжных заседателей.

В отношении обвинительного приговора, постановленного на основе вердикта коллегии присяжных заседателей и противоречащего ему, нормативно установлено, что такой приговор, в случаях установления предусмотренных законом оснований, подлежит отмене с передачей уголовного дела в суд, постановивший приговор, но в ином составе суда на этап судопроизводства, следующий за этапом провозглашения вердикта коллегии присяжных заседателей (п. 1.1 ст. 389.22 УПК РФ).

Из содержания приведенной выше нормы усматривается, что обвинительный приговор, основанный на основе вердикте коллегии присяжных заседателей и не противоречащий ему, в случае выявления оснований, предусмотренных ст. 389.27 УПК РФ, во взаимосвязи с положениями, закрепленными в ст. 389.15 УПК РФ, может быть отменен с возможностью постановления нового апелляционного приговора.

Полагаем, что из полномочий суда апелляционной инстанции при пересмотре приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, подлежит исключению право апелляционного суда выносить новый апелляционный приговор. В противном случае вступает в законную силу приговор, постановленный совершенно в иных условиях уголовного судопроизводства, без учета особенностей его постановления в суде первой инстанции.

Как уже говорилось, пересмотр приговоров, постановленных на основе вердикта присяжных, помимо апелляционной формы пересмотра, возможен в кассационной и надзорной формах пересмотра, где в соответствии с буквальным тол-

кованием закона должна проверяться только законность приговора, вступившего в законную силу (ст. 401.1 УПК РФ). Иными словами, приговор, основанный на вердикте присяжных, может быть подвергнут проверке только с точки зрения правильности применения судом норм уголовно-процессуального и материального права, прежде всего уголовного права. Ранее нами приводилась позиция Верховного Суда Российской Федерации, состоящая в том, что вышестоящий суд не должен оставлять без проверки доводы кассационных обращений о допущенных нижестоящим судом нарушениях уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств, если они повлияли на верность установления судом фактических обстоятельств уголовного дела и привели к судебной ошибке¹.

Как можно видеть, фактически судебная практика формируется на основе расширенного понимания свойства законности, что, по нашему мнению, не только отражает реальное положение реализации исследуемого института на практике, но и соответствует полному содержанию свойства законности.

По нашему мнению, данная позиция Верховного Суда Российской Федерации не может не распространяться и на апелляционный порядок пересмотра приговоров, вынесенных на основе вердикта присяжных заседателей и приговоров, постановленных в порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ.

Подводя итоги, сформулируем основные выводы параграфа.

Уголовное дело, рассмотренное по существу судом с участием присяжных заседателей, и пересматриваться должно таким же коллегиальным судебным составом. Это положение видится идеальным с позиций уголовно-процессуальной доктрины и полноты реализации права каждого осужденного, независимо от вида судопроизводства, на пересмотр приговора судом второй инстанции.

Вместе с тем, решение законодателя включить апелляцию в систему пересмотра приговоров, постановленных на основе вердикта коллегии присяжных заседателей, при всей проблематичности его реализации по сути представляется

¹ «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 января 2014 г. № 2 // Российская газета. 2014. 30 января.

верным. Исключение возможности апелляционного пересмотра приговоров, постановленных с участием присяжных заседателей, нарушит общую стратегию уголовного судопроизводства, направленную на обеспечение гражданам равных условий производства по уголовным делам, равного доступа к правосудию, равенства процессуальных возможностей. Кроме того, расширенные процессуальные гарантии в суде первой инстанции с участием коллегии присяжных являются полноценной компенсацией последующего ограничения гарантий права на апелляционный пересмотр приговора.

Основопологающей при формировании процедуры пересмотра названных приговоров считаем необходимость: нормативного закрепления особенностей предмета пересмотра; обоснования выводов суда ссылкой на вердикт присяжных заседателей; доказывания обстоятельств уголовного дела, когда присяжные заседатели не получают полного доступа ко всем собранным по уголовному делу и признанным допустимыми доказательствам.

Предлагается закрепить в законе обязанность следователя при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела разъяснять ему пределы пересмотра приговора, вынесенного на основании вердикта присяжных заседателей.

Ограничение числа оснований пересмотра приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей, влечет сужение предмета при апелляционном его пересмотре. К определению предмета, основаниям и порядку пересмотра приговоров, постановленных на основании вердикта, требуется дифференцированный подход.

Особенностью приговоров, основанных на вердикте присяжных заседателей, является наличие в них специфичных видов «существенных» нарушений уголовно-процессуального закона. Как следует из содержания ст. 389.17 УПК РФ, таковыми являются: а) вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей; б) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта. Эти специфичные виды «существенных» нарушений уголовно-процессуального закона целесообразно закрепить не в числе общих оснований отмены или изменения судебного решения судом апелляционной ин-

станции (п. 8 ст. 389.17 УПК РФ), а в отдельной статье, определяющей особенности пересмотра приговоров по уголовным делам, рассмотренным с участием коллегии присяжных заседателей.

Отличительной особенностью апелляционной формы пересмотра приговоров является возможность вынесения при этом нового приговора (ст. 389.20 УПК РФ). По мнению автора, это положение не должно распространяться на пересмотр приговоров, постановленных на основе вердикта присяжных. В противном случае вступит в силу приговор, вынесенный в совершенно иных условиях судопроизводства, где сведены на нет все особенности его первоначального постановления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование теоретических и правовых положений о пересмотре приговоров как самостоятельном институте в системе современного уголовно-процессуального права Российской Федерации позволило представить следующие выводы и предложения.

В результате анализа исторических источников права установлен следующий факт: на протяжении всей истории развития уголовного процесса в России выделялись и выделяются особые правила, основания и специфический порядок пересмотра приговоров, отличный от процедуры пересмотра иных судебных решений. Предпосылкой к возникновению в уголовно-процессуальном праве института пересмотра приговоров выступил процесс расширения и укрепления гарантий прав граждан в уголовном судопроизводстве, вследствие чего, право на пересмотр приговора стало востребованной гарантией на законное и справедливое судебное решение.

В настоящее время назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, обусловило: 1) существование пересмотра судебных решений в системе уголовного судопроизводства; 2) процессуально-правовые особенности пересмотра приговора как особого судебного акта, к которому предъявляется требование о справедливости назначенного судом наказания; 3) необходимость разработки современной нормативной модели пересмотра судебных решений в целом и пересмотра приговоров в частности.

Значимость пересмотра приговоров для достижения назначения уголовного судопроизводства бесспорна, поскольку последнее может быть достигнуто только при условии вынесения судами приговоров, отвечающих требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Пересмотр приговоров представляет собой процессуальную процедуру, реализуемую в четырех формах: апелляционной, кассационной, надзорной и в фор-

ме возобновления производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Названные формы пересмотра приговора имеют системные характер и взаимосвязи как с формами пересмотра иных судебных решений, так и с другими элементами системы уголовного судопроизводства. При этом характер каждой формы пересмотра судебных решений, ее содержание и значение в системе уголовного судопроизводства определяются: а) предметом; б) субъектами; в) процедурой; д) сроками; г) видами решений, принимаемых по результатам пересмотра.

Наличие в системе законодательного регулирования пересмотра приговоров совокупности норм, определяющих особенности пересмотра приговоров, поставленных в альтернативных формах судебного разбирательства, позволило разграничить формы и виды пересмотра приговоров. Вид пересмотра приговора по отношению к форме пересмотра как категории, регулируемой совокупностью норм более общего характера, выступает ее разновидностью, содержащей совокупность специфичных норм-предписаний, регулирующих особую разновидность пересмотра приговоров (например, пересмотр приговоров, постановленных на основе вердикта коллегии присяжных заседателей).

В процессе исследования выявлено, что в основе регулирования пересмотра приговоров лежат многообразные правовые принципы (общеправовые, отраслевые), обладающие различной степенью значимости и влияния в уголовном судопроизводстве. В совокупности принципов, входящих в нормативную базу института пересмотра приговоров, выделена группа институциональных принципов.

Наличие принципов, создающих основу для выделения института пересмотра приговоров, явилось основанием формирования исследуемого процессуального института; позволило выявить особенности правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся в процессе пересмотра приговоров, и создать завершенный, отличающийся единой направленностью и самостоятельностью комплекс нормативного регулирования пересмотра приговоров.

Правовую основу формирования уголовно-процессуального института пересмотра приговоров составляют нормы, закрепленные в содержании различных

по уровню и границам правового регулирования актов. Это нормы конституционного, международного, уголовно-процессуального, уголовного права, что свидетельствует о комплексном нормативном содержании института пересмотра приговоров. Конституционные нормы являются базисными в правовой основе института пересмотра приговоров и выступают в качестве ориентира для последующего регламентирования уголовно-процессуальным законодательством деятельности, складывающейся в процессе пересмотра приговоров.

Общепризнанные принципы и нормы международного права, нацеленные на регулирование процесса пересмотра приговоров, наряду с коррелирующими им национальными принципами, формируют правовую основу пересмотра приговоров. В основу зарубежного законодательства, регулирующего производство по пересмотру приговоров, заложены многие общие принципы (свободы обжалования, коллегиальности, инстанционности и др.), что позволило сделать вывод о наличии общих объективных закономерностей развития институтов, регламентирующих порядок пересмотра приговоров.

Дифференциация судебных решений, выделяющая приговор в качестве основного, итогового судебного решения, специфические свойства приговора подтверждают его процессуально-правовую и социальную значимость, свидетельствуют об уникальности приговора как акта, претендующего на установление специального режима его пересмотра.

В результате настоящего исследования было выявлено, что совокупности норм, регулирующих правоотношения, складывающиеся в процессе пересмотра приговоров, присущи черты правового института: 1) юридическое единство; 2) однородность фактического содержания; 3) полнота регулирования правоотношений; 4) нормативная обособленность, что позволило автору идентифицировать ее как самостоятельный уголовно-процессуальный институт.

В качестве основного критерия объединения уголовно-процессуальных норм, регулирующих пересмотр приговоров, выделен частный предмет правового регулирования, представляющий собой однородные уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся между судами различных уровней, между судами и

участниками производства по уголовному делу в процессе пересмотра приговоров.

Дано авторское понятие института пересмотра приговоров: «Институт пересмотра приговоров – совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих общественные отношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в связи с уголовно-процессуальной деятельностью по пересмотру приговоров».

Выявлена внутренняя структура исследуемого института, включающая как общие для всех институтов права составные элементы, так и его специфические составные элементы.

Установлена внешняя структура объединенного института пересмотра приговоров, включающая группу процессуальных институтов меньшей правовой общности: апелляционного, кассационного, надзорного пересмотра приговоров и институт пересмотра приговора в порядке возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Выделена иерархическая система формальных источников уголовно-процессуального института пересмотра приговоров (внешних форм выражения), включающая подсистему формальных источников международного права и подсистему формальных источников российского права.

Отмечено отсутствие единообразного подхода законодателя к систематизации и структурированию совокупности норм, составляющих институт пересмотра судебных решений в УПК РФ, свидетельствующее о недостаточно высоком уровне юридической техники изложения правовых норм в кодифицированном законе.

Смоделирован новый раздел УПК РФ «Пересмотр судебных решений», полнее отвечающий теоретическим представлениям об институциональной кодификации уголовно-процессуального права.

В итоге исследования определены характер и особенности деятельности вышестоящих судов в процессе пересмотра приговоров, высказаны предложения о способах повышения ее эффективности.

Анализ уголовно-процессуальных норм, составляющих объединенный институт пересмотра приговоров, изучение, обобщение и анализ его практической реализации, позволили выявить ряд проблем процессуального регулирования процедуры пересмотра приговоров.

Так, существующая процедура пересмотра приговоров в апелляционной, кассационной и надзорной формах не разграничивается с пересмотром иных процессуальных актов, не имеет дифференцированных видов пересмотра и подлежит применению ко всем приговорам, безотносительно к особенностям рассмотрения уголовных дел и постановления приговоров в альтернативных формах судебного разбирательства.

На основе нормативного анализа порядка пересмотра приговоров в надзорной форме представлен вывод о практически полном тождестве институтов пересмотра приговоров в кассационной и надзорной формах пересмотра приговоров, позволившем определить эти институты как единый кассационно-надзорный.

Высказан и обоснован ряд предложений по совершенствованию содержания института пересмотра приговоров, основанных на дифференцированном подходе к определению предмета, основаниям и порядку пересмотра приговоров. В частности, предложено разграничивать предмет пересмотра приговоров с иными судебными решениями, дополнить перечень оснований отмены приговора и др. Предложена новая нормативная модель пересмотра приговоров в кассационной форме.

Определяя целесообразность дальнейшего исследования проблем института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве, необходимо отметить, что исследование любого института уголовно-процессуального права как элемента системы уголовно-процессуального права остается одним из актуальных и перспективных направлений в науке уголовного процесса.

Выделены правовые элементы, составляющие сущность института пересмотра приговора: признаки, содержание, внутренняя структура и внешняя форма выражения, которые представляют собой научную проблему, требующую отдельного исследования.

С учетом современной тенденции в теории судебного права, направленной на унификацию процессуального права, исследование института пересмотра судебных решений остается достаточно перспективным, позволяющим выявлять и систематизировать основные принципы и особенности реализации институтов проверки судебных решений во всех видах судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Ведомости Совета СССР. – 1986. – № 37. – Ст. 772.
3. Всеобщая Декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Рос. газ. – 1995. – 5 апреля.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: принята в Риме 4 нояб. 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 01 января 1990 г., 06 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Вместе с «Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах»): принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Ратифицирован Указом Президиума ВС СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII // Ведомости Верховного Суда СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
6. Протокол № 7 от 22 ноября 1984 г. к Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS № 117. Ратифицирован Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ. Вступил в силу 1 ноября 1998 г. // Собр. законодательства РФ. – 1998. – №31. – Ст. 3835.
7. Протокол № 11 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод «О реорганизации контрольного механизма, созданного в соответствии с Конвенцией» ETS № 155. Ратифицирован Федеральным законом от 30 марта 1998 г.

№ 54-ФЗ. Вступил в силу 1 ноября 1998 г. // Собр. законодательства РФ, 2001. – № 44. – Ст. 5400.

8. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (в ред. от 15 февраля 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 6. – Ст. 550.

9. О военных судах Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 8 марта 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3170.

10. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 14 декабря 2015 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

11. О судах общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 21 июля 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 898.

12. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 5 февраля 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.

13. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (в ред. от 31 декабря 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 45.

14. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1995. – № 29. – Ст. 2757.

15. О мировых судьях в Российской Федерации: Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ (в ред. от 5 апреля 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1998. – № 51. – Ст. 6270.

16. О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Собр.

законодательства РФ. – 1998. – № 14. – Ст. 1514.

17. О статусе судей: Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 28 ноября 2015 г., с изм. и доп.) // Рос. газ. – 1992. – 29 июля.

18. О суде: Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 26. – Ст. 420 (утратил силу).

19. О народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение): Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 85. – Ст. 889 (утратило силу).

20. О Революционных Трибуналах: Декрет ВЦИК от 12 апреля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 132 (утратил силу).

21. Положение о Народном Суде РСФСР: Декрет ВЦИК от 2 октября 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407 (утратило силу).

22. Положение о высшем судебном контроле: Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 марта 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1921. – № 15. – Ст. 97 (утратило силу).

23. О суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1917. – № 4. – Ст. 50 (утратил силу).

24. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом РСФСР»): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106 (утратило силу).

25. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик: Постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 г. // Собр. законодательства СССР. – 1924. – № 24. – Ст. 206 (утратили силу).

26. Об организации и действии местных народных судов: постановление Народного Комиссариата Юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 53. – Ст. 597 (утратило силу).

27. О Революционных Военных Трибуналах: постановление Революционного Военного Совета Республики от 4 февраля 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. – 1919. – № 13. – Ст. 131 (утратило силу).

28. О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных республик: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 августа 1981 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – № 33. – Ст. 965 (утратил силу).

29. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 30 марта 2016 г.) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

30. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Суда РСФСР, 1960. – № 40. – Ст. 592.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии (перевод Б.А. Филимонова). – М.: Изд-во: «Манускрипт», 1994. – 204 с.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. – М.: Изд-во: «Юридический колледж МГУ», 1996. – 326 с.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. – М.: Эксмо, 2016. – 250 с.

34. Экспертное заключение Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на проект Федерального закона №451414-6 «О внесении изменений в статьи 402. , 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ: <http://president-sovet.ru/documents/read/292/>.

35. Code de l'organisation judiciaire: (Dernière modification: 30 mai 2014) // URL:<http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071164&dateTexte=20080505>.

36. Strafprozeßordnung (zuletzt geändert durch Gesetz vom 10.10.2013 (BGBl. I S. 3799) mWv 01.01.2014) // URL: <http://dejure.org/gesetze/StPO>.

**Комментарии законодательства, учебники,
учебные пособия, справочная литература, энциклопедии**

37. Алексеева, Л.Б. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике его применения / под общ. ред. В.А. Туманова, Л.М. Энтина. – М.: Изд-во НОРМА, 2002. – 336 с.
38. Анишина, В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации: курс лекций / В.И. Анишина. – М.: Эксмо, 2008. – 279 с.
39. Апелляция в уголовном судопроизводстве: научно-практическое пособие / Г.И. Загорский, О.В. Качалова и др. – М.: Право, 2013. – 352 с.
40. Баранов, А.М. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права: учеб. пособие / А.М. Баранов, Ю.В. Деришев, Ю.А. Николаев. – Омск: Юридический институт, 2003. – 211 с.
41. Беляев, И.Д. Лекции по истории русского законодательства / И.Д. Беляев. – 2-е изд. – М.: Тип. А.А. Карцева, 1901. – 588 с.
42. Беспалов, Ю.Ф. Настольная книга судьи: рассмотрение и разрешение уголовных дел в апелляционном порядке: учеб.-практ. пособие для судей / отв. ред. О.А. Егорова, Д.А. Фомин. / Ю.Ф. Беспалов, А.Ю. Беспалов, Д.В. Горделюк. – М.: Проспект, 2015. – 336 с.
43. Бойльке, В. Уголовно-процессуальное право ФРГ: учеб. / пер. с нем. Я.М. Плошкиной / под ред. Л.В. Майоровой / В. Бойльке. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2004. – 352 с.
44. Большой юридический словарь / под общ. ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 704 с.
45. Вандышев, В.В. Уголовный процесс: курс лекций / В.В. Вандышев. – СПб.: Питер, 2002. – 528 с.
46. Власова, Т.В. Теория государства и права: учеб. пособие / Т.В. Власова, В.М. Дуэль, М.А. Занина и др. – М.: Российская академия правосудия, 2011. – 226 с.
47. Григорьев, В.Н. Уголовный процесс: учеб. / В.Н. Григорьев,

А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.

48. Давыдов, В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам: производство в надзорной инстанции: научно-практическое пособие / В.А. Давыдов. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 280 с.

49. Енаева, Л.К. Уголовный процесс: учеб. пособие / Л.К. Енаев. – М.: ФОРУМ, ИНФРА-М, 2003. – 320 с.

50. Ершов, В.В. Апелляция в уголовном судопроизводстве: науч.-практ. пособие / В.В. Ершов. – М.: РАП, 2013. – 352 с.

51. Ефремова, Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – В 3 т. – М., 2006. – Т. 2. – 1168 с.

52. Загорский, Г.И. Виды решений, принимаемых судом апелляционной инстанции, и особенности их вынесения // Апелляция в уголовном судопроизводстве: науч.-практ. пособие / под ред. В.В. Ершова / Г.И. Загорский. – М.: Право, 2013. – 352 с.

53. История российского правосудия: учеб. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 447 с.

54. Ключевский, В.О. Русская история. Полный курс лекций / В.О. Ключевский. – М.: Мысль, 1993. – 584 с.

55. Козочкина, И.Д. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов / И.Д. Козочкина. – М.: Зерцало, 2001. – 352 с.

56. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике её применения / под общ. ред. В.А. Туманова и Л.М. Энтина. – М.: НОРМА, 2002. – 336 с.

57. Конституционное право: учеб. / Авт. колл.: В.В. Альхименко, В.Н. Бутылин, Н.В. Витрук и др. / отв. ред. В.В. Лазарева. – М.: Юрист, 1999. – 592 с.

58. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – СПб., 1894. – 140 с.

59. Курс советского уголовного процесса. Общая часть. / под ред.

А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М.: Юридическая литература, 1989. – 638 с.

60. Курс уголовного судопроизводства: учебник / под ред. В.А. Михайлова. – В 3 т. – М.: Московский психолого-социальный институт. Воронеж: МОДЭК, 2006. – Т. 1. – 824 с.

61. Лившиц, Р.З. Теория права: учеб. / Р.З. Лившиц. – М.: БЭК, 2001. – 224 с.

62. Марченко, М.Н. Теория государства и права: учеб. / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2005. – 640 с.

63. Общая теория государства и права: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.

64. Общая теория права: учеб. для вузов / под ред. А.С. Пиголкина. – М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 1997. – 384 с.

65. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / под общ. ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. – М.: АЗЪ, 1994. – 908 с.

66. Отечественное законодательство XIX-XX веков: XI-XIX века. Пособие для семинаров / под ред. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 1999. – Ч. 1. – 464 с.

67. Пересмотр судебных актов в гражданском, арбитражном и уголовном судопроизводстве (аналитический обзор нормативно-правовых документов) / под ред. Т.Г. Морщаковой. – М.: Юриспруденция, 2007. – 138 с.

68. Познышев, С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса / С.В. Познышев. – М.: Г.А. Леман, 1913. – 337 с.

69. Рассказов, Л.П. Теория государства и права: учеб. для вузов / Л.П. Рассказов. – М.: ПРИОР, 2008. – 463 с.

70. Решетников, Ф. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Ф. Решетников. – М.: Норма, 2001. 840 с.

71. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям / Н.Н. Розин. – 3-е изд., пересм. – Петроград: Изд-во юрид. книжного склада «Право», 1916. – 603 с.

72. Россинский, С.Б. Уголовный процесс России: курс лекций / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2007. – 576 с.

73. Россинский, С.Б. Уголовный процесс: учеб. для вузов / С.Б. Россинский. – М.: Эксмо, 2009. – 348 с.
74. Словарь иностранных слов / под ред. В.В. Пчелкиной. – 14-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1987. – 608 с.
75. Словарь иностранных слов: свыше 21000 слов / отв. ред. В.В. Бурцева, Н.М. Семенова. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 817 с.
76. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судопроизводство / под ред. В.А. Томсинова. – В 2 ч – М.: Зерцало, 2008. – Ч. 2. – 488 с.
77. Смирнов, А.В. Уголовный процесс: учеб. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 768 с.
78. Смыкалин, А.С. История судебной системы России: учеб. пособие / А.С. Смыкалин. – М.: Закон и право, 2010. – 231 с.
79. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: основные положения науки советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – В 2 т. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.
80. Судебные системы европейских стран. Справочник / перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. – М.: Международные отношения, 2002. – 336 с.
81. Судебный контроль в уголовном процессе: учеб. пособие / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 847 с.
82. Сырых, В.М. Теория государства и права: учеб. для вузов / В.М. Сырых. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2005. – 704 с.
83. Теория государства и права: учебник / под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Эксмо, 2005. – 613 с.
84. Теория государства и права: учеб. / под ред. М.Н. Марченко. – М.: Зерцало, 2004. – 624 с.
85. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для вузов. / отв. ред. П.А. Лупинская. – М.: Юристъ, 2006. – 815 с.
86. Уголовно-процессуальное право. Актуальные проблемы теории и

практики: учеб. для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. – М.: Юрайт, 2012. – 476 с.

87. Уголовно-процессуальное право: учеб. для вузов. / под ред. П.А. Лупинской. – М.: Юристъ, 1997. – 591 с.

88. Уголовно-процессуальное право: учеб. для магистров / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2012. – 1016 с.

89. Уголовный процесс России. Особенная часть: учеб. для студентов юридических вузов и факультетов / под ред. В.З. Лукашевича. – СПб., 2005. – 704 с.

90. Уголовный процесс: учеб. для юридических вузов и факультетов / под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: ИКД Зерцало-М, 2004. – 736 с.

91. Фасмер, М. Русский этимологический словарь / М. Фасмер. – В 4 т. – М., 1986. – Т. 2. – 671 с.

92. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А.В. Смирнова. – В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. – Т.2 – 606 с.

93. Халиулин, А.Г. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел в суде апелляционной и кассационной инстанции: пособие / А.Г. Халиулин, А.Н. Разинкина, Н.Ю. Решетова. – М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2013. – 160 с.

94. Чельцов-Бебутов, М.А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Альфа, Равена, 1995. – 846 с.

95. Чельцов-Бебутов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов-Бебутов. – М.: Госюриздат, 1948. – 839 с.

96. Червоткин, А.С. Апелляция и кассация. Пособие для судей / А.С. Червоткин. – М.: Проспект, 2010. – 336 с.

97. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права: учеб. пособие (по изданию 1910-1912 гг.). / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Юридический колледж МГУ, 1995. – Т. 2. – 312 с.

98. Шумилов, В.М. Правовая система США: учеб. пособие / В.М. Шумилов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Международные отношения, 2006. – 408 с.

Монографии, научные статьи, тезисы выступлений

99. Абшилава, Г.В. Проявление принципа диспозитивности в уголовно-процессуальном институте, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ / Г.В. Абшилава // Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизмы защиты и пределы ограничения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2013. – С. 86 – 90.

100. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной – М.: ЮНИТИДИ-ДАНА, 2014. – 287 с.

101. Александров, А.С. Назначение уголовного судопроизводства и наказания: монография / А.С. Александров, И.А. Александрова, И.В. Круглов. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2006. – 111 с.

102. Александров, А.С. Отправление правосудия по уголовным делам в современной России: проблемные аспекты теории и практики / А.С. Александров // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов: Изд-во: «КУБиК», 2015. – С. 8–13.

103. Александров, А.С. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ / А.С. Александров, И.А. Александрова // Уголовный процесс. – 2009. – № 2. – С. 3–11.

104. Алексеев, Н.С. Очерк развития советской науки уголовного процесса / Н.С. Алексеев, В.Г. Даев, Л.Д. Кокорев. – Воронеж: Воронежский Государственный Университет, 1980. – 252 с.

105. Алексеев, С.С. Специальные вопросы правоведения: собрание соч. / С.С. Алексеев. – в 10 т. – М.: Статут, 2010. – Т. 2. – 471 с.

106. Алексеев, С.С. Структура советского права / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1975. – 264 с.
107. Алексеева, Л.Б. Системные свойства уголовно-процессуального закона / Л.Б. Алексеева // Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности – М.: Наука, 1979. – 311 с.
108. Алексеева, Л.Б. Судебный прецедент: произвол или источник права? / Л.Б. Алексеева // Советская юстиция. – 1991. – № 14. – С. 2–3.
109. Алексеевская, Е.И. Оценка законности судебных решений / Е.И. Алексеевская. – М.: Юстицинформ, 2010. – 208 с.
110. Андреева, И.А. Судебная система Франции: монография / И.А. Андреева. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 214 с.
111. Анишина, В.И. Правовые позиции Конституционного Суда России / В.И. Анишина // Российская юстиция. – 2000. – № 7. – С. 11–12.
112. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления: монография / под общ. ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрист, 2011. – 187 с.
113. Аширбекова, М.Т. Влияние принципа правовой определенности на построение систем судебно-поверочного производства УУС и УПК РФ / М.Т. Аширбекова // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 3. – С. 6–10.
114. Аширбекова, М.Т. Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первые результаты применения: монография / под общ. ред. Н.А. Колоколова / М.Т. Аширбекова. – В 2 ч. – М.: Юрлитинформ, 2015. – Ч. 1 – 252 с.
115. Аширбекова, М.Т. Новая кассация в призме действия принципа правовой определенности / М.Т. Аширбекова // Российская юстиция. – 2011. – № 2. – С. 21–25.
116. Аширбекова, М.Т. Новые доказательства в суде апелляционной инстанции / М.Т. Аширбекова // Российская юстиция. – 2013. – № 5. – С. 22–24.
117. Аширбекова, М.Т. Полная апелляция по уставу уголовного судопроизводства 1864 года и ее рецепция современным уголовно-

процессуальным законодательством / М.Т. Аширбекова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С.733–739.

118. Аширбекова, М.Т. Принцип публичности в российском досудебном производстве по уголовным делам (содержание и формы реализации) / М.Т. Аширбекова, Ф.М. Кудин. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 2007. – 240 с.

119. Аширбекова, М.Т. Принцип публичности в судебном производстве по уголовным делам: монография / М.Т. Аширбекова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – 240 с.

120. Аширбекова, М.Т. Принцип публичности и процессуальный режим производства по уголовному делу / М.Т. Аширбекова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 730 с.

121. Аширбекова, М.Т. Проявления публичности в производстве по возобновлению уголовного дела ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / М.Т. Аширбекова // Российский судья. – 2008. – № 5. – С. 19–21.

122. Аширова, Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе / под ред. З.Д. Еникеева / Л.М. Аширова. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 256 с.

123. Банченко-Любимова, К.С. Пересмотр судебных решений в порядке надзора / К.С. Банченко-Любимова. – М.: Госюриздат, 1959. – 104 с.

124. Барабаш, А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление / А.С. Барабаш. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2005. – 257 с.

125. Баршев, Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И. Баршев. – М.: Лекс Эст, 2001. – 240 с.

126. Бачило, И.Л. Глобальная информатизация и право / И.Л. Бачило // Факт: информационно-аналитический журнал. – 2000. – № 5. – С. 7–8.

127. Безлепкин, Б.Т. Настольная книга судьи по уголовному процессу / Б.Т. Безлепкин. – 4-е изд. – М.: Проспект, 2014. – 400 с.

128. Бекашев, К.А. Международное публичное право / К.А. Бекашев. – М.:

Перспектив, 1999. – 640 с.

129. Белоносов, В.О. О соотношении задач и назначения уголовного судопроизводства / В.О. Белоносов, Н.А. Громов // Право и политика. – 2005. – № 10. – С. 98–102.

130. Бернам, У. Правовая система США / У. Бернам. – М.: «Новая юстиция», 2006. – 1216 с.

131. Боботов, С.В. Правосудие во Франции / С.В. Боботов. – М.: ЕАВ, 1994. – 198 с.

132. Боботов, С.В., Жигачев, И.К. Введение в правовую систему США / С.В. Боботов, И.К. Жигачева. – М.: Норма, 1997. – 333 с.

133. Божьев, В.П. Источники уголовно-процессуального права / В.П. Божьев. – М.: Академия МВД РФ, 1994. – 32 с.

134. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев // Избранные труды. – М.: Юрайт, 2010. – 715 с.

135. Бойков, А.Д. Судебная реформа: обретения и просчеты / А.Д. Бойков // Государство и право. – 1994. – № 6. – С. 13–22.

136. Бородинов, В.В. Обеспечение правосудности приговора вышестоящим судом / В.В. Бородинов. – М.: Российская академия правосудия, 2005. – 196 с.

137. Бородинова, Т.Г. Влияние решений Конституционного суда на формирование института пересмотра приговоров / Т.Г. Бородинова // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: сб. статей: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2013. – С. 234–239.

138. Бородинова, Т.Г. Зарубежный опыт нормативного регулирования пересмотра приговоров / Т.Г. Бородинова // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 1. – С. 156–160.

139. Бородинова, Т.Г. Институт пересмотра приговоров ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: теория, история формирования, особенности структуры: монография / Т.Г. Бородинова. – Краснодар: Издательский Дом–Юг, 2011. – 144 с.

140. Бородинова, Т.Г. История развития института пересмотра приговоров в России по Судебным уставам 1864 года / Т.Г. Бородинова // Международная и национальное правосудие: теория, история, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: «Петрополис», 2010. – С. 152–156.

141. Бородинова, Т.Г. К вопросу о месте института пересмотра судебного решения по уголовному делу в системе уголовно-процессуального права / Т.Г. Бородинова // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012. – С. 42–46.

142. Бородинова, Т.Г. Кассационная форма пересмотра приговоров: традиции и современная правовая регламентация / Т.Г. Бородинова // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар.: Издательский Дом–Юг, 2014. – С. 85–95.

143. Бородинова, Т.Г. Конституционное право на пересмотр судебных решений и эффективность его реализации в современном уголовном судопроизводстве / Т.Г. Бородинова // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Петрополис, 2010. – С. 54–61.

144. Бородинова, Т.Г. Конституционные гарантии права на пересмотр судебных решений в современном уголовном судопроизводстве России / Т.Г. Бородинова // Право и правосудие: теория, история, практика: материалы конф. – Краснодар, 2012. – Т. 2. – С. 199–203.

145. Бородинова, Т.Г. Назначение уголовного судопроизводства и назначение института пересмотра приговоров / Т.Г. Бородинова // Юридическая наука и правоприменительная практика: состояние и тенденции развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Майкоп: ИП Солодовникова А.Н., 2013. – С. 120–124.

146. Бородинова, Т.Г. О дифференциации процесса пересмотра судебных решений в современном уголовном процессе / Т.Г. Бородинова / Судебно-правовая

реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – М.: РГУП, 2015. – Ч. 2. – С. 212–218.

147. Бородинова, Т.Г. О некоторых актуальных вопросах надзорного производства в уголовном процессе / Т.Г. Бородинова // Право и правосудие: теория, история, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубань-Реклама, 2009. – С. 174–177.

148. Бородинова, Т.Г. О некоторых новеллах в апелляционном порядке пересмотра приговоров и иных судебных актов / Т.Г. Бородинова // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной деятельности: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2011. – С. 60–63.

149. Бородинова, Т.Г. О праве стороны защиты на кассационное обжалование решений суда / Т.Г. Бородинова // Ученые записки: сб. научных и научно-методических трудов СКФ ФГБОУВПО «РАП». – Краснодар, 2006. – Т. 2. – С. 32–37.

150. Бородинова, Т.Г. О расширении апелляционного производства в уголовном процессе России / Т.Г. Бородинова // Право и правосудие: теория, история, практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Просвещение–Юг, 2011. – С. 106–109.

151. Бородинова, Т.Г. О системных свойствах института пересмотра приговоров и его внутренней структуре / Т.Г. Бородинова // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. ВСФ ФГБОУ ВПО РАП. – Иркутск: ИГУ, 2012. – С. 36–39.

152. Бородинова, Т.Г. Пересмотр приговоров, как самостоятельный институт уголовно-процессуального права / Т.Г. Бородинова // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. статей. – Краснодар: Просвещение–Юг, 2013. – С. 31–37.

153. Бородинова, Т.Г. Понятие приговора как объекта пересмотра вышестоящими судами / Т.Г. Бородинова // Уголовно-правовые, уголовно-

процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2014. – С. 96–101.

154. Бородинова, Т.Г. Презумпция истинности приговора, вступившего в законную силу: некоторые проблемы содержания и опровержения / Т.Г. Бородинова // Уголовный процесс. – 2015. – № 1. – С. 20–23.

155. Бородинова, Т.Г. Система пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве России: современное состояние и тенденции дальнейшего развития / Т.Г. Бородинова // «Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики»: Матеріали II – I міжнародної наук.-практ. конф. – Одеса, 2010. – С. 45–49.

156. Бородинова, Т.Г. Система проверки правосудности приговоров по Судебным Уставам 1864 г. / Т.Г. Бородинова // материалы Всерос. науч.-практ. конф. «150 лет Судебной реформе в России». – Краснодар. КубГАУ, 2014. – С. 74–76.

157. Бородинова, Т.Г. Теоретические и правовые основы формирования института пересмотра приговоров в уголовно-процессуальном праве России: монография / под ред. Г.И. Загорского / Т.Г. Бородинова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 253 с.

158. Бородинова, Т.Г. Формы и виды пересмотра приговоров в современном уголовном судопроизводстве / Т.Г. Бородинова // Судебные решения в уголовном судопроизводстве и их юридическая сила: сб. материалов Международ. науч.-практ. конф. – Саратов: Изд-во: КубиК, 2015 – С. 56–64.

159. Бородинова, Т.Г. Формы пересмотра судебных решений в российском уголовном процессе: традиции и новации / Т.Г. Бородинова // Судебная власть и правосудие в сфере уголовного судопроизводства: проблемы и перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург: УрГЮА, 2012. – С. 101–107.

160. Бородинова, Т.Г. Цель и задачи деятельности вышестоящих судебных инстанций при пересмотре приговоров / Т.Г. Бородинова // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и правозащитной

деятельности, уголовного судопроизводства: сб. науч. статей. – Краснодар: Просвещение–Юг, 2014. – С. 27–33.

161. Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. – М.: Госюриздат, 1963. – 196 с.

162. Бурмагин, С.В. Уголовный суд России: монография / С.В. Бурмагин. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 392 с.

163. Васильева, А.С. Соотношение судебного контроля и правосудия / А.С. Васильева // Российский судья. – 2006. – № 7. – С. 17–19.

164. Васяев, А.А. Европейские стандарты справедливого судебного разбирательства по уголовным делам / А.А. Васяев, С.А. Князькин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 152 с.

165. Васяев, А.А. Что понимается под проверкой при производстве по уголовному делу в суде апелляционной инстанции? / А.А. Васяев // Современное право. – 2013. – №1. – С. 84–86.

166. Верещагина, А.В. К вопросу о самостоятельности судебной власти и ее реализация в дореволюционном российском законодательстве / А.В. Верещагина // Российская юстиция. – 2006. – № 2. – С. 44–46.

167. Верещагина, А.В. О назначении уголовного судопроизводства / А.В. Верещагина // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики: сб. статей. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 264–267.

168. Викторский, С.И. Русский уголовный процесс / С.И. Викторский. – М.: Городец, 1997. – 448 с.

169. Виноградов, П.Г. Очерки по теории права / П.Г. Виноградов. – М.: Скоропечатник Л.Л. Левенсон, 1915. – 154 с.

170. Витрук, Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг.): очерки теории и практики / Н.В. Витрук. – М.: Городец-издат, 2001. – 508 с.

171. Витрук, Н.В. Практика Конституционного Суда Российской Федерации в контексте действия Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» / Н.В. Витрук // Российское правосудие. – 2006. – № 3. – С. 4–15.

172. Власенко, Н.А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций / Н.А. Власенко // Российское правосудие. – 2008. – № 9. – С. 32–41.
173. Волколуп (Гладышева), О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О.В. Волколуп. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2003. – 267 с.
174. Володина, Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика / Л.М. Володина. – М.: Юрист, 2006. – 259 с.
175. Володина, Л.М. Тенденции и проблемы развития российского уголовного процесса / Л.М. Володина // Проблемы уголовного судопроизводства в свете реализации федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2007-2011 годы»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Совершенствование публичного управления в сфере реализации приоритетных национальных проектов». – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. университета, 2008. – С. 10–13.
176. Воскобитова, Л.А. Познавательная деятельность суда в уголовном судопроизводстве / Л.А. Воскобитова // Lex Russica. – 2005. – №1. – С. 97–117.
177. Воскобитова, Л.А. Апелляция – принципиально новый институт в уголовном судопроизводстве / Л.А. Воскобитова // Апелляция: реалии, тенденции и перспективы: материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф. к 75-летию Нижегородского областного суда. – М.: Акцион-Медиа, 2013. – С. 38–39.
178. Воскобитова, Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине / Л.А. Воскобитова // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4 (5). – С. 177–190.
179. Воскобитова, Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов / Л.А. Воскобитова // Научные труды государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина. – М.: МГЮА, Проспект, 2010. – С.451–455.
180. Гаврилов Б.Я. Обеспечение конституционных прав личности в уголовном судопроизводстве: монография / Б.Я. Гаврилов. – М.: Мир, 2004. – 642 с.

181. Гаджиев Г.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник конституционного права / Г.А. Гаджиев // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 81–85.
182. Гаджиев, Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации) / Г.А. Гаджиев. – М.: Юристъ, 2002. – 286 с.
183. Гаджиев, Г.А. Феномен судебного прецедента в России / Г.А. Гаджиев // Судебная практика как источник права. – М.: Юристъ, 2000. – С. 98–106.
184. Гармаев, Ю.П. Всесторонность и полнота расследования / Ю.П. Гармаев // Законность. – 2003. – № 9. – С. 6–9.
185. Гладышева, О.В. Проблемы определения цели уголовного судопроизводства / О.В. Гладышева // Актуальные проблемы судебной власти, прокурорского надзора, правоохранительной и адвокатской деятельности: сб. науч. ст. / под ред. О.В. Гладышевой, В.А. Семенцова. – Краснодар: КубГУ, 2011. – Вып. 2. – С. 34–41.
186. Гладышева, О.В. Справедливость и законность в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: монография / О.В. Гладышева. – Краснодар: ЭДВИ, 2008. – 304 с.
187. Гладышева, О.В. Теоретические основы обеспечения законных интересов личности в уголовном судопроизводстве: монография / под науч. ред. В.А. Семенцова / О.В. Гладышева. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 192 с.
188. Глушков, В.С. Основания к изменению приговора в кассационной инстанции / В.С. Глушков // Правоведение. – Л.: Издательство ЛГУ, 1975. – № 5. – С. 101–109.
189. Головкин, Л.В. Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? / под общ. ред. Н.А. Колоколова. // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Л.В. Головкин. – М.: Юрист, 2011. – С. 42–57.
190. Гомьен, Д. Европейская конвенция о правах человека и Европейская

социальная хартия: право и практика / Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак. – М.: МНИМП, 1998. – 600 с.

191. Грачева, Ю.В. Судебное усмотрение в применении уголовно-процессуальных норм: проблемы и пути их решения / Ю.В. Грачева. – М.: Проспект, 2014. – 376 с.

192. Гродзинский, М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе / М.М. Гродзинский. – М.: Госюриздат, 1953. – 231 с.

193. Громов, Н.А. Основные начала уголовного судопроизводства / Н.А. Громов, Т.Т. Алиев. – М.: Книга сервис, 2003. – 144 с.

194. Громов, Н.А. Справедливость как одно из требований к судебному приговору / Н.А. Громов, А.И. Ивенский, С.А. Курушин // Следователь. – 2005. – № 2. – С. 15–19.

195. Грун, А.Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора / А.Я. Грун. – М.: Юридическая литература, 1969. – 160 с.

196. Гук, П.А. Только высшие органы судебной власти могут создавать прецедент / П.А. Гук // Новая юстиция. – 2009. – № 1. – С. 5–10.

197. Гуляев, А.П. Цели, задачи и принципы как фундаментальные положения уголовно-процессуального права: по закону, теории и практике / А.П. Гуляев // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 5–6.

198. Гуценко, К.Ф. Уголовный процесс западных государств / К.Ф. Гуценко, Л.В. Головкин, Б.А. Филимонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Зерцало М, 2002. – 528 с.

199. Давид, Р., Жоффре-Спинози, К. Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М.: Международные отношения, 2009. – 456 с.

200. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Свердловск: Уральский гуманитарный университет, 1991. – 152 с.

201. Давлетов, А.А. Программа уголовного судопроизводства /

А.А. Давлетов, Н.В. Азаренок. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 208 с.

202. Давыдов, В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: теория и практика исправления судебных ошибок / В.А. Давыдов. – М.: Юрайт, 2012. – 313 с.

203. Давыдов, В.А. Некоторые проблемы правового регулирования системы судов, правомочных возобновлять уголовное дело ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / В.А. Давыдов // Российский судья. – 2009. – № 11. – С. 20–23.

204. Давыдов, В.А. О новых обстоятельствах, влекущих возобновление производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 УПК РФ / В.А. Давыдов // Российский судья. – 2006. – № 2. – С. 31–34.

205. Давыдов, В.А. Пересмотр судебных решений по уголовным делам: о некоторых законодательных новеллах накануне их применения / В.А. Давыдов // Уголовный процесс. – 2012. – № 11. – С. 44–50.

206. Давыдов, В.А. Поворот к худшему (*reformatio in pejus*) при новом рассмотрении уголовного дела после отмены судебных актов ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / В.А. Давыдов // Российский судья. – 2011. – С. 937–942.

207. Давыдов, В.А. Пределы прав суда надзорной инстанции в уголовном процессе и ревизионное начало / В.А. Давыдов // Закон. – 2009. – № 10. – С. 114–119.

208. Давыдов, В.А. Производство в судах кассационной и надзорной инстанций. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. В.М. Лебедева / В.А. Давыдов, В.В. Демидов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 1060 с.

209. Давыдов, Н.В. Несколько лекций по уголовному процессу / Н.В. Давыдов. – М.: Т-во Скоропечатни А.А. Левенсон, 1909. – 105 с.

210. Давыдов, Н.В. Уголовный суд в России / Н.В. Давыдов. – М.: ГранЪ, 1918. – 207 с.

211. Девятова, О.В. Механизм уголовно-процессуального регулирования /

О.В. Девятова. – Ижевск: Детектив-информ, 2007. – 111 с.

212. Демидов, И.Ф. Принципы уголовного судопроизводства в свете Конституции Российской Федерации (проблемы и решения) / И.Ф. Демидов // Журнал Российского права. – 2009. – №6. – С. 66–76.

213. Дикарев И.С. Возвращение судом уголовного дела прокурору в связи с выявлением новых обстоятельств / И.С. Дикарев // Законность. – 2014. – № 1. – С. 46–48.

214. Дикарев, И.С. Принцип правовой определенности и стабильность окончательных судебных решений в уголовном процессе / И.С. Дикарев // Судья. – 2014. – № 10. – С. 33–36.

215. Дикарев, И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам / И.С. Дикарев. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 432 с.

216. Дорошков, В.В. Дифференциация форм уголовного судопроизводства / В.В. Дорошков // Уголовно-процессуальное законодательство: проблемы теории и практики: сб. статей. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 29–34.

217. Дорошков, В.В. Нельзя реформировать судопроизводство, не реформировав судоустройство / В.В. Дорошков // Уголовный процесс. – 2010. – № 12. – С. 13.

218. Духовской, М.В. Русский уголовный процесс / М.В. Духовский. – М.: Тип. Университетская, 1902. – 498 с.

219. Еникеев, З.Д. Вопросы уголовного судопроизводства в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / З.Д. Еникеев, Е.Г. Васильева, Р.М. Шагеева, Е.В. Ежова. – М.: Юрайт, 2013. – 704 с.

220. Ершов, В.В. Право и неправо: дискуссионные вопросы теории и практики / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – № 1. – С. 24–31.

221. Ершов, В.В. Тенденции развития права и неправы / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2011. – № 7. – С. 5–15.

222. Ершов, В.В. Тенденции развития права и неправы. Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики / В.В. Ершов //

материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – М.: Российская академия правосудия, 2013. – Ч. 2. – С. 10–25.

223. Ершов, В.В. Юридическая природа правовых позиций суда / В.В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. – № 6. – С. 37–47.

224. Ершова, Е.А. Сущность, источники и формы трудового права в Российской Федерации / Е.А. Ершова. – М.: Российская академия правосудия, 2008. – 452 с.

225. Жилин, Г.А. Задачи и цели суда в апелляционном и кассационном производстве / Г.А. Жилин // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 5. – С. 24–29.

226. Загорский Г.И. У истоков российского уголовного судопроизводства. К тысячелетию Русской Правды / Г.И. Загорский, Ю.А. Зюбанов. – М.: Проспект, 2015. – 102 с.

227. Загорский, Г.И. Избранные труды / Г.И. Загорский. – М.: РАП, 2014. – 213 с.

228. Загорский, Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики / Г.И. Загорский. – М.: Проспект, 2010. – 200 с.

229. Зажицкий, В.И. О направлении совершенствования Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / В.И. Зажицкий // Государство и право. – 2004. – № 4. – С. 28–35.

230. Законодательство Екатерины I и Петра II / составитель В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2009. – 328 с.

231. Закотянская, А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: монография / А.Ф. Закотянская. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

232. Захарова, М.В. Французская правовая система: теоретический анализ: монография / М.В. Захарова. – М.: Проспект, 2014. – 288 с.

233. Зименко, Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации / Б.Л. Зименко. – М.: Российская академия правосудия; Статут, 2006. – 454 с.

234. Зинатуллин, З.З. Избранные труды / З.З. Зинатуллин. – В 2 т. СПб.: Юридический Центр Пресс, 2013. – Т. 2 – 699 с.
235. Зинатуллин, З.З. Парадоксы уголовно-процессуальной формы в УПК РФ / З.З. Зинатуллин // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ): материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: МГЮА, 2007. – С. 36–39.
236. Иоффе, О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.
237. Иоффе, О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О.С. Иофе // Ученые записки ВНИИСЗ. – М., 1968. – Вып. 14. – С. 45–60.
238. Исаев, И.А. История государства и права России / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2006. – 797 с.
239. История государства и права России / под ред. Ю.П. Титова. – М.: Проспект, 2006. – 544 с.
240. Калиновский К.Б. Кассационному обжалованию не подлежат / К.Б. Калиновский // Уголовный процесс. – 2014. – № 7. – С. 8.
241. Калиновский, К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств / К.Б. Калиновский. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. университета, 2000. – 48 с.
242. Камнев, А.С. Формы и основания пересмотра приговоров, постановленных судом с участием присяжных заседателей, в США / А.С. Камнев // Вестник Томского госуниверситета. – 2014. – № 378. – С. 166–171.
243. Качалов, В.И. Правовая определенность при проверке и пересмотре судебных решений по уголовным делам с учетом опыта Судебной реформы 1864-х годов / В.И. Качалов // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – В 2 ч. – М.: РГУП, 2015. – Ч. 2. – С. 218–225.
244. Качалова, О. В. Кассационное производство: пути оптимизации / О.В. Качалова // Уголовный процесс. – 2014. – № 5. – С. 8 – 10.

245. Качалова, О. В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография / О.В. Качалова. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 204 с.

246. Качалова, О.В. О пределах полномочий суда апелляционной инстанции в уголовном судопроизводстве / О.В. Качалова // Российское правосудие. – 2013. – № 10. – С. 79–83.

247. Керимов, Д.А. Философские проблемы права / Д.А. Керимов. – М.: Мысль, 1972. – 472 с.

248. Коврига, З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность / З.Ф. Коврига. – Воронеж Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 191 с

249. Ковтун, Н. Н. Кассационное производство: насколько оправданы лапидарные разъяснения Пленума / Н.А. Ковтун // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 2. – С. 26–30.

250. Ковтун, Н.Н. Апелляционная проверка в уголовном судопроизводстве России: новации закона и уголовно-процессуальной доктрины / Н.А. Ковтун // Российская юстиция. – 2014. – № 7. – С. 29–33.

251. Ковтун, Н.Н. Апелляционное, кассационное и надзорное производство в российском уголовном процессе: ожидания практики. / Н.А. Ковтун // Уголовный процесс. – 2011. – № 11. – С. 26–31.

252. Ковтун, Н.Н. Апелляция год спустя: реалии и прогнозы / Н.А. Ковтун // Уголовный процесс. – 2014. – № 2. – С. 38–45.

253. Ковтун, Н.Н. Апелляция, кассация, надзор: анализ содержания // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под ред. Н.А. Колоколова / Н.Н. Ковтун. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.

254. Ковтун, Н.Н. Нужен ли возврат к ревизионному началу в кассационном и надзорном производствах? / Н.Н. Ковтун // Журнал российского права. – 2002. – №12. – С. 68–74.

255. Кожевников, С.Н. Проблемы теории права: курс лекций / С.Н. Кожевников. – 2-е изд., перераб. и доп. – Н. Новгород: ИПК ВГАВТ, 2004. –

261 с.

256. Колесников, Е.В. Постановления конституционных судов как источник российского конституционного права / Е.В. Колесников // Правоведение. – 2001. – № 2. – С. 32–53.

257. Колоколов Н.А. Дилемма апелляции: приговор «новый» или «измененный» старый? / Н.А. Колоколов// Уголовный процесс. – № 4. – 2016. – С. 34–45.

258. Колоколов, Н. Законность, обоснованность и справедливость приговора – неотъемлемые качества любого судебного решения / Н. Колоколов, И. Синяков // Российский судья. – 2003. – № 4. – С. 22–26.

259. Колоколов, Н.А. Кассация: общая характеристика // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Н.А. Колоколов. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.

260. Колоколов, Н.А. Пределы прав суда апелляционной инстанции // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / Н.А. Колоколов. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.

261. Колоколов, Н.А. Судебная ошибка в уголовном процессе: понятие, пути исправления / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. – 2007. – № 2. – С. 10–13.

262. Кононенко, В.И. Апелляция по уголовным делам в зарубежных странах. / В.И. Кононенко // Российское правосудие. – 2013. – № 10. – С. 89–95.

263. Корнуков, В.М. Назначение уголовного судопроизводства и его отражение в регламентации отдельных стадий и институтов // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф. / отв. ред. И. Б. Михайловская / В.М. Корнуков. – М.: Проспект, 2002. – С. 56–59.

264. Корнуков, В.М. Практика как фактор, определяющий качество и эффективность уголовно-процессуального законодательства / В.М. Корнуков // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: вопросы теории, законодательства, практики применения (к 5-летию УПК РФ): материалы Междунар. науч.- практ. конф. – М.: МГЮА, 2007. – С. 52–55.

265. Корнуков, В.М. Уголовное целеполагание и достижение целей уголовного наказания / В.М. Корнуков, А.П. Попов, В.В. Сверчков, В.Т. Томин // Правоведение. – 2006. – № 2. – С. 86–97.

266. Корчагин, А.Ю. Организация судебного разбирательства: монография / А.Ю. Корчагин – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. университета, 2002. – 132 с.

267. Кудрявцева, А.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России: монография / А.В. Кудрявцева, В.П. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 216 с.

268. Кузнецова, Н.Ф. Конституция Российской Федерации и уголовное законодательство / Н.Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. – 1994. – № 5. – С. 41–45.

269. Кутафин, О.Е. Источники конституционного права Российской Федерации / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2002. – 348 с.

270. Кутафин, О.Е. Судебная власть в России: история, документы / О.Е. Кутафин, В.М. Лебедев, Г.Ю. Семигин. – В 6 т. – М.: Мысль, 2003. – Т.5 – 893 с.

271. Лазарева, В.А. Апелляция, кассация, надзор: анализ формы // Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ и УПК РФ. Первый опыт критического осмысления / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрист, 2011. – 188 с.

272. Ларин, А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства / А.М. Ларин. – М.: Наука, 1985. – 240 с.

273. Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития / В.М. Лебедев. – СПб.: Лань, 2001. – 384 с.

274. Леже, Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / Р. Леже. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – 584 с.

275. Лесницкая, Л.Ф. Пересмотр решений суда в кассационном порядке / Л.Ф. Лесницкая. – М.: Юридическая литература, 1976. – 168 с.

276. Lupinskaya, P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика / П.А. Лупинская. – М.: ЮРИСТЪ, 2006. – 240 с.

277. Люблинский, П.И. Новая теория уголовного процесса /

П.И. Люблинский. – Петроград: Сенат. тип., 1916. – 386 с.

278. Люблинский, П.И. Очерки уголовного суда и наказания в современной Англии / П.И. Люблинский. – СПб.: Сенат. тип., 1911. – 725 с.

279. Ляхов, Ю.А. Введение апелляции в уголовном судопроизводстве России – усиление гарантий правосудия / Ю.А. Ляхов // Российская юстиция. – 2011. – № 10. – С. 23–25.

280. Маклаков, В.В. Судебная власть во Франции: новое законодательство / В.В. Маклаков. – М.: ИНИОН РАН, 2007. – 139 с.

281. Манова, Н.С. Уголовный процесс России / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М.: 2003. – 176 с.

282. Маньков, А.Г. Уложение 1649 года–кодекс федерального права России / А.Г. Маньков. – М.: Наука, 1980. – 273 с.

283. Марченко, М.Н. Источники права / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Проспект, 2002. – 816 с.

284. Марченко, М.Н. Судебное правотворчество и судебское право / М.Н. Марченко. – М.: ТК Велби, Проспект, 2008. – 512 с.

285. Матузов, Н.И. Правовая система и личность / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – 202 с.

286. Мелихов, А.И. Правовые позиции Конституционного Суда как источник конституционного права / А.И. Мелихов // Российский судья. – 2005. – № 8. – С. 3–4.

287. Мельник, В.В. Искусство доказывания в состязательном уголовном процессе / В.В. Мельник. – М.: Дело, 2000. – 480 с.

288. Мерзлякова, М.В. О некоторых проблемах обжалования в апелляционном порядке судебных решений верховных судов субъектов Российской Федерации / М.В. Мерзлякова // Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. – В 2 ч. – М.: РГУП, 2015. – Ч. 2. – С. 225–232.

289. Мерзлякова, М.В. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений в порядке надзора / М.В. Мерзлякова,

А.Д. Прошляков. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

290. Мигушин, К.И. Досудебное производство как стадия современного уголовного процесса России: теоретические и прикладные аспекты / К.И. Мигушин. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, 2004. – 188 с.

291. Мизулина, Е.Б. О модели уголовного процесса / Е.Б. Мизулина // Правоведение. – 1989. – № 5. – С. 48–55.

292. Милицин, С.Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права / С.Д. Милицин. – Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. – 109 с.

293. Миряшева, Е.В. Правовые институты США и Франции: от судьи до прокурора / Е.В. Миряшева. – М.: РАП, 2010. – 152 с.

294. Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. – М.: Право и Закон, 1996. – 304 с.

295. Михайлов, В.А. Меры пресечения в российском уголовном процессе / В.А. Михайлов. – М.: Право и закон, 1996. – 304 с.

296. Михайловский, И.В. Основные принципы организации уголовного суда / И.В. Михайловский. – Томск: Типо-литография П.И. Макушина, 1905. – 336 с.

297. Мотовиловкер, Я.О. Проверка законности и обоснованности приговора / Я.О. Мотовиловкер. – Ярославль: Изд-во Ярославского госуниверситета, 1975. – 38 с.

298. Моул, Н. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Н. Моул, К. Харби, Л.Б. Алексеева. – М.: Российская академия правосудия; Статут, 2001. – 139 с.

299. Муратов, Д.А. Правовая природа способа защиты гражданских прав / Д.А. Муратов // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 16–20.

300. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы, теории, законодательного регулирования и практики: монография / под ред. Н.В. Бахаревой / Н.Г. Муратова. – Казань: Казанский госуниверситет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. – 599 с.

301. Наумов, А.В. Судебный прецедент как источник уголовного права / А.В. Наумов // Российская юстиция. – 1994. – № 1. – С. 8–11.
302. Нешатаева, Т.Н. К вопросу об источниках права – судебном прецеденте и доктрине / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ. – 2000. – № 5. – С. 106–111.
303. Никитин, С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе / С.В. Никитин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 298 с.
304. Орлова, Т.В. Дифференциация форм судебного разбирательства в уголовном процессе российского государства / Т.В. Орлова. – М.: Проспект, 2015. – 112 с.
305. Османов, Т.С. Надзорное производство в уголовном процессе России и общепризнанные принципы и нормы международного права / Т.С. Османов // Международное публичное и частное право. – 2008. – № 1. (40). – С. 33–37.
306. Османов, Т.С. Пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ / Т.С. Османов // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – В 2 ч. – М.: Российская академия правосудия, 2013. – Ч. 2. – С. 268–275.
307. Османов, Т.С. Производство в суде надзорной инстанции в уголовном процессе: проблемы, перспективы / Т.С. Османов. – М.: Юрист, 2008. – 244 с.
308. Паничева, А.И. Введение института апелляции в Российской судебной системе. / А.И. Паничева // Судебные ведомости. – № 42 (42). – 2012. – С. 11–16.
309. Перлов, И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М.: Юридическая литература, 1968. – 396 с.
310. Перлов, И.Д. Надзорное производство в уголовном процессе / И.Д. Перлов. – М.: Юридическая литература, 1974. – 188 с.
311. Петрухин, И.Л. О заочном рассмотрении в судах уголовных дел / И.Л. Петрухин // Адвокат. – 2007. – № 12. – С. 34.
312. Петрухин, И.Л. Реформа уголовного судопроизводства: проблемы и

перспективы / И.Л. Петрухин // Законодательство.– 2001. – № 3. – С. 72–81.

313. Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщаковой. – М.: Наука, 1979. – 391 с.

314. Петрухин, И.Л. Теоретические основы эффективности правосудия / И.Л. Петрухин, Г.П. Батуров, Т.Г. Морщакова. – М.: Наука, 1979. – 392 с.

315. Плашевская, А.А. Возможность отмены оправдательного приговора, вступившего в законную силу, при его пересмотре в кассационном и надзорном порядках в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ / А.А. Плашевская // Известия Иркутской ГЭА, 2012. – № 4. – С. 137–140.

316. Плашевская, А.А. Действие ревизионного начала при обнаружении ошибки в приговоре при апелляционном и кассационном пересмотрах в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 года // Перспективы развития уголовно-процессуального права и криминалистики: материалы 2-й Междунар. науч.-практ. конф. – В 2 ч. – М.: Российская академия правосудия, 2013. – Ч. 2. – С. 276–282.

317. Плашевская, А.А. Действие ревизионного начала при обнаружении ошибки в приговоре при апелляционном и кассационном пересмотрах в соответствии с ФЗ от 29 декабря 2010 года / А.А. Плашевская // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. материалов науч. конф. – Томск, 2013. – С. 189–196.

318. Плигин, В.Н. Проблемы совершенствования правосудия / В.Н. Плигин. // Выступление на Десятых Сенатских чтениях 28 марта 2014 г. Доступ: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformancePligin.aspx>.

319. Погодин, С.Б. Особая правовая процедура возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / С.Б. Погодин // материалы Междунар. науч.-практ. конф. – В 2 ч. – Екатеринбург: УрГЮА, 2005. – Ч. 1. – С. 184–190.

320. Познанский, В.А. Кассационный пересмотр приговоров – форма руководства деятельностью судов первой инстанции / В.А. Познанский // Ученые записки СЮИ. – Саратов: Коммунист, 1957. – Вып. 6. – С. 317–345.

321. Поленина, С.В. Система советского законодательства (К методологии

исследования) / С.В. Поленина // Советское государство и право. – 1975. – № 11. – С. 18–25.

322. Потапов, В.Д. Апелляция, кассация и надзорное производство в уголовном процессе: общие контексты законодательных новелл от 29 декабря 2010 года / В.Д. Потапов // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2012. – №. 5. – С. 104–108.

323. Потапов, В.Д. К вопросу об изменении порядка пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве РФ / В.Д. Потапов // Права человека в сфере уголовного судопроизводства: содержание, механизм защиты и пределы ограничения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2013. – С. 277–284.

324. Потапов, В.Д. Недопустимость поворота к худшему в суде надзорной инстанции: новые смыслы новелл от 14.03.2009 года / В.Д. Потапов // Пробелы в Российском законодательстве. – 2012. – №. 3. – С. 188–191.

325. Потапов, В.Д. О коллизиях в предмете кассационной и надзорной проверки окончательных актов суда / В.Д. Потапов // Российский следователь. – 2012. – №. 18. – С. 19–20.

326. Потапов, В.Д. О роли уголовно-процессуальной деятельности по проверке обжалованных судебных решений в судах вышестоящих инстанций. / В.Д. Потапов // Пробелы в Российском законодательстве. – 2015. – №. 3. – С. 144–146.

327. Потапов, В.Д. Обращение к исполнению приговора суда апелляционной инстанции: стереотипы закона или осознанный выбор / В.Д. Потапов // Российский следователь. – 2012. – №. 5. – С. 15–17.

328. Потапов, В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России / В.Д. Потапов. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 376 с.

329. Потапов, В.Д. Особенности предмета апелляционной проверки оправдательного приговора суда, постановленного на основании оправдательного вердикта коллегией присяжных заседателей / В.Д. Потапов // Современные

проблемы законности и справедливости в уголовном процессе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – М.: МАЭП, 2014. – С. 89–95.

330. Потапов, В.Д. Ревизионное начало деятельности суда и пределы проверки в (обновленном) апелляционном, кассационном и надзорном порядке / В.Д. Потапов // Общество и право. – 2012. – №. 8. – С. 165–168.

331. Потапов, В.Д. Широкая свобода обжалования в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в редакции Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ / В.Д. Потапов // Российский следователь. – 2011. – № 5. – С. 4–6.

332. Профатилова, Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам / Н.В. Профатилова. – М.: Юрлитинформ, 2009. – 176 с.

333. Рахунов, Р.Д. Пересмотр приговоров и определений в президиумах судов / Р.Д.Рахунов. – М.: Юридическая литература, 1956. – 132 с.

334. Ривлин, А.Л. Пересмотр приговоров в СССР / А.Л. Ривлин. – М.: Госюриздат, 1958. – 273 с.

335. Романов, А.К. Право и правовая система Великобритании / А.К. Романов. – М.: ФОРУМ, 2010. – 288 с.

336. Романов, С.В. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 № 2-П и проблема обеспечения исключительного характера проверки приговоров в порядке надзора в уголовном судопроизводстве / С.В. Романов // Журнал конституционного правосудия. – 2009. – № 1. – С. 8–14.

337. Рыжаков, А.П. Кассационное производство / А.П. Рыжаков, А.И. Сергеев. – М.: Филинь, 1997. – 128 с.

338. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под ред. В.В. Ершова. – М.: Юристъ, 2006. – 493 с.

339. Свиридов, М.К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса / М.К. Свиридов // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. – Томск, 1987. – С. 241–242.

340. Свиридов, М.К. Обеспечение стабильности приговора. / М.К. Свиридов // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 357. – С. 139–142.
341. Селина, Е.В. Имплементация нарождающихся правовых институтов в сложившуюся уголовно-процессуальную форму: проблемы, перспективы, тенденции / Е.В. Селина // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 25–28.
342. Семенцов, В.А. Заочное рассмотрение уголовных дел / В.А. Семенцов, С.В. Рудакова // Общество и право. – 2010. – №2 (29). – С. 176–179.
343. Семенцов, В.А. О взаимосвязи публичности, законности и справедливости в системе уголовного судопроизводства / В.А. Семенцов, О.В. Гладышева // Общество и право. – 2011. – №1. – С. 156–159.
344. Семенцов, В.А. Социальное назначение отечественного уголовно-процессуального права XXI века / В.А. Семенцов // Достижение социальной гармонии как цель права XXI века: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГУ, 2009. – С. 115–119.
345. Семенцов, В.А. Уголовно-процессуальные формы участия адвоката в досудебном производстве / В.А. Семенцов, Б.М. Бургер. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 152 с.
346. Семенцов, В.А., Избранные статьи по уголовному процессу / В.А. Семенцов. – Краснодар: Просвещение–Юг, 2013. – 593 с.
347. Сергеевич, В.И. Древности русского права / под ред. В.А. Томсинова. – В 3 т. – М.: Зерцало, 2006. – Т. 1. – 338 с.
348. Смирнов, А.В. Модели уголовного процесса / А.В. Смирнов. – СПб.: Наука, 2000. – 224 с.
349. Смирнов, А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2009. – № 9. – С. 5–14.
350. Смирнов, А.В. Реформа порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам: Кассация / А.В. Смирнов // СПС «КонсультантПлюс».
351. Соловьев, А. Б. Подход к принципам уголовного судопроизводства в

УПК РФ требует уточнения // Концептуальные основы реформы уголовного судопроизводства в России: материалы науч. конф. / отв. ред. И.Б. Михайловская. – М.: Проспект, 2002. – 89 с.

352. Соловьев, В.Ю. Понятие судебной практики / В.Ю. Соловьев // Журнал российского права. – 2003. – № 1. – С. 89–92.

353. Соловьева, Н.А. Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: монография / Н.А. Соловьева, Н.Т. Тришин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 184 с.

354. Степаненко, Д.А. Криминалистическая идентификация. Понятие. Принципы. Технологии: монография / Д.А. Степаненко. – Иркутск: Байкальский госуниверситет экономики и права, 2005. – 253 с.

355. Стецовский, Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника / Ю.И. Стецовский. – М.: Юрид. лит. – 1982. – 174 с.

356. Стойко, Н.Г. Уголовный процесс западных государств и России: сравнительное теоретико-правовое исследование англо-американской и романо-германской правовых систем / Н.Г. Стойко. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2006. – 264 с.

357. Страшун, Б.А. О базе данных «Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации» / Б.А. Страшун, И.В. Сухина // Конституционное правосудие. – 2008. – № 1. – С. 30–35.

358. Строгович, М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров / М.С. Строгович. – М.: АН СССР, 1956. – 319 с.

359. Строгович, М.С. Уголовно-процессуальное право в системе советского права / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1957. – № 4. – С. 102–109.

360. Судебная власть / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: ТК Велби, 2003. – 720 с.

361. Судебная власть в России. История. Документы / под общ. ред. О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева, Г.Ю. Семина. – В 6 т. – М.: Мысль, 2003. – Т. 2. – 351 с.

362. Судебно-правовая реформа 1860-х годов в России и современное уголовно-процессуальное право: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. В.Е. Сафонова. – М.: РГУП, 2015. – Ч. 2 – 260 с.

363. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права. Логика правового исследования (как написать диссертацию) / В.М. Сырых. – В 2 т. – М.: Юстицинформ, 2004. – Т. 2. – 560 с.

364. Сырых, В.М. Логические основания общей теории права. Элементный состав / В.М. Сырых. – В 2 т. – М.: Юстицинформ, 2000. – Т. 1. – 528 с.

365. Сычёва, О.А. Судебная ошибка в уголовном судопроизводстве / О.А. Сычёва // Симбирский научный вестник (Ульяновск). – 2013. – № 1. – С. 104–108.

366. Тарасов, А.А. Об апелляционном пересмотре решения суда присяжных / А.А. Тарасов // Уголовное судопроизводство. – 2011. – № 3. – С. 18–20.

367. Татьяна, Л.Г. Полномочия суда апелляционной инстанции при пересмотре решений мирового судьи / Л.Г. Татьяна, В.Л. Головков // Законность. – 2014. – № 6. – С. 42–43.

368. Теоретические основы эффективности правосудия / под общ. ред. И.Л. Петрухина, Г.П. Батурова, Т.Г. Морщаковой. – М.: Наука, 1979. – 392 с.

369. Тетерин, Б.С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. / Б.С. Тетерин. – М.: Госюриздат, 1959. – 114 с.

370. Тихомиров, Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М.: Изд-во г-на Тихомирова М.Ю., 2001. – 355 с.

371. Томин, В.Т. О подходах к реформе уголовно-процессуального законодательства. Избранные труды // В.Т. Томин. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2004. – 193 с.

372. Томин, В.Т. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики / В.Т. Томин. – М.: Юрайт. 2009. – 376 с.

373. Трубникова, Т.В. Обеспеченность реализации принципа правовой определенности при пересмотре приговоров, вступивших в законную силу:

произойдут ли изменения? / Т.В. Трубникова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2011. – С. 178–182.

374. Туганов, Ю.Н. Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам в практике судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций: монография / Ю.Н. Туганов, В.К. Аулов, Е.А. Карикова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 168 с.

375. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н.А. Колоколова. – М.: Юрайт, 2011. – 1038 с.

376. Уолкер, Р. Английская судебная система / Р. Уолкер. – М.: Юридическая литература, 1980. – 631 с.

377. Фадеева, Е.И. Коллегиальность состава суда при рассмотрении уголовных дел: монография / под ред. Л.Д. Калинкиной. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 216 с.

378. Филатова, М.А. Обжалование и пересмотр судебных решений в странах континентального и общего права / М.А. Филатова // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. – 2007. – №5. – С. 95–105.

379. Халиулин, А.Г. Конституционные основы правосудия по уголовным делам. / А.Г. Халиулин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2013. – № 5 (37). – С. 38–43.

380. Халиулин, А.Г. Реформа суда присяжных и реализация права граждан на участие в отправлении правосудия / А.Г. Халиулин // Уголовный процесс. – 2015. – № 4 (124). – С. 30–32.

381. Халиулин, А.Г. Решения, принимаемые апелляционной инстанцией по результатам рассмотрения представления прокурора на оправдательный приговор. Практика военных судов / А.Г. Халиулин, И.С. Сеничева // Право в вооруженных силах. – 2014. – № 12 (210). – С. 49–52.

382. Чайковская, М.А. Свойства приговора: монография / М.А. Чайковская. – М.: Проспект, 2013. – 176 с.

383. Чельцов-Бебутов, М.А. Развитие института обжалования и пересмотра

приговоров в советском уголовном процессе / М.А. Чельцов-Бебутов // Ученые записки. Ученые записки ВЮЗИ. – М., 1948. – С. 103–115.

384. Чепурнова, Н.М. Судебный контроль в Российской Федерации: проблемы методологии, теории и государственно-правовой практики / Н.М. Чепурнова. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 1999. – 224 с.

385. Черниченко, С.В. Нормы и принципы международного права / С.В. Черниченко. – М.: Научная книга, 1998. – 251 с.

386. Чистяков, И.О. История отечественного государства и права / И.О. Чистяков. – М.: Юристъ, 1996. – 544 с.

387. Шадрин, В.С. Значение решений Конституционного Суда Российской Федерации и их роль в уголовно-процессуальном регулировании / В.С. Шадрин // Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса: сб. материалов Междунар. науч. конф. – СПб.: Петрополис, 2010. – С. 338–345.

388. Шалумов, М.С. Особенности назначения судебного заседания и исследования доказательств в суде апелляционной инстанции / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2013. – № 3. – С. 60–66.

389. Шалумов, М.С. Особенности назначения судебного заседания и исследования доказательств в суде апелляционной инстанции / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2013. – № 3. – С. 60–66.

390. Шалумов, М.С. Пересмотр судебных решений в порядке надзора / М.С. Шалумов, Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2006. – № 2. – С. 30–43.

391. Шалумов, М.С. Подготовка заседания суда апелляционной инстанции: организационные вопросы / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2016. – № 4. – С. 24–33.

392. Шалумов, М.С. Производство в суде кассационной инстанции / М.С. Шалумов // Уголовный процесс. – 2007. – № 6. – С. 19–29.

393. Шпилев, В.Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства / В.Н. Шпилев. – Минск: БГУ, 1974. – 144 с.

394. Шредер, Ф.К. Проверка законности и обоснованности приговора / Ф.К. Шредер // Актуальные вопросы современности уголовного права,

криминологии и уголовного процесса. – Тбилиси: Мецниереба, 1986. – С. 236–250.

395. Шугуров, М.В. Международно-правовые стандарты и реализация права на апелляцию по уголовным делам в российском уголовном процессе: доктринально-правовая оценка соответствия / М.В. Шугуров // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2009. – №3. – С. 8–16.

396. Элькинд, П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном процессе / П.С. Элькинд // Л.: ЛГУ, 1976. – С. 71–85.

397. Явич, Л.С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования // Вопросы общей теории права: сборник статей / под ред. С.Н. Братуся. – М., 1960. – С. 44–66.

398. Явич, Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л.С. Явич. – М.: Госюриздат, 1961. – 172 с.

399. Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК Российской Федерации / Ю.К. Якимович // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Томск, 2006. – С. 217–218.

400. Якимович, Ю.К. Избранные труды / Ю.К. Якимович. – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2011. – 772 с.

Диссертации, авторефераты диссертаций

401. Анишина, В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Анишина Вера Ивановна. – М., 2006. – 430 с.

402. Аширова, Л.М. Проблемы реализации принципа справедливости в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Аширова Луиза Мунавировна. – Уфа, 2006. – 26 с.

403. Бавсун, М.В. Целесообразность в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бавсун Максим Викторович. – Омск, 2002. – 186 с.

404. Бардамов, Б.Г. Сущность, содержание и значение кассационного производства в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бардамов Борис Гаврилович. – Иркутск, 2006. – 201 с.

405. Баскакова, В.Е. Возобновление производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баскакова Василиса Евгеньевна. – Екатеринбург, 2009. – 26 с.

406. Беззубов, С.И. Производство по уголовному делу в апелляционном суде: проблемы теории, нормативного регулирования и правоприменительной практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Беззубов Сергей Иванович. – Нижний Новгород, 2007. – 31 с.

407. Белякова, С.В. Правовой статус органов судебной власти в механизме российского государства (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Белякова Светлана Валерьевна. – Саратов, 2004. – 30 с.

408. Бирюкова, Л.Г. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации как источник права: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бирюкова Людмила Григорьевна. – Казань, 2004. – 25 с.

409. Богдановская, И.Ю. Источники права на современном этапе развития «общего права»: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Богдановская Ирина Юрьевна. – Москва, 2007 – 49 с.

410. Бурмагин, С.В. Роль и правовое положение суда в современном российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бурмагин Сергей Викторович. – Владимир, 2009. – 33 с.

411. Ведищев, Н.П. Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств в системе уголовного судопроизводства (российский опыт и международная практика): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ведищев Николай Павлович. – Саратов, 2012. – 256 с.

412. Великий, Д.П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Великий Дмитрий Петрович. – М., 2001. – 12 с.

413. Воскобитова, Л.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание к отмене приговоров: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – М., 1979. – 25 с.
414. Воскобитова, Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра. юрид наук: 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – М., 2004. – 460 с.
415. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Гладышева Ольга Владимировна. – М., 2013. – 478 с.
416. Глухов, Д.В. Совершенствование института особого порядка судебного разбирательства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Глухов Дмитрий Викторович. – Санкт-Петербург, 2012. – 25 с.
417. Головков, В.Л. Апелляционное производство по уголовным делам в Российской Федерации (проблемы и пути решения): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Головков Вячеслав Леонидович. – Ижевск, 2004. – 314 с.
418. Гриненко, А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Гриненко Александр Викторович. – Воронеж, 2001. – 471 с.
419. Гук, П.А. Судебный прецедент как источник права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Гук Павел Александрович. – Саратов, 2002. – 205 с.
420. Давыдов, В.А. Производство в надзорной инстанции в уголовном процессе: проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Давыдов Владимир Александрович. – М., 2005. – 28 с.
421. Давыдов, В.А. Возобновление уголовного судопроизводства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Давыдов Владимир Александрович. – М., 2011. – 400 с.
422. Дорошков, В.В. Мировой судья: Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11 / Дорошков Владимир Васильевич. – М., 2003. – 374 с.
423. Ершов, В.В. Юридическая природа общих и гражданско-правовых

принципов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ершов Валентин Валентинович. – М., 2009. – 229 с.

424. Ершова, Е.А. Источники и формы трудового права в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Ершова Елена Александровна. – М., 2008. – 493 с.

425. Ершова, Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: дис. ... канд.юрид. наук: 12.00.09 / Ершова Наталья Сергеевна. – М., 2014. – 230 с.

426. Ефимова, В.В. Контроль в арбитражном процессе как способ устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Ефимова Влада Владиславовна. – Саратов, 2004. – 203 с.

427. Закотянская, А.Ф. Обжалование и пересмотр решений суда в ходе досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Закотянская Алия Фаатовна. – Самара, 2012. – 34 с.

428. Заксон, А.Ю. Экстраординарные способы обжалования в уголовном процессе Франции как функция уголовного правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.11 / Заксон Анна Юрьевна. – М., 2011. – 26 с.

429. Ивасенко, К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ивасенко Кристина Вадимовна. – М., 2014. – 33 с.

430. Ивенский, А.И. Приговор – акт правосудия, осуществляемого в общем и особом порядках судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ивенский Андрей Иванович. – Саратов, 2006. – 20 с.

431. Идрисов, О.Р. Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Идрисов Олег Рафаелович. – Томск, 2012. – 23 с.

432. Калинкина, Л.Д. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и их отграничение от несущественных: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Калинкина Любовь Даниловна. – Казань, 1981. – 189 с.

433. Кирсанов, В.Ю. Производство по пересмотру судебных решений как форма судебного контроля: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кирсанов Виталий Юрьевич. – Владимир, 2006. – 22 с.

434. Ковтун, Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России: понятие, сущность, формы: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Ковтун Николай Николаевич. – Н. Новгород, 2002. – 520 с.

435. Кононенко, В.И. Мировой суд: опыт становления и развития (уголовно-процессуальный аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кононенко Владимир Иванович. – М., 2003. – 190 с.

436. Любишкин, Д.Е. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Любишкин Дмитрий Евгеньевич. – Владимир, 2006. – 24 с.

437. Мазина, Н.Н. Апелляционное производство в современном уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мазина Наталья Николаевна. – Казань, 2015. – 201 с.

438. Манова, Н.С. Теоретические проблемы уголовно-процессуальных производств и дифференциация их форм: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Манова Нина Сергеевна. – М., 2005. – 51 с.

439. Масленникова, Л.Н. Публичное и диспозитивное начала в уголовном судопроизводстве России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Масленникова Лариса Николаевна. – М., 2000. – 555 с.

440. Марковичева, Е.В. Концептуальные основы ювенального уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Марковичева Елена Викторона. – Екатеринбург, 2011. – 58 с.

441. Москалькова, Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Москалькова Татьяна Николаевна. – М., 1997. – 35 с.

442. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы, теории, законодательного регулирования и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Муратова Надежда Георгиевна. –

Екатеринбург, 2004. – 47 с.

443. Ножкина, А.В. Система источников уголовно-процессуального права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ножкина Анжелика Владимировна. – М., 2003. – 22 с.

444. Остапенко, И.А. Приговор как итоговое решение по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Остапенко Ирина Анатольевна. – Владимир, 2007. – 21 с.

445. Павлисова, Т.Е. Метод уголовно-процессуального регулирования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Павлисова Татьяна Евгеньевна. – Краснодар, 2005. – 194 с.

446. Потапов, В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Потапов Василий Джонович. – М., 2013. – 67 с.

447. Разинкина, А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Разинкина Анна Николаевна. – М., 2003. – 27 с.

448. Разинкина, А.Н. Апелляция в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Разинкина Анна Николаевна. – М., 2003. – 194 с.

449. Ринчинов, Б.А. Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ринчинов Баир Александрович. – Москва, 2013. – 37 с.

450. Рудич, В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рудич Валерий Владимирович. – М., 2013. – 33 с.

451. Сафиуллина, Ю.В. Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сафиуллина Юлия Владимировна. – Казань, 2006. – 235 с.

452. Сахапов, Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства и их реализация в деятельности суда присяжных в дореволюционной России по Судебной реформе

1864 г.: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Сахапов Ринат Раисович. – Казань, 2012. – 260 с.

453. Свердлык, Г.А. Принципы советского гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Свердлык Григорий Алексеевич. – М., 1985. – 31 с.

454. Сидоров, В.В. Надзорное производство в уголовном процессе как средство обеспечения права на доступ к правосудию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сидоров Вячеслав Валерьевич. – Краснодар, 2011. – 22 с.

455. Сидорова, Н.В. Апелляция в системе производств в суде второй инстанции в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сидорова Наталия Викторовна. – Томск, 2005. – 244 с.

456. Соколов, Т.В. Формы взаимосвязи конституционного и уголовного судопроизводств в контексте доктрины судебного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09, 12.00.02 / Соколов Тимур Викторович. – Санкт-Петербург, 2014. – 30 с.

457. Соколова, Л.М. Становление уголовно-процессуальных институтов в праве европейского союза: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколова Людмила Михайловна. – Москва, 2008. – 34 с.

458. Сычева, О.Н. Презумпция истинности приговора в современном уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сычева Ольга Николаевна. – Н. Новгород, 2007. – 31 с.

459. Темушкин, О.П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Темушкин Олег Петрович. – М., 1980. – 51 с.

460. Тришина, Н.Т. Юридикто-фактическая проверка приговора в апелляционном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тришина Надежда Тельмановна. – Саратов, 2012. – 31 с.

461. Тушев, А.А. Прокурор в уголовном процессе РФ: система функций и полномочий: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Тушев Александр Александрович. – Краснодар, 2005. – 384 с.

462. Фалеев, В.И. Уголовно-процессуальные аспекты выявления и устранения судебных ошибок: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Фалеев Виктор Иванович. – Калининград, 2002. – 171 с.

463. Хашимов, Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Хашимов Рауль Амурович. – Челябинск, 2006. – 239 с.

464. Цыганенко, С.С. Общий и дифференцированный порядки уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.09 / Цыганенко Сергей Станиславович. – СПб., 2004. – 498 с.

465. Чебуренков, А.А. Полномочия суда надзорной инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чебуренков Александр Анатольевич. – Саранск, 2003. – 25 с.

466. Чурилов, Ю.Ю. Оправдательный приговор в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чурилов Юрий Юрьевич. – Воронеж, 2009. – 300 с.

467. Ягофаров, С.М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ягофаров Самат Мухамедвалеевич. – Челябинск, 2005. – 21 с.

468. Яковлева, Л.В. Источники российского уголовно-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Яковлева Людмила Валерьевна. – СПб., 1999. – 25 с.

469. Яровая, М.В. Судебные системы современных европейских государств: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Яровая Марина Вячеславовна. – М., 2006. – 195 с.

Следственная и судебная практика

470. Архив Славянского районного суда Краснодарского края. 2014. Уголовное дело № 18-УД15-68.

471. Архив Мытищинского городского суда Московской области. 2013. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда по уголовному делу № 22-5832.

472. Архив Нижегородского областного суда. 2012. Кассационное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2012 г. № 9-О12-61.

473. Архив Нижегородского областного суда. 2013. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 9-АПУ13-18.

474. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 20 июня 2013 г. № 21-АПУ 13-2 // // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

475. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Мордовия от 7 июня 2013 г. по уголовному делу № 22-1306/2013 // Режим доступа: <http://www.gcourts.ru/case/13974419>.

476. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. по уголовному делу № 22-УД15-3 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1384196.

477. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2015 г. по уголовному делу № 18-УД15-68 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1387798.

478. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 29 мая 2015 г. №11-УД15-18 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1339392.

479. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 20 ноября 2015 г. № 19-УД15-35 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id

=1395844.

480. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 02 июня 2015 г. № 13-УД15-3 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1341754.

481. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 02 июня 2015 г. № 82-УД15-3 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1343550.

482. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 02 июня 2015 г. № 20-УД15-8 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1389290.

483. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. по уголовному делу № 82-УД15-3 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1343550.

484. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 13 октября 2015 г. № 22-УД15-3 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1384196.

485. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 17 июня 2015 г. № 19-УД15-18 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1346632.

486. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2015 г. по уголовному делу №11-УД15-18 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1339392.

487. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 17 июня 2015 г. по уголовному делу № 19-УД15-18 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1346632.

488. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 июня 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 10.

489. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 октября 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 1.

490. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 4.

491. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2012 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10 апреля 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 6.

492. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20 ноября 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

493. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 5 марта 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. № 6.

494. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2014 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 02 июля 2014 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 10.

495. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 04 марта 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

496. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2013 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях

и уголовных дел // Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.vsrfl.ru>.

497. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2014 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.vsrfl.ru>.

498. Обзор статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2015 г. административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.vsrfl.ru>.

499. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 21-АПУ13-2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.

500. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 02 декабря 2009 г. № 292 П-09 «О возобновлении производства по делу ввиду новых обстоятельств» // СПС «КонсультантПлюс».

501. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 23 сентября 2015 г. № 83-П15 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1382724.

502. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации по уголовному делу от 18 марта 2015 г. № 4-П15 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1334100.

503. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2014 г. № 150-П14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 6.

504. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 февраля 2015 г. № 158- П 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

505. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18 февраля 2015 г. № 1 – П15ПР // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 8.

506. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2015 г. № 39-П15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 1.

507. Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 сентября 2015 г. № 83-П15 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: http://www.supcourt.ru/stor_pdf.php?id=1382724.

508. Постановление президиума Камчатского краевого суда от 3 июня 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

509. По жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Торкова Андрея Авенировича частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17 июня 2008 г. № 733-О-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 1.

510. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мозгова Станислава Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 1 ноября 2007 г. № 799-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

511. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мирошниченко В.И. на нарушение конституционных прав частью второй статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. №1052-О // СПС «КонсультантПлюс».

512. По делу о проверке конституционности пункта 5 части второй статьи 371, части третьей статьи 374 и пункта 4 части второй статьи 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 г. № 4-П // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 7. – Ст. 701.

513. По делу о проверке конституционности части пятой статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.В. Шаглия: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 1998 г. № 21-П // Собр. законодательства РФ. – 1998. № 28. – Ст. 3394.

514. По делу о проверке конституционности части второй статьи 266 и пункта 3 части первой статьи 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 1999 г. № 9-П // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 23. – Ст. 2890.

515. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2002 г. № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2002. – № 6.

516. По делу о проверке конституционности отдельных положений отдельных статей 7,15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П // Собр. законодательства РФ. – 2004. – № 27.

517. По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 22. Ст. 2194.

518. По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. №6-П // Собр. законодательства РФ. – 2007. – № 22.

519. По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145, 448 УПК РФ и пункта 8 статьи 16 закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2011 г. № 23-П // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 44.

520. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 401.3, 401.5, 401.8 и 401.17 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.С. Агаева, А.Ш. Бакаяна и других: постановление Конституционного Суда РФ от 25 марта 2014 № 8-П // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 14. – Ст. 1690.

521. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

522. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 (в ред. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 06 февраля 2007 г. № 5; от 16 апреля 2013 г. № 9) // СПС «КонсультантПлюс».

523. О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 (в ред. от 5 марта 2013 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 12.

524. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 г. № 28 // Рос. газ. – 2010. – 13 января.

525. О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции: По-

становление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 // Рос. газ. – 2012. – 7 декабря.

526. О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 г. Москва // Рос. газ. – 2012. – 11 июля.

527. О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 // Рос. газ. – 2013. – 5 июля.

528. О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2014 г. № 2 // Рос. газ. – 2014. – 7 февраля.

529. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газ. – 2015. – 29 декабря.

530. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 // Рос. газ. – 2006. – 20 декабря. (Утратил силу).

531. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

532. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. № 54 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 2.

533. Сборник действующих Постановлений Пленума Верховного суда

СССР 1924 – 1951 гг. / под ред. А.А. Волина. – М.: Госюриздат. – 1952. – 268 с.

534. Судебные уставы с разъяснением их по решениям кассационных департаментов Правительствующего сената. – М.: Университетская типография, 1876. – 981 с.

535. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Брума-реску против Румынии"» от 28 октября 1999 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2006. – № 3.

536. Решение Европейского Суда по правам человека «Дело "По вопросу приемлемости жалобы № 47033/99 "Людмила Францевна Тумилович против Российской Федерации"» от 22 июня 1999 г. // Журнал российского права. – 2000. – № 9.

537. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Рябых против Российской Федерации"» от 24 июля 2003 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2003. – № 12.

538. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Никитин против Российской Федерации"» от 20 июля 2004 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2005. – № 3.

539. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Праведная против Российской Федерации"» от 18 ноября 2004 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. – 2005. – № 5.

540. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Петров против Российской Федерации"» от 21 декабря 2006 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 12.

541. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Бойченко против Российской Федерации"» от 28 июня 2007 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2008. – № 10.

542. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Григорьевских против Российской Федерации"» от 9 апреля 2009 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 2.

543. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Потапов против Российской Федерации"» от 16 июля 2009 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2012. – № 11.

544. Постановление Европейского Суда по правам человека «Дело "Корнев против Российской Федерации"» от 30 июля 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. – 2010. – № 4.

Электронный ресурс

545. Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации: www.ksrf.ru.

546. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации: <http://www.supcourt.ru/>

547. Официальный сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека: <http://president-sovet.ru/documents/read/292/>.

Проект федерального закона Российской Федерации
«О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс
Российской Федерации»

Статья 1. Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921) следующие изменения:

1) статью 5 дополнить пунктом «5.1) вышестоящая судебная инстанция – судебный орган, правомочный проверять и пересматривать судебные решения нижестоящего суда, с правом дачи указаний, обязательных для исполнения»;

2) часть 3 статьи 30 изложить в следующей редакции: «Пересмотр приговоров в апелляционном порядке осуществляется судом в составе трех судей федерального суда общей юрисдикции. Пересмотр иных судебных решений в апелляционном порядке осуществляется судом единолично»;

3) статью 37 дополнить пунктом «15.1) при наличии достаточных данных, указывающих на существование новых или вновь открывшихся обстоятельств, прокурор вправе возбудить производство по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, за исключением случаев, предусмотренных законом»;

4) дополнить пункт 1 части 5 статьи 217 после слов «При этом следователь разъясняет особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования ... словом «и пересмотра» и далее по тексту закона;

5) дополнить часть 9 ст. 316 и ч.7 ст. 317.7 после слов «предусмотренные гл. 45.1» добавить: «47.1, 48.1 настоящего Кодекса РФ»

б) в статье 389.2:

а) название изложить в следующей редакции: «Судебные решения, подлежащие апелляционному обжалованию и апелляционному рассмотрению»;

в) часть 1 после слов «быть обжалованы» дополнить словом: «рассмотрены»;

7) в статье 389.6:

а) из пункта 4 исключить слова: «или представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 настоящего Кодекса»;

б) дополнить пунктом 4.1 в следующей редакции: «Доводы лица, подавшего представление, с указанием оснований, предусмотренных статьей 389.15 настоящего Кодекса».

8) статью 389.9 изложить в следующей редакции:

«1. Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора.

2. Суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции»;

9) из статьи 389.17 исключить пункт 8;

10) статью 389.27 изложить в следующей редакции:

«Основаниями отмены или изменения приговоров, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей либо в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 настоящего Кодекса, являются:

1) основания, предусмотренные пунктами 2–5 статьи 389.15 настоящего Кодекса;

2) вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей;

3) нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта;

4) процессуальная несостоятельность заявления ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного следствия, в связи с согласием с предъявленным обвинением»;

11) часть 1 статьи 389.20 дополнить пунктом: «11) в апелляционном порядке суд не вправе вынести новый приговор по результатам рассмотрения уголовного дела, ранее рассмотренного судом с участием коллегии присяжных заседателей»;

12) статью 401.1 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Предмет судебного разбирательства в кассационном порядке

1. Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, вступившего в законную силу, а также его справедливость и обоснованность, в случае нарушения уголовно-процессуального закона при исследовании или оценке доказательств, которые повлияли на правильность установления судом фактических обстоятельств дела.

2. Суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность итоговых определения или постановления суда, вступивших в законную силу»;

13) в статье 401.3:

а) дополнить пункт 1 части 2 после слов «апелляционные постановления и определения» словами «апелляционный приговор»;

б) из пункта 2 части 2 исключить слова: «судебные решения, указанные в пункте 1 настоящей части, если они обжаловались в кассационном порядке в президиум верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа»;

14) в статье 401.4:

а) изложить пункт 5 части 1 в следующей редакции: «указание на допущенное судами неправильное применение норм уголовного закона или нарушение норм уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, с приведением доводов, свидетельствующих о таких нарушениях»;

б) дополнить часть 5 предложением: «В необходимых случаях к жалобе или представлению прилагаются дополнительные материалы, ранее не отраженные в материалах дела, подтверждающие, по мнению заявителя, доводы, изложенные в кассационных жалобе, представлении. Дополнительные материалы не могут слу-

жить основанием к изменению приговора и последующих судебных решений или к отмене приговора с прекращением производства по уголовному делу, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой или апелляционной инстанции»;

15) часть 1 статьи 401.8 дополнить следующим положением: «В случае, когда доводы кассационной жалобы, представления не опровергаются доказательствами, приведенными в приговоре, истребование уголовного дела обязательно»;

16) статью 401. 8 дополнить частью 4 следующего содержания: «Председатель верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда вправе не согласиться с постановлением судьи их суда об отказе в передаче жалобы, представления для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об его отмене и о передаче материалов с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции»;

17) в статье 412. 1 пункт 1 части 3 после слов «если указанные решения были предметом апелляционного рассмотрения в Верховном Суде Российской Федерации» дополнить словами «и решения, вынесенные этими судами в кассационном порядке»;

18) второе предложение части 1 статьи 412.5 изложить в новой редакции: «Судья Верховного Суда Российской Федерации изучает надзорные жалобу, представление по материалам, приложенным к жалобе, представлению, а также по материалам истребованного уголовного дела в случае, когда доводы надзорных жалобы, представления не опровергаются доказательствами, приведенными в приговоре»;

19) часть 1 статьи 412. 9 изложить в следующей редакции: «Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда в порядке надзора являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона и (или) неправильное применение уголовного закона, повлиявшие на исход дела»;

20) пункт 1 части 3 статьи 413 дополнить после слов «заключения эксперта» словами «заключения специалиста»;

21) в статье 417:

а) исключить пункт 1 части 1 и часть 4;

б) пункт 2 дополнить в начале фразой «приговора и постановления мирового судьи» и далее по тексту закона.

Статья 2. Настоящий федеральный закон вступает в силу с момента его опубликования.

**Анкета для опроса судей
областных и равных им по уровню судов**

Уважаемые коллеги!

В современной науке уголовного процесса придается большое значение исследованию судебных решений и проблемам обеспечения их соответствия требованиям закона. Одной из гарантий, обеспечивающих правосудность приговора и иных судебных решений, служит их пересмотр, порядок которого подвергся существенной трансформации.

Вместе с тем, недостаточная теоретическая разработанность, пробельность либо фрагментарность нормативного регулирования различных видов пересмотра и их системы вызывают на практике существенные трудности. По-прежнему весьма дискуссионны вопросы обеспечения прав подсудимого, осужденного и потерпевшего при пересмотре судебных решений, особенно приговора суда, постановленных в различных формах судебного разбирательства.

Приглашаем Вас к участию в исследовании проблем пересмотра приговоров в уголовном судопроизводстве России. Мы будем признательны, если Вы внимательно прочитаете вопросы анкеты и ответите на них.

Ваше мнение является для нас чрезвычайно важным!

Порядок заполнения:

1. Анкета заполняется судьями, участвующими в судебно-проверочных производствах.
2. Указание фамилии не требуется, что позволит надеяться на достоверность и объективность ответов.
3. К каждому вопросу даны варианты ответов, выбрав один или более из них, обведите его (их) кружком.

4. Незаполненная строка предполагает возможность формулирования Вашего варианта ответа по некоторым вопросам анкеты.

Вопросы анкеты

Вопрос 1. Укажите задачи апелляционного пересмотра приговора:

1. Установить законность, обоснованность и справедливость приговора.
2. Определить достаточность доказательств для формирования выводов суда первой и последующих инстанций.
3. Определить степень обеспечения прав участников уголовного судопроизводства.
4. Иное _____

Вопрос 2. По Вашему мнению, апелляционный пересмотр приговора отличается от апелляционного пересмотра постановлений судьи и определений суда?

1. Да
2. Нет

Вопрос 3. При каком виде пересмотра проверяется справедливость постановления судьи, определения суда?

1. При апелляционном пересмотре.
2. При кассационном пересмотре.
3. При надзорном пересмотре.
4. Не проверяется вовсе.
5. Проверяется в любой из указанных форм по усмотрению суда.

Вопрос 4. Целесообразно ли объединить в отдельный раздел УПК РФ статьи, определяющие апелляционный, кассационный и надзорный порядок пересмотра приговора?

1. Да
2. Нет

Вопрос 5. Считаете ли Вы, что апелляционный пересмотр приговора, постановленного в особом порядке, существенно отличается от пересмотра приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей?

1. Да

2. Нет

Вопрос 6. Какое значение для всех видов проверочных производств имеют положения международных актов, ратифицированных Российской Федерацией?

1. Основополагающее.

2. Второстепенное.

3. Не имеют значения.

4. Иное _____

Вопрос 7. Наличие всех видов пересмотра приговора в системе уголовного судопроизводства объективно обусловлено:

1. Социальным и правовым назначением уголовного судопроизводства.

2. Следованием историческим традициям.

3. Соответствием международным стандартам уголовного судопроизводства.

4. Не имеет объективных оснований для своего существования в уголовном судопроизводстве.

5. Иное _____

Вопрос 8. Можно ли вообще отказаться от пересмотра приговоров?

1. Да

2. Нет

Вопрос 9. В современной системе уголовного судопроизводства можно отказаться от:

1. Кассационного производства.

2. Надзорного производства.
3. Нельзя отказываться ни от одной из этих форм пересмотра.

Вопрос 10. Апелляция – это:

1. Вид пересмотра.
2. Стадия уголовного судопроизводства.
3. Иное _____

Вопрос 11. Кассация и надзор – это:

1. Виды пересмотра.
2. Стадии уголовного судопроизводства.
3. Иное _____

Вопрос 12. На Ваш взгляд, приговор – это:

1. Исключительный акт правосудия.
2. Основной итоговый акт правосудия.
3. Один из актов правосудия.

Вопрос 13. Ревизия при пересмотре приговора – это:

1. Проверка приговора, в том числе по основаниям, не указанным в жалобах и представлениях сторон.
2. Проверка приговора только в пределах доводов жалоб и преставлений сторон.
3. Иное _____

Вопрос 14. Ревизионный характер пересмотра приговоров обусловлен ревизией как:

1. Методом деятельности суда.
2. Принципом уголовного судопроизводства.
3. Нравственной установкой судьи.

4. Иное _____

Вопрос 15. Наибольшая эффективность защиты прав граждан достигается при:

1. Апелляционном пересмотре приговора.
2. Кассационном пересмотре приговора.
3. Надзорном пересмотре приговора.
4. При осуществлении всех указанных видов пересмотра.
5. Ни один из указанных видов недостаточно эффективен в вопросах защиты прав граждан.

6. Иное _____

В заключении сообщите, пожалуйста, о себе:

Место работы _____

Должность _____

Дата _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Ваше мнение для нас очень важно!

Сводные результаты анкетирования

249 респондентов – судей областных и равных им по уровню судов

Респонденты											
Вопросы анкеты	Варианты ответов	Верховн.суд Респуб. Адыгея (в %)	Верховн.суд Респуб. Бурятия (в %)	Краснод.краевой суд (в %)	Москов. областн. суд (в %)	Нижегор. областн. суд (в %)	Пензенс.областн. суд (в %)	Саратов. областн. суд (в %)	Ставроп.краевой суд (в %)	Тульский областн. суд (в %)	Средний результат (в %)
1. Укажите задачи апел-ного пересмотра приговора	установить закон., обоснован. и справед. приговора	93	82,4	74	71,8	78	85	86	59	79,7	78,7

	определить достаточ. доказат. для формир.выводо в суда первой и послед. инстанций	3	11,8	9	12	4	7	5	21	7	8,8
	определить степень обеспеч.прав участников уголовного судопроиз.	–	–	11	11	14	5	3	15	9	7,5
	иное	4	5,8	6	5,2	4	3	6	5	4,3	5
2. По Вашему мнению, апелляционный пересмотр приговора отличается от апелляционного пересмотра постанов. судьи и определ. суда?	нет	34	29,4	30	44	50	42	36	47	24	37,3
	да	66	70,6	70	56	50	58	64	53	76	62,7
3. При каком виде	при апел-ном	23	17,6	31	36	34	16	33	18	20	24,2

пересмотра проверяет. справед. приговора?	при касс-ном	10	11,8	6	11	2	1	–	–	–	7
	при надзорном	7	11,8	–	6	–	–	–	5	–	7,5
	не провер-ся	–	–	4	9	1	–	–	–	–	1,5
	провер-ся в любой из указанных форм по усмотрен. суда	60	58.8	59	38	63	83	67	77	80	59,8
4. Целесо- обр. ли объедин. в отдельн. главу УПК РФ статьи, определ. апел-ный, кас-ный и надзорный порядок пересмотра приговора?	да	79	70,6	80	82	90	74	57	69	76	75,2
	нет	21	29.4	20	18	10	26	43	31	24	24,8

5. Считаете ли Вы, что апел-ный пересмотр приговора, постанов-го в особом порядке, сущест-но отличается от пере-смотра приговора, постанов-ленного на основании вердикта коллегии присяжных заседа-телей?	да	39	50,6	40	47	30	38	51	30	40	40,6
	нет	61	49.4	60	53	70	62	49	70	60	59,4
6. Какое значение для всех видов контр-ных производ имеют по-ложения междунар. актов, ра-тифиц. РФ?	основопо-лагающее	66	70,7	47	79	68	91	91	77,5	75	69,5
	второсте-пенное	27	23,5	34	19	21	5	9	22,5	17	19,1

	не имеют значения	2	–	13	–	11	–	–	–	–	8,6
	иное	5	5,8	6	2	–	4	–	–	8	2,8
7. Наличие всех видов пересмотра приговора в системе уголовного судопроиз. объективно обусловлено	социальн. и правовым назначен. уголов. судопроиз.	54	59	58	72	70,5	61	70	72	67	62,6
	историч. традициям	17	11,8	10	6	9	9	6	10	8	12,5
	соответ. междунар. стандарт. уголов. судопроиз.	12	17,6	18	14	16,5	18	16	9	15	14,9
	не имеет объектив. оснований для своего существов. в уголов. судопроиз.	5	5,8	7	4	–	6	4	4,5	5	5

	иное	8	5,8	7	4	4	6	4	4,5	5	5
8. Можно ли вообще отказаться от пересмотра приговоров?	да	–	–	12	21	–	–	–	–	–	3,7
	нет	100	100	88	79	100	100	100	100	100	96,3
9. В современной системе уголов. судопроиз. можно отказаться от:	кассац-ого произ-ва	2	5,9	7	16	3	20	29	8	14	11,6
	надзор-го производ.	26	17,6	34	19	3	21	28	21	18	20,8
	нельзя отказываться ни от одной из этих форм пересмотра	72	76,5	59	65	94	59	43	71	68	67,6
10. Апелляция – это:	вид пересмотра	60	64,7	59	64	59	55	53	47	58	53
	стадия уголов. судопроиз.	40	29,5	31	22	41	45	47	53	37	38,3
	иное	–	5,8	10	14	–	–	–	–	5	8,7
11. Кассация и надзор – это:	виды пересмотра	60	64,8	47	64	57	69,3	53	47	58	53,2
	стадии уголов. судопроиз-ва	40	29,4	43	36	43	30,7	47	53	37	39,9

	иное	–	5,8	10	–	–	–	–	–	5	6,9
12. На Ваш взгляд, приговор – это:	исключит. акт правосудия	2	–	12	7	23	19	7	11	34	14,3
	основной итоговый акт правосудия	65	64,7	59	68	56	58	62	63	49	60,5
	один из актов правосудия	33	35,3	29	25	21	23	31	26	17	25,2
13. Ревизия при пересмотре приговора – это:	проверка приговора, в том числе по основан., не указанным в жалобах и представл.сторон	87	88,2	91	91	93	88	90	81	84	87,4

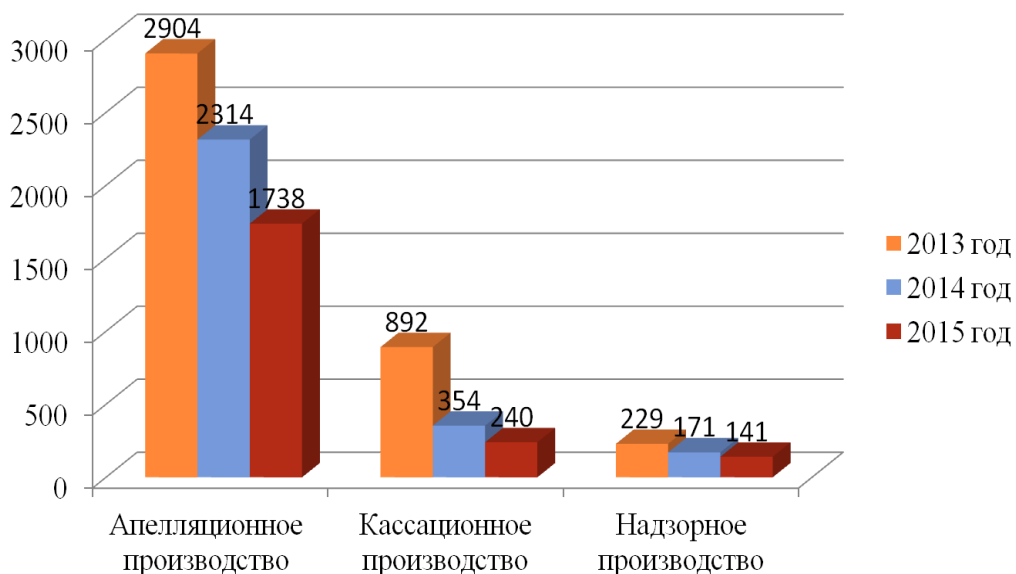
	проверка приговора только в пределах доводов жалоб и преставл. сторон	13	11,8	7	9	7	12	10	11	4	8,5
	иное	–	–	2	–	–	–	–	8	12	4,1
14. Ревизион. характер пересмотра приговоров обусловлен ревизией как:	методом деятельн. суда	9	11,8	8	11	9	7	8	8	10	9,1
	принципом уголов. судопроиз.	81	76,6	79	81	77	81	84	83,5	82	80,5
	нравствен. установ. судьи	5	5,8	6	4	4	6	4	4	3	4,6
	иное	5	5,8	7	4	10	6	4	4,5	5	5,8
15. Наибольшая эффективность защиты прав граждан достигается при:	апел-ном пересмотре приговора	49	41,2	33	38	36	46	47	48	46	42,6
	кассац-ом пересмотре приговора	2	–	5	7	–	4	5	3	5	4,4

	надзорном пересмот- ре приго- вора	–	–	3	5	4	2	4	4	4	3,7
	при осу- ществл. все х указан- ных видов пересмот- ра	49	58,8	55	46	60	48	42	40	43	44,1
	ни один из указанных видов не- достато- чно эф- фекти-вен в вопросах защиты прав граждан	–	–	2	4	–	–	2	2	–	2,5
	иное	–	–	2	–	–	–	–	3	2	2,7

**Сводные данные об отмененных / измененных приговорах
в 2013–2015 гг. в процентном соотношении от общего количества
рассмотренных дел (в лицах)**

Инстанция	Решение	2013	2014	2015
апелляци- онная	отменено	124 (2,91%)	148 (4,29%)	91 (3,41%)
	изменено	412 (10,2%)	215 (6,5%)	268 (10,16%)
кассацион- ная	отменено	74 (7,84%)	17 (4,57%)	10 (3,19%)
	изменено	365 (38,67%)	149 (40,05%)	80 (25,56%)
надзорная	отменено	17 (5,4%)	5 (2,39%)	6 (3,59%)
	изменено	48 (15,24%)	37 (17,7%)	31 (18,56%)

**Динамика рассмотрения уголовных дел
в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях
Верховного Суда РФ в 2013-2015 гг.**

**Сводные данные о количестве отмененных / измененных приговоров
и иных итоговых решений по существу в 2013-2015 гг. в процентном
соотношении от общего количества рассмотренных дел (в лицах)**

		2013	2014	2015
апелляционный порядок	отменено	134 (3%)	160 (4,84%)	98 (3,71%)
	изменено	412 (10,2%)	215 (6,5%)	268 (10,16%)
кассационный порядок	отменено	74 (7,84%)	17 (4,57%)	10 (3,19%)
	изменено	365 (38,67%)	149 (40,05%)	80 (25,56%)
надзорный порядок	отменено	17 (5,4%)	5 (2,39%)	6 (3,59%)
	изменено	48 (15,24%)	37 (17,7%)	31 (18,56%)

Приложение 5

**Результаты изучения 200 уголовных дел,
прошедших судебные-проверочные стадии)**

№ п/п	Стадии	Апелляция	Кассация	Надзор
1.	Инициаторы процесса пересмотра приговора	- защитник-74; - осужденный-4; - гособвинит.-6; - законный представит.-4	- гособвин.-20; - осужденный-2; - защитник-52	- прокурор-16; - защитник-22
2.	Пересматрив. ли дело ранее		- нет-24 - да-50	- нет-14 - да-24
3.	Присутствов. ли стороны в судебном заседании	- нет-14 - да-74	- нет-48 - да-26	- нет-24 - да-14
4.	Основания обжалования (в ред. авторов жалоб)	- несправедл. приговора-29; - приговор суда является чрезмерно суровым-21; - приговор незаконный и необоснованный-32; - нарушение судом уголовно-процессуального закона-12; - нарушение принципа справедливости-2; - выводы суда не соответствуют фактическим об-	- действия осужденного судом квалифицированы неверно-12; - приговор суда чрезмерно суров-16; - несправедл. приговора-22; - неправильное применение уголовного закона-12; - неправильное применение уголовно-процессуальн. закона-12	- неправильная квалификация-11; - несправедл. приговора-3; - неправильное применение уголовного закона-8; - нарушение уголовно-процессуальн. закона-16

		стоятельствам дела–2		
5.	Основания отмены или изменения приговора	- оставить без изменения–40; - несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фак- тич. обстоят. уголовного дела, установленным судом первой инстанции–8; - существенное нарушение уголовно- процессуального закона–24; - неправильное применение уголовного закона–16;	- оставить без изменения–14; - отменить из- за отсутствия состава пре- ступления–4; - несправедл. приговора–16; - незаконность приговора–12; - существенное нарушение уголовно- процессуальн. закона–18; - неправильное применение уголовного закона–15.	- оставить без изменения–4; - существен- ное наруше- ние уголовно- процессуальн. закона–10; -неправильное применение УК РФ–24
6.	Представля- лись ли новые материалы	- нет–52 - да–36	- нет–48 - да–26	- нет–20 - да–18